„РУССКІЙ АРХИВЪ“ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ВЪ 1908-МЪ ГОДУ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1907

12.

Отдѣльныя книжки „Русскаго Архива“ *прежнихъ* (до 1906) годовъ можно получать по **50** копѣекъ за книжку съ пересылкою 75 к. Прилагаемая нынѣ „Предметная Роспись“ даетъ возможность находить въ какой книжкѣ находится искомая статья.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1907.

В. Афанасьевъ. Гдѣ быть музею 1812 года? М. 1907. 8-ка, 27 стр. съ изображеніемъ медали Отечественной войны и проекта памятника 1812 года въ Москвѣ изъ отбитыхъ непріятельскихъ орудій.

Небольшая, но многосодержательная книжка. Сочинитель пишетъ краснорѣчиво и убѣдительно, можетъ быть, и потому, что имѣетъ знаменитую медаль „Не намъ, не намъ а имени Твоему", унаслѣдованную имъ отъ его родителя. Весьма справедливо говоритъ онъ: „Много драгоцѣнныхъ сокровищъ эпохи 1812 года разсѣяно по лицу Россіи и скромно украшаютъ далекія дворянскія усадьбы, ожидая въ неизвѣстности своей участи. Оказывается, что, при желаніи даже, некуда и направить тѣ семейные документы прошлаго вѣка, изъ нѣкогда гремѣвшихъ Подмосковныхъ, Саратовскихъ, Тамбовскихъ и другихъ помѣстій, исчезающихъ мало-по-малу съ лица земли". Къ тому же надо сознаться, что мы вообще неключимы въ нашей неизъявительности. Скромность есть добродѣтель, но и для нея нужна мѣра, особливо въ виду чрезмѣрной и почти наглой показности иностранцевъ.

Мысль объ учрежденіи Музея 1812 года благоугодна Государю, державному Предсѣдателю Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, которое издало уже нѣкоторыя бумаги одного изъ участниковъ великихъ событій 1810—1814 годовъ, князя А. И. Чернышова. Въ 1902 г. Онъ изволилъ утвердить докладъ о томъ бывшаго военнаго министра (Куропаткина?) и приказалъ составить для того комиссію подъ предсѣдательствомъ Обручева. Но дѣло замедлилось, хотя одинъ изъ членовъ комиссіи Веденяпинъ посыланъ былъ въ Берлинъ знакомиться съ устройствомъ Берлинскаго королевскаго цейхгауза (!). Въ нынѣшнемъ году комиссія вновь дѣйствуетъ и предсѣдательство возложено на генерала Н. Н. Сухотина, который устроивалъ въ Петербургѣ Суворовскій музей.

В. А. Аѳанасьевъ приводитъ цѣлый рядъ вѣскихъ доводовъ, по которымъ Музею 1812 года слѣдуетъ быть въ Москвѣ. Онъ указываетъ и мѣсто для него, близъ Храма-Спасителя на Волконкѣ, сообщаетъ что И. И. Колесниковъ уже пожертвовалъ для того крупныя деньги, доказываетъ убѣдительно, что въ средствахъ для сооруженія недостатка не будетъ. Московская городская Дума отправила всеподданнѣйшее прошеніе о бытіи этого Музея въ Москвѣ.

Намъ кажется, что могло бы возникнуть два Музея 1812 года, одинъ въ Москвѣ, другой въ Петербургѣ. Вѣдь въ наши дни такія просвѣтительныя учрежденія, какъ музеи и библіотеки, приносятъ настоящей пользы, пожалуй, больше, нежели чтенія иныхъ университетскихъ преподавателей, о которыхъ иногда, и особливо въ нынѣшнее плачевное время, вспоминаются стихи Державина:

Ученые невѣжды,
Какъ мгла у путниковъ, тьмятъ вѣжды.

Между тѣмъ какъ въ университетахъ молодые люди часто занимаются не своимъ дѣломъ, внимая рѣчамъ,

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„РУССКІЙ АРХИВЪ"

1908 года.

(46-й годъ изданія).

„Русскій Архивъ" будетъ выходить въ 1908 году, попрежнему, двѣнадцать разъ въ годъ, выпусками отъ 10 до 12 листовъ (большею частью крупной печати) или **тремя** большими книгами (каждая съ особымъ счетомъ страницъ) по четыре выпуска въ книгѣ.

Съ основанія въ 1863 году и до сихъ поръ изданіе „Русскаго Архива" находится въ однихъ и тѣхъ же рукахъ.

Въ составъ „Русскаго Архива" входятъ, кромѣ статей историческихъ, записокъ, біографій, дневниковъ — извлеченія изъ писемъ или въ полномъ видѣ письма достопамятныхъ людей Русской

земли, такъ какъ въ этого рода показаніяхъ всего нагляднѣе и живѣе выражается минувшее. Историческіе документы сопровождаются примѣчаніями и поясненіями.

Съ 5-го выпуска 1907 года къ „Русскому Архиву" послѣдовательно прилагается **Предметная Роспись** его содержанію за 45 лѣтъ. Ея уже вышло 18 полулистовъ. Окончаніе этой Росписи и затѣмъ Азбучный къ ней Указатель появятся въ 1908 году. Новые подписчики, не имѣющіе „Русскаго Архива" 1907 года, благоволятъ увѣдомлять о томъ контору „Русскаго Архива" для безплатнаго полученія первыхъ полулистовъ Росписи.

Цѣна изданію „Русскаго Архива" **девять рублей** съ пересылкою, для заграничныхъ подписчиковъ **двѣнадцать рублей.**

Контора „Русскаго Архива" въ Москвѣ, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, открыта ежедневно съ 10-ти часовъ утра до 6-ти пополудни. Издателя для личной бесѣды можно видѣть по Вторникамъ и Четвергамъ отъ **трехъ** до **пяти** часовъ дня.

Составитель и издатель «Русскаго Архива» **Петръ Бартеневъ.**

Къ исторіи Московскаго военнаго госпиталя *).

Письма Голандца доктора Бидлоо къ Петру Великому.

Въ архивѣ Министерства Юстиціи и въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба посчастливилось найти нѣсколько нигдѣ еще ненапечатанныхъ бумагъ, имѣющихъ вполнѣ исторіографическое значеніе. Это письма доктора Бидлоо, строителя госпиталя, перваго главнаго врача его и перваго профессора медицинскихъ наукъ въ Россіи къ Петру Великому.

Положеніе Голандца Бидлоо въ Россіи было довольно прочное: обласканный Петромъ, пользуясь его уваженіемъ и довѣріемъ, онъ не находилъ себѣ отказа ни въ одной просьбѣ. Такъ въ 1710 году Бидлоо пишетъ къ Петру.

I.

«Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій.

Работалъ я тебѣ великому государю въ дохтурахъ со всякою вѣрностью, а двора у меня загороднаго нѣтъ, а подлѣ гошпитальнаго двора къ Семеновской слободкѣ земля лежитъ впустѣ, никому подъ строеніе не отдана.

Всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества: вели, государь, той земли мнѣ дать подъ загородной дворъ поперечнику сорокъ сажень, длиннику подлѣ забора госпитальнаго двора шестьдесять сажень, а по другую сторону отъ Семеновской слобсды по Яузу рѣку, и дать на ту землю мнѣ данную впредъ для владѣнія.

---

*) Московскій военный госпиталь открытъ 21-го Ноября 1707 г. Это первое правильно-устроенное лечебное заведеніе въ Россіи, если не считать военно-временнаго госпиталя 1678 года (о которомъ прекрасная статья Л. Θ. Зміева въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за Іюль 1886 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ это и первая медицинская школа въ Россіи. Приносимъ благодарность нашу доктору Александру Николаевичу Алелекову за дозволеніе сообщить читателямъ выдержки изъ имѣющаго выдти въ свѣтъ обширнаго труда его и Н. И. Якимова объ исторіи этого учрежденія. Сно такъ много облегчило страданій за дна столѣтія, въ теченіи которыхъ Россія вела войну 26 разъ со своими сосѣдями и неоднократно у себя дома. П. Б.

Вашего Величества нижайшій рабъ Николай Бидло. 1710 году Марта въ 8 день. N. Bidloo».

Рукою Мусина-Пушкина помѣчено „велѣть вышеименованную землю измѣрить старому подъячему съ понятыми“.

«По вышеписанному великаго государя указу порозжей земли подлѣ госпитальнаго двора въ длинику къ Яузѣ рѣкѣ подъ дворъ Николаю Бидлу намѣрено шестьдесять сажень, а по другу сторону къ Семеновской слободѣ тоже, а поперечнику отъ гошпитальнаго двора къ Семеновской слободѣ сорокъ сажень, а въ другомъ концѣ тоже».

Государь именнымъ указомъ приказалъ дать просимую землю Бидлоо въ томъ же Мартѣ: «Владѣть ему доктуру и женѣ его и дѣтямъ впредъ безповоротно и всякое строеніе какое ему надлежитъ строить и о томъ ему на ту землю дать изъ Монастырскаго Приказу данную». Рукою Мусина-Пушкина приписано: «О семъ приказалъ великій государь на Воронежѣ, по челобитью дохтурскому, а докладывалъ по тому челобитью Иванъ Мусинъ-Пушкинъ».

II.

Позднѣе Бидлоо пишетъ:

«Державнѣйшій царь, государь всемилостивѣйшій.

По твоему великаго государя указу, велѣно мнѣ нижепоименованному рабу твоему быть въ гошпиталѣ у лѣченія больныхъ и раненыхъ солдатъ и всякаго чину людей, что по сіи числа со всякою вѣрностью и радѣніемъ управляю, а ради ѣзды вашего царскаго величества дѣлъ держу лошади свои. И нынѣ, государь, сторговалъ я въ Володимірѣ сто четвертей овса тѣмъ моимъ лошадямъ на кормъ, а перевезти, государь, мнѣ того овса не на чѣмъ и нанять подводъ не на что, понеже еще послѣ пожарнаго моего разоренія не исправился. Всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества: повели, государь, мнѣ подъ той мой сторгованный овесъ подъ сто четвертей дать подводы и перевезти къ Москвѣ. Вашего величества нижайшій рабъ докторъ Николай Быдло. Февраля 12 дня 1714 году». И эта просьба была также немедленно исполнена.

Первое въ Россіи особое врачебное училище находилось въ вѣдомствѣ Монастырскаго Приказа, которымъ правилъ сводный братъ государя графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Госпиталь сдѣлалъ первый выпускъ своихъ учениковъ и выполнилъ такимъ образомъ первую свою задачу, далъ Русскихъ лѣкарей, и Бидлоо вполнѣ оправдалъ надежды Петра. Вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе

Бидло въ Москвѣ упрочивалось, связи его крѣпли. Пользуясь полнымъ довѣріемъ и благосклонностью не только царя, но и всѣхъ лицъ имѣвшихъ съ нимъ какія-либо отношенія, Бидло и въ дальнѣйшей жизни госпиталя оставался его непосредственнымъ руководителемъ. Благодаря уживчивости, умѣнью обходиться съ людьми, Бидлоо не получалъ отказовъ въ своихъ просьбахъ. Особенно много заботъ доставляла ему школа и ученики, пополненіе которыхъ было одною изъ труднѣйшихъ для него задачъ.

III.

Въ 1715 году Бидлоо пишетъ Петру:

«Пресвѣтлѣйшій кесарь, всемилостивѣйшій государь! Давно уже было мое желаніе вашего царскаго пресвѣтлаго величества приникнуть къ стопамъ и изъявить всѣхъ моимъ дѣлъ исторію, токмо доселѣ не дерзнулъ вашъ пресвѣтлый маестатъ утрудити, но нынѣ принужденъ есмь симъ присланнымъ ко мнѣ указомъ прибѣгнути къ вашему милосердію и величеству.

Егда дѣло строенія гошпитальнаго и прочая отъ вашего пресвѣтлаго величества мнѣ вручено было, во истинну, Богъ свидѣтель, что всею силою и со всякимъ тщаніемъ радѣлъ, дабы тебѣ, яко Богу земному, премилостивѣйшему государю удовлетворить. Сіе дѣло мое такое имѣло начало, что вѣсть повсюду на главу вашего царскаго пресвѣтлаго величества во Францію и Германію произыде, а достоино было сіе въ актахъ эрудиторумъ *) напечатать. Такожде добрый поступокъ въ моемъ ученіи и лѣченіи госпитальномъ многихъ иностранныхъ юношъ на своемъ иждивеніи ко ученію привлече, отъ которыхъ, чаю, нѣкоторые въ службѣ вашего царскаго величества явятся, а иные, служа на корабляхъ съ честію, въ Италію отъѣхали. Егда то вашего царскаго пресвѣтлѣйшаго величества дѣло начиналъ, многіе хирурги совѣтывали, дабы я народу сего, юношей, не училъ, сказующе, что не возможешь сіе дѣло совершить. Боялся, что многіе изъ тѣхъ иностранныхъ хирурговъ мнѣ явились непріятели и яко уже нынѣ и вижду; понеже сіе противъ чести ихъ и противъ ихъ интересовъ сего народа юношъ изучать; хотятъ убо оныхъ моихъ посланныхъ вмѣсто слугъ до смерти себѣ имѣти. Но обаче, больше вашего царскаго пресвѣтлаго величества повинуяся повелѣнію, тоё дѣло на славу вашего царскаго пресвѣтлаго величества до конца провелъ. И какъ на первыхъ отъ

*) Тутъ конечно Бидлоо затронулъ чувствительную струну Государя. Можетъ быть, было тогда ученое изданіе: Acta eruditorum. П. Б.

меня посланныхъ въ Санктъ-Питербурхъ многіе иностранные лѣкаря насѣдали и изгоняли и какъ лживо ихъ свидѣтельствовали, весьма явственно въ моемъ меморіалѣ, поданномъ господину адмиралу генералу Өедору Матвѣевичу Апраксину 1712-го году. А что моихъ посланныхъ въ такомъ ученіи и въ практикѣ протчіимъ соравнити не могу, воистинну. И не дивно, аще бы такія жестокія и частыя истязанія (которыя всякую охоту и побужденіе ко ученію отъемлютъ) по вашему монаршескому велѣнію иностраннымъ хирургамъ учинились, чаю, чтобъ большая часть изъ хирурговъ моимъ посланнымъ уступили. Во всѣхъ странахъ токмо свидѣтельство учащихся надлежитъ до академіи, коллегіи, школъ и тѣхъ кто гдѣ изучился, а не отъ непріятелей, которымъ оттуда бываютъ убытокъ и умаленіе чести, лекари, поставляются, которые ради нѣкоихъ необученныхъ и мене и отъ мене посланныхъ всѣхъ поносятъ и мнѣ противятся, и въ Санктъ-петербугской госпитали оныхъ отъ мене посланныхъ бьютъ иностранные лекари, яко слышу и вмѣсто слугъ, а не за молодыхъ лекарей оныхъ имѣютъ.

Вручаю сіе, пресвѣтлѣйшій монархъ, твоему благоразумному разсужденію; аще сищевымъ образомъ иностранные лекари и проч. будутъ поступать, всю охоту учащихся и твое намѣреніе и премилостивое ваше постановленіе художествъ и наукъ уничтожатъ.

За симъ вручаю мя, пресвѣтлѣйшій кесарь, вашему милосердію и величеству, всесмиренно прося, дабы мене и мои дѣла отъ моихъ непріятелей и мятежниковъ наукъ сохранилъ, припадая къ стопамъ вашего пресвѣтлаго величества со всякимъ послушаніемъ.

Пресвѣтлѣйшій монархъ, всемилостивѣйшій государь, всепокорнѣйшій и всепослушный слуга вамъ N. Bidloo».

Письмо отъ 10 Марта 1715 г. на немъ помѣтка: «подалъ въ Сенатъ бояринъ князь Петръ Ивановичъ. Чтено предъ царскимъ величествомъ Марта въ 18 день 1715 г. Записавъ въ книгу, взять въ приказный столъ».

Драгоцѣнное письмо это яркими красками рисуетъ какъ нравственную физіономію Бидлоо, такъ и положеніе его школы и его учениковъ. Иностранецъ, преданный Русскому дѣлу не за деньги, не за страхъ, а за совѣсть, онъ не теряетъ связи съ своими выпущенными учениками и «слышитъ», что его посланныхъ «бьютъ», имѣютъ «за слугъ, а не за лѣкарей» иностранные лекари. Ключъ къ разгадкѣ того, какъ и почему создалось такое положеніе, имѣется въ самомъ письмѣ: «многіе хирурги совѣтывали, дабы я народу сего (Русскаго, т.-е.) юношей не училъ науки хирургической, сказующе, что не возможешь

«сіе дѣло совершить» Бидлоо умалчиваемъ, почему «не возможешь»: Русскіе въ мнѣніи иностранцовъ считались Азіатами, варварами, лишенными не только всякаго образованія, но даже и неспособными къ нему. Но этого одного мало; ну, побился, побился-бы Бидло съ Русскими неучами и идіотами, и у него самого, въ виду полной безплодности труда, отпала бы всякая охота къ дальнѣйшему обученію. Откуда же и почему явились враги, и «яко уже нынѣ и вижду?» Дѣло въ томъ, что вся медицина того времени была въ рукахъ иностранцевъ. Занятіе было доходное, и выпускать его изъ рукъ было весьма нежелательно. Врачи ѣхали въ Россію со всѣхъ сторонъ; ѣхали и дѣйствительно научно, образованные врачи, ѣхали и недоучки и шарлатаны. Не одни только иностранные университеты снабжали Россію врачами; множество ихъ являлось съ весьма сомнительными дипломами и еще болѣе сомнительными знаніями, пріобрѣтенными отъ врачей, при которыхъ эти господа состояли въ качествѣ простыхъ помощниковъ и не обучались медицинѣ, а такъ сказать «натаскивались» въ ней, и у такихъ господъ всегда находился въ Россіи, въ Москвѣ, какой нибудь родственникъ тащившій изо всѣхъ силъ своего. Одна возможность появленія доморощенныхъ Русскихъ врачей должна была заставить призадуматься о своемъ положеніи тѣхъ, которое привыкли считать его навѣки упроченнымъ и обезпеченнымъ. Когда же эта возможность осуществилась, когда первые Русскіе лекари и подлекари были уже выпущены, злобѣ не было предѣловъ. Лекарей не только держали въ черномъ тѣлѣ, ихъ «за лекарей не считаютъ», ихъ бьютъ, ихъ держатъ за слугъ, ихъ «жестоко и часто истязуютъ». Слово истязуютъ не надо понимать буквально; словомъ «истязаніе» тогда назывались испытанія, экзамены, да и самъ Бидлоо въ только что приведенномъ письмѣ пишетъ далѣе: «во всѣхъ странахъ токмо свидѣтельство учащихся надлежитъ до академіи, коллегіи, школъ», кто гдѣ изучался», а не отъ непріятелей». Очевидно «истязалъ» учениковъ, обучившихся у Бидлоо, всякій, кому только было не лѣнь, истязалъ «жестоко и часто», чтобъ довести ученика до полнаго изнеможенія: тогда легче доказать во очію все его невѣжество и идіотство. И Бидлоо былъ правъ, предвидя и жалуясь царю, что такое положеніе дѣла отобьетъ «всю охоту учащихся» и «намѣреніе и постановленіе художествъ и наукъ уничтожатъ», чего дѣйствительно и добивались «непріятели». Бидлоо не называетъ этихъ непріятелей по именамъ, а они были ему доподлинно извѣстны.

Какъ показаніе нравственности учениковъ, можетъ служить слѣдующее, дѣло возникшее по доношенію Бидлоо въ Іюнѣ 1719 года.

«Въ прошломъ времени пропало на гошпитальномъ дворѣ изъ аптеки воску два пуда, а приличился въ томъ воровствѣ Илья Хомутовъ, и лицамъ воскъ тотъ отдалъ, за что наказанъ былъ дома и впредь обѣщался не воровать. А нынѣшняго 719 году Іюня въ 7-й день онъ же Хомутовъ укралъ яри 9 фунтовъ и пойманъ на томъ воровствѣ, и въ томъ свидѣтельствовалъ караульной, которой въ то время стоялъ у аптеки. А въ прошлыхъ временахъ въ разныхъ числѣхъ такожде многія случались пропажи, а именно: изъ аптеки пропалъ пестъ мѣдной, о чемъ явно было въ Монастырскомъ Приказѣ по нашему доношенію, вѣсомъ въ полпуда, мухъ шпанскихъ 10 фунтовъ, шандалъ мѣдной высокой, аптекарская книга Мензихта, ножницы большія, да ножикъ, денегъ мѣдныхъ полчетверти рубля, шея мѣдная съ куба; да пропало изъ аптекарской свѣтлицы нѣсколько холста, которой унесенъ былъ подломивши полъ, да ножницы; да пропали изъ нозокомицкихъ палатъ у болящихъ солдатъ епанча, шляпа съ позументомъ, башмаки, да изъ свѣтлицъ ученическихъ кафтанъ, штаны, шапка, въ которыхъ покражахъ никто иной не приличился. А въ аптекѣ и во другихъ мѣстахъ на госпитальномъ дворѣ изъ государевой казны надлежитъ ученикамъ быть для науки и работы; а понеже въ томъ числѣ онъ Хомутовъ въ воровствѣ приличенъ явился, того ради содержать его при госпитальномъ дворѣ непотребно, и отсылаемъ его въ Приказъ, чтобъ тамъ въ воровствѣ распросить и въ другихъ покражахъ при насъ розыскать; а розыскавъ какъ явному вору, надлежитъ предъ всѣми на гошпитальномъ дворѣ наказаніе дать, всѣмъ прочимъ въ опасеніе, и потомъ отказать отъ нозокоміи, чтобъ иные отъ такого вора не имѣли позору и чтобъ иные отъ его такихъ же бездѣлицъ не навыкали; а его за такое воровство послать на каторгу или куда государь изволитъ.

Николай Бидлоо».

Хомутовъ на допросѣ въ Монастырскомъ Приказѣ признался только въ тѣхъ кражахъ, въ которыхъ былъ пойманъ съ наличнымъ; во всѣхъ-же другихъ отперся. Постановили послать для дальнѣйшаго допроса въ страшный Преображенскій Приказъ. Бидлоо однако настоялъ на томъ, чтобъ Хомутова туда не посылали, ограничился сознаніемъ въ кражѣ воска и яри «пьянымъ дѣломъ» и просилъ прислать Хомутова опять въ госпиталь, гдѣ ему и было учинено наказаніе «плетьми».

Правительствующій Сенатъ приказали: въ Московскую губернію послать указъ, велѣтъ той губерніи во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ для собиранія травъ и кореній и ловленія пьявицъ, посылаемымъ отъ Московской гошпитали, никакого препятствія и запрещенья не чинить, а для того въ принадлежащихъ къ тому мѣстахъ дворцовыхъ и синодаль-

ныхъ и монастырскихъ и помѣщиковыхъ вотчинахъ жителямъ объявить съ подпискою, и въ удобныхъ мѣстахъ выставить о томъ листы (Полн. Собр. Закон. т. IX ст. 6424.

Нѣсколько лѣтъ позднѣе, когда ученики отправились за этимъ дѣломъ по Можайской дорогѣ и наловили до 300 пьявицъ, въ канавѣ на селѣ близъ Москвы, ихъ почему-то изловили мужики и повели къ управляющему; тотъ отнялъ у нихъ пьявицъ, выбросилъ ихъ «скляницу», гдѣ были «пьявицы» и разбилъ; и когда ученики показали управителю свое полномочіе, въ видѣ копіи, съ вышеприведеннаго указа», управитель вырвалъ у нихъ изъ рукъ, копію, бросилъ ее на землю, а учениковъ обругалъ. Началось по жалобѣ учениковъ дѣло, кончившееся однако ничѣмъ, такъ какъ оказалось управитель состоялъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ (Дѣла Коллегіи Экономіи).

Въ дѣлахъ Монастырскаго Приказа можно найти множество доказательствъ того, что отношенія Бидлоо съ Приказомъ были наилучшія; ни одна просьба Бидлоо не оставалась безъ исполненія, касалась ли она его личныхъ дѣлъ или дѣлъ госпитальныхъ. Наиболѣе любопытное изъ послѣднихъ относится къ Генварю 1725 года, когда, по жалобѣ Бидлоо, былъ смѣненъ комисаръ. Дѣло любопытно, какъ въ бытовомъ отношеніи, такъ и въ томъ, что при сдачѣ должности отъ одного комисара къ другому слѣдуетъ подробнѣйшая опись строеній и имуществъ.

«Въ Монастырской Приказъ изъ Московской гошпитали доношеніе. Доноситъ докторъ Николай Бидлоо, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

Въ бытность мою въ Санктъ-Петербурхѣ, разныя письма отъ аптекаря Эйхлера и лекаря Гарменса получилъ, въ которыхъ объявлено, что комисаръ Всеволоцкой должность свою не сохраняетъ и нужнымъ дѣламъ о болящихъ къ леченію надлежащихъ противенъ бываетъ и когда къ тому принужденъ бываетъ, безчестными и ругательными словами ихъ поноситъ, о чемъ все именно чрезъ доношенія многократныя въ разныхъ числѣхъ въ Монастырской Приказъ Іюля 27, Августа, Сентября 10, въ 15 день Октября въ 20 день 1724 году на его комисара Всеволоцкаго доносилъ Иванъ Гарменсъ, и изслѣдованія по указу рѣшенія за таковыя его противности неоднократно требовалъ. Такожде онъ Герменсъ съ прапорщикомъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Дурновымъ въ Монастырскомъ Приказѣ словесно доносили о показанныхъ его комисара противностяхъ, а имянно: снятки, которые были съ червями, присутствующимъ судіямъ объявили и тамъ оставили, что крайнее его нерадѣніе въ противность воли его императорскаго величества явствовало.

Сего ради резона и причинъ писалъ письмо совѣтное изъ Санктъ-Питербурха Октября 23 къ благородному господину Чичерину, дабы благоволилъ по его лѣкаря доношеніямъ рѣшеніе учинить особливо на то респектъ имѣть. Одначе по сіе время Монастырской Приказъ никакого рѣшенія не учинилъ и сатисфакціи за его противности не показалъ.

Прибывши въ Москву, тотчасъ, яко вѣрный его величества рабъ, ему же дирекція гошпитали вручена, по надлежащему разсмотрѣнію и свидѣтельству о сихъ за руками взялъ, съ которыхъ здѣсь копіи сообщены прилагаются, отъ которыхъ весьма явно, что онъ комисаръ Всеволоцкой противно его императорскаго величества указа и своей по тому должности и гошпитальнаго регламента и болящихъ леченія поступкомъ, хотя изъ Монастырскаго Приказа не имѣлъ себѣ остановки, которыя бы отговоркою въ его нерадѣніи могла быть, якоже явствуетъ съ приложенной при указѣ вѣдомости Монастырскаго Приказу по доношенію моему того же Декабря 9 поданному, каково получено Декабря 30, коликую сумму на гошпиталь и въ расходы получилъ.

Того ради потребною комисара Всеволоцкаго по его императорскаго Величества указу взявъ допросить, чего ради должность свою не сохранилъ и противенъ въ отправленіи его величества дѣла явился; притомъ дабы повелѣно было изслѣдовать въ расходѣ по распискамъ рукъ, что принято денегъ и въ запасѣ и во всякомъ трактаментѣ, что кому и на какіе расходы отъ его комисара выдано, а тѣмъ больше, что 1723 году на стопки глинянныя и стеклянныя въ Декабрѣ деньги получилъ, также и въ 1724 г. о серебариномъ цвѣтѣ, салѣ свиномъ и прочемъ, которыхъ по сіе число ничего не куплено, а деньги на то свободныя имѣлъ, о чемъ въ доношеніи лѣкарскомъ Гарменса на его комисара въ Монастырской Приказъ поданномъ явно, и ежели въ существованіи въ преступленіи своего правленія и расхода и противностей другихъ повиненъ быть явился (якоже отъ сихъ свидѣтельствъ при семъ предложенныхъ видно, что противникъ Его Императорскаго Величества указамъ былъ), то его за сіе наказать, какъ его величества указы о такихъ повелѣваютъ.

Аще жъ такое нерадѣніе и худое его величества дѣлъ отправленіе его комисарской должности несохраненіе, должное изслѣдованіе, а за то наказаніе не возложится, невозможно будетъ казну соблюдать, гошпиталю при ней служителей, ко излѣченію болящихъ регулярно правилъ въ томъ отвѣтствовать.

Въ прошломъ 1723 годѣ, о прикащикѣ гофшпитальномъ Боровитиновѣ въ доношеніи я показалъ, въ которомъ объявилъ, что онъ вино

и на прочее употребленіе гошпитальное и болящимъ опредѣленное себѣ бралъ и свой расходъ держалъ, по которому моему доношенію и книги его запечатью въ Монастырской Приказъ забраны по указу, а какое по тому было изслѣдованіе, штрафъ и наказаніе и рѣшеніе, по сіе число неизвѣстно, чего ради надлежитъ, что и сей комисаръ, взявъ себѣ во образецъ, не видя никакого надъ тѣмъ наказанія, таковымъ же образомъ поступаетъ.

Не мню, чтобъ Монастырской Приказъ по управленію Его Величества дѣла и порядки гошпитальнаго вспоможенія мнѣ въ томъ не учинилъ, такъ прежняго Боровитинова, какъ и сего Всеволоцкаго наказавъ по указамъ. Аще сего не будетъ невозможно государеву казну хранить, дѣла отправлять, паціентовъ лечить, гошпиталь въ регулярномъ порядкѣ сохранять, чего для я принужденъ буду подробно доносить въ Санктъ-Питербурхъ гдѣ надлежитъ и противъ вашего правленія протестацію послать, да себѣ сохранить возмогу и сіе нерадѣніе мнѣ бы не причлось. Прошу по сему моему доношенію учинить рѣшеніе.

N. Bidloo».

Въ протестаціи медицинскаго персонала госпиталя, подписанной Эйхлеромъ, Гарменсомъ, Макомъ, Кланке и Богдановымъ комисаръ Всеволоцкой обвиняется въ томъ, что онъ:

1) «Многимъ болящимъ не давалъ одѣялъ, отговариваясь, что будто у него не имѣется, а послѣ у него въ чемоданѣ нашли 10 одѣялъ овчинныхъ новыхъ, и насильно взяты и розданы болящимъ.

2) По указу велѣно на одѣяла болящимъ сукна сѣрыя покупать и подбивать холстиною, на что и деньги ему комисару выданы, а онъ этого не дѣлаетъ, а сукна тѣ такъ валяются.

3) Дровъ не покупалъ; топили бревнами хорошими отъ строенія оставшимися.

4) Пива не варилъ.

5) У болящихъ никогда не бывалъ.

6) Стопокъ аптекарскихъ не покупалъ.

7) Серебариноваго цвѣту тожъ *).

8) Рогожъ для покрышки цвѣтовъ не покупалъ, отъ чего многіе цвѣты и коренья погнили.

9) «Лошади корму не давалъ чрезъ многое время.

10) Безчестными и ругательными словами съ немалою фуріею лекарямъ досаждалъ.

---

*) Такъ назывался цвѣтъ шиповника.

11) Садовнику соломы не давалъ, а деньги на то ему выданы.

12) Сала въ аптеку не покупаетъ пяти пудовъ, а деньги даны.

13) Окончинъ и печей не чинилъ.

14) Болящимъ давалъ баранину, которая нездоровая, весьма синяя была, отчего многимъ болящимъ случался быть поносъ, снятки съ червями, масло коровье ничѣмъ не разнилось отъ сала.

15) Вѣдѣніе за рукою лекаря Гарменса ему дано о ветхости печи, а онъ его презираетъ».

Заявилъ свою жалобу и садовникъ, для лошади котораго Высоцкій ни давалъ ни овса, ни сѣна, такъ что садовникъ изъ жалости покупалъ на свои, «съ великою нуждою, а тоё лошадь смертью чуть не уморилъ». Обвиненіе было представлено по 11 пунктамъ. Всеволоцкій на всѣ пункты отвѣчалъ, что этого не было, снятки и мясо были всегда хорошія, никого и никогда онъ не ругалъ, одѣяла онъ берегъ, а себѣ не бралъ и т. д.

Тѣмъ не менѣе 19 Февраля 1725 г. Всеволоцкаго отрѣшили отъ должности и назначили Сурмина. Приказано было одному сдать, другому принять госпиталь и составить «росписной списокъ» за ихъ обоихъ руками. Такъ какъ опись эта рисуетъ намъ внѣшній бытъ госпиталя и его хозяйство, то считаемъ нужнымъ привести выдержку изъ нея.

«Свѣтлица крестовая съ перегородками, въ которой свѣтлицѣ болящіе, въ ней двѣ печи обращатыя, семеро двери, семь окошекъ съ оконницами, въ томъ числѣ три оконницы ветхи; въ той-же свѣтлицѣ святыхъ иконъ мѣстныхъ образовъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, образъ Введенія Богородицы, на немъ три вѣнчика да риза серебряныя вызолоченыя, образъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и тѣ образы писаны на краскѣ, крестъ благословящій на деревѣ обложенъ серебромъ басемнымъ золоченой. Церковной утвари: Евангеліе старое въ десть, оболочено зеленымъ бархатомъ, Евангелисты мѣдные чеканные позолочены; Апостолъ въ десть, Новой Завѣтъ въ полдести, двѣ Псалтыри со слѣдованіемъ въ десть, двѣ Тріоди въ десть, одна цвѣтная, другая постная, Прологъ въ трехъ переплетахъ въ десть, Шестодневъ въ полдесть, двѣ минеи общая дестевая, другая праздничная въ полдесть, Служебникъ въ четверть, двои ризы, одни атласныя, другія киндяшныя, патрахель бархатная ветха, поручни бархатные ветхіе, двѣ пелены большая да малая, чаша водосвятная мѣдная, ковшикъ мѣдной, кропило, два подсвѣчника жестяные, дароносица мѣдная, кадило мѣдное. Въ той свѣтлицѣ шкапъ столярной, въ которомъ книги лежатъ съ замкомъ, еще книга Требникъ въ четверть. А оная крестовая свѣтлица крыта тесомъ, а вышеписанныя святыя иконы и утварь церковная всѣ подъ охраненіемъ у священника Ѳедота Дмитріева.

Свѣтлица столовая дохтурская, въ которомъ учить учениковъ; въ ней печь обращатая, два стола дубовые, дверь на крюкахъ съ замкомъ, на той свѣтлицѣ восемь окошекъ, съ оконницами въ четы-

рехъ, рѣшетки желѣзныя; противъ той свѣтлицы аптека; въ аптекѣ столъ сосновой, печь обращатая, дверь на крюкахъ съ болтомъ, на той аптекѣ пять окошекъ, съ оконницами стеклянными, въ трехъ окошкахъ рѣшетки желѣзныя. По сторонѣ той же столовой свѣтлица, гдѣ живутъ ученики, въ ней столъ липовой, печь обращатая, восемь икошекъ съ оконницами стеклянными, дверь на крюкахъ съ замкомъ. А промежъ тѣхъ трехъ свѣтлицъ двои сѣни въ сѣняхъ, четыре чулана о съ нужниками; а оныя свѣтлицы крыты подъ одну линію тесомъ».

Свѣтлица Французская, въ ней печь обращатая, трои двери на крюкахъ, въ окошкахъ 11 оконницъ стеклянныхъ, въ томъ числѣ на верху надъ тѣми окошками другія 10 окошекъ безъ окончинъ, затворы у всѣхъ окошекъ на крюкахъ желѣзные, оная свѣтлица крыта тесомъ».

Сушило, что хлѣбъ сыплютъ, о двухъ жильяхъ, въ нижней сушилѣ 3 сусѣка, у сушилы двѣ двери, оное сушило крыто дранью по скалѣ; въ той же сушилѣ 4 ларя, что сыплютъ муку, въ ней провіанту крупъ гречневыхъ 4 четверти, гороху двѣ четверти, овса на кисель 3 четверти, муки пшеничной 3 четверти, солоду аржаного 3 четверти, ячменя на солодъ 6 четвертей, муки аржаной 5 четвертей.

Подлѣ сушила изба хлѣбная для печенія хлѣбовъ, передъ ней сѣни, въ сѣняхъ сусѣкъ, оная изба и сѣни крыты дранью по скалѣ.

Дворъ камисарской, на немъ хоромнаго строенія свѣтлицы съ комнатою ветхи, въ ней двѣ печи, одна обращатая, другая кирпичная, столъ сосновой съ ящики, передъ нею сѣни съ перегородкою, въ тѣхъ сѣняхъ 4 чуланишка, чердакъ; оные покрыты дранью по скалѣ. Свѣтлицы и сѣни и чуланы всѣ и на кровляхъ кровли обвалились; 4 окошка съ оконницы стеклянныя, у окошекъ двои ставни деревянныя, поперекъ запоры желѣзные. На томъ же дворѣ 2 сарая; въ одномъ сараѣ 2 чана большихъ ветхихъ, да у двора комисарскаго конюшня съ стойлами безъ мосту, крыта дранью, ветха.

Подлѣ комисарскаго двора архимиска*), а въ той архимискѣ инструментовъ: 2 котла большихъ мѣдныхъ, 2 котла мѣдныхъ меньшихъ, 2 куба мѣдные, одинъ пять ведръ, другой въ полтрети ведра съ крышками, которой вставленъ въ мѣдную жаровню, третій котелъ большой, которой вновь сдѣланъ изъ аптеки мѣдной съ крышкою и съ трубою; а трубы мѣдныя въ трубницахъ деревянныхъ; три горшка чугунныхъ, одинъ ветхой, сковорода желѣзная, 2 прута желѣзныхъ, на которыхъ въ горну котлы содержатся, одно рѣшето липовое, одинъ замокъ, одинъ ушатъ деревянной, жаровня желѣзная большая ветха» и пр.

Позади гошпиталя каменныя палаты къ рѣкѣ Яузѣ, свѣтлица съ комнатою, передъ ними двои сѣни, подъ сѣньми погребъ, а въ тѣхъ свѣтлицахъ живетъ гошпитальнаго двора крестовый священникъ Ѳедотъ Дмитріевъ, съ нимъ дьячекъ Иванъ Архиповъ».

---

*) Такъ называлась аптечная лабораторія.

ИЗВѢТЪ ТРЕТЬЯКОВСКАГО НА СУМАРОКОВА.

Пресловутый Тредьяковскій подавалъ извѣтъ на Сумарокова по поводу его стихотворенія напечатаннаго въ журналѣ «Ежемѣсячныя сочиненія»: Изъ псалма CVI» [1]).

Передъ нами дѣло, производившееся въ Св. Сѵнодѣ по этому извѣту, и здѣсь представляются тѣ показанія, о которыхъ въ печати еще не было.

По предварительной просьбѣ, профессоръ Василій Третьяковскій впущенъ предъ собраніе Св. Сѵнода 13 Октября 1755 г. и подалъ доношеніе, въ которомъ между прочимъ писалъ:

«1, Читая Сентябрскую книжку Ежемѣсячныхъ Сочиненій сего 1755 г., нашелъ я именованный въ ней оды духовныя, сочиненныя господиномъ полковникомъ Александромъ Петровымъ сыномъ Сумароковымъ, между которыми и оду, надписанную изъ псалма 106 [2]), а въ ней увидѣлъ, что она при концѣ говоритъ о безконечности вселенныя и о множествѣ міровъ.

---

[1]) См. Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Ш. II, С.П. 1868 г. Чтенія въ обществѣ Исторіи и древностей 1868, к. I, смѣсь, стр. 7 и Сынъ Отечества 1868 г. № 39.

[2]) Ода эта напечатана второю въ журналѣ „Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія". Сентябрь 1755 г., стр. 265—268. Вотъ нѣсколько строфъ изъ этой оды.

Твою, великій Боже, славу,
И сильную Твою державу
Являетъ все намъ вещество.
Вселенной зданіе прекрасно,
Богъ есть, вѣщаетъ намъ согласно.
Хоть непостижно существо.
Земля и море представляютъ
Что нѣчто нами обладаетъ.
По всюду видны чудеса.
Тобою естество крѣпится,
Тобой оно въ порядкѣ зрится.

2) И какъ сіе достовѣрно, что вселенная не можетъ быть безконечна ни по совершенствамъ, для того что несовершенна крайно, ни по продолженію, для того что небезначальна, ни по естеству, для того что сложна, и потому на части рѣшится, и ниже по наполненію, для того что небезмѣрна крайно, и потому имѣетъ предѣлы, но токмо человѣкамъ невѣдомые; а множество міровъ есть токмо мечтаніе философское: то я именованный принужденъ былъ, для справки, прочесть самый оный псаломъ 106, въ которомъ однако не нашелъ ни слѣдовъ къ тому, чтобъ псаломъ сей гдѣ говорилъ о безконечности вселенныя, и о множествѣ міровъ.

Сіе изъясненіе на извѣтѣ, поданномъ святѣйшему Правительствующему Сѵноду 13 Октября сего 1755 году, писалъ я Василій Третіаковскій и руку приложилъ».

Св. Сѵнодъ по выслушаніи представленій профессора разсудилъ «по оному имѣть впредъ разсужденіе».

Постановленіемъ Св. Сѵнода Тредьяковскій не удовлетворился и 16 Октября написалъ слѣдующее письмо члену Св. Сѵнода, Троицкія Сергіевы лавры архимандриту Аѳанасію.

«Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ. Мой достойнопочитаемый издавна благодѣтель.

На поданный извѣтъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду мною сего Октября 13 дня, о томъ, что въ духовной одѣ, положенной въ ежемѣсячной Сентябрской книжкѣ, а подписанной изъ 106 псалма, ложно утверждается дѣйствительная безконечность вселенныя и дѣйствительное множество міровъ, при семъ пріобщаю изъясненіе. Чего ради

Престолъ Твой, Боже, небеса.
Тамъ множество свѣтилъ горящихъ,
Подсолночнымъ своимъ свѣтящихъ,
И тьма великихъ твердыхъ тѣлъ.
Ты царствуешь, Владыко, вѣчно,
И все пространство безконечно
Господства Твоего предѣлъ.
Чрезъ многіе шумящи вѣки.
Текущія въ долинахъ рѣки
Ты, Боже, въ сушу превратилъ.
Пустыни озерами стали,
Гдѣ киты плещуще играли,
Ты тамо грады населилъ.

покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе приложенное сіе изъясненіе сообщить Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода членамъ, кои ясно увидятъ, что духовная оная ода съ осмыя строфы по первуюнадесять включительно, говоритъ отъ себя, а не изъ псаломника, о дѣйствительной безконечности вселенныя, и о дѣйствительномъ множествѣ міровъ, а не о возможномъ по всемогуществу Божію.

Впрочемъ, вручая себя благословенію вашего высокопреподобія и всѣхъ членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, есмь съ достодолжнымъ почтеніемъ, вашего высокопреподобія, покорнѣйшій слуга Василій Третьяковскій».

Просьба Третьяковскаго, надо пологать, сильно тревожила его и не давала ему покою, что̀ можно заключить по многимъ журнальнымъ статьямъ, состоявшимся въ Св. Сѵнодѣ вѣроятно по его словеснымъ просьбамъ.

Дѣло по извѣту (13 и 16 Октября 1755 г.) докладывалось 10 Ноября, и 19 Іюля 1756 года, и 3 Іюля 1775 года, безъ всякихъ послѣдствій, и наконецъ въ третій и послѣдній разъ, рѣшеніе Сѵнода, за смертію Третьяковскаго*) состоялось слѣдующее: «Какъ означенныя мѣсячныя сочиненія чрезъ долгое время всѣ уже распроданы, и возвратить ихъ не можно, то и дѣло о семъ исключить изъ числа нерѣшенныхъ».

Николай Григоровичъ.

*) Третьяковскій † 6 Августа 1769 г. Онъ погребенъ въ Москвѣ, въ церкви Гребенской Божіей Матери (что̀ на углу Лубянской большой площади и Мясницкой улицы). Сынъ его, въ царствованіе Павла, подавалъ тоже „извѣтъ", по которому молодой А. П. Ермоловъ сосланъ былъ въ Кострому. Третьяковскому-сыну, который былъ гдѣ-то губернаторомъ, принадлежало прекрасное имѣніе подъ Рязанью, которымъ въ наши дни владѣлъ извѣстный дипломатъ В. П. Титовъ. Н. Б.

СУМАРОКОВЪ.

Письмо Сумарокова къ содержателю Московскаго театра Бельмонти.

A m. Belmonti.

J'ai pris aujourd'hui la médécine ordonnée par le stab-chirugien de son excellence le marechal, et il m'a ordonné de ne me fâcher pas; mais vous avez envoyé exprès la publication qu'on donnera mes pièces malgré moi. Vous répondrez devant la justice et vous me payerez de votre bourse, si je veux; parce que vous avez manqué, et votre honneur n'est plus honneur: vous l'avez perdu en donnant parole d'honneur, que vous avez rompu. Si vous dites que c'était par ordre du maréchal: le merechal est sous les lois, mais non pas les lois sous lui en même temps. Il est le premier seigneur dans la ville de Moscou; mais les Muses ne sont pas sous ses commandements. Mes drames sont à moi et le théâtre, les habits, la musique etc. sont à vous. Quel pouvoir a donc le maréchal de faire jouer mes pièces selon sa bonne volonté? Montrez lui, si vous voulez, cette lettre. Je le respecte comme grand gouverneur de la ville capitale, mais non pas comme le gouverneur de mes Muses, et par conséquence du côté de la place qu'il occupe je le respecte, et du côté de la poésie, je m'estime plus que lui. Et pour sa grâce, je ne la cherche pas. Soumarocow.

Le 30 Janvier 770.

Переводъ.

Господину Бельмонти.

Я принялъ сегодня лекарство, прописанное штабъ-хирургомъ его сіятельства фельдмаршала, и онъ предписалъ мнѣ не сердиться; но вы нарочно послали объявленіе, что мои сочиненія дадутся безъ меня. Вы отвѣтите передъ судомъ и заплатите мнѣ изъ своего кошелька, если я захочу; потому что вы не сдержали слова, и ваша честь уже больше не честь: вы утратили ее, давъ мнѣ честное слово и не сдержавъ его. Если вы скажете, что это

былъ приказъ фельдмаршала *): фельдмаршалъ стоитъ подъ законами, а не законы подъ нимъ, въ тоже время онъ главный начальникъ города Москвы, но Музы не въ его власти: мои драмы принадлежатъ мнѣ, а театръ, костюмы, музыка и т. д. вамъ. Какое же право имѣлъ фельдмаршалъ ставить мои сочиненія по своей волѣ? Покажите ему, если хотите это письмо. Я уважаю его какъ ген.-губернатора столицы, но не какъ начальника моихъ Музъ, и слѣдовательно по тому мѣсту, которое онъ занимаетъ, я его уважаю, но по отношенію къ Музамъ я уважаю себя болѣе, нежели его. А милости его я не ищу. Сумароковъ.

30 Генваря 770.

Письмо Сумарокова къ императрицѣ Екатеринѣ.

Всемилостивая Государыня!

Я пріѣхалъ сюда, множество издалъ моихъ сочиненій, между которыми трагедія и три комедіи представлены. Я здѣсь прожился совсѣмъ и прихожу въ отчаяніе. Я единыя сея милости отъ Вашего Императорскаго Величества прошу. Выдается мнѣ по волѣ Вашего Величества ежегодно жалованіе годовое на передъ. Полгода уже прошло, и осталось полгода; такъ я всенижайше прошу, дабы повелѣніемъ Вашего Величества выдано мнѣ было жалованье еще на годъ; такъ съ выданнымъ уже полуторагодовое полученіе будетъ, и немного различествовать будетъ, съ прежнимъ полученіемъ. Я прихожу, Государыня, въ отчаяніе, что живу здѣсь понапрасну и выѣхать отселѣ не могу. Напомните прежнюю Вашу ко мнѣ милость и покровительство. Вашего Императорскаго Величества всенижайшій и всеподданѣйшій рабъ Александръ Сумароковъ.

4 Ноября 1774. (Москва).

ДЕРЖАВИНЪ.

Письмо къ посланнику въ Голландіи князю С. Н. Долгорукому.

Милостивый государь мой, князь Сергѣй Николаевичъ!

Нужно мнѣ имѣть свѣдѣніе о именахъ лирическихъ поэтовъ Голландскихъ. А какъ вы любитель Музъ, то думаю, что въ пребываніе ваше въ Голландіи получили достаточныя свѣдѣнія о нихъ. Ваше сіятельство меня крайне обязать изволите, ежели извѣстите меня объ ихъ именахъ и твореніяхъ, хотя не всѣхъ, но сколько вамъ можно. Пребывая въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью.

Вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

Ноября 20 дня 1810 года.

---

*) Графа П. С. Салтыкова. П. Б.

БИБЛІОГРАФІЯ СОЧИНЕНІЙ А. И. ЛЕВИТОВА.

(Р. 20 Іюня 1835 †4 Янв. 1877).

Исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти одного изъ народныхъ Русскихъ писателей, Александра Ивановича Левитова. Наша печать не почтила памяти этого писателя даже простымъ извѣстіемъ объ этой годовщинѣ. Да, это и понятно: переживая жгучее время въ исторіи Русской жизни, печать уже не находитъ для того мѣста въ своихъ изданіяхъ. А, между тѣмъ, предавать имя Левитова забвенію было бы несправедливо. Произведенія его и до нашего времени не утратили своего значенія: они до сихъ поръ находятъ обширный кругъ читателей.

Отдадимъ нашу слабую дань этому труженику словесной нивы, перечисленіемъ его произведеній, помѣщенныхъ имъ, какъ въ повременныхъ изданіяхъ, такъ и вышедшихъ отдѣльно.

„Время“ 1861. Ярмарочныя сцены № 6. Въ Собр. сочин., напеч. подъ заглав. „Типы и сцены сельской ярмарки“.

Сладкое житье. № 8. Первоначально было напечатано въ журн. „Москов. Вѣстникъ“ 1861 г., но за прекращеніемъ изданія, окончено не было.

„Русская Рѣчь“ 1861. Цѣловальничиха. (Очеркъ изъ народной жизни). № 26, стр. 403—407 и № 27, стр. 417—421.

Проѣзжая степная дорога. (Ночь). № 65, стр. 198—201 и № 66, стр. 214—216. Въ Собр. сочин. напеч. изд. „Степная дорога ночью“.

Желѣзинское подворье и его обитатели. № 79, стр. 428 и № 80, стр. 443—444. Подпись: *А. Л.* Въ Собр. сочин., изд. К. Т. Солдатенкова,—не вошло.

Накануне Христова дня. Разсказъ изъ народной жизни. № 95, стр. 678—681; № 96, стр. 696—699; № 97, стр. 711—715; № 98, стр. 725—728, № 102, стр. 791—794 и № 103—104, стр. 809—814.

Московскіе нищіе на поминкахъ. № 97, стр. 719—720 и № 98, стр. 733—734. Подпись: *А. Л.* Въ Собр. сочин., изд. К. Т. Солдатенкова,—не вошло.

Стрѣлки и стрѣльба. № 103—104, стр. 824—826. Подпись: *А. Л.* Въ Собр. сочин., изд. К. Т. Солдатенкова,—не вошло.

„Зритель“ 1862. Изъ Московскихъ нравовъ. Совершенно погибшее, но весьма милое созданье. № 16, стр. 502—508 и № 17, стр. 534—542. Подпись: *Иванъ Сизой.*

Ночь на свѣтлый праздникъ. № 19, стр. 642—646. Подпись: *Иванъ Сизой.* Въ Собр. соч. п. з. „Передъ пасхой“.

Степная дорога. № 24, стр. 767—775; № 25, стр. 802—807 и № 26, стр. 835—842. Въ Собр. соч. п. з. „Степная дорога днемъ“.

Изъ нашихъ будто бы мистерій. № 30, стр. 79—85 и № 31, стр. 111—117. Подпись: *Иванъ Сизой.* Въ Собр. соч. п. з. „Московская тайна".

Грачовка. № 37, стр. 300—314. Подпись: *Иванъ Сизой.*

Мірской судъ. № 44, стр. 535—541. Въ Собр. соч. п. з. „Расправа".

Дурочка. № 45, стр. 565—571. Въ Собр. соч. п. з. „Блаженненькая".

Крымъ. № 47, стр. 618—623 и № 48, стр. 650—657. Подпись *Иванъ Сизой.*

Первая кухарка. № 51, стр. 752—756 и № 52, стр. 796—807. Подпись: *Иванъ Сизой.*

Развлеченіе" 1862. Дорожный очеркъ (Степные нравы). № 23, стр. 280—284 и № 24, стр. 290—294. Въ Собр. соч. п. з. „На супротивъ".

Аркадское семейство или новая камелія въ Кэпи. Московская идиллія № 43, стр. 205—209; № 44, стр. 217—224 и № 45, стр. 229—232. Подпись: *Иванъ Сизой.*

1863.

Сапожникъ Шкурланъ. Степной очеркъ. № 5, стр. 66—69.

Воскрещій Гуакъ непреоборимый богатырь Флоридскій, или редакція времени. № 14, стр. 214—218. Подпись: *Ив. Сизой.*

1864.

Самоваръ Исая Ѳомича. (Степные нравы). № 8, стр. 114—116 и № 9.

Женитьба портнаго Ивана Маркова и ея послѣдствія. № 25, стр. 385—394. Подпись: *Иванъ Сизой.*

1865.

1865. Запивоха. № 6, стр. 82—87 Подпись; *И. Сизой.*

„Библіотека для чтенія". 1863. Московскія „комнаты снебилью". №№7—9.

„Народное Богатство". 1863. Война.

„Очерки" 1863. Горбунъ (Отрывокъ изъ повѣсти) №№ 61 и 62.

„Сѣверное Сіяніе". (Русскій Художественный Альбомъ издаваемый Василіемъ Генкелемъ Спб. 1863. 4°) Москва и ея окрестности. Т. II, стр. 43—52, 101—112, 177—188, 235—248, 300—308, 355—367, 418—430, 517—522, 569—584, 654—662, 725—732, 777—788. Подпись; *А. Л—въ.*

Имянины сельскаго дьячка. Степные нравы. то-же стр. 309—320.

„Якорь" 1863. Сосѣди. Степные нравы. № 1, стр. 6—9.

Лирическія воспоминанія Ивана Сизой. I. Мои старики № 1, стр. 47—54. Подпись; *Иванъ Сизой.* Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, п. з. „Моя фамилія" было перепеч. въ „Недѣлѣ" 1868 г.

Барышня. № 17, стр. 321—325 и № 18, стр. 345—348. Подпись: *Иванъ Сизой.* Ни въ сборники, ни Собр. сочин. Левитова не вошло.

„Московскія Губернскія Вѣдомости" 1864. Нравы Московскихъ дѣвственныхъ улицъ. (Очеркъ). (Писано, памятуя о погибающемъ другѣ) №№ 4 и 5. Подпись: *Иванъ Сизой.*

„Современникъ" 1864. Выселки. № 1. Бабушка Маслиха. № 8.

1865.

Вѣрное средство отъ разоренья. Очеркъ изъ Московскихъ нравовъ. № 1, стр. 301—330.

„Будильникъ" 1865. Газета. (Степные нравы). № 6, стр. 21—23 и № 7, стр. 25—26.

1876.

Всеядныя. (Картины подмосковной дачной жизни). №№ 46, 47, 48.

1877.

Всеядныя. (продолж. и оконч.). №№ 19 и 20.

„Искра" 1865. Старое бревно. № 15, стр. 214—218 и № 16, стр. 227—231.

Очерки Московскихъ нравовъ. №18. стр. 258—260 и № 19, стр. 274—278, Въ Собр. сочин. п. з. „Графчикъ".

Шоссейныя сцены. № 41, стр. 542 546.

Фигуры и тропы о Московской жизни. Живописующее вмѣсто живописуемаго на первомъ планѣ. № 46, стр. 610—612 и № 47, стр. 630—634. *Иванъ Петровичъ Сизой.*

1868.

День у адвоката. (Изъ разсказовъ Ивана Сизого). № 34, стр. 406—412 и № 35, стр. 417—420.

Аресный столъ. (Петербургскіе нравы). № 39, стр. 466—468. Подпись: *Иванъ Сизой.*

„Московская Газета" 1866. Контора. (Очеркъ изъ Петербургской жизни). № 23. Ни въ сборники ни въ Собр. сочин.—не вошло.

Аховскій посадъ. (Отрывокъ изъ повѣсти). № 35.

„Недѣля" 1868. Моя фамилія. (Старый разсказъ). №№ 7 и 8. Первоначально, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, п. з. „Мои старики" (Лирическія воспоминанія Ивана Сизой), было напечат. въ журн. „Якорь" 1863 г., см. выше.

Счастливые люди. №№ 11—14.

1870.

Мое дѣтство. Изъ степныхъ очерковъ. № 1.

Деревенскія картинки. №№ 25—28.

„Дѣло" 1869. Безпечальный народъ. Шоссейные типы, картины и сцены. № 1, стр. 37—77 и № 2, стр. 86—116.

Петербургскій случай. Очеркъ. № 10, стр. 164—217.

1870.

Изъ Московскихъ нравовъ. № 3, стр. 85—117.

Московскія уличныя картины №

„Отечественныя Записки" 1869. Хорошія воспоминанія. (Очеркъ изъ Московскихъ нравовъ). № 12, стр. 327—353.

„Вѣстникъ Европы" 1870. Безпріютный. Шоссейные типы. № 5, стр. 104—131.

1872.

Сельское ученіе. Степная идиллія. № 2, стр. 431—479.

„Грамотей" 1871. Яковъ Петровичъ Сыроѣдъ. (Очеркъ). № 3, стр. 35—48.

Аховскій посадъ. (Степные нравы стараго времяни). Отрывки изъ этой повѣсти были помѣщены въ „Москов. Газетѣ" 1866 г., см. выше.

„Дешовая библіотека для легкаго чтенія" 1871. Въ деревнѣ. Очеркъ № 3, стр. 101—116.

„Дѣтское Чтеніе" 1871. Сельскій годъ. № 1, стр. 3—16.

„Сіяніе" 1872. Сказка и правда. (Очеркъ). № 1, стр. 1—4; № 2, стр. 21—26; № 3, стр. 37—42 и № 4, стр. 53—57.

Т. I, 8°, CXXXIX+736+2+I стр. Содержаніе: Предисловіе.—А. И. Левитовъ. Статья Ф. Д. Нефедова.—Типы и сцены сельской ярмарки.—Цѣловальничиха.—Сладкое житье.—Степная дорога ночью. — Степная дорога днемъ.—Наканунѣ Христова дня.—Сосѣди, — Горбунъ. — Расправа. — Дворянка. — Блаженненькая. — Война.—Сапожникъ Шкурланъ.—Старое бревно. — Яковъ Петровичъ Сыроѣдъ.—Новый колоколъ.—Деревенскій случай. — Уличныя картинки — ребячьи учители.—Именины сельскаго дьячка. —Газета въ селѣ.—Степные выселки. —Бабушка Маслиха.—Самоваръ Исая Ѳомича — Насупротивъ!.. — Сельскія тревоги.—Моя фамилія.—Мое дѣтство. —Деревенскія картинки. Передъ открытіемъ сельскихъ школъ. — Сельское ученіе.—Аховскій посадъ.

Т. II, 8°, 738+2 стр. Содержаніе: Передъ Пасхой.—Московскія „комнаты снебелью".—Крымъ.—Грачовка.—Аркадское семейство или новая камелія въ Кэпи. — Погибшее, но милое созданье. — Московская тайна.—Нравы Московскихъ дѣвственныхъ улицъ. — Счастливые люди. — Запивоха.—Графчикъ.—Праздничный сонъ.—Вѣрное средство отъ разоренья.—Фигуры и тропы о московской жизни.—Московскія, уличныя картины.—Хорошія воспоминанія.—Ни сѣютъ, ни

жнутъ. — Московскій профиранепъ.— Дѣвичій грѣшокъ.— Сказка и правда.— Барочникъ Картузовъ. — Безпріютный.—Шоссейный день.—Безпечальный народъ.—Петербургскій случай.— Говорящая обезьяна. — „Завиденіе мужской, дамской децкой обуви“.— Всеядныя.

Полное собраніе сочиненій А. И. Левитова. Съ портретомъ автора и вступительной статьей В. А. Никольскаго. 4 тома. Спб. Изд. Н. Ѳ. Мертца. Тип. Т-ва „Народная народная“. 1905, 8°.

Т. I, 8°. XLVI+430+I стр. Содержаніе: А. И. Левитовъ, какъ человѣкъ и писатель. Статья В. А. Никольскаго. — Сладкое житье. — Цѣловальничиха.—Типы и сцены сельской ярмарки. — Степная дорога ночью.— Наканунѣ Христова дня.—Погибшее, но милое созданье.—Передъ Пасхой.— Насупротивъ.—Степная дорога днемъ. —Московская тайна. — Грачовка.— Аркадское семейство или новая камелія въ Кэпи.—Расправа.—Блаженненькая.—Крымъ.—Первая кухарка. —Сосѣди.

Т. II, 8°, 510 стр. Содержаніе: Сапожникъ Шкурланъ.—Горбунъ.—Моя фамилія.– Воскресшій Гуакъ.—Война. —Дворянка. — Московскія „комнаты снебелью“.—Именины сельскаго дьячка. — Степныя выселки. — Самоваръ Исая Ѳомича.—Нравы Московскихъ дѣвственныхъ улицъ. — Женитьба портного Ивана Маркова и ея послѣдствія.—Бабушка Маслиха.—Вѣрное средство отъ разоренья.– Запивоха. — Деревенскій случай.—Новый колоколъ.—Старое бревно.—Уличныя картинки—ребячьи учители.– Яковъ Петровичъ Сыроѣдъ.—Газета въ селѣ.— Счастливые люди.

Т. III, 8°, 471+I нен. стр. Содержаніе: День у адвоката.—Адресный столъ.—Безпечный народъ. — Петербургскій случай.—Хорошія воспоминанія. — Графчикъ.— Праздничный сонъ. — Фигуры и тропы о Московской жизни.– Мое дѣтство.—Московскія уличныя картины. — Безпріютный.—Деревенскія картинки. — Сельскія тревоги. — Сказка и правда.— Сельское ученіе.—Фонарщики.

Т. IV, 8°, 343+II стр. Содержаніе: Московскій профиранецъ. — Аховскій посадъ. — Дѣвичій грѣшокъ.– Не къ рукѣ. — Барочникъ Картузовъ.—Ни сѣютъ, ни жнутъ.—Шоссейный день. —Всеядная.—Говорящая обезьяна.— „Завиденіе мужской, дамской и децкой обуви“. — Московскіе нищіе на поминкахъ.—Стрѣлки и стрѣльба.— Критика о Левитовѣ. — Алфавитный указатель (произведеній Левитова).

Фонарщики. (Очеркъ) № 9, стр. 138—139.

„Народная Ремесленная Газета“ 1873. Московскій профиранецъ. № 1, стр. 43—62.

1874.

Дѣвичій грѣшокъ, (Разсказъ). №№ 1—3.

Не къ рукѣ. Шоссейный очеркъ. № 10, стр. 235—236 и № 13, стр. 308.

„Свѣтъ“ 1879. Говорящая обезьяна. (Эпизодъ изъ романа „Сны и факты“). № 11.

Отдѣльныя изданія. Степные очерки. Изд. В. Генкеля. 2 т., Спб. 1865.

— Тоже. 3 ч. М. 1867. 16°. Ц. 2 р. 25 к.

— Тоже. Изд. 2-е (?) исправленное и дополненное. 2 ч. М., тип. Мамонтова. 1874. 16°. ч. I, 1 нен.+355 стр., ч. II, 1 нен. + 306 стр. 2.400 экз., ц. 1 р. 60 к.

Содержаніе. Ч I. Сосѣди. — Горбунъ. — Расправа. — Степная дорога ночью и днемъ.—Дворянка.—Степныя выселки. — Бабушка Маслиха.—Блаженные.—Война.—Сапожникъ Шкурланъ. — Ч. II. Самоваръ Исая-Ѳомича. — Деревенскій случай. — Уличныя картины, ребячьи учители. — Старое бревно. — Яковъ Петровичъ Сыроѣдовъ. — Новый колоколъ. — Насупротивъ. — Газета въ селѣ. — Имянины сельскаго дьячка.—Сладкое житье.— Сельскіе тревоги.

Бабушка Маслиха. Степные очерки. Спб. 1868. ц. 50 к.

Дворянка. Выселки. Степные очерки. Спб. 1868. ц. 50 к.

Сосѣди. Степные очерки. Спб. 1868. ц. 50 к.

Уличныя картины. Очерки. Спб. 1868. ц. 50 к.

Горе селъ, дорогъ и городовъ. Повѣсти, очерки, разсказы и картины. Москва. Тип. Ф. Іогансона. 1874, 8⁰, 752 стр. (2400 экз.), ц. 3 р. 50 к.

Содержаніе. Наканунѣ Христова дня.—Моя фамилія.—Мое дѣтство.—Деревенскія картинки.—Безпріютный.—Барочникъ Картузовъ. — Сельское ученіе.—Безпечальный народъ.—Петербургскій случай.—Шоссейныйдень.—Фигуры и тропы о Московской жизни.—Московскія уличныя картинки.—Хорошія воспоминанія.—Сказка и правда.—Аховскій посадъ.—Ни сѣютъ ни жнутъ. — Московскій префиранецъ.—Дѣвичій грѣшокъ.

Жизнь Московскихъ закоулковъ. Очерки и разсказы. Изд. 3-е. Москва. Тип. Мамонтова. 1875, 8⁰, 537 стр. (2.400 экз.), ц. 1 р. 40 к.

Аховскій посадъ. (Степные нравы стараго времени). Очеркъ первый, съ 2-мя картинами. Изд. народнаго журнала „Грамотей". Москва. Тип. А. Мамонтова и К⁰. 1877, 8⁰, 92 стр. (2.000 экз.), ц. 50 к.

Безпріютный. Разсказъ. Изд. „Народной Библіотеки". Москва. Тип. Кушнерева. 1888, 8⁰, 48 стр. (5.500 экз.).

Московскія норы и трущобы. Собрали М. А. Вороновъ и А. И. Левитовъ. Изд. книгопродавца Н. Г. Овсянникова. 2 тома. (Спб. 1866, 8⁰.

Т. I, 8⁰, 448+1 нен. стр. Содержаніе: *Сквозь огонь воду и мѣдныя трубы**). Грачовка—*Адъ.—Тишина.—Арбузовская крѣпость.* — Московскія „комнаты снебилью".—Аркадское семейство или новая камедія въ Кэпи.

Т. II, 8⁰, 380+1 нен. стр. Содержаніе: Иванъ Сизой изображаетъ московскіе нравы.—Погибшее, но милое созданье.—Крымъ.—Еще Грачовка.—Передъ Пасхой.—Московская тайна.—Запивоха. — Графчикъ.—Праздничный сонъ.—Нравы Московскихъ дѣвственныхъ улицъ.

— Тоже. Изд. второе, дополненное. Спб. Изд. В. е. Генкеля. Тип. Ефимьева. 1869. 8⁰, II+576 стр., ц. 1 р. 50 к.

Собраніе сочиненій А. И. Левитова. Съ портретомъ автора, гравированнымъ въ Лейпцигѣ, и статьею о жизни его Ф. Д. Нефедова. Изд. К. Т. Солдатенкова. 2 тома. Москва. Москов. Городск. Типографія. 1884, 8⁰, ц. за оба тома 5 р.

---

*) Напечатанное курсивомъ принадлежитъ перу М. А. Воронова.

Александръ Ивановичъ Левитовъ родился 30 Августа 1835 г. въ селѣ Добромъ, Лебедянскаго у., Тамбовской г.

Отецъ его, Иванъ Ѳедоровъ, кромѣ понамарской должности, занимался обученіемъ сельскихъ ребятъ грамотѣ и содержалъ постоялый дворъ. Уже 7-ми лѣтъ отъ роду Левитовъ помогалъ своему отцу. Онъ его отдалъ въ Лебедянское духовное училище, а потомъ въ Тамбовскую семинарію, гдѣ некрасно жилось тогда ученикамъ.

Дальнѣйшая жизнь Левитова прошла въ скитаніи по Россіи. Сначала путешествіе пѣшкомъ въ Москву, съ надеждою поступить въ университетъ, потомъ въ Петербургъ, гдѣ онъ занимается въ Медико-хирургической Академіи, а затѣмъ Шенкурскъ, Вологда, Лебедянь, Тамбовъ, опять Москва, опять Петербургъ и опять Москва. Левитовъ попеременно занимаетъ должности: фельдшера, сельскаго учителя, начальника станціи ж. д., редактора періодическаго изданія и писца.

Не видя никакого просвѣта въ своей жизни, Левитовъ сталъ пить и погибъ въ самую пору развитія своего таланта. Онъ похороненъ въ Москвѣ на Ваганьковомъ кладбищѣ

Надъ нимъ обелискъ съ надписью: „Александру Ивановичу Левитову, изобразившему горе сёлъ, дорогъ и городовъ. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды“.

Біографическія свѣдѣнія о Левитовѣ: 1) *Ф. Д. Нефедовъ*, въ „Вѣстн. Евр.“ 1877 № 2—2) *Скромный Наблюдатель* (А. П. Лукинъ), въ „Рус. Вѣд.“ 1877, № 9—3) „Будильникъ“ 1877, № 2.—4) „Книговѣдѣніе“ 1894, № 1, съ портретомъ.—5) „Пчела“ 1877, № 4. —6) „Рус. Вѣд.“ 1877, отъ 5-го Янв.—7) „Современ. Изв.“ 1877, отъ 5-го Янв.—8) *С. А. Венгеровъ*, въ Энциклоп. Слов. Брокауза-Эфрона, т. XVII.—9) *А. М. Скабичевскій*, въ „Больш. Энциклоп.—10) *И. Игнатовъ*, „Галлерея Рус. писателей“ М. 1901, с. 300—301, съ портретомъ.—11) *Н. Мартовъ*, „Галлерея Рус. писателей“, Спб. 1891, 8°, с. 51, съ портретомъ.—12) *И. Г. Совѣтовъ*, Литературный указатель.—13) *А. М. Скабичевскій*, Сочиненія, т. II.—14) *Онъ-же*, въ кн. „Беллетристы-народники“, Спб. 1888, с. 127—217.— 15) *Онъ-же*, въ кн. „Исторія новѣйшей Русской литературы“, гл. XIV.—16) *А. Пыпинъ*, въ „Вѣстн. Евр“ 1884, № 8 („Беллетристъ-народникъ 60-хъ г.г.“).—17) *В. Буренинъ*, въ „Нов. Времени“ 1884, № 2924 („Писатель-плебей“). 18) *Н. Н. Златовратскій*, въ сборн. Починъ“, М. 1895, 8°—19) *П. В. Засодимскій*, въ „Рус. Богат“. 1881, № 12 (въ ст. „Изъ литературныхъ воспоминаній“).—20) *Ф. Д. Нефедовъ*, въ „Собраніи сочиненій Левитова“ изд. К. Т. Солдатенкова, М. 1884.—21) *В. А. Никольскій*, въ „Полномъ собр. сочин. Левитова“ Спб. 1905.

Иванъ Гвоздевъ.

ЗАПИСКИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО [1].

1865 годъ.

Февраль 1. Послѣ всенощной читалъ рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ [2], противъ дѣйствій Московскаго дворянства. Государь Императоръ благоизволилъ напомянуть о томъ, что онъ Самодержецъ, что никакое сословіе не можетъ говорить о нуждахъ цѣлаго государства, что ему не дано власти предупреждать Государя въ его заботахъ о благѣ Россіи, что дворянство ставитъ ему препятствіе на его пути. Не скоро могъ я уснуть отъ волненія.

2. Пилъ чай въ Чудовѣ, а кофе у священника Ермолаевской церкви, которому исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священствѣ [3]. Онъ одинъ со старушкою женою, и былъ удивленъ очень моимъ приходомъ. Подивились, думаю, и окрестные жители, видя у его маленькаго домика, гдѣ все обветшало, какъ и его хозяева, красивую карету съ четверней вороныхъ въ серебряныхъ Французскихъ шорахъ, съ кучерами въ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ и съ длинными бичами [4].

---

[1]) Извлечено изъ „Душеполезнаго Чтенія", 1907 года, П. Б.

[2]) Въ этомъ рескриптѣ на имя Московскаго генералъ-губернатора Офросимова сказано, что все царствованіе императора Александра Николаевича свидѣтельствуетъ, что онъ „не врагъ законно-свободныхъ учрежденій", но что „право вчинанія" принадлежитъ исключительно ему. Покойный баронъ М. А. Корфъ передавалъ намъ, что черновой набросокъ этого рескрипта поручено было Государемъ составить ему и что слова „право вчинанія" принадлежитъ ему, Корфу (выученику и біографу Сперанскаго). П. Б.

[3]) Это былъ протоіерей Михаилъ Александровичъ Сперанскій, скончавшійся 13 Ноября 1873 г. Онъ священствовалъ при церкви Св. Ермолая на Садовой въ теченіи 45 лѣтъ. Его мѣсто занялъ и нынѣ занимаетъ протоіерей Сергій Сергіевичъ Модестовъ. П. Б.

[4]) У преосвященнаго Леонида (тогда Московскаго викарія) была пе одна пара лошадей, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ возмѣщалъ Филарета, который по множеству занятій и по слабости здоровья лишь изрѣдка оставлялъ свое Троицкое подворье. Покойный Петръ Алексѣевичъ Враскій, пользовавшійся его благорасположеніемъ, однажды просилъ его къ себѣ на Грузинскую площадь (нынѣ домъ-Оссовецкаго). Филаретъ отвѣчалъ ему: „Не могу; узы моего званія препятствуютъ", по въ тоже время сказалъ, что на пути въ Троицкую Лавру заѣдетъ къ нему въ его тамошнюю деревню. Митрополитъ ѣздилъ въ гости лишь къ самымъ высокимъ по ихъ положенію лицамъ. П. Б.

Была иг. Новодѣвичья, которую я наконецъ убѣдилъ записать то, что достопримѣчательно въ ея сношеніяхъ со владыкою. Отъ 7 до 10½ комитетъ тюремный. Владыка дѣйствуетъ сильно. Что-то будетъ. Заѣзжалъ на нѣсколько минутъ къ гражд. губернатору [1]).

4. Посѣтилъ меня Н. Н. Муравьевъ-Карскій. Восточный Кавказъ еще не покоренъ, и мы дорогами не ходимъ безъ конвоя, а въ горы не смѣемъ и проникать; выглядываемъ только изъ безчисленныхъ крѣпостей. Комплектъ войскъ полный, и еще ихъ обновляютъ; а въ ротѣ по 40 и 50 человѣкъ, прочіе солдаты *дворовые*. Это великое злоупотребленіе, по которому солдаты употребляются вмѣсто рабочихъ у начальства.

Муромцовъ и Михайловы въ смущеніи. Михайлова не беретъ креста по присужденію митрополита; Муромцева не беретъ, говоря: «видно не было воли Божіей, чтобы крестъ мнѣ достался, когда нечаянно достался онъ сестрѣ въ началѣ, когда мы не знали его значенія» [2]).

5. Была игуменья единовѣрческая: благодаритъ за рукоположеніе; священника называетъ подвижникомъ. Я сознавался, что по убѣжденію слѣдую порядку у нихъ сохраненному отъ древней церкви: знаменовать себя истово и кланяться всей церкви одновременно, напр. при возгласахъ, и не за всякимъ прошеніемъ и кое-какъ. Говорятъ, что говорили и благодарившіе меня единовѣрцы, что служеніемъ моимъ всѣ довольны.

25 Февр. Ѣздилъ поздравить Е. В—ну [3]), ибо день ея рожденія. Она не ожидала, чтобы я пріѣхалъ, и была очень рада. Сегодня ей 83 года, но живость юношеская.—Владыка пожаловалъ дополненіе къ запискѣ о томъ, что монастырямъ не слѣдуетъ участвовать въ земскихъ учрежденіяхъ, м. пр. потому, что въ 1764 они заплатили за свое будущее существованіе изрядные налоги, а если ихъ земли не будутъ обложены, то не зачѣмъ и депутатовъ отъ монастырей посылать.

---

[1]) Князю Алексѣю Васильевичу Оболенскому. П. Б.

[2]) См. „Р. Архивъ" сего года, вып. 10-й, стр. 160 и слѣд. П. Б.

[3]) Дѣвицу Екатерину Васильевну Шереметеву, о которой сохранилось много самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній въ семьѣ и въ знакомствѣ ея. Это тетка недавно скончавшагося директора Шереметевскаго Страннопріимнаго дома, Бориса Сергѣевича Шереметева. Она жила съ своею племянницею Екатериною Сергѣевной Шереметевой и ея семействомъ на Воздвиженкѣ (въ домѣ, нынѣ 8-мъ), въ этомъ достопамятномъ пріютѣ живаго благочестія, гостепріимства, не обижающей благотворительности. П. Б.

26. Сегодня поминовеніе по королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ. Послѣ литургіи я выходилъ совершить панихиду. Будучи ректоромъ Виѳ. семинаріи, я обѣдалъ у королевы въ лаврѣ и былъ ею обласканъ. Она говорила, что духовенству и церкви обязана тѣмъ, что Русскіе въ Россіи помнятъ ее. Помню, какъ владыка, сидя подлѣ нея за столомъ, разсматривалъ браслетъ на ея рукѣ съ именами сраженій, въ которыхъ участвовалъ ея покойный супругъ, и владыка при этомъ держалъ ея руку. Она очень величаво, нѣсколько театрально, держала себя, и была тронута пріемомъ, сдѣланнымъ ей [1]. Будучи во флотѣ, я принадлежалъ къ той эскадрѣ, которая по Балтійскому морю и Финскому заливу конвоировала ея сына, но котораго не помню.

Отъ 7 до 11 продолжалось засѣданіе тюремнаго комитета. Владыка предложилъ ходатайствовать, чтобы число директоровъ было неопредѣленное; ему замѣтили, что неохотно на это согласятся въ П. Б., такъ какъ тамъ нѣкоторые члены послужили ко вреду. Владыка сказалъ: «Петербургскій комитетъ боленъ, а Московскому даютъ лѣкарство». Всѣ значительно улыбнулись. Владыка дѣлаетъ тутъ же замѣчанія на неисправности, требуетъ отвѣта на неясности и приводитъ насъ въ порядокъ; между прочимъ замѣтилъ: «Здѣсь мы судимъ о людяхъ болѣе по нравственному убѣжденію, нежели по формальностямъ закона».

Говорили о проектѣ велик. княгини [2],которая прислала мнѣ съ Сухотинымъ [3] почтеніе и просила его, чтобы онъ *согрѣлъ* меня къ допущенію свѣтскихъ лицъ въ комитетъ по дѣлу призрѣнія бѣдныхъ учениковъ. Владыка находитъ, что у дитяти будетъ семь нянекъ и хочетъ на меня возложить дѣло, которому я сочувствую только въ принципѣ. О проповѣди съ портретомъ сказалъ: «пусть какъ хотятъ».

2. Вечеръ и ночь провелъ у меня сенаторъ баронъ Цеймернъ [4]. Онъ говоритъ о судебной реформѣ, что это сонъ человѣка въ горячкѣ. Нѣмецъ по отцу и по привычкамъ дѣтства, православный по крещенію, онъ ближе къ пасторамъ нежели къ намъ, но молится по-русски, учился

---

[1]) Ср. „Р. Архивъ“ 1905, III, 134. П. Б.

[2]) Елена Павловна. П. Б.

[3]) Сергѣемъ Михайловичемъ. Онъ былъ друженъ съ преосвященнымъ Леонтіемъ. П. Б.

[4]) Максимъ Карловичъ (не баронъ), сынъ приснопамятной начальницы Николаевскаго въ Москвѣ Сиротскаго Института, Лукерьи Алексѣевны (рожд. Сверчковой, Сибирячки), человѣкъ необыкновенныхъ достоинствъ, большой знатокъ Русской исторіи. П. Б.

у Нѣмцевъ, въ нашей церкви говѣетъ, а по Нѣмецкимъ книгамъ заботится о душѣ. Онъ управляетъ выкупнымъ учрежденіемъ, ссудною и сохранною казною умно, дѣятельно, честно, и не даромъ даны ему бриллiанты на Александровскомъ орденѣ.

Меня, архим. Іакова и прот. Ключарева призвалъ владыка по дѣлу о вспоможеніи бѣднымъ ученикамъ. Я объяснилъ владыкѣ: А. Н. Стрекалова, по порученію великой княгини, занялась этимъ дѣломъ частно, какъ дѣломъ общественной благотворительности, и представила свой проектъ на усмотрѣніе владыки. Владыка сначала давалъ его на просмотръ ректору семинаріи, потомъ мнѣ, передъ Рождествомъ. Я пригласилъ ректора, арх. Іакова, инспектора училищъ Невскаго и Хрущова *), секретарствующаго у Стрекаловой по нѣкоторымъ дѣламъ. Послѣ двухъ засѣданій просили мы Хрущова составить какъ бы журналъ засѣданій. Онъ обѣщалъ. Не сдѣлалъ этого въ праздники, потомъ былъ нездоровъ, потомъ уѣхалъ въ Тулу и, наконецъ, я узналъ, что проектъ имъ составленный отосланъ къ великой княгинѣ. На первой недѣлѣ Хрущовъ говѣлъ; мнѣ не хотѣлось смущать его и себя этимъ объясненіемъ. Потомъ онъ ко мнѣ не показывался, и, наконецъ, пріѣзжаетъ ко мнѣ Стрекалова съ чиновникомъ отъ великой княгини, которая думаетъ, что проектъ написанъ сообразно съ убѣжденіями владыки. Мнѣ жалко, что не довѣрился мнѣнію Симоновскаго архимандрита на счетъ необстоятельности этого добраго человѣка, взявъ во вниманіе его поступокъ съ моимъ братомъ (онъ предложилъ ему искать у попечителя мѣста директора окружнаго, братъ просилъ попечителя и нѣкоторыхъ почтенныхъ людей, а Хрущовъ въ тоже время сталъ просить этого мѣста для себя; но это мѣсто и не откроется). Объясненіе было претяжкое для меня. Великодушіе мое къ Хрущову привело въ затрудненіе всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ и особенно владыку. Рѣшено, чтобы предложить великой княгинѣ, чтобы разсмотрѣніемъ проекта занялся комитетъ, который онъ предполагаетъ по этому случаю устроить. Владыка сказалъ: «когда высокія лица вмѣшиваются въ смиренныя дѣла, то изъ смиренныхъ дѣлъ выростаютъ высокія препятствія». Библіотекарь великой княгини долго у меня сидѣлъ; говорили о разныхъ царскихъ дѣлахъ. Хотятъ статей для иностранныхъ журналовъ, которыя знакомили бы иностранцевъ съ нашею церковію. Но какъ ихъ помѣщать тамъ? Если подкупомъ, то это недостойно Русскаго имени, и кто будетъ вѣрить подкупнымъ журналамъ?

*) Павла Михайловича. П. Б.

3. Читана рѣчь арх. Порфирія [1]) предъ его хиротоніей. Упомянуто о его самоотверженной службѣ въ теченіе 35 лѣтъ. Много сказано о характерѣ епископства; но не правда, будто охранять догматы легче, нежели благотворить посильною нравственною и вещественною помощію.

4 (Четвергъ). Въ 11 часовъ призывалъ меня владыка и читалъ уже готовую, но еще не переписанную, записку для великой княгини. Многословіе и ораторство Ключарева [2]) ему не понравилось. И справедливо: владыкина записка кратка, ясна, практична.—«Научите насъ писать такъ, и мы не будемъ огорчать васъ своею неисправностію». Владыка улыбнулся и сказалъ, указывая на тетрадь: «это короче и кажется яснѣе» (т.-е. проекта Ключарева). У него глаза болятъ, и онъ диктовалъ записку отъ 9 до 11 вечера зажмурившись. Сидитъ же онъ лицомъ къ свѣту, окна высокія, шторы зеленыя, но онѣ подняты, а въ окна видны сады, отдаленныя строенія, и все это покрыто снѣгомъ, на которомъ играетъ Мартовское полуденное солнце. Я сказалъ о шторахъ; владыка (потомъ) велѣлъ ихъ спустить; о докторѣ, но онъ возразилъ, что докторъ не дозволитъ ни читать, ни писать, а это невозможно. Получилъ глазную боль оттого, что усиливался читать мелкій шрифтъ газетъ: что-то нужное нашелъ.

5. Я получилъ отъ владыки и передалъ Евген. Сем. Есакову записку владыки для великой княгини.

6. Молодой графъ Шереметевъ пишетъ, что князь Барятинскій (командиръ кавалергардовъ) принялъ его особенно ласково, пригласилъ на пикникъ: въ 11 ч. ночи въ большущихъ саняхъ тройками все общество отправилось въ Новую деревню, въ Старую деревню, почти до Лахты и возвратились на Каменный островъ къ ужину. Это новая сѣть діавольская для образованнаго класса: ночная загородная прогулка въ саняхъ мужчинъ съ женщинами. У князя есть невѣста-дочь... По вызову ѣздилъ ко владыкѣ. Онъ читалъ мнѣ записку противъ устроенія часовни въ память Бородинской битвы, чего такъ хочется С. А. Маслову; хочется потому, что надобно Бородинской игуменіи отплатить за угощеніе.

7. Литургію служилъ пр. Порфирій, еп. Чигиринскій. Послѣ благодарственныхъ молитвъ и отпуста я пошелъ къ нему съ просфорою на блюдцѣ и сказалъ: очень радъ, что привѣтствую в. высокопреп. хлѣбомъ отъ трапезы Господней. Онъ ѣздилъ въ часъ ко владыкѣ, а въ два онъ

---

[1]) Автора удивительной Книги Бытія Моего". П. Б.
[2]) Впослѣдствіи архіепископа Харьковскаго Амвросія. П. Б.

и пр. Савва у меня обѣдали. Удивляется, что владыка по малому отрывку изъ бесѣдъ патр. Фотія вѣрно судитъ о немъ, какъ писателѣ, называя его слогъ искусственнымъ. Владыка говорилъ, что онъ не узналъ Фотія въ его слогѣ.—Вечеромъ я былъ у владыки. Нѣсколько раскольническаго духовенства изъявили желаніе, чтобы владыка принялъ ихъ въ Православную Церковь, съ тѣмъ, чтобы санъ снять, а признать ихъ только монахами. Затрудненіе въ томъ: нѣкоторые изъ нихъ отлучены за худое поведеніе, другіе Австрійскіе подданные; куда ихъ помѣстить, чѣмъ содержать, кому поручить? Вечеръ кончилъ въ бесѣдѣ съ пр. Порфиріемъ. Онъ урожденецъ Костромы, магистръ Петербургской Академіи съ 1831 г., профессоръ Ришельевскаго лицея, начальникъ Іерусалимской миссіи; былъ въ Палестинѣ, Египтѣ, Царьградѣ, Аѳонѣ, Италіи, въ 1858 г. вторично ѣздилъ на Востокъ, написалъ нѣсколько сочиненій, разсмотрѣлъ до 1000 рукописей Греческихъ, съ 1862 года духовникъ вел. кн. Е. П—ны. Онъ очень любитъ устройство Греческой церкви. По его словамъ, тамъ церковь почти во всякой христіанской деревнѣ, и при ней іерей, избранный приходомъ, пожилой, устроившій семейство, зажиточный. Ему отъ каждаго дома 50 к. въ годъ. У него училище, грамотны всѣ, ибо знаютъ, что грамота пригодится между прочимъ и къ тому, чтобы посвятиться въ священники. Дьяконовъ и причетниковъ нѣтъ. Дьяконы, иподіаконы, чтецы только при архіереяхъ. Архіереи избираются соборомъ архіереевъ безъ всякаго участія мірянъ. Весьма рѣдко сынъ священника бываетъ священникомъ же. Пр. Порфирій говоритъ, что этотъ способъ есть единственный для устроенія быта духовенства. Его планъ: сдѣлать въ Россіи 600 епископовъ, 60 митрополитовъ и 16 экзарховъ, далѣе которыхъ и не восходили бы дѣла; въ штаты этихъ епископовъ опредѣлить наличныхъ кандидатовъ во священство и объявить, что семейство лицъ духовныхъ не принадлежитъ къ духовному сословію, ибо правила вселенскаго собора прямо говорятъ, чтобы не было духовнаго сословія. Валуевъ *) сказалъ ему, что и пальцемъ не двинетъ въ пользу духовенства: оно стоитъ въ ложномъ положеніи; пусть какъ знаетъ, такъ и выходитъ изъ него.

9. Пр. Порфирій ночевалъ въ Лаврѣ и возвратился въ 4 часа, въ *веселіи духовномъ* отъ дружелюбнаго пріема. Странное впечатлѣніе на него произвело 17 л. заграничное пребываніе и житье въ родѣ житья свѣтскаго ученаго въ Невской лаврѣ зимою, и въ Ораненбаумскомъ дворцѣ великой княгини лѣтомъ. «Долго ли вы пробудете въ лаврѣ?» спрашиваю его.—«Нѣтъ, мнѣ некогда *тамъ забавляться!*»—Когда будете

*) Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ.

вы въ соборахъ?—«Я чту вашихъ Сергія и Алексія».—Заѣдете въ Чудовъ, также и въ Успенскій?—«Нѣтъ, я прежде былъ: *не имѣю никакой надобности*».

10. Среда крестопоклонная. Послѣ литургіи, на минуту принялъ кн. Черкасскую [1]) и кн. Щербатову, супругу головы, одѣваясь, чтобы съ пр. Порфиріемъ ѣхать въ 2 часа къ пр. Саввѣ обѣдать. Слышу, что А. Н. [2]) съ своими ожидаетъ меня внизу, чтобы принять благословеніе. Я велѣлъ просить. Одѣлся, выхожу въ гостинную и вижу три семейства: Рюмины, Симанскіе и Беркутъ; я сказалъ каждому нѣсколько словъ и пошелъ. Внизу старушка Макарова также ждала меня. О, какая нужна чистота, чтобы принимать такое усердіе людей и давать имъ благословеніе *помогающее!* Вечеръ кончилъ съ пр. Порфиріемъ, который около двухъ часовъ провелъ у владыки, получилъ отъ него четки и изумленъ его любознательностію: разговоръ былъ историческій, филологическій, философскій, политическій и т. д.

12. Я служилъ дома (черн. обл.). Былъ у меня Ник. Ник. Муравьевъ. Онъ посѣтилъ и пр. Порфирія, котораго разсказы очень заняли его. Остальную часть вечера провелъ съ пр. Порфиріемъ. Еще пламеннѣе стало желаніе мое быть въ Палестинѣ, послѣ разговоровъ съ нимъ.

14. Служилъ въ Чудовѣ. Іеромонахъ Алексій предъ раздробленіемъ св. агнца упалъ отъ дурноты, однако оправился, умылся и пріобщился св. Таинъ. Заходилъ въ келіи владыки пить чай. Послѣ вечерни былъ по вызову у владыки и просидѣлъ отъ $5\frac{1}{2}$ до девяти, ибо владыка не успѣлъ окончить порученіе къ гражданскому губернатору о награждаемыхъ отъ тюремнаго комитета, какъ пріѣхалъ Евг. П. Новиковъ [3]). Говорили о восточныхъ дѣлахъ и очень интересно. Затѣмъ я заѣзжалъ къ кн. Оболенскому. Единовѣрецъ трактирщикъ Коломенскій написалъ и черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ подалъ отъ деревни адресъ Государю, съ выраженіемъ преданности по случаю, что дворяне недоброе замышляютъ противъ Царя, какъ сказано въ рескриптѣ.

15. Ровно годъ, какъ возобновилъ я привычку юныхъ лѣтъ записывать что помню изъ протекшаго дня [4]).

---

[1]) Елену Петровну, рожд. Ушакову. П. Б.

[2]) Александра Николаевна Стрекалова. П. Б.

[3]) Тогда посолъ въ Константинополѣ. П. Б

[4]) Гдѣ эти Записки? П. Б.

16. Послѣ *часовъ* была у меня А. Н. Бахметева [1]), привезла мнѣ дорогой давно ожиданный подарокъ: житія святыхъ, по моему совѣту, безъ пропусковъ дней, и на каждый день года; привезла еще изъ газеты Американской извѣстіе, что Агапій, іеродіаконъ нашей Аѳинской миссіи, удаленный отъ мѣста, бросившійся съ досады къ Искандеру, принявшій потомъ Турецкое подданство и отъ Греческой іерархіи степень священства, съ антиминсомъ и св. мѵромъ прибывшій въ Нью-Іоркъ, совершилъ литургію къ общему удовольствію Американцевъ въ церкви Св. Троицы. Итакъ, Петербургъ затянулъ дѣло, и теперь къ нашему стыду бѣглый діаконъ служитъ представителемъ нашей церкви въ Америкѣ, предъ народомъ такъ искренно простирающимъ къ намъ руки. Вечеромъ докладъ. Владыка вышелъ съ книжкою *Полт. Вѣд.* въ рукахъ и сказалъ: «вы мнѣ иногда говорили, что я пишу длинныя резолюціи; хочу дать вамъ случай къ размышленію, не опасно ли дѣйствительно писать длинныя резолюціи», и далъ прочитать въ *Полт. Вѣд.* двѣ многоглагольныя резолюціи пр. Іоанна; когда онѣ прочитаны, онъ улыбнулся и бросилъ подъ столъ книжку. Владыка намѣренъ послать въ Синодъ замѣчанія о пустотѣ и кривыхъ толкахъ духовной журналистики. О Голохвостовѣ [2]) онъ сказалъ: «былъ онъ у меня; это не только ораторъ, но человѣкъ способный, знающій, съ упорствомъ и надеждою на себя». О картинѣ Овербека Покаяніе, что гр. Орловъ-Давыдовъ пожертвовалъ музею (по прочтеніи описанія картины): думаю, что это фантазія. Когда казаки отбили у Французовъ серебро, похищенное въ Москвѣ и принесли его же въ Москву и въ Петербургъ на видъ Государю, то академикъ какой-то составилъ проектъ: на серебр., уже бывшей, рѣшеткѣ, отдѣляющей возвышеніе, поставить четырехъ серебряныхъ Евангелистовъ, и написалъ толстую тетрадь въ поясненіе своихъ аллегорій. «Апостолы должны имѣть аттическія формы и сильныя движенія, ибо Россія въ 12 году была въ сильномъ напряженіи» и проч. Архитекторъ [3]), строитель Казанскаго собора (отпущен. изъ крѣпостныхъ графа Строганова) отклонилъ дѣло, сказавъ, что дабы понятна была мысль, надобно тутъ и тетрадь положить и каждому читать.

Въ *Моск. Вѣд.* (Среда 17 м. № 59) рѣчь Линкольна при вступленіи во второе четырехлѣтіе президентства, съ глубокимъ религіознымъ отпечаткомъ... «Если есть воля Божія на то, чтобы война продолжа-

---

[1]) См. о ней „Русскій Архивъ“ 1901, вып. 6-й. П. Б.

[2]) Дмитріи Дмитріевичъ. П. Б.

[3]) Воронихинъ. П. Б.

лась до тѣхъ поръ, пока погибнутъ всѣ богатства, накопленныя 250-лѣтнимъ рабскимъ трудомъ, пока за каждую каплю крови, извлеченную бичемъ рабовладѣльца, уплачено будетъ другою, извлеченною мечемъ, то и тогда должно сказать, какъ сказано 3000 лѣтъ тому назадъ, что велѣнія Господни вполнѣ правосудны». Онъ не хочетъ осуждать Южанъ, ибо сказано: не судите, да не судимы будете. Повторяетъ текстъ: Горе міру отъ соблазна и до конца. Говоритъ, что рабство до нѣкотораго времени, можетъ быть, входило въ божественныя предначертанія, но теперь Провидѣніе желаетъ его уничтоженія. Еще: «каждая изъ нихъ (враждующихъ сторонъ) читаетъ одну и туже Библію, молится одному и тому же Богу. Каждая призываетъ Его на помощь противъ другой. Страннымъ можетъ показаться, что помощь Божія призывается для лишенія одного класса людей куска хлѣба, который они заработываютъ въ потѣ лица своего; но не будемъ осуждать, да не судимы будемъ».—М. Н. Катковъ, говоря о необходимости образованія, заключаетъ: «Теперь ни для кого уже не тайна, что въ этихъ (земскихъ) учрежденіяхъ значеніе образованныхъ классовъ находится въ зависимости отъ классовъ необразованныхъ. Не ясное ли дѣло, что для спасенія общества отъ грозныхъ послѣдствій такого преобладанія надобно всѣми силами содѣйствовать тому, чтобы образованіе какъ можно болѣе распространялось между низшими классами?». Далѣе говоритъ о бѣдствіяхъ въ будущемъ, если не станемъ работать надъ нравственнымъ и умственнымъ возвышеніемъ класса, получающаго у насъ огромную политическую силу. Въ 59 № онъ говоритъ, что наша исторія немного намъ дала, но много насъ уберегла, и хвалитъ народъ за умѣренность въ земскихъ выборахъ; но также говоритъ, что крестьяне не только освобождены отъ помѣщиковъ, но имъ дана власть надъ помѣщиками, которая будетъ усиливаться, и могутъ явиться демагоги...

Я молился о Стрекаловой и Хрущовѣ, которые перестали меня посѣщать, какъ я думалъ по гнѣву на меня, а они пріѣхали нынѣ!

22. В. С. Толстой сказалъ: «Бажановъ, бывъ спрошенъ Адлербергомъ, когда праздновать день восшествія на престолъ Государя Императора, сказалъ: въ Субботу. Адлербергъ телеграфировалъ Бергу: празднуйте въ Субботу; Бергъ передалъ это преосв. Іоанникію, но преосвященный возразилъ, что надо праздновать въ Воскресенье; Бергъ телеграфируетъ Адлербергу, Адлербергъ сообщаетъ и Бажанову, и оберъ-прокурору. Оберъ-прокуроръ митрополиту Новгородскому; митрополитъ отвѣчаетъ, что надо праздновать въ Воскресенье, что спо-

сились уже съ митрополитомъ Московскимъ и сдѣланы общія распоряженія; Бажановъ проситъ, чтобы его не ставили въ неловкое положеніе предъ Государемъ и праздновали въ Субботу. По всему этому оберъ-прокуроръ разсчиталъ, что надо спросить Государя всеподданнѣйшимъ докладомъ. Это великое дѣло рѣшалось уже въ Четвергъ и Пятницу первой седмицы.—Дѣло Православія въ Ливоніи такъ встревожило Гос. Императора, что посланы были викаріи для разузнанія на мѣстѣ и для успокоенія народонаселенія православнаго, которое уже вышло изъ терпѣнія и готово возвратиться въ лютеранство, чтобы не терпѣть гоненія. Открылся сеймъ въ Лифляндіи съ аристократической основой. Это очень огорчило владыку. «Раздерутъ Россію на клочки», сказалъ онъ печально. «И это въ то время, когда Русскому дворянству связали руки и закалаютъ».

26. Когда у меня отслужили утреню, доложено, что Ек. В. Шереметева скончалась, соборовалась, выслушала отходный канонъ. Прочитавъ правила, я поѣхалъ. Уже служили панихиду.

27. Въ часъ совершалъ панихиду надъ гробомъ усопшей. Она спитъ тихо въ серебряномъ гробѣ, вся въ цвѣтахъ, которые такъ любила при жизни. Собраніе было весьма большое. Всѣ родные изъ Москвы и изъ Петербурга съѣхались; всѣ глубоко чувствуютъ потерю. Бар. Ел. Сергѣевна особенно поражена.

Въ 8 часовъ заѣзжалъ я къ больной кн. Е. П. Урусовой *). Шесть лѣтъ прикованная болѣзнію къ одру молодая особа. Въ прежній разъ она мнѣ сказала: «не могу еще благодарить Бога, а могу не роптать, ибо знаю бѣдную, которая больше меня страдаетъ». Нынче сказала: «если бы мнѣ сказали: ты выздоровѣешь, но съ тѣмъ вмѣстѣ въ семьѣ вашей пропадутъ любовь и миръ; то я сказала бы прямо: лучше отказаться отъ выздоровленія, нежели потерять миръ и любовь». Она лежитъ въ постели, свѣтъ закрытъ, такъ что я не видалъ ея лица, съ часъ проговоривъ съ ней.

Съ 7 до 10¼ продолжалось засѣданіе тюремнаго комитета, дѣйствіями котораго владыка такъ недоволенъ, что высказалъ мнѣ и пр. Можайскому намѣреніе отказаться отъ него; ибо молодые дѣятели горячатся, а порядкомъ дѣло сдѣлать не умѣютъ, путаютъ такъ поручаемыя имъ дѣла, что и не разберешь.

---

*) Княгиня Елисавета Петровна, урожд. княжна Трубецкая, супруга оберпрокурора Св. Синода. Она выздоровѣла и жила долго. П. Б.

МИТРОПОЛИТЪ ІОАННИКІЙ.

Въ его письмахъ къ И. Г. Терсинскому.

Приводимыя ниже письма принадлежатъ Саратовскому епископу (1864—873) Іоанникію, впослѣдствіи митрополиту въ Москвѣ (1882—1891) и въ Кіевѣ (1891—1900). Среди Саратовскихъ епископовъ преосвященный Іоанникій, безъ сомнѣнія, занимаетъ видное мѣсто. Онъ вступилъ на эту каѳедру въ полномъ цвѣтѣ силъ (род. въ 1826 г.). Ясный практическій умъ, неустанное трудолюбіе и энергія, въ связи съ общимъ движеніемъ Русской жизни въ то время, дали ему возможность развить широкую и разнообразную дѣятельность, слѣды которой и до настоящаго времени видны на каждомъ шагу въ Саратовской епархіи.

Этотъ край представлялъ собою одно изъ гнѣздъ старообрядчества и сектанства. Преосвященный Іоанникій для борьбы съ ними основалъ существующее и до нынѣ „Братство Св. Креста“. Это было первое общество, преслѣдовавшее означенную цѣль и послужившее образцомъ для подобныхъ обществъ въ другихъ мѣстахъ. При братствѣ была основана мисіонерская школа, собрана большая библіотека старопечатныхъ книгъ и заведены собесѣдованія съ старообрядцами и сектантами. Въ связи съ мисіонерскими задачами братства, ученіе о расколѣ сдѣлалось предметомъ особой каѳедры въ мѣстной Духовной Семинаріи. Ученики старшихъ классовъ Семинаріи обязаны были являться на устраиваемыя при братствѣ собесѣдованія и составлять о нихъ отчеты, которые и разбирались потомъ на урокахъ. При братствѣ впослѣдствіи возникли: безплатная столовая, учебно-заработный домъ для бѣдныхъ дѣтей и духовно-просвѣтительный союзъ.

Другимъ крупнымъ учрежденіемъ, которое обязано своимъ существованіемъ пр. Іоаннникію, было Саратовское епархіальное женское училище. Отчасти на деньги, собранныя по подпискѣ, главнымъ же образомъ на изысканныя епископомъ епархіальныя средства, купленъ былъ домъ для училища. Доступная плата за содержаніе въ училищѣ и умѣлая постановка дѣла скоро полюбились населенію. При училищѣ возникъ пріютъ для содержанія и первоначальнаго обученія духовныхъ сиротъ; къ пріюту присоединилось отдѣленіе для престарѣлыхъ священно и церковнослужителей.

Эти и подобныя учрежденія требовали большихъ средствъ, которыя почерпались главнымъ образомъ изъ основаннаго пр. Іоанникіемъ епархіальнаго свѣчного завода. Это былъ первый по времени епархіальный свѣчной заводъ въ Россіи. Впослѣдствіи такіе заводы возникли и въ другихъ епархіяхъ

и всюду сдѣлались главными источниками средствъ для содержанія епархіальныхъ учрежденій.

Иванъ Григорьевичъ Терсинскій, къ которому обращены нижеслѣдующія письма, былъ родомъ изъ с. Терсы, Вольскаго у. Саратовской губ. Его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ были священниками въ этомъ селѣ. По окончаніи курса въ Петербургской Духовной Амадеміи, молодой магистръ И. Г. Терсинскій былъ назначенъ профессоромъ богословія въ родную Саратовскую семинарію. Воспоминанія его учениковъ, которыя въ свое время печатались въ мѣстныхъ изданіяхъ, изображаютъ его талантливымъ, неизмѣнно-вѣжливымъ (тогда это было довольно необычно) преподавателемъ. Въ 1847 г. И. Г. Терсинскій покинулъ Саратовъ и духовно-учебную службу и около 11 лѣтъ прослужилъ въ разныхъ свѣтскихъ вѣдомствахъ. Въ 1859 г. мы видимъ его въ должности оберъ-секретаря Св. Синода, а въ 1867 г. онъ былъ назначенъ завѣдывать контролемъ при Св. Синодѣ. Умеръ онъ въ 1888 г. въ должности управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ и въ чинѣ тайнаго совѣтника.

Служба И. Г. Терсинскаго въ Синодѣ совпала со временемъ преобразованій въ духовномъ вѣдомствѣ. Какъ выдающійся работникъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ относящихся сюда проектовъ, сначала въ качествѣ дѣлопроизводителя различныхъ комиссій при Св. Синодѣ, а потомъ—управляющаго дѣлами присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Работа присутствія была чрезвычайно сложная, и когда его предположенія удостоились высочайшаго утвержденія, то оказалось, что всѣ дѣйствовавшія доселѣ статьи Свода Законовъ относительно сословныхъ и личныхъ правъ православнаго духовенства подверглись измѣненію. Но дѣятельность И. Г. Терсинскаго не ограничивалась духовною сферою. Ему пришлось много поработать въ качествѣ представителя духовнаго вѣдомства, въ комиссіяхъ, учреждавшихся при другихъ министерствахъ, а именно: для кодификаціи положенія о правахъ дѣтей православнаго и Армяно-григоріанскаго духовенства, для составленія устава опекунскаго управленія, правилъ объ обезпеченіи православнаго духовенства въ Западномъ краѣ землями и домами, положенія о воинской повинности и пр.

И. Г. Терсинскій былъ женатъ на Л. Н. Котляревской, мать которой Александра Егоровна была во второмъ бракѣ за Н. А. Пыпинымъ, занимавшимъ незначительное чиновническое мѣсто и владѣльца небольшаго помѣстья въ Аткарскомъ уѣздѣ. Изъ сыновей Н. А. Пыпина пріобрѣлъ извѣстность академикъ А. Н. Пыпинъ. Родная сестра Александры Егоровны была замужемъ за протоіереемъ І. И. Чернышевскимъ, отцомъ извѣстнаго Н. Г. Чернышевскаго. Сей послѣдній, будучи студентомъ Петербургскаго университета, жилъ у И. Г. Терсинскаго, жена котораго приходилась Николаю Гавриловичу двоюродною сестрою.

По отъѣздѣ изъ Саратова въ 1847 г., Иванъ Григорьевичъ только разъ посѣтилъ родной городъ и прожилъ остальное время безвыходно въ Петербургѣ. Но письменныя сношенія съ родиною (и не съ одною родиною) у него довольно были оживленныя. Не только родные, но и посторонніе люди обращались къ нему съ просьбами и за совѣтами. Саратовскіе епископы

равно какъ и архіереи нѣкоторыхъ другихъ епархій, старались поддержать отношенія съ виднымъ синодальнымъ чиновникомъ, который пользовался расположеніемъ оберъ-прокурора графа Д. А. Толстого.

Сергѣй Петровскій.

1867 г. Апр. 12.

Милостивый государь Иванъ Григорьевичъ! [1]) Привѣтствую васъ съ наступающимъ величайшимъ праздникомъ святой церкви, воскресеніемъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Воскресшій Христосъ Господь да пріосѣнитъ васъ благодатнымъ своимъ утѣшеніемъ среди трудовъ вашихъ и укрѣпитъ силы Ваши для дальнѣйшаго служенія ко благу св. церкви.

Телеграмма и письмо ваши получены мною почти совмѣстно, съ отмѣтою на первой: «замедлено отъ поврежденія». Распоряженія сдѣланы были еще прежде, и потому второе желаніе ваше осталось неисполненнымъ. Можно, пожалуй, безъ большого труда поправить это дѣло, да вопросъ въ томъ—нужно ли это? Судя по тому, что священникъ К—въ подавалъ ко мнѣ нѣсколько прошеній о перемѣщеніи, въ которыхъ пишетъ, что онъ съ своимъ семействомъ едва кое-какъ можетъ пропитываться, я не думаю, чтобы приходъ въ Терсѣ можно было отнести къ числу хорошихъ. Есть тамъ, сколько извѣстно мнѣ, зажиточные прихожане, но едва ли не бо́льшая половина прихожанъ совсѣмъ почти не ходитъ въ церковь. Ч—ій теперь состоитъ дьякономъ при старомъ соборѣ; приходъ тамъ, по единогласному отзыву всѣхъ, лучшій изъ всѣхъ Саратовскихъ приходовъ. Мнѣ кажется, что ему лучше было бы оставаться пока при этомъ мѣстѣ, выжидая, когда откроется мѣсто священническое гдѣ-нибудь повыгоднѣе. Въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, духовенству въ настоящее время приходится жить почти на одномъ жалованьѣ, и мнѣ положительно извѣстно, что поступающіе въ такіе приходы изъ Саратова діаконы, даже изъ худшихъ приходовъ, крѣпко сожалѣютъ объ этомъ.

Батюшка вашъ [2]) пока благодушествуетъ. Жалуется, слышно, на удушье, но вѣдь старость сама собою есть болѣзнь. Лѣтомъ ему вѣроятно будетъ тяжелѣе; городская жизнь лѣтомъ вовсе не походитъ на деревенскую.

---

[1]) Дальше обычныя начала и окончанія писемъ опускаются. П. Б.

[2]) Отецъ И. Г. Терсинскаго въ то время былъ переведенъ изъ села Терсы въ Саратовъ, въ Сергіевскую церковь.

Въ указѣ о премѣщеніи пр. Платона Рижскаго на Донъ нѣтъ даже обычной въ подобныхъ случаяхъ фразы, что за нимъ оставляется таже степень въ іерархическомъ порядкѣ, какая принадлежала ему прежде. Что за немилость такая? Или теперь уже брошена мысль о степеняхъ, которую давно слѣдовало бы бросить.

Будетъ ли утвержденъ новый проектъ духовно-учебныхъ заведеній въ томъ видѣ, въ какомъ онъ обнародованъ? Для насъ этотъ вопросъ чрезвычайно важенъ. Не касаясь частностей проекта, я укажу на одно: въ Саратовской епархіи, въ случаѣ осуществленія этого проекта, нужно тотчасъ же уволить половину учащихся въ училищахъ, т. е. болѣе 450 человѣкъ. Предположимъ, что въ крайности мы еще соберемъ средства для одного училища; всетаки придется уволить 300 человѣкъ. Мнѣ кажется, что подобныя распоряженія приводить вдругъ въ исполненіе едва ли благоразумно. И странно какъ-то вышло: проектъ выгоденъ для тѣхъ епархій, которыя наименѣе добросовѣстно представляли въ Св. Синодъ свѣчную прибыль; а тѣ, которые дѣйствовали съ большею добросовѣстностію въ этомъ отношеніи, потерпѣли тѣмъ больщій ущербъ, чѣмъ добросовѣстнѣе дѣйствовали. Такъ-то можно подорвать всякое довѣріе къ распоряженіямъ начальства. Кстати объ увеличеніи свѣчной прибыли: нехорошо, что изъ-за этого возникла полемика. Многимъ епархіямъ угрожаетъ опасность остаться вовсе безъ прибыли особенно при новомъ торговомъ уставѣ, въ которомъ нѣтъ прямого указанія на законъ, воспрещающій частнымъ торговцамъ продавать церковныя свѣчи въ разбродъ. У меня въ Саратовѣ уже немало завелось подобныхъ торгашей, и въ нынѣшній годъ отъ церквей не поступитъ и той суммы, какая собрана въ прошедшемъ. Я два раза писалъ объ этомъ г. оберъ-прокурору, а отвѣта доселѣ не получилъ. Думаю, что предполагаютъ вовсе отмѣнить извѣстный законъ; въ такомъ случаѣ и отъ церквей будетъ нечего брать. Вѣдь многіе изъ торговцевъ не посовѣстятся поставить столикъ со свѣчами предъ самымъ входомъ въ церковь и продавать ихъ дешевле какою-нибудь полкопѣйкою, и народъ, разумѣется, станетъ покупать у нихъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокородія покорнѣйшимъ слугою Іоанникій епископъ Саратовскій.

II.

1869 г. Дек. 29 д.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Васъ озабочиваетъ мысль о діаконѣ Ч—мъ. Не понимаю, въ чемъ тутъ дѣло. По принятому здѣсь, да кажется и во всѣхъ епархіяхъ,

порядку, на открывшіяся священническія вакансіи кандидаты, имѣющіе на то право, подаютъ прошенія къ епархіальному начальству. Діаконъ Ч—й до настоящаго времени ни разу не подавалъ мнѣ никакого прошенія. Помнится, года два назадъ онъ приходилъ ко мнѣ съ сложенною просьбою дать ему мѣсто при Палашевскомъ соборѣ, сдѣлавшееся будто бы празднымъ за смертію одного священника. Я не разрѣшилъ ему подать формальное прошеніе до полученія офиціальнаго извѣстія о смерти того священника, и такъ какъ слухъ этотъ оказался совершенно неосновательнымъ, то заявленіе Ч—го осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Очень жаль, что дѣло объ открытіи епарх. женскаго училища въ Саратовѣ затянулось такъ долго. Помогите намъ въ этомъ дѣлѣ, если есть возможность. Прискорбно будетъ, если дѣло, на которое потрачено столько заботъ, безпокойствъ и матеріальныхъ расходовъ, не приведется къ концу.

Здѣшняя Семинарія въ минувшемъ году подверглась страшнымъ нареканіямъ, по поводу волненій студентовъ Петербургскаго Университета. Не знаю, за что постигла насъ такая напасть. Развѣ за грѣхи отцовъ? Вмѣсто всякихъ оправданій, мнѣ кажется, достаточно обратить вниманіе на тѣ пасквили, которыя печатаютъ о Семинаріи, ея начальникахъ и наставникахъ эти бывшіе питомцы ея, чтобы убѣдиться, что Семинарія ни душой ни тѣломъ не виновата въ томъ направленіи, какое они усвоили себѣ.

Положеніе здѣшней Семинаріи дѣйствительно жалкое. Въ шесть лѣтъ пребыванія моего въ Саратовѣ она два года была безъ ректора, четыре года безъ инспектора (его нѣтъ и въ настоящее время и, судя по указу Св. Синода, полученному мною вчера, трудно надѣяться, чтобы онъ скоро былъ назначенъ), и во всѣ шесть лѣтъ не было времени, когда бы всѣ наставники были налицо (въ настоящее время нѣтъ трехъ изъ двѣнадцати). Дѣло доходило до того, что не было возможности размѣстить классы между наличными наставниками, и такъ какъ въ епархіи нѣтъ священниковъ съ академическимъ образованіемъ, то я вынужденъ былъ принять на себя должность преподавателя и нѣсколько мѣсяцевъ преподавалъ Св. Писаніе.

III.

1871 г. Мар. 2.

Приношу вашему превосходительству искреннюю благодарность за сообщенныя вами свѣдѣнія о реформѣ духовенства. Раздѣляя высказанныя вами убѣжденія и, что можно въ настоящее время, приводя въ исполненіе, считаю нелишнимъ обратить вниманіе ваше на одно

постановленіе, которое во многихъ случаяхъ служитъ для меня, да вѣроятно и не для меня одного, камнемъ преткновенія. При каждой самостоятельной церкви положено имѣть не больше двухъ псаломщиковъ. Я не знаю, почему такъ положено; знаю только, что на дѣлѣ, при новомъ распредѣленіи приходовъ, постановленіе это представитъ немало затрудненій. Въ Саратовской епархіи есть села, въ которыхъ по три церкви; очевидно, что одну изъ нихъ слѣдовало бы сдѣлать самостоятельною, а двѣ приписными. Но съ двумя псаломщиками можно служить только въ двухъ церквахъ, и вотъ, чтобы не закрывать церкви совсѣмъ, приходится оставлять двѣ церкви самостоятельными, а чрезъ это вмѣсто сокращенія штатнаго числа духовенства, оно безъ нужды увеличивается. Еще больше такихъ случаевъ, когда для уравненія существующихъ приходовъ всего лучше было бы соединить въ одинъ приходъ три, находящіеся въ недальнемъ разстояніи, и въ соединенномъ приходѣ оставить одного настоятеля и двухъ помощниковъ; опять невозможность оставить при одной самостоятельной церкви трехъ псаломщиковъ мѣшаетъ этому. Нельзя-ли сдѣлать такъ, чтобы при каждой церквѣ, при которой предполагается помощникъ настоятеля, могъ быть оставленъ и псаломщикъ? Такое видимое увеличеніе штатнаго духовенства въ существѣ дѣла сократило бы число его.

Въ Саратовской епархіи число штатнаго духовенства должно сократиться болѣе чѣмъ на 900 членовъ. Можно думать, что при точномъ соблюденіи установленныхъ правилъ сокращеніе это будетъ приведено въ исполненіе довольно скоро. Въ настоящее время, т. е. въ теченіе полутора года, число духовенства сократилось уже на 184 члена.

IV.

5 Апр. 1873 г.

Вмѣстѣ съ симъ позволю себѣ обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою не праздничною. Въ Св. Синодѣ есть два моихъ не разрѣшенныхъ представленія: одно, о покупкѣ Братствомъ Св. Креста дома и усадебнаго мѣста для нищенствующихъ дѣтей послана на имя его сіятельства въ Октябрѣ прошлаго года; другое—объ открытіи Епархіальнаго Пріюта для сиротъ-дѣтей духовенства, отосланное на имя Св. Синода въ Февралѣ настоящаго года. Покорнѣйше прошу вашего содѣйствія къ скорѣйшему разрѣшенію означенныхъ представленій. Не прихоть заставляетъ хлопотать о семъ, а существенная нужда. Усадебное мѣсто съ домомъ приторговано братствомъ за 8.000 р.; въ настоящее время есть покупщики, дающіе за него 10.000 р. Срокъ запродажной записи оканчивается въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Если къ сроку не

послѣдуетъ разрѣшенія, братство, конечно, лишится дома да пожалуй потеряетъ и задатокъ.

Домъ для епархіальнаго пріюта я предполагалъ выстроить вчернѣ въ нынѣшнемъ году, такъ чтобы къ осени будущаго года онъ могъ быть вполнѣ готовымъ. Если весною не послѣдуетъ разрѣшенія, постройку придется отложить на цѣлый годъ, а въ годъ мало ли можетъ случиться перемѣнъ, которыя пожалуй совсѣмъ разстроятъ дѣло. Хотя и не предвидится ни съ какой стороны препятствій къ разрѣшенію означеннаго ходатайства, такъ какъ я не прошу у Св. Синода никакого пособія на этотъ предметъ; но приступить къ постройкѣ безъ разрѣшенія не признаю безопаснымъ.

V.

1873 г. Мая 17.

Братство Св. Креста безпокоится медленностію въ разрѣшеніи купить домъ; безпокоитъ и меня своими напоминаніями. Срокъ запродажной записи кончается въ Іюнѣ; по закону, говорятъ, по прошествіи срока, залогъ долженъ остаться въ рукахъ домовладѣльца, и дѣло прекращается. 600 р., уже затраченныя Братствомъ; сумма немаловажная для него, и мое положеніе, какъ офиціальнаго покровителя Братства и не-офиціальнаго главнаго дѣятеля въ Братствѣ, а по временамъ почти единственнаго, очень не ловкое. Позволю себѣ еще разъ покорнѣйше и усерднѣйше просить васъ оказать содѣйствіе къ ускоренію разрѣшенія.

Всѣ перемѣны въ моей жизни, бывшія доселѣ, происходили не только безъ моего согласія, но и безъ моего вѣдома. Вѣроятно такъ же будетъ и дальше. Оно и лучше, потому что спокойнѣе бываетъ на душѣ, когда не самъ выбираешь себѣ мѣсто службы. Состоится-ли перемѣна, о которой вы пишете *), или нѣтъ, то и другое приму съ одинаковымъ спокойствіемъ. Десятый годъ живу въ Саратовѣ. Много трудовъ положено для улучшенія Саратовской епархіи; позволю себѣ сказать, что немало и сдѣлано, что конечно будетъ оцѣнено по достоинству въ свое время; есть предположеніе сдѣлать и еще кое-что. Вообще потрудиться есть надъ чѣмъ, и потрудиться не безъ пользы; а гдѣ трудъ съ пользою, тамъ и спокойствіе душевное. Чего же желать больше? А какъ подумаешь съ другой стороны о долговременной опалѣ, которая наложена на Саратовъ и которая почти всею своею

---

*) Повидимому, рѣчь идетъ о перемѣщеніи пр. Іоанникія изъ Саратова въ Нижній Новгородъ, которое вскорѣ дѣйствительно и состоялось.

тяжестью лежитъ исключительно на моихъ плечахъ: то невольно возникнетъ въ душѣ искусительное желаніе сложить съ себя тяжелую и непріятную ношу. Да будетъ во всемъ воля Божія!

Кстати, не пора ли снять съ Саратовской Семинаріи опалу? *) Лица, изъ за которыхъ наложена опала, неизвѣстны мнѣ, потому что, за исключеніемъ одного, они вышли изъ Семинаріи до моего поступленія на Саратовскую каѳедру. Начальствующіе въ Семинаріи перемѣнились, да и не разъ. Личный составъ преподавателей также измѣнялся нѣсколько разъ. Остается только одинъ ветеранъ М. И. Смирновъ, можетъ быть извѣстный и вамъ. Два ревизора, назначаемые въ Семинарію, не нашли въ ней ничего особеннаго. Между тѣмъ послѣдствія опалы очень прискорбныя. Наставники поступаютъ къ намъ больше по необходимости и при первой возможности уходятъ отъ насъ, хотя содержаніе ихъ, благодаря учрежденному мною свѣчному заводу, до преобразованія Семинаріи было нѣсколько лучше, чѣмъ будетъ по преобразованіи. Предоставленное мнѣ право ходатайствовать каждый разъ особо о дозволеніи поступать воспитанникамъ Семинаріи въ Академіи остается и, кажется, на долгое время останется мертвою буквою, потому что всѣ способные ученики, не желая быть опальными, заблаговременно оставляютъ Семинарію и переходятъ въ другія заведенія, изъ которыхъ свободно можно поступать куда угодно. Наконецъ число учащихся въ духовноучебныхъ заведеніяхъ Саратовской епархіи сократилось, какъ видно сіе изъ оффиціальныхъ отчетовъ, на 47% въ продолженіе пяти лѣтъ. Я вынуждаюсь принимать и даже приглашать въ священники изъ другихъ епархій, потому что некого рукополагать.

---

*) Опала заключалась въ томъ, что Саратовскіе семинаристы лишены были права поступленія въ университетъ, да и въ духовныя академіи могли поступать лишь съ особаго каждый разъ дозволенія. Любопытно, что опала была снята какъ разъ въ то время, когда вообще у всѣхъ семинаристовъ отнято было право поступленіи въ университеты безъ выдержанія испытанія зрѣлости въ гимназіи.

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСТВО XVIII И XIX ВѢКОВЪ.

(Генеалогическія замѣтки).

Въ генеалогіи Московскихъ купеческихъ родовъ драгоцѣннымъ источникомъ являются „Матеріалы для исторіи Московскаго купечества“, изданные по иниціативѣ Н. А. Найденова: согласно его предложенію въ засѣданіи выборныхъ Московскаго купечества 8 Апрѣля 1883 г. было постановлено напечатать архивные документы, которые могутъ служить источникомъ для исторіи Московскаго купечества, именно ревизскія и окладныя книги и др. за XVIII и XIX вѣка (за XVII вѣкъ переписныхъ книгъ по Москвѣ сохранилось очень мало). Документы были извлечены изъ архивовъ Министерства Юстиціи и Купеческой управы. Всего издано было 9 томовъ (первый томъ вышелъ въ 1883 г., послѣдній въ 1889 г.), заключающихъ данныя 10 ревизій (первая ревизія или перепись была при Петрѣ I въ 20-хъ годахъ, десятая при Александрѣ II въ 1857 г.), и нѣсколько дополнительныхъ томовъ, содержащихъ переписныя книги XVII вѣка, окладную книгу 1748 г., общественные приговоры и нѣкоторые другіе документы. При каждой ревизіи лица, принадлежавшія къ купечеству, подавали сказки о наличномъ составѣ семейства съ указаніемъ возраста каждаго члена семьи, мѣстожительства, занятія. Впрочемъ, сказки не всегда бывали одинаковаго содержанія: въ сказкахъ первыхъ двухъ ревизій не указаны лица женскаго пола, сказки послѣдующихъ ревизій XVIII вѣка не только даютъ женскія имена, но и указываютъ, откуда „взяты“ жены и за кого выданы дочери, сказки же XIX вѣка даютъ только имена женъ и дочерей, не вышедшихъ замужъ. Если податель сказки принятъ въ Московское купечество въ промежутокъ времени между двумя ревизіями, то онъ указываетъ свое первоначальное званіе. Такимъ образомъ, по даннымъ десяти ревизій можно изучить составъ Московскаго купечества, опредѣлить его первоначальное ядро и постепенныя наслоенія; къ сожалѣнію, сказки XVIII вѣка дошли до насъ не въ полной сохранности. Въ нашу задачу не входитъ изученіе состава всего Московскаго купечества, а лишь извлеченіе свѣдѣній, касающихся происхожденія нѣкоторыхъ болѣе выдающихся купеческихъ родовъ и родственныхъ связей ихъ съ дворянствомъ.

Та часть населенія Москвы, изъ которой въ XVIII вѣкѣ образовались сословія купеческое, мѣщанское и ремесленное, въ XVII вѣкѣ составляла одно сословіе посадскихъ людей, дѣлившееся на сотни (цѣлыя сотни, полу-

сотни и четверть сотни) и слободы. Лица, принадлежавшія къ сотнямъ Гостиной и Суконной, пользовались преимуществами; эти сотни пополнялись лучшими людьми изъ другихъ сотенъ и слободъ и изъ другихъ городовъ. Принадлежавшіе къ Гостиной сотнѣ за особыя отличія жаловались въ званіе гостей и получали особыя права. Каждая слобода и сотня имѣла свое особое управленіе со старостой (въ слободахъ и привилегированныхъ сотняхъ) и сотскимъ во главѣ. Дѣленіе Московскаго тяглаго населенія на слободы и сотни сохранилось и послѣ Петра I, но число ихъ сократилось. Въ XVIII вѣкѣ оно дѣлилось на 4 сотни (Гостиная, Новгородская, Дмитровская и Срѣтенская), 3 полусотни (Устьинская, Кожевницкая и Мясницкая) и 26 слободъ (Кадашевская, Крымскіе Лужники, Казенная, Огородная, Напрудная, Большіе Лужники, Кошельная, Дѣвичьи Лужники, Алексѣевская, Конюшенная, Садовая Набережная, Панкратьевская, Голутвенная, Семеновская, Басманная, Барашская, Мѣщанская, Гончарная, Кузнецкая, Красносельская, Большая Садовая, Таганная, Сыромятная, Екатерининская, Хамовая и Бронная). Въ началѣ XIX вѣка находимъ уже только одну сотню Гостиную, а въ 1815 г. и она превращается въ слободу. Первоначально лица, принадлежавшія къ извѣстной сотнѣ или слободѣ, жили, безъ сомнѣнія, въ ея предѣлахъ; но съ теченіемъ времени принадлежность къ сотнѣ или слободѣ перестала обозначать мѣстожительство, а лишь указывала на извѣстную подвѣдомственность, въ настоящее же время, послѣ упраздненія прежнихъ сословныхъ учрежденій, она стала вполнѣ номинальной. Интересно, что иностранцы большей частью приписывались къ Басманной слободѣ, вѣроятно вслѣдствіе сосѣдства ея съ Нѣмецкой слободой, древнимъ мѣстожительствомъ иноземцевъ.

Московское купечество пополнялось лицами, принадлежавшими къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества. Мы встрѣчаемъ среди нихъ крестьянъ, посадскихъ людей и купцовъ разныхъ городовъ, мастерового человѣка Оружейной палаты, портного мастера Мастерской палаты, дьячка, сыновей священниковъ, пономарей, дьячковъ, истопника Сытнаго дворца, иконописца Оружейной палаты, разныхъ инородцевъ и иностранцевъ, въ началѣ главнымъ образомъ „Польской породы" и „Шведской націи". Эти Поляки и Шведы въ началѣ XVIII в. фамилій не имѣли, а назывались по имени и отчеству, такъ что ихъ трудно отличить отъ коренныхъ Русскихъ. Въ 80 и 90 годахъ XVIII в. въ составъ Московскаго купечества въ качествѣ временныхъ купцовъ входили и дворяне (отставной корнетъ Терент. Ив. Ворошнинъ, поручикъ Егоръ Ѳед. Воронинъ, премьеръ-маіоръ Петръ Александровичъ Римскій-Корсаковъ, гвардіи прапорщикъ Ив. Вас. Хомяковъ, надв. сов. Левъ Александр. Кайсаровъ и гвардіи прапорщикъ Петръ Евдоким. Демидовъ) *).

Если сравнить фамиліи современныхъ выдающихся купеческихъ родовъ и игравшихъ видную роль въ началѣ XVIII вѣка, то не найдемъ ни одного рода, который бы сохранилъ свое значеніе со временъ Петра I до нашихъ

*) Матер. IV, 474.

дней: выдающiеся роды Петровскаго времени или перешли въ дворянство, или совершенно исчезли; тѣ же, которые теперь извѣстны, въ то время не имѣли никакого значенiя. Возьмемъ списокъ Гостиной сотни 1713 г. Во главѣ его стоитъ именитый человѣкъ Григорiй Дмитрiевичъ Строгановъ, заканчивающiй собою древнюю исторiю своего рода: его потомки уже принадлежатъ къ высшему придворному дворянству. Далѣе находимъ фамилiи Филатьевыхъ, Панкратьевыхъ, Семенниковыхъ, Юрьевыхъ, Добрыниныхъ, Чирьевыхъ, Исаевыхъ, Нестеровыхъ, Сверчковыхъ, Климушиныхъ, Сырейщиковыхъ, Шиловцевыхъ, Олесовыхъ, Бабушкиныхъ, Гусятниковыхъ, Евреиновыхъ и др.; изъ иноземцевъ фонъ Кельдерманъ и Вестовыхъ [1]). Въ наше время, если и встрѣчаются купеческiе роды съ одной изъ перечисленныхъ фамилiй, то большого значенiя они не имѣютъ. Въ XVIII вѣкѣ изъ этихъ родовъ болѣе видную роль играли Исаевы, Евреиновы и Гусятниковы.

Родоначальникъ *Исаевыхъ* Ивашка Исаевъ, имѣвшiй сыновей Ивана, Семена и Илью, былъ родомъ изъ г. Дубровны (Горецкаго у. Могилевской губ.) и въ 1655 г. былъ взятъ въ плѣнъ Матв. Вас. Жидовиновымъ, по смерти котораго перешелъ къ его брату Ивану Васильевичу. Когда послѣднiй былъ убитъ въ Симбирскѣ въ 1671 г., то Исаевъ былъ отпущенъ на волю и въ 1673 г. сталъ жить въ Московской Мѣщанской слободѣ, населенiе которой состояло главнымъ образомъ изъ Западно-русскихъ полонянниковъ, и торговать въ Шелковомъ ряду; затѣмъ онъ служилъ на Мѣщанскихъ кружечныхъ дворахъ у питейной продажи головою у денежнаго сбора и въ 1678 г. перечисленъ въ Гостиную сотню, а потомъ пожалованъ гостемъ. Сынъ его Илья Ивановичъ былъ президентомъ Петербургскаго магистрата въ 1720 г., президентомъ магистрата и оберъ-инспекторомъ въ Ригѣ въ 1727—29 гг., вице-президентомъ Коммерцъ-коллегiи въ 1731 г. и дѣйств. ст. совѣтникомъ въ 1741 г. [2]), а внукъ Иванъ Семеновичъ, купецъ 1 гильдiи, —президентомъ главнаго магистрата въ 1748 г. [3]). Исаевы больше не числились въ Московскомъ купечествѣ и перешли въ дворянство [4]).

Родоначальникомъ *Евреиновыхъ* былъ гость Матвѣй Григорьевичъ, по происхожденiю Еврей изъ г. Мстиславля Могилевской губ. Потомки его, записываясь въ дворянство, назвали его Польскимъ шляхтичемъ и поэтому внесены были въ 6 часть родословной книги. Между тѣмъ, его Еврейское происхожденiе несомнѣнно. Вотъ что о немъ находимъ въ переписной книгѣ Мѣщанской слободы 1676 г.: „Матюшка Григорьевъ, Еврей, у него сынъ Петрунька, да у него жъ братъ его родной Ѳедька Григорьевъ, родомъ Мстиславля города; въ прошломъ въ 163 (1654—55 г.) взяли его служилые люди и на Москвѣ отдали Гостиной сотни Кирилу Волосатому, и жилъ у него 15 л. и свобоженъ отъ него по указу великаго государя... въ 176 г. и

---

[1]) О Вестовыхъ см. разсказъ И. С. Бѣляева въ „Истор. Вѣстн." за 1907 г.

[2]) Прилож. къ т. I (Переписн. кн. Мѣщан. сл. I, 2, 72).

[3]) Тамъ же (окладн. кн. 1748 г., 2).

[4]) Брокгаузъ, XXV.

изъ Посольскаго приказу отосланъ былъ съ памятью на житье въ Новомикицкую слободу и .. въ 179 г. взятъ онъ, по указу великаго государя, въ Новомѣщанскую слободу безъ поручной записи, а торгуетъ онъ въ овошномъ ряду" [1]). Одинъ изъ его сыновей Яковъ Матвѣевичъ (р. 1700+1772) былъ консуломъ въ Испаніи, президентомъ коммерцъ-коллегіи, дѣйств. ст. совѣтникомъ и является родоначальникомъ дворянскаго рода Евреиновыхъ. Племянники его служили въ военной службѣ, и одинъ изъ нихъ, Иванъ Андреевичъ (р. 1746+1793) достигъ чина генералъ-маіора. Отъ племянника Матвѣя Григорьевича Авраама Ѳедоровича, купца гостиной сотни, ведшаго торговлю съ Китаемъ, пошла другая вѣтвь Евреиновыхъ, члены которой благодаря службѣ также достигли дворянства.

Изъ предковъ *Гусятниковыхъ* первымъ мы знаемъ Сергѣя Захарьевича, внесеннаго въ окладной списокъ Гостиной сотни 1713 г. Внукъ его Михаилъ Петровичъ (р. 1707+1776) былъ оберъ-директоромъ. Изъ сыновей послѣдняго Михаилъ (+1782) былъ также оберъ-директоромъ, Петръ (+1816) имѣлъ званіе именитаго гражданина, а Ѳедоръ (р. 1759+1791) былъ поручикомъ. Одна изъ дочерей Михаила Петровича Елисавета (р. 1756+1791), бывшая замужемъ за камердинеромъ двора Е. И. В. полковничья ранга Алексѣемъ Семен. Поповымъ († 1780), имѣла отъ гр. Ѳедора Григорьевича Орлова нѣсколько дѣтей, въ томъ числѣ декабриста Михаила Ѳедоровича и князя Алексѣя Ѳедоровича Орловыхъ. Сыновья Петра Михаиловича учились въ Московскомъ университетѣ (изъ нихъ Петръ былъ членомъ Московской таможни), а дочь его Евгенія Петровна (р. 1803 † 1880 г.) была женою Николая Аполлоновича Майкова и матерью поэта Аполлона Николаевича и вице-президента Академіи Наукъ Леонида Николаевича Майковыхъ.

Изъ древнихъ купеческихъ родовъ другихъ сотенъ и слободъ болѣе извѣстны Каретниковы, Оконнишниковы, Перловы, Лукутины, Земскіе, Баташевы, Москвины и Струговщиковы, изъ коихъ первые четыре существуютъ и теперь. Предокъ *Каретниковыхъ*, Шуйскихъ фабрикантовъ, тяглецъ Дмитровской сотни Андрей Семеновъ, не имѣвшій еще фамиліи, упоминается въ переписной книгѣ 1725 г.; сынъ его Петръ во время 2-ой ревизіи въ 1747 г. уже носилъ фамилію Каретникова [2]). Въ переписной книгѣ 1747 г. находимъ тяглеца Голутвенной слободы Емельяна Ѳедоровича *Оконнишникова* въ отдѣлѣ „въ прежнюю перепись прописныхъ", слѣдовательно онъ числился въ Москвѣ и до 1725 г. [3]) Родоначальникомъ *Перловыхъ* является тяглецъ Срѣтенской сотни Иванъ Михайловъ (р. 1705 † 1755), упоминаемый въ переписной книгѣ 1725 г. [3]). Фамиліи онъ еще не имѣлъ; ее получилъ только въ 1807 г. его сынъ Алексѣй Ивановичъ (р. 1751 † 1813), торговавшій въ Овошномъ ряду. Потомки его основали двѣ извѣстныя чайныя фирмы, представители которыхъ, по случаю столѣтія торговаго дома, возведены были

---

[1]) Прилож. къ т. I (Переписн. кн. Мѣщан. сл. 11).
[2]) Матер. I, ч. 1, 166, ч. 2, 113.
[3]) I, ч. 2, 32.
[4]) I, ч. 1, 177, ч. 2, 121.

въ дворянское достоинство. Предокъ *Лукутиныхъ* Василій Прокофьевичъ числился въ Московскомъ купечествѣ по переписи 1725 г. и торговалъ въ золотномъ ряду [1]). Изъ *Земскихъ* первымъ упоминается въ нашихъ документахъ старинный тяглецъ Алексѣевской слободы Яковъ Васильевичъ (р. 1685 г.). Его сынъ Данила Яковлевичъ (р. 1710 † 1768), разныхъ фабрикъ содержатель, откупщикъ, былъ однимъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей на промышленномъ поприщѣ. Его и семью его описываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" внучка его Е. В. Смирная, ур. кн. Вяземская. Данила Яковлевичъ былъ женатъ дважды: на дочери Ярославскаго фабриканта Ивана Затрапезнаго и на дочери содержателя желѣзныхъ заводовъ Аграфенѣ Иван. Миляковой (р. 1744 † 1767). Сынъ его Данила Даниловичъ (р. 1748 † 1785), женатый къ Аннѣ Прокоф. Демидовой, имѣлъ 2 сыновей: Данилу (р. 1770) и Ивана (р. 1771), выбывшихъ въ военную службу, и дочь Анну (р. 1777). Дочери Данилы Яковлевича были замужемъ: Елисавета (р. Ок. 1746) за кн. Вас. Алексѣев. Вяземскимъ, Сусанна (р. 1747) за фабрикантомъ Макс. Алексѣев. Демидовымъ и Ник. Александр. Соймоновымъ, Анна (р. 1751) за Кирил. Прокоф. Бобровскимъ, Варвара (р. 1753) за маіоромъ Егор. Марк. Шелимовымъ и Сарра (р. 1775) за маіоромъ Антон. Мих. Аничковымъ [2]). *Москвины* происходятъ отъ Тульскаго посадскаго человѣка Ивана Кирилловича Мячкина, жившаго въ Москвѣ въ 1725 г.; сынъ его носилъ прозвища Мясникова и Москвина, а потомки удержали послѣднее [3]). *Баташевы* происходятъ также изъ Тульскихъ посадскихъ людей. Ихъ было двѣ семьи. Въ переписной книгѣ 1725 г. находимъ кадашевца Родіона Өедоровича съ сыномъ Кузьмой и тяглеца Хамовной слободы Ивана Кирилловича († 1759), прибывшаго въ 1716 г. Послѣдній былъ женатъ на дочери прапорщика Кіевскаго гарнизона Өеклѣ Егоровнѣ Венедиктовой († 1774) и имѣлъ 3 сыновей: Петра († 1783), купца (его вдова имѣла пропитаніе отъ плетенія кружевъ), Александра (р. 1741 † 1807), дворянина, содержателя желѣзныхъ заводовъ (женатъ на Аннѣ Саввишнѣ Яковлевой), и Григорія, купца, содержателя полотняной фабрики. Дочь Ивана Кирилловича Татьяна была за 1 гильдіи купцомъ Ос. Як. Москвинымъ, а дочь ихъ Елисавета Осиповна вышла за заводчика Ивана Родіоновича Баташова (неизвѣстно, былъ ли онъ родственникъ выше упомянутыхъ) [4]). Предкомъ *Струговщиковыхъ* былъ тяглецъ Мѣщанской слободы Матвѣй Семеновъ, сѣнникъ, записанный въ переписную книгу 1684 г. Сынъ его Петръ Струговщиковъ († 1757) служилъ у Никиты Демидова, а внукъ Борисъ Петровичъ, ратсгеръ главнаго магистрата, „за безпорочную

---

[1]) I, ч. 1, 7.

[2]) I. 134, II, 77, III, 213, IV, 546. Воспоминанія Е. В. Смирной см. въ „Русской Старинѣ" 1883 г. Поправки къ нимъ кн. Лобанова-Ростовскаго въ „Р. Стар." 1884 г. То, что Е. В. Смирная сообщаетъ о своемъ дѣдѣ, требуетъ провѣрки. Между прочимъ, по ея словамъ, онъ былъ изъ дворянъ.

[3]) I, ч. 1, 13, ч. 2, 8.

[4]) I, ч. 1, 13, 175, ч. 2, 8, II, 166, III, 327, IV, 678. О. И. Р. Баташова см. статью Толычевой въ „Р. Архивѣ" 1871 г.

на своемъ коштѣ службу" пожалованъ „вѣчнымъ чиномъ титулярнаго совѣтника". Его племянники Іасонъ, Евгеній и Андрей Петровичи и Александръ Ивановичъ поступили въ военную службу, а племянницы вышли замужъ: Марія Петровна за 1 гильдіи купца Михаила Милютина [1]), а Анна Ивановна, за премьеръ-маіора Ивана Васильевича Логинова. Дочь Іасона Петровича Марія († 1839) была за камердинеромъ двора Е. И. В. Ѳедоромъ Ермолаевичемъ Секретаревымъ (раньше служилъ у Потемкина).

Укажемъ теперь происхожденіе нѣкоторыхъ болѣе позднихъ родовъ, выдвинувшихся во 2-й половинѣ XVIII и въ XIX в. и время ихъ „прибытія" въ Москву.

Абрикосовы—изъ крестьянъ с. Троицкаго, Отмистъ тожъ, Чембар. у. Пензенской губ. Анны Петровны Левашевой 1804 г. Фамилію получили въ 1814 г. [2]).

Алексѣевы—изъ крестьянъ сельца Добродѣева дер. Костиной Ярослав. губ. Натальи Никифоровны Ивановой 1746 г. [3]). Ихъ предокъ Алексѣй Петровъ (р. 1724 † 1775) былъ женатъ на дочери конюха гр. П. Б. Шереметева. Сыновья его Семенъ (р. 1746 † 1823) и Василій (р. 1760 † 1807) торговали въ 1795 г. въ серебряномъ ряду и были родоначальниками 2 вѣтвей Алексѣевыхъ (сыновья Василія получили фамилію Алексѣевыхъ въ 1819 г.) Александръ Васильевичъ (р. 1788 † 1841) былъ въ 1840—41 гг. Московскимъ городскимъ головой. Въ серединѣ XIX вѣка Алексѣевы начинають вступать въ брачныя связи съ дворянами: Варвара Петровна (р. 1827 † 1848) была за д. ст. сов. Мих. Аким. Рюминымъ, Екатерина Васильевна (р. 1838 † 1871) за камеръ-юнкеромъ Серг. Смирновымъ, Надежда Владиміровна (р. 1826 † 1865) за полковникомъ Арк. Илар. Беклемишевымъ, сестры ея Анна (р. 1831 † 1891) за полковникомъ Львомъ Дм. Кисловскимъ, Татьяна (р. 1840 † 1892) за Андр. Ник. Костомаровымъ. Въ наше время достигли извѣстности изъ рода Алексѣевыхъ Александръ Семеновичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, докторъ государственнаго права, профессоръ и деканъ юридическаго факультета Московскаго университета, Николай Александровичъ (р. 1852 † 1893), Московскій городской голова, и Константинъ Сергѣевичъ, одинъ изъ основателей Московскаго Художественнаго театра, выдающійся актеръ, извѣстный подъ псевдонимомъ Станиславскаго.

Бахрушины—изъ Зарайскихъ купцовъ 1835 г. [4]), родъ которыхъ по документамъ можно прослѣдить до 1722 г. [5]). Перешедшій въ Москву Алексѣй Ѳедоровичъ († 1848), отецъ недавно умершаго благотворителя почетнаго

---

[1]) Прилож. къ т. I (Переписн. кн. Мѣщан. сл., 110; I, 219, III, 106, IV, 389. Къ сожалѣнію, не удалось пока найти, не Михаилъ ли Андреевичъ Милютинъ, дѣдъ гр. Д. А. и Н. А. Милютиныхъ.

[2]) V, 206, VI, 132.

[3]) II, 50.

[4]) VIII, 188.

[5]) Матеріалы для исторіи Зарайска. М. 1883 г.

гражданина г. Москвы Василія Алексѣевича (+29 Октября 1906) и дѣдъ коллекціонеровъ Алексѣя Петровича (+1904) и Алексѣя Александровича.

Борисовскіе—изъ Ростовскихъ купцовъ 1813 г. Имѣли торговлю въ яблошномъ ряду [1]).

Боткины—изъ Торопецкихъ посадскихъ людей 1791 г. [2]). Ихъ родъ можно прослѣдить по документамъ въ непрерывной связи до половины XVII вѣка [3]). Первымъ перешелъ въ Москву Дмитрій Кононовичъ, а потомъ его братъ Петръ Кононовичъ (р. 1781+1853), основатель извѣстной чайной фирмы, отецъ писателя Василія, лейбъ-медика Сергѣя и художника Михаила (академика, тайнаго совѣтника) Петровичей. Двое изъ его внуковъ также лейбъ-медики (почетные), а двое имѣютъ придворное званіе и служатъ на дипломатическомъ поприщѣ (Сергѣй Дмитріевичъ и Петръ Сергѣевичъ, министръ-резидентъ въ Марокко).

Вишняковы—изъ Кашинскихъ купцовъ 1762 г. Древнѣйшій представитель этого рода въ Кашинѣ встрѣчается въ архивныхъ документахъ 1636 г. Внукъ перешедшаго въ Москву Михаила Ивановича Николай Петровичъ составилъ исторію своего рода [4]).

Востряковы—изъ крестьянъ генералъ-маіора Купреянова 1834 г. [5]).

Ганешины—изъ Калужскаго купечества 1830 г. [6]).

Голофтѣевы—изъ Боровскихъ мѣщанъ 1845 г. (Конон Никоновичъ) [7]).

Губины—изъ Орловскихъ купцовъ 1770 г. (Михаилъ Павловичъ, именитый гражданинъ, коммерціи совѣтникъ) [8]).

Губонины. Прибывшій въ Московское купечество въ 1858 г. крестьянинъ помѣщика Бибикова, Петръ Іоновичъ, впослѣдствіи тайный совѣтникъ, возведенъ 21 Декабря 1872 г. въ дворянское достоинство „въ воздаяніе пожертвованій, съ 1870—1872 г. на устройство и обезпеченіе бывшей въ семъ послѣднемъ году политехнической выставки въ Москвѣ и во вниманіе къ стремленію его своими трудами и достояніемъ содѣйствовать общественной пользѣ". Въ 1876 г. это достоинство распространено на дѣтей его, родившихся до 1872 г. [9]).

Гучковы—изъ дворовыхъ людей надв. совѣтницы Бѣлавиной 1814 г. [10]). Къ этому роду принадлежатъ нынѣшній Московскій городской голова, дѣйств. стат. совѣтникъ Николай Ивановичъ и членъ 3-й Государственной Думы отъ г. Москвы Александръ Ивановичъ Гучковы [10]).

---

[1]) VI, 111.

[2]) IV, 223, V, 109.

[3]) Матеріалы для исторіи Торопца. М. 1883.

[4]) „Свѣдѣнія о купеческомъ родѣ Вишняковыхъ, собранныя Н. Вишняковымъ". М. 1903 и 1905. Изданіе не для продажи.

[5]) VII, 173.

[6]) VII, 221.

[7]) VIII, 60.

[8]) III, 397.

[9]) IX, 30; Гр. Бобринскій „Дворянскіе роды", II, 723.

[10]) VI, 115.

Долговы. Сыновья Калужскаго купца Ивана Осиповича Лука и Аѳанасій были Московскими купцами во время переписи 1747 г. [1]) Лука Ивановичъ (р. 1722+1783), именитый гражданинъ, президентъ Московскаго магистрата, былъ женатъ вторымъ бракомъ на Сусаннѣ Филипповнѣ Аршеневской (р. 1746+1823) и выдалъ дочерей замужъ: Аграфену (р. 1747) за знаменитаго архитектора Вас. Ив. Баженова, Прасковью (р. 1749) за проф. Сем. Герасим. Зыбелина, Марію (р. 1755) за архитектора Элизара Семен. Назарова, Екатерину (р. 1763) за секундъ-маіора Вас. Тим. Лепехина, Ирину (р. 1766) за кн. Ив. Павл. Горчакова и Варвару (р. 1767) за гвардіи прапорщика Павла Петровича Колычева. Сыновья его Николай и Лука (р. 1771+1840) были гвардіи прапорщиками. Аѳанасій Ивановичъ былъ Московскимъ городскимъ головой въ 1792—1795 гг. Дочь его Анна была за генералъ-маіоромъ Марк. Гавр. Костылевымъ, а сыновья Петръ (р. 1764+1823) былъ премьеръ-маіоромъ и кригсцалмейстеромъ, а Александръ (р. 1772+1844)—надворнымъ совѣтникомъ и отъ брака съ Лукіей Матвѣевной Бороздиной (р. 1785+1864) имѣлъ сына штабсъ-ротмистра Матѳія Александровича (р. 1809+1837).

Думновы (книгопродавцы)—изъ мѣщанъ 1846 г. [2]).

Ермаковы—изъ вольноотпущенныхъ гр. Шереметева 1839 г. [3]).

Живаго—изъ Рязанскихъ купеческихъ дѣтей 1823 г. [4]).

Зубковы—изъ Суздальскихъ купцовъ 1763 г. Сынъ перешедшаго въ Москву Авраама Васильевича (р. 1735+1793), Петръ Авраамовичъ (р. 1762+1804) былъ секундъ-маіоромъ, а дочь Анна (р. 1769+1846) была за бригадиромъ Ив. Алексѣев. Булгаковымъ [5]).

Калужскіе—изъ мѣщанъ 1815 г. Въ 1822 г. перешли въ Шуйское купечество [6]). Изъ этого рода происходитъ артистъ Художественнаго театра Вас. Вас. Лужскій.

Карзинкины—изъ экономическихъ крестьянъ дер. Труфановой Борисоглѣб. окр. Ярославск. намѣстн. 1791 г. [7]).

Климушины—изъ купцовъ г. Владимира 1814 г. [8]).

Кольчугины (книгопродавцы)—отъ Никиты Никифоровича, вышедшаго

---

[1]) I, ч. 2, 23.

[2]) VIII, 260.

[3]) VIII, 75.

[4]) VII, 79.

[5]) II, 80, IV, 512. Не сынъ ли Петра Авраамовича Василій Петровичъ (р. 1800 † 1862)? Оба они погребены въ Донскомъ монастырѣ. Біографія Василія Петровича Зубкова († 1862), оберъ-прокурора и сенатора Московскихъ департаментовъ, составленная К. П., напечатана въ „Русскомъ Архивѣ" за 1904 г. Авторъ ея говоритъ, что Зубковъ происходилъ изъ дворянъ Ярославской губ., но Петръ Авраамовичъ, какъ секундъ-маіоръ, могъ быть и Ярославскимъ дворяниномъ.

[6]) VI, 219, VII, 227.

[7]) IV, 61.

[8]) VI, 18.

изъ Польши раскольника 1770 г. [1]). Біографіи членовъ этого рода составлены П. К. Симони („Матеріалы къ исторіи Русской книжной торговли. Вып. 1. Н. И. Новиковъ и книгопродавцы Кольчугины" Спб. 1907).

Корещенко—изъ мѣщанъ 1833 г. [2]). Изъ этого рода происходитъ современный композиторъ и піанистъ Арсеній Николаевичъ Корещенко.

Крестовниковы—изъ купечества г. Переяславля-Залѣсскаго Владимір. губер. 1826 г. [3]). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышло въ свѣтъ роскошное изданіе исторіи этого рода (оно не продается).

Куманины—изъ купечества г. Переяславля-Залѣсскаго 1789 г. [4]). Коммерціи совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Куманинъ за усердную службу въ должности Московскаго городского головы получилъ 17 Іюня 1812 орденъ Св. Владимира 4 ст. и сыновья его Константинъ, Александръ и Валентинъ Алексѣевичи пріобрѣли потомственное дворянство [5]).

Ланины—изъ Зарайскаго купечества 1840 г. [6]).

Лепешкины—изъ Каширскаго купечества 1813 г. [7]). Семенъ Логиновичъ Лепешкинъ (р. 1785 † 1855) былъ Московскимъ городскимъ головой.

Лобковы—изъ дворовыхъ людей гр. Н. П. Шереметева 1802 г. [8]). Сынъ родоначальника Ивана Прокофьевича Алексѣй Ивановичъ былъ коммерціи совѣтникомъ; о немъ часто упоминаетъ въ своемъ дневникѣ И. М. Снегиревъ. Дочь его Анна Алексѣевна была съ 1851 г. за генер.-лейт. А. З. Егоровымъ, а племянница Анна Павловна, недавно скончавшаяся и завѣщавшая свое состояніе Москвѣ, была за Московскимъ городскимъ головой С. А. Тарасовымъ.

Лухмановы—изъ мѣщанъ г. Гороховца Владимирской губ. 1790 г. [9]). Сынъ родоначальника коммерціи совѣтника Дмитрія Александровича (р. 1765 † 1841), владѣльца Охотнаго ряда и подмосковнаго села Косина, Аѳанасій Дмитріевичъ († 1882) служилъ въ военной службѣ и имѣлъ чинъ подполковника, а дочь Дарья Дмитріевна была за кн. Ив. Вас. Волконскимъ.

Лямины числились въ Московскомъ купечествѣ уже въ 1782 г. [10]). Иванъ Артемьевичъ былъ Московскимъ городскимъ головой.

Мазурины—изъ Серпуховскихъ купцовъ 1795 г. [11]). Одинъ изъ 4 братьевъ перешедшихъ въ Москву, Алексѣй Алексѣевичъ (р. 1772 † 1834) имѣлъ 3 дочерей, которыя всѣ вышли за дворянъ: Елисавета (р. 1811 † 1858) за подполковника Ив. Ник. Макарова-Зубачева, Александра (р. 1817 † 1885) за директора Архива иностранныхъ дѣлъ кн. Мих. Андр. Оболенскаго и Анна (р. 1824 † 1866) за свѣтл. кн. Давыда Багратовича Грузинскаго.

Малютины—изъ Калужскаго купечества 1786 г. [12]).

Медынцевы—изъ крестьянъ Рябушинской слободы Калужскаго намѣстничества 1795 [13]).

---

[1]) III, 445.—[2]) VII, 178.—[3]) VII, 250.—[4]) IV, 599.—[5]) VI, 81; гр. Бобринскій II, 621.—[6]) VIII, 195.—[7]) VI, 52.—[8]) VI, 398.—[9]) IV, VII.—[10]) IV, 210.—[11]) IV, 821.—[12]) IV, 458.—[13]) IV, 618.

Мѣщаниновы—изъ Коломенскихъ купцовъ 1761 г. [1]. Первымъ былъ записанъ въ Московское купечество 14-лѣтній Маркелъ Демидовичъ, въ 1781 г. выбывшій въ военную службу и впослѣдствіи надворный совѣтникъ, а затѣмъ и его отецъ Демидъ Демидовичъ, именитый гражданинъ и коллежскій асессоръ. Дочери Демида Демидовича были замужемъ: Елисавета за секундъ-маіоромъ Ив. Вас. Хотяинцовымъ и Анна за капитаномъ 1 ранга Петр. Никит. Хомутовымъ. Внукъ его коллежскій асессоръ Петръ Маркелычъ продолжалъ еще владѣть поссессіонной фабрикой [2].

Назаровы—изъ Елецкихъ купеческихъ дѣтей 1804 г. [3].

Найденовы—изъ мастеровыхъ фабрики купцовъ Колосовыхъ 1816 г. Они были уроженцы села Батыева Суздальскаго уѣзда, принадлежавшаго шелковымъ фабрикантамъ Колосовымъ, и въ 1765 г. переселены въ Москву [4].

Овчинниковы числились въ Москвѣ уже въ 1782 г. безъ фамиліи, которую получили въ 1809 г. [5].

Поповы („К. и С. Поповы", чайная фирма) изъ Петербургскаго купечества 1851 г. Константинъ и Семенъ († 1856) Абрамовичи [6].

Прохоровы: 1) изъ купцовъ Сергіевскаго посада 1785 г. Въ 1857 г. представителемъ этого рода былъ пот. поч. гражд., мануфактуръ-совѣтникъ Константинъ Васильевичъ [7]; 2) изъ дворовыхъ людей дер. Средневки Подольскаго у. Серг. Вас. Салтыкова 1807 г. Въ 1857 г. представители—пот. почетн. граждане 2 г. купецъ и кавалеръ Сергій Трифоновичъ и 1 г. купецъ Иванъ Трифоновичъ съ сыновьями Василіемъ и Сергѣемъ [8].

Расторгуевы—изъ крестьянъ графа Шереметева 1828 г. [9].

Рогожины—изъ мѣщанъ 1815 г. [10].

Рѣшетниковы—изъ Лихвинскихъ мѣщанъ 1856 г. [11].

Рябушинскіе—изъ мѣщанъ 1824 г. [12].

Сазиковы—изъ экономическихъ крестьянъ дер. Дмитріевской Вохонской вол. Богородскаго у. Московской губ. 1796 г. Фамилію получили въ 1811 г. [13]

Салаевы—изъ дворовыхъ людей дер. Ожигановой Солигалицкаго у. Костромской губ. Антона Ив. Герарда 1905 г. [14].

Сапожниковы—изъ Углицкихъ купцовъ 1795 г. Торговали въ суровскомъ и свѣчномъ восковомъ рядахъ [15].

Селивановскіе—изъ крестьянъ с. Дѣднова Егорьевскаго у. Рязанской губ. генер.-поручика Мих. Львов. Измайлова [16].

Смирновы—изъ крестьянъ Демидова 1858 г. (родоначальникъ—отецъ Петра Арсентьевича) [17].

Солдатенковы—изъ крестьянъ дер. Прокуниной Коломенскаго у. 1797 г. [18] Родоначальникъ Егоръ Васильевичъ, дѣдъ Козьмы Терентьевича, извѣстнаго

---

[1]) II, 50, III, 183, IV, 482.—[2]) Фабрика, построенная частнымъ лицомъ, но получившая отъ правительства землю и рабочихъ.—[3]) V, 273.—[4]) VI, 102; „Батыево", М. 1889 г.—[5]) V, 176.—[6]) IX, 229.—[7]) IV, 663; IX, 377.—[8]) V, 320; IX, 265.—[9]) VII, 60.—[10]) VI, 95.—[11]) IX, 251.—[12]) VII, 167.—[13]) V, 237.—[14]) V, 118.—[15]) IV, 88.—[16]) V, 113.—[17]) IX, 193.—[18]) V, 194.

книгоиздателя, завѣщавшаго свою цѣнную картинную галлерею Румянцевскому музею. Племянникъ и наслѣдникъ Козьмы Терентьевича Василій Ивановичъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и имѣетъ чинъ дѣйств. ст. совѣтника.

Солодовниковы—изъ Серпуховскихъ купцовъ 1828 г. (Гаврила Петровичъ, отецъ Гавріила Гавриловича, дѣйст. ст. совѣтника, завѣщавшаго большой капиталъ на благотворительныя дѣла) [1]).

Сорокоумовскіе—изъ Зарайскихъ купцовъ 1809 г. Торговали въ маломъ ветошномъ ряду. Въ Зарайскѣ этотъ родъ существовалъ еще въ 1646 г. [2]).

Спиридоновы—изъ Нѣжинскихъ Грековъ 1802 г. (Христофоръ Дмитріевичъ) [3]).

Третьяковы—изъ купцовъ г. Малоярославца 1774 г., гдѣ этотъ родъ существовалъ еще въ 1646 г. [4]). Правнуки родоначальника—Павелъ Михайловичъ (р. 1833+1898), основатель Третьяковской галлереи, и Сергѣй Михайловичъ (р. 1834+1892), дѣйств. ст. сов., Московскій городской голова.

Усачевы—изъ экономическихъ крестьянъ подмонастырской нижней слободы Троицкаго Бѣлопесоцкаго монастыря при г. Каширѣ [5]).

Ушковы—изъ крестьянъ Демидова 1850 г. [6]).

Хлудовы—изъ экономическихъ крестьянъ дер. Акатовой Высоцкой вол. Егорьевскаго у. Рязанской губ. 1824 г. [7]).

Хлѣбниковы—отъ отставного губерн. регистратора Алексѣя Михайловича и сына его Петра, вольноотпущеннаго секундъ-маіора Ник. Аѳан. Гончарова 1794 г. Торговали въ овошномъ ряду [8]).

Челышевы—изъ Владимирскаго купечества (1805 г. [9]).

Четвериковы—изъ Перемышльскихъ купеческихъ дѣтей 1800 г. [10]).

Чижовы—изъ мѣщанъ 1825 г. [11]).

Шапошниковы—изъ Коломенскихъ купцовъ 1825 г. [12]).

Шелапутины—изъ Покровскихъ купцовъ 1792 г. Торговали въ старомъ свѣточномъ ряду. Внуки родоначальника Прокофій (р. 1777+1828 г.) и Антипъ (р. 1779+1852) Дмитріевичи имѣли званіе коммерціи совѣтниковъ. Изъ нихъ первый, во вниманіе къ пожертвованію минеральнаго кабинета въ пользу Московской Медико-Хирургической Академіи и усердному исполненію обязанностей, возложенныхъ на него довѣренностью купеческаго общества, 30 Декабря 1824 награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. и 9 Іюня 1833 получилъ дипломъ на дворянское достоинство. Сынъ его Дмитрій Прокофьевичъ исключенъ изъ купечества въ 1832 г. по случаю возведенія въ дворянство. Внукъ Антипа Дмитріевича Павелъ Григорьевичъ, основатель гинекологическаго института и мужской гимназіи имени Григорія Шелапутина, за свои пожертвованія награжденъ чиномъ дѣйств. ст. совѣтника [13]).

Шестовы—изъ Боровскаго купечества 1800 г. [14]).

---

[1]) VII, 130.—[2]) V, 111; Матер. для ист. Зарайска. М. 1883 г.—[3]) V, 396.—[4]) Ш, 143; Матер. для ист. Малоярославца М. 1884 г.—[5]) Ш, 157.—[6]) VШ, 259.—[7]) VII, 79.—[8]) IV, 839.—[9]) V, 263.—[10]) V, 22.—[11]) VII, 13.—[12]) VII, 15.—[13]) IV, 407; VII, 148; гр. Бобринскій, II, 639.—[14]) V, 302.

Щукины—изъ Боровскаго купечества 1787 г. [1]) Правнукъ родоначальника—Петръ Ивановичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, основатель Музея.

Изъ перечисленныхъ купеческихъ родовъ нѣкоторые, благодаря службѣ и пожертвованіямъ, перешли въ дворянство. Кромѣ нихъ дворянство получили еще нѣсколько представителей Московскаго купечества. Высочайшимъ указомъ 4 Августа 1797 г. возведенъ въ дворянское достоинство Иванъ Дмитріевичъ *Орловъ* съ сыномъ Николаемъ за заслуги отца и дѣда, бывшихъ Ржевскими бургомистрами (дѣдъ за приращеніе таможенныхъ доходовъ получилъ знакъ отличія отъ Петра I) [2]). Въ 1802 г. Матвѣй и Николай Дмитріевичи *Дудышкины* по представленнымъ отъ нихъ доказательствамъ на дворянство исключены изъ купечества, въ которое ихъ родъ прибылъ изъ Торопецкихъ купцовъ въ 1763 г. Ихъ двоюродные братья, мать которыхъ вышла вторично за инженеръ-полковника Александра Мих. Кемпена, поступили на военную службу; изъ нихъ Василій Козьмичъ былъ квартермистромъ л.-гв. Коннаго полка [3]). Шелковый фабрикантъ ком.-совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Ивановичъ *Титовъ*, до 1797 г. Суздальскій купецъ, съ сыновьями Алексѣемъ и Васильемъ пожалованъ былъ въ дворянство [4]). 1-ой гильдіи купецъ и фабрикантъ Ѳеодоръ *Пантелѣевъ*, происходившій изъ экономическихъ крестьянъ дер. Лучинской Ставровейской вол. Владимирской окр. (въ Москвѣ съ 1782 г.), въ награду отличнаго усердія къ пользѣ общественной получилъ въ 1808 г. орденъ св. Владимира 4 ст. и высочайшимъ указомъ 26 Окт. 1820 утвержденъ въ дворянствѣ [5]). Исключены изъ Московскаго купечества по случаю возведенія въ дворянство: надворный совѣтникъ и кавалеръ Дм. Ѳед. *Фалѣевъ* въ 1822 г. [6]), Армянинъ Ив. Макар. *Калустовъ* (въ Москвѣ съ 1809 г.) въ 1826 г. [7]), Дмитрій Алексѣевичъ *Поповъ* (до 1794 г. Боровскій купецъ), торговавшій въ хрустальномъ ряду, въ 1831 г. [8]); кол. ас. Михаилъ Петровичъ *Забѣлинъ*, предокъ котораго упоминаемый въ переписной книгѣ 1745 г., происходилъ изъ крестьянъ Владимирскаго уѣзда, въ 1832 г. [9]); 1 гильдіи купецъ Иванъ Матвѣевичъ *Ярцевъ*, отецъ котораго прибылъ въ Московское купечество въ 1778 г. изъ казенныхъ сторожей Коломенской слободы въ Веневѣ, въ 1824 г. получилъ орденъ св. Анны 3 ст. въ воздаяніе значительнаго пожертвованія на общественныя учрежденія и въ 1841 г. дипломъ на дворянство [10]). Леонтій Петровичъ *Чулковъ*, 3 гильдіи купецъ, изъ дворовыхъ людей Татищева, является родоначальникомъ рода, внесеннаго во 2-ую часть родословной книги Московской губерніи [11]). Дворянскіе роды происходятъ еще: 1) отъ Ильи Алексѣевича *Верховцева* (+1820 г.), до 1797 г. Касимовскаго купца [12]); сынъ его Аполлонъ Ильичъ (р. 1811+1886) былъ дѣйств. тайный совѣтникъ и почетный опекунъ, внукъ Леонидъ Апполоновичъ (+1903)—тайный совѣтникъ; 2) отъ купца 3 гильдіи, биржеваго мак-

---

[1]) IV, 37.—[2]) V; 274, гр. Бобринскій, II, 571.—[3]) III, 107, IV, 761, V, 379.—[4]) V, 22; VII, 19.—[5]) III, 190; гр. Бобринскій, II, 611.—[6]) VII, 208.—[7]) VI, 188; VII, 163.—[8]) IV, 359; VII, 169.—[9]) I, прилож. 37; II, 113; VII 27.—[10]) VII, 81; гр. Бобринскій, II, 639.—[11]) VII, 95. Родословную этого рода см. у Лобанова-Ростовскаго (II, 373).—[12]) V, 158.

лера Антона Адамовича *Гизетти* (р. 1763+1841), перешедшаго изъ Нарвскаго купечества въ Московское въ 1817 г. [1]) (упоминается въ Запискахъ гр. М. Д. Бутурлина), отца сенатора Германа Антоновича (р. 1805+1881) и дѣда сенатора Анатолія Германовича (р. 1846).

Среди Московскихъ купеческихъ родовъ находимъ и такихъ, которые прославились не на торгово-промышленномъ поприщѣ:

Плавильщиковы. Ихъ предокъ Михаилъ Наумовичъ былъ въ Москвѣ уже въ 1725 г. Его правнуки—Петръ Алексѣевичъ (р. 1760 † 1812), актеръ и литераторъ, и Василій Алексѣевичъ († 1823), книгопродавецъ и библіографъ [2]).

Венеціановы. Въ 1780 г. прибылъ въ Московское купечество Нѣжинскій Грекъ Гавріилъ Юрьевичъ, отецъ родоначальника Русской бытовой живописи Алексѣя Гавриловича (р. 1780 † 1847 г.) [3]).

Кони. Алексѣй Ивановичъ, „изъ иностранцевъ Прусской націи", прибывшій въ 1810 г. [4])—отецъ водевилиста Ѳедора Алексѣевича и дѣдъ сенатора Анатолія Ѳедоровича.

Полевые Николай Алексѣевичъ и его братъ Ксенофонтъ перечислились изъ Курскаго купечества въ Московское въ 1824 г. [5]).

Рубинштейны. Житомирскіе 1 гильдіи купеческіе сыновья Абрамъ Романовичъ и его братъ Григорій, отецъ Антона и Николая Григорьевичей, записались въ Московское купечество въ 1834 г. [6]).

Лукьяновы. Въ 1840 г. прибылъ въ Московское купечество мѣщанинъ Иванъ Михайловичъ, отецъ сенатора Сергѣя Ивановича и дѣдъ члена государственнаго совѣта Сергѣя Михайловича, бывшаго профессора и товарища министра народнаго просвѣщенія [7]).

Кирпичниковы. Перечислившійся въ 1848 г. изъ Калужскаго купечества Иванъ Софроновичъ—отецъ профессора Александра Ивановича [8]).

Плевако. Во время переписи 1857 г. въ Московскомъ купечествѣ числилась Екатерина Степановна Плевако, прибывшая въ 1855 г. изъ мѣщанъ г. Троицка, Оренбургской губ., съ сыновьями Доримедонтомъ и Ѳедоромъ [9]) Никифоровичами.

Въ 1803 г. прибыли въ Московское купечество вольноотпущенные дворовые люди гр. Шереметева, родомъ изъ села Новаго Углицкаго у. Иванъ Степановичъ Ковалевскій 71 г. и сынъ его Аѳанасій 40 л. Отецъ жилъ въ Останкинѣ, сынъ въ Кусковѣ [10]). Не отецъ ли это и братъ гр. Прасковьи Ивановны Шереметевой?

Въ Московское купечество записывались иногда родителями-дворянами незаконныя дѣти, „воспитанники". Такъ мы находимъ здѣсь сыновей тайнаго совѣтника Александра Александр. Арсеньева—Александра и Илью [11]), сына

---

[1]) VII, 160.—[2]) I, 93, III, 150.—[3]) III, 30.—[4]) V, 71.—[5]) VII, 101.—[6]) VII, 120.—[7]) VIII, 40.—[8]) VIII, 276.—[9]) IX, 91.—[10]) V, 28.—[11]) VII, 239.

Ѳед. Ѳед. Кокошкина отъ 2-го брака—Сергѣя [1]), сыновей Алексѣя Петровича Ермолова—Виктора, Клавдія, Севера и Николая [2]).

Выше указано много случаевъ брачныхъ связей Московскаго купечества съ дворянскими родами. Въ XVIII вѣкѣ, если и не были онѣ очень часты, то во всякомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы онѣ были рѣдки. Укажемъ нѣсколько брачныхъ связей членовъ купеческихъ родовъ, не упоминавшихся еще, съ членамъ болѣе видныхъ дворянскихъ родовъ: гвардіи капитанъ Петръ Осип. Чихачевъ былъ женатъ на вдовѣ Натальѣ Гавриловнѣ Докучаевой [3]), Дарья Андреевна Милютина (дочь Андрея Яковлевича была за Степан. Симон. Симоновымъ [4]), Аграѳена Андреевна Осипова—за асессоромъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Ив. Ив. Татищевымъ [5]), Александра Петровна Бабушкина—за кн. Юр. Ник. Волконскимъ [6]), Елисавета Ивановна Квасникова—за поручикомъ Александромъ Александр. Левшинымъ [7]), дочь именитаго гражданина Вас. Панкрат. Колосова Марія—за прапорщикомъ Семеновскаго полка Вас. Мих. Татищевымъ [8]), дочь прапорщика Степана Ѳедоровича Измайлова, Прасковья—за Петромъ Алексѣевичемъ Шохинымъ [9]), дочь морского флота подпоручика Александра Степан. Мезенцева, Наталья—за купцомъ 3 гильдіи Тимоѳ. Ив. Власовымъ [10]), Анна Сергѣевна Осипова—за маіоромъ Дм. Мих. Ахлестышевымъ [11]).

Въ заключеніе отмѣтимъ любопытное пожертвованіе, сдѣланное купцомъ Григорьемъ Никит. Зарубинымъ въ 1812 г. и указанное имъ въ своей ревизской сказкѣ: о сыновьяхъ своихъ онъ пишетъ, что они „пожертвованы имъ на защиту отечества въ военную службу" [12]).

Н. Ч.

---

[1]) Обществ. приговоры, IV, 353.—[2]) Обществ. приговоры, III, 397, IV, 52, V, 46.—[3]) III, 12.—[4]) II, 88.[5]) III, 163.—[6]) IV, 439.—[7]) IV, 441.—[8]) IV, 782.—[9]) I, 56.—[10]) IV, 37.—[11]) IV, 576.—[12]) VI, 138.

ПЕКИНСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ.

Два донесенія изъ Пекина архимандрита Гурія въ Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Архимандритъ Гурій былъ назначенъ въ 1856 г. начальникомъ четырнадцатой и послѣдней Пекинской Духовной Миссіи, до преобразованія ея въ 1863 году и передачи изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Эти миссіи вели свой счетъ съ 1685 года. Починъ этихъ нашихъ сношеній съ Китаемъ принадлежитъ Петру Великому. Китайцы взяли въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ Русскихъ удальцовъ на службу къ Китайскому богдыхану. Тѣ привезли съ собою насильно іерея Максима, который и былъ первымъ въ томъ краю нашимъ миссіонеромъ. Находясь въ чужихъ краяхъ, Петръ получилъ отъ думнаго дьяка Виніуса изъ Тобольска извѣстіе объ успѣхахъ православія въ Китаѣ и отвѣчалъ слѣдующими достопамятными словами:

„То дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы Китайскихъ начальниковъ не привесть въ злобу, также и Іезуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ. Къ сему тамъ надобны попы не такъ ученые, какъ разумные и покладные, дабы чрезъ нѣкоторое киченіе оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ учинилось то въ Епаніи". „Для утвержденія и пріумноженія въ православную вѣру и проповѣдь Св. Евангелія въ идолопоклонныхъ народахъ, такожъ для приведенія ясачныхъ народовъ въ вѣру христіанскую и св. крещеніе, которые близъ Тобольска и иныхъ Сибирскихъ городовъ живутъ, великій государь, говоря о томъ со святѣйшимъ патріархомъ, указалъ писать къ Кіевскому митрополиту (Варлааму Ясинскому), чтобъ онъ, подражая о томъ святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, поискалъ въ Малороссійской своей области и привезъ бы съ собою добрыхъ и ученыхъ, непрестарѣлыхъ иноковъ двухъ или трехъ человѣкъ, которые бы могли Китайскому и Мунгальскому языку и грамотѣ научитись и, ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми Св. Евангелія доводами многія души изъ области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего." А указомъ Петра отъ 18 Іюня 1700 г., по возвращеніи въ Россію, цѣлью миссіи поставлено: *„Живущихъ и проѣзжихъ* христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія отвадити, и тако могли бы жити, и у *той построенной* Божіей церкви служити, чтобъ своимъ

благимъ житіемъ *хана Китайскаго* и ближнихъ его людей и обще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу и къ Россійскаго народа людямъ, которые по вся годы съ караваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себя склонительныхъ". Исторія Пекинской Духовной Миссіи написана преосвященнымъ Николаемъ Адоратскимъ, доведена только до временъ имп. Александра Павловича въ „Правительственномъ Собесѣдникѣ" 1887 г., но не кончена.

Въ качествѣ іеромонаха о. Гурій уже состоялъ членомъ двѣнадцатой Духовной Миссіи. На его выдающіяся способности указывалъ начальникъ этой миссіи, архимандритъ Поликарпъ, въ донесеніи Азіатскому Департаменту отъ 4 Апрѣля 1845 г. *).

Окончивъ срокъ пребыванія въ Пекинѣ, архимандритъ Гурій возвратился въ Россію и былъ назначенъ настоятелемъ Симонова монастыря въ Москвѣ. За тѣмъ онъ состоялъ нѣкоторое время настоятелемъ нашей Православной церкви при Императорской Россійской миссіи въ Римѣ. Онъ скончался въ санѣ епископа Таврическаго 27 Марта 1882 года въ Симферополѣ, гдѣ и погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Четырнадцатая Духовная Миссія прибыла въ Пекинъ 28 Сентября 1858 г. въ тревожное для столицы Китая время: Китайское правительство и населеніе едва успѣли оправиться отъ страха, наведеннаго вторженіемъ Англо-французскихъ войскъ и военныхъ дѣйствій на рѣкѣ Пейхо, завершившихся заключеніемъ Тяньдзинскихъ трактатовъ. Въ слѣдующемъ 1859 г. возгорѣлась третья Китайская война, которая привела союзниковъ, Англо-французовъ, подъ самыя стѣны Пекина. Между тѣмъ 15 Іюня того же года прибылъ въ Пекинъ, съ особымъ порученіемъ, флигель-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ. Онъ съ большимъ искусствомъ воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Китайскаго правительства и въ качествѣ посредника оказалъ значительныя услуги уполномоченнымъ союзниковъ, лорду Эльгину и барону Гро, а вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ заключить, 2 Ноября 1860 г., выгодный для Россіи Пекинскій договоръ, которымъ прекращались всѣ пограничные споры и возстановлялась прежняя сухопутная торговля.

Во всѣхъ происходившихъ по этимъ дѣламъ переговорахъ архимандритъ Гурій былъ полезнымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ Н. П. Игнатьева.

По поводу печатаемыхъ нынѣ двухъ донесеній архимандрита Гурія, надо пояснить, что они относятся къ двумъ различнымъ эпохамъ дѣятельности начальника Духовной Миссіи. Первое донесеніе отъ 8 Марта 1859 г.

---

*) См. предисловіе (стр. II и III) къ изданному Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ „Дорожнымъ Замѣткамъ на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 г.г." архимандрита Палладія. (Томъ XXII, № 1, Записокъ по Общей Географіи 1892 г.).

написано въ періодъ затишья послѣ Тянь-дзинскихъ событій 1858 г. Несмотря на заключенный миръ, Китайское правительство усиленно возводитъ укрѣпленія со стороны моря и старается усыпить подозрительность Англичанъ миролюбивыми увѣреніями. Второе донесеніе отъ 25 Января 1861 г. рисуетъ положеніе столицы Китая послѣ отъѣзда всѣхъ иностранныхъ представителей.

I.

№ 2018 19 Мая 1859.

Положеніе дѣлъ въ Китаѣ.

1859 года, Марта 8 дня, № 7. Пекинъ.

Изъ донесеній моихъ отъ 15 Октября № 29 и 30 Ноября № 33 прошлаго года Департаменту извѣстно, что Китайское правительство укрѣпило *Тяньдзинъ*, а молва утверждала, что это противъ Англичанъ и Французовъ. Въ подтвержденіе этой молвы Англичане (въ Кантонѣ) добились копіи съ богдыханова указа, коимъ повелѣвалось къ веснѣ быть готовыми отразить Англичанъ, не упуская случая вредить имъ, и въ настоящее время представили ее Гуй-ляну [1] (Китайскому министру, занимающемуся въ Шанхаѣ пересмотромъ тарифа) и требовали объясненія. Гуй-лянъ доложилъ государю, а государь на этотъ докладъ далъ указъ слѣдующаго содержанія: XII луны, 28 дня (19 Янв. 1859 г.) высочайшій указъ. Нынѣшній день во всеподданнѣйшемъ докладѣ *Гуй-ляна* (съ товарищами) помѣщено сообщеніе отъ Англичанъ, гдѣ, между прочимъ, есть будто бы нашъ указъ, касающійся Англичанъ, завладѣвшихъ Кантономъ. Разсмотрѣвъ его содержаніе, мы не могли не придти въ изумленіе. Срединное государство въ сношеніяхъ своихъ съ иностранцами всегда поступало чистосердечно и никогда не замышляло втайнѣ какихъ-либо вредныхъ для нихъ дѣйствій. Когда *Ѣ-минь-чень* [2]) проигралъ дѣло, т.-е. сдалъ Кантонъ, мы повелѣли сановнику *Хуанъ-цзунъ-ханъ* быть главноуправляющимъ обоихъ гуановъ (т.-е. губерній

---

[1]) Гуй-лянъ и Хуа-ша-на были Китайскими уполномоченными, заключившими Тянь-дзиньскіе трактаты 1858 года. 26-ю статьею Англійскаго трактата было постановлено въ непродолжительномъ времени снова собраться въ Шанхаѣ для выработки новаго таможеннаго тарифа. Это дополнительное постановленіе къ Тянь-цзиньскому трактату было подписано названными уполномоченными и лордомъ Эльгиномъ 8 Ноября 1858 г.

[2]) Ѣ-минь-чень былъ главнымъ виновникомъ второй Китайской войны. Это историческое имя, въ Англійскихъ офиціальныхъ изданіяхъ, а также въ газетахъ называется Imperial Commissioner Yeh. Послѣ взятія Кантона 29 Декабря 1857 года Ѣ-минь-чень успѣлъ скрыться, и только 5 Января 1858 г. Англичане захватили его въ плѣнъ и отправили въ Калькутту.

Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си) и принять печать чрезвычайнаго посланника, собственно для управленія страною. И чиновникъ по фамиліи *Ло-чунь-янь* (съ товарищами), поревновавъ къ справедливому возстанію [1]), тоже дѣлали, что имъ слѣдовало. Послѣ договора, заключеннаго *Гуй-ляномъ* въ Тяньдзинѣ, *Хуанъ-цзунъ-хань* долженъ былъ заняться обороною ввѣренной ему страны, а *Ло-чунь-янь*, по особому повелѣнію, дѣйствовать противъ инсургентовъ; но рѣшительно не было намѣренія возобновить непріязненныя дѣйствія противъ Англичанъ и Французовъ. Сіи государства въ настоящее время еще не возвратили города Кантона, только обѣщались не тревожить жителей и сами быть спокойны. И вотъ появляется подложный указъ, поставившій Ло-чуань-яня съ помянутыми государствами въ большое затрудненіе, а Англичанъ доведшій даже до сомнѣній и подозрѣній. Повелѣваемъ Хуанъ-цзунъ-ханю наистрожайше искать составителей ложнаго указа и въ этомъ случаѣ употребить всѣ зависящія отъ него мѣры. Пусть всѣ государства знаютъ, что мы поступаемъ съ полною откровенностію. Послѣ того, какъ подписанъ договоръ, нужно прекратить всѣ недоразумѣнія, чтобы такимъ образомъ сочинители ложныхъ указовъ не имѣли болѣе повода возбуждать сомнѣнія. Касательно торговыхъ сношеній въ настоящее время мы, во вниманіе дальности разстоянія Шанхая отъ Кантона, повелѣваемъ главноуправляющему обоими *цзянями* [2]) сановнику *Хэ-гуй-цинъ* быть чрезвычайнымъ посланникомъ для сношеній съ иностранцами въ Шанхаѣ. Поэтому и печать посланническую *Хуанъ-цзунъ-ханъ* долженъ переслать ему съ благонадежнымъ чиновникомъ. Быть по сему».

Содержаніе этого указа показываетъ, на что собственно жаловались Англичане. Хотя государь и отрекся отъ своего указа, даже по желанію Англичанъ перевелъ своего полномочнаго изъ Кантона въ Шанхай, однако прежнихъ своихъ намѣреній не оставляетъ. Къ Тяньдзиню, даже къ Шань-хай-гуаню (крѣпость и таможня въ Ляодунскомъ заливѣ) постоянно отправляются войска и боевые снаряды. Китайцы думаютъ, что вышепомянутый указъ данъ только для успокоенія Англичанъ, чтобъ обманомъ выиграть у нихъ время, и всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что Англичанъ примутъ въ Тянь-дзинѣ враждебно. Въ настоящее время тамъ собрано до 20 т. войска, большею частію Монголъ. Знаменитый воитель *Сэнъ-ванъ* отправился 16 Февраля туда вслѣдъ за *Жуй-линемъ*, новымъ министромъ и президентомъ палаты церемоній.

---

[1]) Совершенно непонятныя слова.

[2]) Провинціи Цзянь-су, Цзянь-си и Ань-хой составляютъ особое генералъ-губернаторство подъ общимъ именемъ Лянь-цзянь, т.-е. оба Цзяня.

Послѣднему поручена дипломатическая часть. Для чести Китайскаго двора я позволяю себѣ думать, что военныя приготовленія и укрѣпленія морского пути къ Пекину дѣлаются па случай какихъ-либо новыхъ, особенно тяжкихъ требованій со стороны иностранцевъ, а совсѣмъ не съ цѣлью вѣроломнаго на нихъ нападенія, то-есть Китайцы рѣшились отражать только насиліе, притязательность, но едва ли отрекутся отъ исполненія заключеннаго уже договора. Внутреннія-то ихъ неустройства дошли ужъ до крайности. Можно сказать, что теперь нѣтъ мѣста, гдѣ бы не было, если не явнаго, то тайнаго броженія.

Въ настоящее время инсургенты особенно свирѣпствуютъ въ губерніяхъ *Шань-дунъ* и *Хе-нань*. Объявлено, что *Янъ-чжоу* и *Гуй-дэ-фу* снова потеряны. А по слухамъ извѣстно, что толпы бродягъ перебрались уже сюда, за Желтую рѣку, и взяли значительное мѣстечко *Ванъ-цзя-инъ;* но, вѣроятно, есть и другія важнѣйшія потери, потому что здѣшнее правительство слишкомъ круто повернуло свое вниманіе и угодливость къ нашему уполномоченному. На долго ли? Время покажетъ.

На рынкѣ все дорожаетъ. Серебро въ прежней цѣнѣ (13,400 чоховъ за лану).

Байховаго чаю для Кяхты въ нынѣшнемъ году приготовлено до 200 т. мѣстъ. 80 т. уже отправлено въ Кяхту, 110 т. находится въ Калганѣ, остальныя въ дорогѣ и прибудутъ въ Калганъ не позже Мая.

Къ сожалѣнію Фу-цзяньскаго (лучшаго) байховаго чаю пришло очень немного (до 20 т. мѣстъ), да и тотъ почти весь перекупоривается въ Калганѣ, мѣшается съ другими малоцѣнными сортами, даже и не съ чайными листами. Настоящаго, мѣстной укупорки, чаю пошло въ Кяхту, можетъ быть, 100 мѣстъ. Самое большое количество чаю привезено изъ *Ху-гуанъ, Анъ-хой* и *Лю-анъ.* Этотъ чай, обыкновенно называемый въ Китаѣ краснымъ, совсѣмъ не байховый, хотя и продается за таковой.

Въ настоящее время цѣна чаямъ въ Калганѣ слѣдующая: Фуцзяньскому (подмѣшанному) 21—22 ланы за мѣсто, Шанхайскому 17—18 ланъ; Хугуаньскому, Аньхойскому и Люанскому 14—15 ланъ. Кирпичнаго чаю теперь въ Калганѣ до 40 т. мѣстъ. Къ осени ожидаютъ еще 30 т.

Въ Калганѣ теперь главный рынокъ для сбыта Русскихъ товаровъ. Сюда пріѣзжаютъ купцы не только изъ всѣхъ близъ лежащихъ мѣстъ,

но даже изъ Су-чжоу, не смотря на то, что Шанхай отъ Су-чжоу только въ двухъ дняхъ пути. По числу фирмъ и капиталамъ Шань-сійскіе купцы въ Калганѣ первые.

Въ Калганѣ серебро мѣняется около 3000 чоховъ за лану. 9-го Марта министръ Жуй-линь возвратился изъ Тяньдзиня въ Пекинъ. Разжалованный за взятку, министръ Бо-цзюнь казненъ. Оберъ-полиціймейстеръ объявилъ городу Пекину, что, вслѣдствіе Тяньдзинскаго трактата съ иностранцами, Государь разрѣшилъ куреніе опіума. Запрещеніе остается въ силѣ только для чиновниковъ, евнуховъ и войска.

Дупликатъ съ сего отношенія посланъ къ его сіятельству г. генералъ губернатору Восточной Сибири и торговыя свѣдѣнія Кяхтинскому купечеству чрезъ ихъ агента г. Попова. Начальникъ миссіи, архимандритъ Гурій.

II.

№ 391. М. И. Д. въ Азіятскій Департаментъ. 25 Января 1861.

По удаленіи союзныхъ войскъ и посланниковъ изъ Пекина Китайское правительство дѣятельно занялось отысканіемъ вещей, что во время безпорядковъ растасканы были поселянами изъ Хай-дяньскихъ *) царскихъ дворцовъ. Недешево обошлось это и правительству, и поселянамъ. Правительство должно было содержать цѣлую армію сыщиковъ, а изъ поселянъ большая часть поплатилась своимъ имуществомъ. Деньжонки, какія были, конфискованы даже по подозрѣнію, а хлѣбъ съѣденъ *вѣрными* слугами отечества. Легко понять, что разоренные поселяне не всѣ согласны умирать голодною смертію. Такимъ образомъ число разбойниковъ въ окрестностяхъ столицы, и прежде сего значительное, теперь увеличилось еще болѣе. Шэнъ-бао, въ головѣ 40/т. наемнаго войска, ожесточенно преслѣдуетъ ихъ, но безъ успѣха. Правда, куда бы онъ ни пришелъ, говорятъ, разбойники исчезаютъ, и Шэнъ-бао находитъ только *порядочныхъ* людей; но лишь только онъ

---

*) Хай-дяньскими дворцами называются лѣтніи резиденціи Китайскихъ императоровъ, Юань-минъ-юань и Чанъ-чунь-юань. Онѣ находятся верстахъ въ пяти къ Сѣверо-западу отъ Пекина. Послѣ пораженія Китайскихъ войскъ при Пали-цхо, 21 Сентября 1860 г., богдоханъ бѣжалъ изъ Юань-минъ-юаня на Сѣверъ; дворцы, были безжалостно отданы главнокомандующими на разграбленіе солдатамъ. Цѣнность разграбленнаго и истребленнаго въ дворцахъ имущества, по опредѣленію Англофранцузовъ, достигла 25 милліоновъ рублей.

уходитъ, исчезаютъ порядочные люди, и разбои по дорогамъ идутъ своимъ порядкомъ... Положеніе страны горестное. Въ самой столицѣ небезопасно. Шайки удальцовъ охотятся на богатыхъ людей, какъ на краснаго звѣря. Между тѣмъ, казна истощена до послѣдней крайности. Манчжурскому войску выдали за IX-ую (Октябрь) луну и то только половину слѣдовавшаго имъ жалованья. Крупы не выдавали, *не успѣли!* Китайскому же войску ничего не выдано. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что въ казнѣ теперь налицо только 15 ваней серебра (около 300/т. р. с.), да есть въ виду получить отъ купцовъ пожертвованій до 40 ваней. Всей этой суммы едва станетъ на жалованье Манчжурскому войску на два мѣсяца. Затѣмъ, если не будетъ какихъ-либо пожертвованій, то и войско и вообще все, что содержится или дѣлается на счетъ казны, должно существовать своими средствами. Самое большое зло въ томъ, что изъ сановниковъ никто не смѣетъ и не хочетъ позаботиться объ общемъ благѣ: всякій хлопочетъ только о себѣ.

Богдоханъ все живетъ въ Же-хэ *) и, судя по смыслу даннаго указа, не думаетъ возвратиться въ Пекинъ ранѣе весны будущаго года. Три раза просили его возвратиться, и три раза онъ отказалъ, запретилъ даже и просить его. Впрочемъ, дорогу къ Пекину равняютъ, а это дѣлается только на случай проѣзда государя или кого-либо изъ его дома. Говорятъ, что пріѣдетъ императрица съ наслѣдникомъ; можетъ быть. Въ Жё-хэ же требуютъ каменьщиковъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ. Приближенные къ государю (Су-Мунь, Чженъ-ванъ и др.) рѣшились строить тамъ себѣ дворецъ. Это не обѣщаетъ скораго возвращенія богдохана. Самъ онъ требуетъ къ себѣ не только всѣхъ денегъ, какія поступаютъ въ палату финансовъ, но и всякія даже неважныя вещи, употреблявшіяся во дворцѣ и уцѣлѣвшія послѣ двойного грабежа. А чиновниковъ онъ обязалъ подъ страхомъ военнаго суда поочередно являться на службу въ Же-хэ. Смѣна назначена каждые три мѣсяца. Все это показываетъ, что богдоханъ едва ли воротится въ Пекинъ и весною. Нечего и говорить о томъ, какъ это увеличиваетъ тяжесть службы, и безъ того уже несносную. Между причинами, удерживающими богдохана внѣ столицы, главная—страхъ быть убитымъ отъ Англичанъ. Послѣ первой просьбы, которую всѣ чины столицы повергли его богдоханову величеству, умоляя его возвратиться, онъ, вслѣдъ за отказомъ, частно спрашивалъ Вэнь-сяна (бывшаго

---

*) Жэ-хэ, въ Европейскихъ географіяхъ Je-hol или Dje-hol; здѣсь богдыханъ Сянь-фынъ искалъ убѣжища послѣ пораженія при Пали-цхо. Дворецъ Же-хэ находится въ 180 километрахъ къ Сѣверо-востоку отъ Пекина, къ долинѣ рѣки Ляо-хе.

оберъ-полицiймейстера города Пекина), ручается-ли онъ, что, въ случаѣ возвращенія въ столицу, Англичане не представятъ ему какихъ-либо бумагъ отъ своего правительства и не будутъ добиваться быть лично представленными богдохану? Этотъ, посовѣтовавшись съ Хэнъ-ци *), отвѣчалъ, что ручаться ни за что нельзя, что Англичанъ разгадать трудно и не послушаться ихъ въ настоящее время было бы опасно. Пока на этомъ дѣло и остановилось. Безъ сомнѣнія Сушунь и Чженъ-ванъ поддерживаютъ ребяческій страхъ богдохана. Имъ полезно, чтобъ онъ былъ пока подальше отъ столицы, въ которую сами лично боятся прибыть: ихъ растерзаютъ, такъ все озлоблено на нихъ. Они, впрочемъ не унываютъ и понемногу даютъ чувствовать свою силу. Недавно поступилъ отъ богдохана вопросъ: кто выдумалъ и осмѣлился отворить ворота Пекина по требованію Англичанъ? Понятно, что если здѣшніе сановники отъ страха покажутъ на кого-либо изъ среды себя, то ему не сдобровать. Полусумасшедшій богдоханъ совершенно забылъ, что воротъ нельзя было не отворить. Я подозрѣваю, что подобная же продѣлка идетъ и по нашему дѣлу. Преслѣдованій еще нѣтъ; но отъ меня теперь бѣгаютъ и если по инстинкту еще ищутъ въ Русскомъ подворьѣ совѣта или путной мысли, то дѣлаютъ это весьма осторожно, пріѣзжаютъ большею частью вечеркомъ. Гунъ-ванъ отказался принять меня подъ предлогомъ недосуга, и я вѣрно знаю, что онъ не получилъ никакого одобренія за устройство дѣлъ съ нами, даже лишился довѣрія богдохана: теперь онъ уже не уполномоченный. Изъ соучастниковъ его по нашему дѣлу также никто не награжденъ; а это надо считать равносильнымъ штрафу. Еще разъ имѣю честь доложить Департаменту, что, пока Су-шунь съ Чженъ-ваномъ живы и при дѣлѣ, Русское вліяніе въ Китаѣ всегда будетъ равно нулю. Никакими благодѣяніями или пожертвованіями упрочить его нельзя. Объ этомъ надо подумать и на что нибудь рѣшиться, и именно теперь, когда мысли сановниковъ и народа на нашей сторонѣ. Черезъ годъ будетъ поздно...

Его превосходительство, ген. Игнатьевъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Пекина обратилъ вниманіе мѣстныхъ властей на снабженіе столицы продовольствіемъ и предложилъ имъ свое содѣйствіе въ томъ, если бъ оно понадобилось. На дняхъ президентъ уголовной палаты, Жуй-ганъ просилъ меня помочь имъ въ этой операціи. Дѣйствуя по наставленію ген. Игнатьева, я написалъ въ Шанхай къ нашему кон-

*) Уполномоченный по устройству дѣлъ съ Европейцами въ Тіань-дзинѣ. Онъ и Сюэ-хуань (уполномоченный для сношеній съ Европейцами въ Шанхаѣ) получаютъ 30/т. р. с. ежегоднаго жалованья. *Прим. архим. Гурія*".

сулу Герду и торговому дому Russel et C-ie, отправилъ эти бумаги къ г. Пещурову въ Тянь-дзинь для перевода на Французскій языкъ и отсылки по адресамъ. Къ концу 1860 г. надѣюсь получить отвѣтъ, о содержаніи котораго въ свое время донесу Департаменту.

Недавно просили меня остановить инсургентовъ, которые быстро идутъ къ столицѣ, заняли уже полгуберніи Шань-дунъ и Чжили и теперь отсюда въ 300 верстахъ. Числомъ ихъ до 70 тысячъ человѣкъ. Просителю и пославшимъ его чинамъ кажется, что 150 человѣкъ, зазимовавшихъ въ Тянь-дзинѣ нашихъ матросовъ, легко удержать ту громаду. Разумѣется, я уклонился отъ этого дѣла, сказавъ, что военныя силы не въ моемъ распоряженіи, что безъ очевидной опасности для миссіи я не могу и просить помощи у начальника команды, да едва ли инсургенты и рѣшатся идти сюда зимой.

Спрашивали меня еще: нельзя ли занять у нашего Государя денегъ милліоновъ 50 рубл., конечно, съ процентами и уплатою въ условленные сроки. Эту затѣю я рѣшительно остановилъ. Государь нашъ не купецъ, говорилъ я. Предложеніемъ процентовъ вы его обидите Если у него есть лишнія деньги, то онъ просто подаритъ (что̀ за счетъ между друзьями?) Разсудите же: если онъ вамъ подаритъ, хорошо ли вамъ принять подарокъ? 50/м. вѣдь не бездѣлица. А если у него кто-либо уже выпросилъ прежде васъ, и онъ долженъ будетъ отказать вамъ, хорошо ли вамъ выслушать отказъ? Вы сдѣлаете гораздо лучше, если попросите у нашего Государя позволенія занягь эту сумму у нашихъ купцовъ. Тогда отказу не будетъ, и дѣло это, полагаю, можетъ состояться.

Прошу Департаментъ извинить меня, если который либо отвѣтъ мой нехорошъ. Я отвѣчаю и вообще поступаю по крайнему моему разумѣнію. Очень жаль, что въ настоящее время нѣтъ здѣсь нашего посланника или, по крайней мѣрѣ, человѣка съ большею опытностью въ дѣлахъ.

Сообщаю слухъ: богдоханъ очень боленъ, можетъ быть уже и умеръ. Наслѣдникъ же еще дитя пяти лѣтъ. Это обстоятельство очень важно, и его непремѣнно должно имѣть въ виду при составленіи инструкціи для нашего посланника въ Пекинѣ и, отправляя къ мѣсту службы, снабдить его, кромѣ [инструкціи, и деньгами, и военною силою, чтобъ, въ случаѣ надобности, былъ онъ въ состояніи поддержать наши интересы.

Посланники Франціи и Англіи оставили при себѣ въ Тяньдзинѣ до 6/т. войска. Въ Пекинъ они будутъ во 2-й лунѣ слѣдующаго года, а можетъ быть и ранѣе. Это значитъ не позже конца Февраля 1861 года. Г. Meritens, переводчикъ при г. Bourboulon'ѣ, прибылъ сюда третьяго дня, для найма квартиры посольству. Кажется, что займутъ они дворецъ князя Су. Это возлѣ насъ. Такимъ образомъ и въ Пекинѣ образуется Европейскій кварталъ. Полагаю, что и нашъ посланникъ *) прибудетъ сюда, если не въ началѣ Марта, то хотя къ Пасхѣ. Это, кажется, невозможно. Я усталъ до изнеможенія: пора уже отдохнуть.

При семъ прилагаю всѣ письма и бумаги, полученныя мною отъ г. Пещурова изъ Тяньдзиня, равно и пакетъ за открытою печатью на имя г. Игнатьева. Дубликатъ, посланный ему черезъ Шанхай, полученъ г. Пещуровымъ, но пока удержанъ имъ до вѣрной оказіи, во избѣжаніе вѣроятной *ревизіи*.

Начальникъ миссіи архимандритъ *Гурій*.

1860 г. Ноября 30 дня. Пекинъ. № 94.

---

*) Представителемъ нашимъ послѣ флигель-адъютанта Игнатьева былъ назначенъ министръ-резендентъ полковникъ Баллюзекъ.

ОТЗЫВЫ НАПОЛЕОНА НА ОСТРОВѢ СВ. ЕЛЕНЫ

объ его отношеніяхъ къ Россіи и къ Полякамъ *)

записанные графомъ Ласказомъ.

Въ битвѣ подъ Аустерлицемъ у Русскихъ было превосходнѣйшее войско; съ тѣхъ поръ никогда уже не было у нихъ подобнаго: съ такимъ войскомъ Русская армія не проиграла бы сраженія подъ Москвою.

Говоря о войнѣ съ Россіей, Наполеонъ сказалъ: Для народовъ и монарховъ не существуетъ мелкихъ событій; они сами управляютъ своими судьбами. Съ нѣкоторыхъ поръ между Франціей и Россіей возникли несогласія. Франція обвиняла Россію въ нарушеніи континентальной системы, а Россія требовала вознагражденія герцогу Ольденбургскому, предъявляя при томъ еще и другія требованія. Русскія войска подходили къ Варшавскому герцогству, а Французская армія стягивалась на Сѣверѣ Германіи. Однако въ то время были далеки еще отъ рѣшенія начать войну, какъ вдругъ къ герцогству подступаетъ новая Русская армія, въ то время какъ Русскій посолъ представляетъ въ Парижѣ дерзкую ноту въ видѣ ультиматума; эту ноту не приняли, вслѣдствіе чего ему было велѣно черезъ недѣлю покинуть Парижъ. Тогда я счелъ войну объявленной. Уже давно отвыкъ я отъ подобнаго обращенія и не привыкъ, чтобы меня предупреждали. Я могъ идти на Россію, идти во главѣ остальной Европы. Такое предпріятіе внушало сочувствіе и казалось выгоднымъ для всей Европы. Это было послѣднее напряженіе, которое оставалось сдѣлать Франціи. Судьбы ея и новаго Европейскаго уклада зависѣли отъ конца этой борьбы. Англія возлагала на Россію свою послѣднюю надежду. Миръ всей вселенной сосредоточивался въ Россіи, а успѣхъ не могъ казаться сомнительнымъ. Я выступилъ. Тѣмъ не менѣе пріѣхавъ къ границѣ, я, которому Россія объявила войну, отозвавъ своего посла, счелъ себя обязаннымъ отправить своего посла къ импе-

*) Извлечено изъ книги Mémorial de Sainte Hélène, par le comte de Las Case. Paris. 1823. Графъ Эммануилъ Ласказъ (1766—1842) камергеръ и преданнѣйшій слуга Наполеона, ежедневно, на островѣ Св. Елены, записывалъ свои бесѣды съ Наполеономъ который учился у него по-англійски (конечно, чтобы занять свой невольный досугъ). Письма его въ Европу были захвачены, самъ онъ отнятъ у Наполеона и увезенъ на мысъ Доброй Надежды. П. Б.

ратору Александру въ Вильну; но ему было отказано въ пріемѣ, и тогда началась война. Между тѣмъ, кто бы этому повѣрилъ? Александръ и я, мы оба, походили на двухъ хвастуновъ, которые, не имѣя желанія сразиться, стараются другъ друга только напугать.

Я бы охотно не воевалъ, потому что вокругъ меня нагромождались всевозможныя неблагопріятныя къ тому обстоятельства; и все, что я узналъ впослѣдствіи, убѣждаетъ меня въ томъ, что Александръ желалъ войны еще меньше чѣмъ я. Въ Парижѣ Румянцевъ сохранялъ связи; позднѣе, во время неудачи, понесенной Русскими, Александръ весьма плохо обошелся съ нимъ за рѣшеніе, которое онъ заставилъ его принять, увѣривъ, что настало удобное время, что Франція, находясь въ затруднительномъ положеніи, пойдетъ на уступки, дабы избѣжать войны; что нужно воспользоваться благопріятнымъ случаемъ; слѣдуетъ только показаться, говорить твердо, и этого достаточно, чтобы добиться вознагражденія герцога Ольденбургскаго, Данцигъ будетъ пріобрѣтенъ, и Россія можетъ снискать себѣ великое уваженіе въ Европѣ. Таковъ былъ сокровенный смыслъ движенія Русскаго войска и дерзкой бумаги князя Куракина, который, безъ сомнѣнія, не зналъ этихъ тайныхъ замысловъ и напрасно, по недостатку ума, слишкомъ точно исполнилъ данное ему предписаніе. Таже самонадѣянность, тотъ же замыселъ вызвалъ и отказъ принять Лористона въ Вильнѣ. А вотъ, прибавилъ Наполеонъ, недостатки и несчастіе моей новой дипломатіи: она оставалась въ сторонѣ, безучастною къ дѣламъ, которыми ей надлежало управлять. Имѣй я министромъ иностранныхъ дѣлъ человѣка происходящаго изъ древняго дворянскаго рода, человѣка талантливаго, онъ бы могъ и долженъ былъ въ переговорахъ угадать самую суть, и войны бы не было. Талейранъ былъ бы, пожалуй, на это способенъ, но это оказалось выше способностей новыхъ людей. Что касается меня, не могъ же я одинъ все угадывать; мой санъ не позволялъ мнѣ лично все выяснять; я могъ судить лишь по бумагамъ, и сколько бы я ихъ ни перевертывалъ, дойдя до извѣстнаго предмета, онѣ оставались бы нѣмы и не могли отвѣчать на мои вопросы.

Едва я началъ военныя дѣйствія какъ личина спала, и истинныя чувства непріятеля должны были обнаружиться. Черезъ три или четыре дня, сраженный нашими первыми успѣхами, Александръ прислалъ мнѣ сказать, что если я очищу занятыя мною мѣста и отойду къ Нѣману, онъ вступитъ со мной въ мирный договоръ. Но я, въ свою очередь, принялъ это за хитрость. Я возгордился успѣхомъ; я поймалъ Русскую армію на мѣстѣ преступленія; все было опрокинуто, я отрѣзалъ отступленіе Багратіону и могъ разсчитывать, что разобью

его. Слѣдовательно я думалъ, что Русскіе хотятъ лишь выиграть время, чтобы бѣжать и соединиться съ остальной своей арміей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, будь я убѣжденъ въ прямодушіи Александра, я бы согласился на его предложеніе. Я вернулся бы къ Нѣману, а онъ не переходилъ бы Двины; Вильна была бы посредствующимъ мѣстомъ, мы бы отправились туда, каждый съ двумя или тремя батальонами своей гвардіи, и лично вступили бы въ переговоры. Сколько соглашеній я устроилъ бы!.. Стоило бы выбрать любое!.. Мы разстались бы добрыми друзьями. И, несмотря на послѣдующія событія, оставившія его побѣдителемъ, доказано ли еще, что эти условія были бы менѣе выгодны для него, чѣмъ то, что оказалось вслѣдъ за тѣмъ? Правда, онъ пришелъ въ Парижъ, но со всею Европою; онъ пріобрѣлъ Польшу, но каковы будутъ послѣдствія того, что весь Европейскій укладъ расшатанъ, что всѣ народы въ волненіи, что усилилось Европейское вліяніе на остальную Россію, благодаря накопленію новыхъ пріобрѣтеній и дальнимъ странствованіямъ Русскихъ солдатъ, благодаря вліянію людей разнородныхъ знаній, отовсюду стекавшихся туда и т. д.?

Удовольствуются ли Русскіе государи упроченіемъ того, что̀ они пріобрѣли? А если наоборотъ, ихъ обуяетъ честолюбіе, какимъ тогда нелѣпостямъ они могутъ предаться! Однако они погубили Москву съ ея богатствами, такъ точно какъ и богатства большого числа другихъ городовъ. Это все раны, изъ которыхъ кровь будетъ сочиться болѣе полувѣка. А между тѣмъ чего бы мы ни могли установить въ Вильнѣ на благо всѣхъ, какъ народовъ, такъ и государей!!!

Въ другой разъ Наполеонъ сказалъ: Я могъ подѣлить съ Россіей Турецкую имперію; нѣсколько разъ между нами заходила рѣчь объ этомъ, но всегда Константинополь спасалъ Турцію. Эта столица составляла главное препятствіе и была настоящимъ камнемъ преткновенія. Россія хотѣла ея, а я не долженъ былъ соглашаться на это: Константинополь слишкомъ драгоцѣнный ключь; онъ одинъ стоитъ цѣлой имперіи; тотъ, кто имъ завладѣетъ, можетъ управлять всѣмъ міромъ! *)

Когда Наполеонъ, возвратившись къ этому, снова сталъ говорить: «что же такое Александръ выигралъ, чего бы онъ не добился въ Вильнѣ гораздо болѣе дешевой цѣной», то у кого-то вырвался отвѣтъ: ваше величество, онъ выигралъ то, что побѣдилъ и восторжествовалъ. Такъ можетъ мыслить обыкновенный человѣкъ, воскликнулъ Наполеонъ, но не монархъ. Если онъ управляетъ самъ или въ случаѣ своей неспособности, черезъ своихъ совѣтниковъ, то долженъ въ такомъ великомъ

*) Вотъ разгадка гибели Александра Николаевича. П. Б.

предпріятіи имѣть цѣлью не побѣду, а ея послѣдствія. Кто можетъ сравнить мои успѣхи въ Германіи съ успѣхами союзниковъ во Франціи? Люди освѣдомленные, разсудительные, исторія не сдѣлаютъ этого. Союзники пришли, ведя всю Европу противъ почти ничтожнаго количества войскъ; у нихъ было 600/т. человѣкъ въ строю, столько же въ запасѣ на случай, если бы ихъ побили; имъ не грозила опасность, они могли извернуться. Я же, на оборотъ, будучи въ Германіи, на разстояніи 500 миль, едва имѣлъ равныя силы съ противникомъ. Я былъ окруженъ государствами и народами, которыхъ сдерживалъ только страхъ; каждую минуту, при первой моей неудачѣ, они могли принять сторону противника. Я торжествовалъ среди все нарождавшихся опасностей; мнѣ постоянно нужно было столько же искусства, сколько силы. Нуженъ мнѣ былъ необыкновенный характеръ во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ, необыкновенный взглядъ на вещи, необычайная вѣра во всѣ мои расчеты, которыхъ, быть можетъ, не одобряли всѣ окружавшіе меня. А какія дѣйствія противопоставляли мои союзники? Если бы я не побѣдилъ при Аустерлицѣ, мнѣ бы пришлось бороться противъ всей Европы. Не побѣди я при Іенѣ, Австрія и Испанія оказались бы у меня въ тылу. Если бы я не побѣдилъ при Ваграмѣ (а это не было уже такой рѣшительной побѣдой), я могъ опасаться, что Россія покинетъ меня, что Пруссія воспрянетъ, а Англичане стояли уже близъ Антверпена. Тѣмъ не менѣе каковы были условія, предложенныя мною послѣ побѣды?

Въ Аустерлицѣ я предоставилъ Александру свободу, *тогда какъ могъ бы имѣть его своимъ плѣнникомъ*. Когда я возвратился оттуда, меня увѣряли, будто существовали двѣ записки карандашемъ, написанныя императоромъ Александромъ, въ которыхъ онъ боязливо просилъ, чтобы его пропустили *). Если это вѣрно, какова превратность судьбы! Великодушный побѣдитель погибаетъ въ кандалахъ вдали отъ Европы, лишенный своей семьи, и это именемъ побѣжденнаго, котораго онъ такъ великодушно слушалъ!!! Послѣ Іены я предоставилъ власть Прусскому дому, у котораго я ее отнялъ. Послѣ Ваграма я не старался о дробленіи Австрійской монархіи. Припишутъ ли это простому великодушію? Люди сильные и глубокіе имѣли бы право осудить меня за это. Поэтому, хоть я не чуждъ этому чувству, но у меня были еще болѣе высокія намѣренія. Я хотѣлъ подготовить сліяніе Европы подобно тому, какъ устроилъ сліяніе среди насъ.

---

*) Дѣйствительно, послѣ Аустерлица, Александръ Павловичъ болѣе сутокъ подвергся всяческимъ лишеніямъ въ Австрійской деревушкѣ. П. Б.

Переходя на многіе другіе предметы, Наполеонъ остановился на Русской войнѣ.

Впрочемъ, сказалъ онъ, эта война должна была бы быть самой сочувственной войной новѣйшихъ временъ: это была война здраваго смысла, дѣйствительныхъ выгодъ, война общаго покоя и безопасности; она была только мирной и охранительной, исключительно Европейской и материковой. Успѣхъ этой войны уравновѣсилъ бы новыя сопряженія, которыя уничтожили бы опасности прежнихъ временъ, замѣнивъ ихъ мирнымъ будущимъ, а честолюбіе совсѣмъ не входило въ мои разсчеты.

Возстановляя Польшу, изъ-за которой и было все дѣло, я соглашался, чтобы престолъ занялъ Русскій царь, эрцгерцогъ Австрійскій или всякій другой; я не искалъ никакихъ пріобрѣтеній, оставляя себѣ лишь славу сдѣланнаго добра и благословеніе будущихъ временъ. Можно ли было думать, что въ этомъ-то я и потерплю неудачу, что тутъ-то и найду свою погибель? Никогда я не поступалъ лучше, никогда не заслуживалъ большаго; но, видно, и на мнѣнія бываютъ заразы: вдругъ, въ одинъ мигъ, всѣ въ одинъ голосъ осудили меня, всѣхъ охватило одно и тоже чувство противъ меня; меня провозгласили тираномъ государей, меня, укрѣпившаго ихъ существованіе. Я сталъ вдругъ нарушителемъ правъ народныхъ, я, столько сдѣлавшій для нихъ и столько еще собиравшійся предпринять ради нихъ! И народы, и государи, эти непримиримые враги, соединились и составили сообща заговоръ противъ меня. Никакія дѣла мои за всю жизнь не принимались болѣе въ расчетъ. Я говорилъ себѣ, что съ побѣдой вернулись бы ко мнѣ и умы народовъ; но побѣда мнѣ не удалась, и я очутился задавленнымъ. Таковы, однако, люди и моя исторія. Но народы и государи, тѣ и другіе, пожалѣютъ обо мнѣ, и память моя будетъ достаточно отомщена за несправедливость ко мнѣ; это несомнѣнно.

*

Если бы нѣкоторыя мѣста изъ отзывовъ Наполеона потребовали болѣе подробнаго изложенія или доказательствъ, то ихъ найдутъ въ нижеслѣдующемъ его предписаніи, цѣнномъ какъ по времени, въ которое оно было написано, такъ и по своему содержанію; въ немъ изложены виды и причины его похода въ Россію.

Простой народъ въ Европѣ былъ, конечно, далекъ отъ пониманія и правильной оцѣнки этихъ видовъ и причинъ. Говоримъ простой народъ, такъ какъ слѣдуетъ замѣтить, что въ глазахъ людей государственныхъ, людей съ широкими взглядами, и предусмотрительныхъ, эта война была весьма желательна: они досадовали на время, въ которое она велась, но прекрасно постигали великіе замыслы Наполеона.

Предписанія г-ну М*...., долженствовавшія служить ему руководствомъ при исполненіи возложеннаго на него порученія въ Польшѣ, 18-го Апрѣля 1812 года.**

Милостивый государь! Императоръ достаточно разсчитываетъ на вашу преданность и ваше искусство, чтобы оказать вамъ высокое довѣріе, давая вамъ порученіе великаго политическаго значенія. Порученіе это требуетъ дѣятельности, осторожности и благоразумія. Вы отправитесь въ Дрезденъ. Явная цѣль вашей поѣздки будетъ представленіе его величеству королю Саксонскому письма, которое императоръ вручитъ вамъ завтра, послѣ своего выхода. Его императорское и королевское в-ство уже ознакомилъ васъ со своими намѣреніями и дастъ вамъ устно послѣдніе свои наказы о тѣхъ предложеніяхъ, которыя вы должны будете сдѣлать Саксонскому королю. Императору желательно, чтобы королю было оказано почтеніе, котораго заслуживаетъ особенное уваженіе императора къ его особѣ. Вы будете объясняться съ королемъ и его министрами откровенно, безъ обиняковъ. Вы должны вѣрить свѣдѣніямъ, которыя вамъ будетъ давать графъ Де-Сенъ-Пильзакъ (de St-Pilsac). Со стороны Саксоніи не будетъ *жертвы безъ вознагражденія.* Саксонія мало дорожитъ верховной властью Варшавскаго герцогства: при его теперешнемъ состояніи положеніе это тягостно и ненадежно. Обладаніе этимъ обломкомъ Польши ставитъ Саксонію въ двусмысленное положеніе относительно Пруссіи, Австріи и Россіи. Вы будете развивать эти мысли, обсуждая вопросъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ въ вашемъ присутствіи велись пренія 17-го числа въ покояхъ его величества. Въ Дрезденскомъ кабинетѣ вы встрѣтите мало охоты вамъ противорѣчить: тамошняя дипломатія неоднократно представляла намъ тѣже замѣчанія. Дѣло, вѣдь, идетъ не о дробленіи государства Саксонскаго короля.

Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Дрезденѣ, вы объявите о своемъ отъѣздѣ *въ Варшаву, гдѣ вы должны ждать новыхъ приказаній императора.* Его императорское величество проситъ короля уполномочить васъ при Польскихъ министрахъ. Въ Варшавѣ вы условитесь относительно своего дальнѣйшаго образа дѣйствій съ княземъ ***, камергеромъ императора, и съ генераломъ ***. Оба лица происходятъ отъ самыхъ знатныхъ Польскихъ родовъ и обѣщали употребить вліяніе, которымъ они пользуются среди своихъ согражданъ, чтобы понудить ихъ стараться о счастіи и независимости ихъ родины. Вы должны дать правительству великаго герцогства толчекъ, могущій подготовить великія перемѣны, которыя императоръ намѣревается произвести въ пользу

Польскаго народа. Нужно, чтобы Поляки способствовали исполненію намѣреній императора и сами содѣйствовали своему возрожденію. *Они должны смотрѣть на Французовъ только какъ на своихъ сильныхъ союзниковъ.* Императоръ не скрываетъ отъ себя трудностей, которыя ему предстоятъ въ дѣлѣ возстановленія Польши. Это великое дѣло политики должно противорѣчить *явнымъ и настоящимъ выгодамъ его союзниковъ.* Возстановленіе Польши оружіемъ Французской имперіи ненадежное и даже опасное предпріятіе, въ которомъ Франція должна будетъ одинаково бороться противъ своихъ друзей и враговъ.

Взойдемъ въ нѣкоторыя подробности. Цѣль, которую себѣ ставитъ императоръ, есть избѣгая войны, устроить Польшу, *со всею ея прежней областью или хоть частью ея,* если возможно. Чтобы достигнуть этого, его величество далъ весьма обширныя полномочія своему послу въ Петербургѣ. Онъ отправилъ въ Вѣну посредника, который уполномоченъ заключить договоръ съ главными властями, предлагая отъ имени Французскаго императора большія земельныя уступки *въ вознагражденіе за то, что потребуется для возстановленія Польскаго королевства.* Европа дѣлится на три великія части: Французская имперія—на Западѣ, Германскія государства—въ серединѣ, Русская имперія на Востокѣ. Англія можетъ на материкѣ имѣть только то вліяніе, какое державы пожелаютъ сохранить за нею. Крѣпкимъ устройствомъ Германіи нужно не допустить, чтобы Россія или Франція, желая расширить еще болѣе свои владѣнія, могли захватить верховную власть въ Европѣ. Французская имперія пользуется въ настоящее время всей силой своего положенія: если въ данную минуту она не окончитъ политическаго устройства Европы, завтра она можетъ потерять преимущества своего положенія и потерпѣть пораженіе въ своихъ предпріятіяхъ. Учрежденіе въ Пруссіи военнаго положенія, царствованіе и побѣды Фридриха Великаго, пущенныя въ обращеніе мысли вѣка и Французской революціи, все это уничтожило прежній Германскій союзъ. Союзъ Рейнскій держится только временно союзнаго уклада. Государи, получившіе нѣкоторыя пріобрѣтенія, можетъ быть, и желали бы упроченія этого уклада; но тѣ, которые проиграли, и населенія пострадавшія отъ несчастій войны, государства боящіяся слишкомъ большой власти Франціи, будутъ противиться поддержанію Рейнскаго союза каждый разъ какъ къ тому представится случай. Даже тѣ, которые благодаря новому устройству союза возвеличились, и тѣ будутъ стараться отстраниться по мѣрѣ того, какъ время упрочитъ за ними пріобрѣтенныя ими владѣнія. Кончилось бы тѣмъ, что изъ рукъ Франціи было бы отнято преобладаніе, которое она пріобрѣла, конечно, цѣною слишкомъ многихъ жертвъ. Импе-

раторъ думаетъ, что не замедлитъ наступить время, когда, наконецъ, придется возвратить всѣмъ союзнымъ государствамъ Европы ихъ независимость. Австрійскій домъ, владѣющій тремя обширными королевствами, долженъ бы быть душою этой независимости вслѣдствіе положенія его страны, но ему не слѣдуетъ играть господствующей роли въ этомъ. Въ случаѣ разрыва между двумя имперіями, Французской и Русской, если бы союзъ посредствующихъ державъ руководился однимъ и тѣмъ же побужденіемъ, онъ неминуемо вызвалъ бы собою погибель одной изъ спорящихъ сторонъ. Французская имперія подвергалась бы большей опасности, чѣмъ Русская. Центръ Европы долженъ состоять изъ государствъ неравной силы, которыя будутъ имѣть каждое свою собственную политику; благодаря своему положенію и ихъ взаимнымъ политическимъ отношеніямъ, они будутъ искать поддержки въ покровительствѣ сильнѣйшихъ державъ. Этимъ государствамъ выгодно сохраненіе мира, потому что они всегда будутъ жертвами войны. Въ виду этого, основавъ новыя государства, увеличивъ прежнія, дабы укрѣпить на будущее время наше союзное устройство, для императора и въ то же время для всей Европы, очень важно возстановленіе Польши: если это королевство не будетъ возстановлено, Европа останется съ этой стороны безъ границъ; Австрія и Германія стоятъ лицомъ къ лицу съ самымъ могущественнымъ государствомъ въ мірѣ. Императоръ предвидитъ, что впослѣдствіи Польша, какъ и Пруссія, будутъ союзницами Россіи; если же Польша будетъ обязана своимъ возстановленіемъ ему, то время союза между этими государствами будетъ достаточно отдалено, чтобы дать установленному порядку укрѣпиться. Разъ Европа будетъ устроена такимъ образомъ, не останется больше причины къ соперничеству между Франціей и Россіей; обѣ имперіи будутъ имѣть одни и тѣже торговые выгоды и будутъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться тѣми же началами.

Передъ охлажденіемъ съ Пруссіей, первымъ намѣреніемъ императора было заключить прочный союзъ съ Прусскимъ королемъ и возложить на его главу Польскую корону: меньше препятствій пришлось бы преодолѣвать, такъ какъ Пруссія уже владѣла третью этого королевства. Россіи оставили бы то, что она пожелала бы непремѣнно сохранить за собой; Австріи дано бы было вознагражденіе. Но ходъ событій заставилъ императора измѣнить это предначертаніе. Во время переговоровъ въ Тильзитѣ пришлось создавать государства именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всего болѣе страшились могущества Франціи. Время благопріятствовало возстановленію Польши, хотя бы путемъ насилія. Пришлось бы продолжить войну; между тѣмъ Французская армія стра-

дала отъ холода и голода; у России же войско было набрано. Императоръ былъ тронутъ великодушіемъ, которое выказывалъ ему императоръ Александръ. Онъ встрѣчалъ препятствія со стороны Австріи. Надъ политикой Александра взяло верхъ одинаковое желаніе подписать мирный договоръ, который онъ надѣялся сдѣлать прочнымъ, если бы Англія, подъ вліяніемъ России и Австріи, согласилась на общее умиротвореніе.

Послѣ своихъ злоключеній Пруссія чувствовала слишкомъ большую ненависть къ намъ, чтобы мы съ своей стороны не старались ослабить ея могущество; ради этого и было устроено великое герцогство Варшавское, которому въ государи дали Саксонскаго короля, всю жизнь свою проведшаго въ заботахъ о счастьи своихъ подданныхъ. Старались удовлетворить Поляковъ разными установленіями, которыя бы имъ нравились и соотвѣтствовали ихъ нраву и характеру. Во всѣхъ смыслахъ поступили плохо. Саксонія, отдѣленная Пруссіей отъ своихъ новыхъ владѣній, не могла составить съ Польшей достаточно упорядоченное цѣлое, чтобы стать сильной и могущественной. Открытіе на Прусской землѣ военной дороги для сообщенія Саксоніи съ Польшей очень оскорбило Прусскій народъ, а Поляки вздыхали о томъ, что ошиблись въ своихъ надеждахъ. Императоръ включилъ въ условіе занятіе Прусскихъ крѣпостей, дабы быть увѣреннымъ, что Пруссія не будетъ стараться снова возжечь войну. Кампанія 1809 года показала, насколько его политика была предусмотрительна; она заставила его принять твердое рѣшеніе непрерывно работать надъ такимъ устройствомъ Европы, которое положило бы конецъ гибельнымъ войнамъ. Императоръ считалъ, что долженъ показать себя грознымъ по тому количеству войска, которое онъ велъ къ *Вислѣ*, и по занятію Прусскихъ крѣпостей, дабы внушить вѣрность своимъ союзникамъ и переговорами добиться того, чего, можетъ быть, слѣдовало ожидать только отъ войны. При такихъ обстоятельствахъ опасности неизбѣжны. Нельзя, не подвергаясь имъ, переправлять войска за 500 миль отъ ихъ земли. Польша должна столько же ожидать отъ своихъ собственныхъ силъ, сколько отъ поддержки императора. Если разгорится война, то Поляки, опять таки повторяю, не должны смотрѣть на нее иначе, какъ на добавочную помощь къ ихъ собственнымъ средствамъ. Они должны помнить тѣ времена, когда, благодаря своей любви къ родинѣ и храбрости, они не поддались многочисленнымъ войскамъ, посягавшимъ на ихъ независимость. Народности Великаго Герцогства хотятъ возстановленія Польши; имъ и надлежитъ подготовить пути, по которымъ захваченныя области дойдутъ до возможности высказать свое желаніе. Правительство Вели-

каго Герцогства должно, какъ только позволятъ событія, собрать подъ знамена независимости союзъ отдѣлившихся частей несчастной Польши. Въ случаѣ, если подъ властью Россіи или Австріи имѣются Поляки, отказывающіеся возвратиться въ свое отечество, слѣдуетъ отказаться отъ принужденія ихъ къ этому. Польша должна черпать свою силу столько же въ духѣ своего народа, въ его любви къ отечеству, сколько въ установленіяхъ, которыя создадутъ ей новое общественное положеніе.

Итакъ, цѣль вашего порученія состоитъ въ томъ, чтобы наставлять, ободрять и направлять Польскихъ патріотовъ въ ихъ предпріятіи. Вы будете отдавать отчетъ въ своихъ переговорахъ министру иностранныхъ дѣлъ, а онъ извѣщать императора о вашихъ успѣхахъ. Мнѣ вы будете присылать краткія изложенія вашихъ донесеній. Несчастія и безсиліе Польской республики вызваны аристократіей, не имѣвшей ни правилъ, ни мѣры ни въ чемъ. Въ то время, какъ и понынѣ, дворянство было могущественно, мѣщанство подчинено, а простонародье считалось за ничто. Но среди такихъ безпорядковъ у этого народа любовь къ свободѣ и независимости долгое время поддерживала его слабое существованіе. Это чувство должно было усилиться отъ времени и притѣсненій. Императоръ исполнитъ безъ малѣйшихъ ограниченій обѣщаніе, данное имъ въ 25 статьѣ договора, заключеннаго 9-го Іюля 1807 года, въ которой онъ говоритъ, что создастъ для правленія Великимъ Герцогствомъ такое государственное устройство, которое обезпечило бы свободу его и его народностей, согласуясь съ спокойствіемъ сосѣднихъ государствъ.

Будутъ для Польши *и независимость, и свобода.* Что касается избранія государя, оно въ зависимости отъ условія, которое его величество подпишетъ съ державами. Его величество не имѣетъ притязаній на Польскій тронъ ни для себя, ни для своей семьи. Въ великомъ дѣлѣ возстановленія Польши императоръ имѣетъ въ виду только благополучіе Польши и спокойствіе Европы. Его величество уполномочиваетъ васъ сдѣлать это заявленіе, сдѣлать его, когда найдете полезнымъ для Франціи и Польши. Его величество повелѣлъ мнѣ передать вамъ эту бумагу и эти наказы, которые ему извѣстны, дабы вы могли составить изъ нихъ содержаніе вашихъ бесѣдъ съ иностранными министрами въ Варшавѣ или въ Дрезденѣ. Императоръ повелѣлъ отправить ноты министрамъ Великаго Герцогства, военному и иностранныхъ дѣлъ. Если бы понадобилось денежное пособіе, его величество пришелъ бы на помощь Польской казнѣ ассигновками на чрезвычайные расходы по владѣніямъ, которыя онъ еще имѣетъ въ Польшѣ и въ Ганноверѣ,

Политическое положеніе Россіи: легкость, съ которою она могла бы посягнуть на Индію и даже на Китай; безпокойства, долженствовавшія по этому поводу явиться у Англичанъ; число войскъ, которое пришлось бы Россіи употребить; ихъ исходная точка; путь, по которому имъ надлежало бы слѣдовать, богатство звонкою монетой, которую они привезли бы оттуда и т. д. Относительно большей части этихъ вопросовъ императоръ входилъ въ весьма цѣнныя подробности. Сожалѣю, что вижу здѣсь лишь указаніе на нихъ; не смѣю надѣяться на свою память настолько, чтобы ихъ воспроизвести. Затѣмъ императоръ перешелъ на то, что̀ онъ называлъ удивительнымъ положеніемъ Россіи противъ остальной Европы, т. е. на громадность ея. Онъ изображалъ это государство сидящимъ подъ полюсомъ, прислонившись къ вѣчнымъ льдамъ, которые, въ случаѣ надобности, дѣлаютъ его неприступнымъ. Россія, говорилъ онъ, могла подвергаться нападенію лишь въ теченіи 3 или 4 мѣсяцевъ, тогда какъ сама она могла дѣйствовать въ теченіи всего года или 11 мѣсяцевъ противъ насъ; она представляла для нападающихъ лишь суровость климата, страданія и лишенія, обусловленныя пустынной почвой, мертвой или закоченѣлой природой, тогда какъ ея народы бросались на насъ влекомые прелестью нашего Юга.

Къ этимъ физическимъ условіямъ нужно прибавить большое народоселеніе, храброе, крѣпкое, покорное, и цѣлыя племена, для которыхъ бѣдность и бродяжничество составляютъ естественное положеніе. Нельзя не содрогаться, говорилъ онъ, при мысли о такой громадѣ, которую невозможно атаковать ни съ боковъ, ни съ тыла, тогда какъ она безнаказанно выступаетъ на васъ, наводняя все, въ случаѣ побѣды, или же отступая въ глубь льдовъ, въ нѣдра смерти и печали, остающіяся у нея въ запасѣ въ случаѣ пораженія, и все это при легкой возможности вновь появиться, если обстоятельства того потребуютъ. Не это ли голова гидры миѳическаго Антея, съ которымъ нельзя справиться иначе, какъ схвативъ его тѣло и задушивъ въ объятіяхъ? Но гдѣ найти Геркулеса? Право претендовать на это принадлежало только намъ, и мы попробовали, но, нужно сознаться, взялись неловко. Императоръ говорилъ, что въ новой политической комбинаціи Европы участь этой части свѣта зависитъ лишь отъ способностей одного человѣка. Пусть появится въ Россіи, говорилъ онъ, мужественный, пылкій и способный императоръ, однимъ словомъ царь, у котораго есть борода на подбородкѣ (впрочемъ, онъ выражалъ это гораздо болѣе энергично), и Европа будетъ—его. Онъ можетъ начать свои дѣйствія на Нѣмецкой же почвѣ, въ ста миляхъ отъ двухъ столицъ, Берлина и Вѣны, которыхъ государи составляютъ единственныя

препятствія. Силою онъ добивается союза съ однимъ и при его содѣйствіи поражаетъ другого съ тыла, и съ этой минуты онъ въ сердцѣ Германіи, среди государей второго разряда, изъ которыхъ большая часть ему родня или ждутъ всего для себя отъ него[1]. Въ случаѣ надобности, если обстоятельства потребуютъ, онъ мимоходомъ перекинетъ черезъ Альпы на Итальянскую почву нѣсколько головешекъ, готовыхъ вспыхнуть, торжественно пойдетъ на Францію и объявитъ себя ея новымъ освободителемъ. Будь я въ такомъ положеніи, то конечно переѣхалъ бы въ Калэ и очутился бы тамъ хозяиномъ и властителемъ Европы.

Въ концѣ разговора императоръ вернулся къ Павлу I. Онъ говорилъ о томъ, въ какую ярость приводила его въ свое время безсовѣстность Англійскаго министерства. Ему обѣщали островъ Мальту, какъ только имъ завладѣютъ; поэтому онъ поспѣшилъ сдѣлаться великимъ магистромъ Мальтійскаго ордена. А когда Мальта была сдана, Англійскіе министры отрицали свое обѣщаніе. Увѣряютъ, будто во время чтенія объ этой гнусной лжи Павелъ такъ возмутился, что при полномъ составѣ совѣта схватилъ депешу, проткнулъ ее своей шпагой и приказалъ отослать назадъ въ такомъ видѣ, вмѣсто всякаго отвѣта. Если это безуміе, сказалъ императоръ, нужно сознаться, что безуміе—прекрасной души, негодованіе добродѣтели, которая до того времени не могла подозрѣвать такой низости. Въ это же время Англійскіе министры, договариваясь съ нами относительно обмѣна плѣнныхъ, отказались включить въ тоже число Русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ въ Голландіи на службѣ у Англичанъ и единственно по винѣ Англичанъ. Я угадалъ характеръ Павла, сказалъ императоръ. Я воспользовался удобнымъ случаемъ; собралъ этихъ Русскихъ, обмундировалъ ихъ и отправилъ къ нему даромъ. Съ тѣхъ поръ это великодушное сердце всецѣло принадлежало мнѣ, а такъ какъ у меня не было ни одного интереса противоположнаго интересамъ Россіи и я всегда говорилъ только справедливо и поступалъ хорошо, то нѣтъ сомнѣнія, что съ этихъ поръ я могъ бы располагать Петербургскимъ кабинетомъ. Наши враги почуяли опасность и пожелали, чтобы эта доброжелательность Павла была для него гибельна. Это было весьма возможно, такъ какъ были кабинеты, для которыхъ не было ничего святого. Позднѣе Наполеонъ продиктовалъ подробности трагической кончины несчастнаго Павла I-го. Значеніе такого источника и довѣріе къ нему заставляютъ насъ привести ихъ здѣсь. Павелъ былъ умерщвленъ въ ночь съ 23-го на 24-е Марта 1801 года. Лордъ Витвортъ былъ посломъ при его дворѣ и очень друженъ съ графомъ П . . . , генераломъ . . . . , и другими лицами,

достовѣрно признанными за виновниковъ и исполнителей этого ужаснаго цареубійства. Раздражительнымъ и обидчивымъ характеромъ Павелъ возстановилъ противъ себя часть Русскаго дворянства. Отличительной чертой его царствованія была ненависть къ Французской революціи. Онъ считалъ одною изъ причинъ этой революціи фамильярность Французскаго монарха и принцевъ и упраздненіе этикета при дворѣ. Поэтому при своемъ дворѣ онъ ввелъ очень строгій этикетъ и требовалъ къ себѣ знаковъ благоговѣнія, которые мало соотвѣтствовали нашимъ обычаямъ и всѣхъ возмущали. Быть одѣтымъ во фракъ, носить круглую шляпу, не выйти изъ кареты, когда царь или кто-нибудь изъ великихъ князей проѣзжалъ по улицѣ или на гуляньѣ, наконецъ, малѣйшее нарушеніе этикета вызывало полное негодованіе въ немъ, и этого одного было достаточно, чтобы считаться Якобинцемъ. Съ тѣхъ поръ какъ онъ сблизился съ первымъ консуломъ, онъ отказался отъ нѣкоторыхъ своихъ мыслей, и возможно, что если бы онъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, то вновь пріобрѣлъ бы и любовь своего двора. Англичане, недовольные и даже чрезвычайно раздраженные происшедшею въ немъ перемѣной за одинъ годъ, ничего не упустили, чтобы поощрить его внутреннихъ враговъ. Имъ удалось распустить слухи, будто онъ сошелъ съ ума и наконецъ затѣять заговоръ, чтобы посягнуть на его жизнь*). Наканунѣ своей смерти Павелъ, сидя за ужиномъ, получилъ депешу, въ которой ему подробно сообщали всю нить заговора; онъ положилъ депешу въ карманъ, отложивъ чтеніе ея до слѣдующаго дня. Въ ночь онъ погибъ. Совершеніе покушенія не встрѣтило никакого препятствія: графъ . . . . имѣлъ большую силу при дворѣ; онъ считался любимцемъ и первымъ довѣреннымъ лицомъ Государя. Въ 2 часа утра онъ явился къ двери, ведущей въ комнату императора; его сопровождали генералы . . . . . , ... , и . . . . . . Вѣрный казакъ, стоявшій у двери въ комнату, оказалъ имъ сопротивленіе, не впуская ихъ въ помѣщеніе государя; но они тотчасъ закололи его. Императоръ, проснувшись отъ шума, схватился за шпагу; но заговорщики бросились на него, повалили и задушили его. Генералъ . . . . . . сдѣлалъ послѣдній ударъ; онъ наступилъ на трупъ императора. Императрица, супруга Павла, несмотря на то, что имѣла причины сѣтовать на него, выказала дѣйствительную и искреннюю скорбь; всѣ, принявшіе участіе въ этомъ убійствѣ, подверглись ея неизмѣнной немилости.... Много лѣтъ спустя генералъ . . . . . еще командовалъ войсками. Что бы тамъ ни было, это страшное

---

*) Покойный князь Сергій Семеновичъ Урусовъ (Севастополецъ и славный шахматистъ) написалъ цѣлую статью (неизданную доселѣ) съ доказательствами того, что Павелъ Петровичъ не повреждался въ умѣ. П. Б.

событіе поразило ужасомъ всю Европу, которая была особенно смущена откровенностью, съ какою Русскіе сообщали подробности объ этомъ во всѣ дворы. Оно измѣнило положеніе Англіи и дѣла всего міра.

Затрудненія новаго царствованія дали новое направленіе политикѣ Русскаго двора. Начиная съ 5 Апрѣля, Англійскіе матросы, попавшіе въ плѣнъ, вслѣдствіе задержанія судовъ въ гавани, и отправленные въ глубь страны, были отосланы. Комиссія, которой былъ порученъ расчетъ суммъ, должныхъ Англійскимъ купечествомъ, была распущена. Графъ . . . . . . , продолжавшій оставаться первымъ министромъ, далъ знать 20-го Апрѣля Англійскимъ адмираламъ, что Россія согласна на всѣ требованія Англіи; онъ сообщилъ имъ, что намѣреніемъ его повелителя было кончить миромъ всѣ распри съ правительствомъ Великобританіи. Непріятельскія дѣйствія были прекращены до полученія отвѣта изъ Лондона. Желаніе поскорѣе заключить миръ съ Англіей было явно и предвѣщало торжество этой державы.

Зашла рѣчь о Густавѣ IV. Наполеонъ сказалъ: Будучи еще ребенкомъ, онъ оскорбилъ Екатерину, отказавшись отъ ея внучки въ то самое время, когда императрица, сидя на тронѣ и окруженная своимъ дворомъ, ожидала только его прибытія, чтобы начался свадебный обрядъ. Позднѣе, онъ не менѣе оскорбилъ Александра I, запретивъ послѣ гибели Павла въѣздъ въ свою страну одному офицеру новаго императора и отвѣтивъ на офиціальныя жалобы, обращенныя къ нему по этому поводу, что Александру не слѣдовало порицать то, что онъ, Густавъ, оплакивающій еще убійство своего отца, заграждаетъ входъ въ свою страну одному изъ тѣхъ, которыхъ общій голосъ обвиняетъ *) въ убійствѣ его отца, т. е. отца Александра.

---

*) Совершенно несправедливо. П. Б.

СТРАНИЧКА О ПОЛЬСКОМЪ ВОЗСТАНІИ 1862 ГОДА.

Изъ частнаго письма.

Таращa *), 1863 г. 1 Мая.

Письмо ваше отъ 5 Апрѣля получено мною по возвращеніи моемъ въ Таращу 27 числа послѣ 18-ти дневнаго отсутствія. Это была Суббота, которой никогда не забуду. Въѣзжая въ городъ, я былъ пораженъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ: бѣгащіе люди съ косами и кольями, мчащіеся уланы съ пиками, барабанный бой, колокольный звонъ и крикъ, что Поляки идутъ къ городу, сдѣлали во мнѣ такое потрясеніе, что я едва могъ дышать. Неожиданный пріѣздъ мой немного успокоилъ семейство, но жена почти больна съ перепуга; дѣти встрѣтили меня словами: «будемъ умирать, насъ порѣжутъ».

Семейство мое было въ страшномъ безпокойствѣ за меня: думали, что меня захватили въ дорогѣ инсургенты; а я ѣхалъ ничего не подозрѣвая. Между тѣмъ дѣйствительно получено вѣрное извѣстіе о появленіи въ лѣсахъ, окружающихъ Таращу, вооруженныхъ партій инсургентовъ пѣшихъ и конныхъ; какъ оказалось послѣ, Кошоватскій лѣсъ, верстъ 12 отъ города, назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ и въ намѣреніи инсургентовъ было взять Таращу 27-го числа, но что-то помѣшало имъ собраться въ большомъ числѣ. Въ этотъ день (въ Субботу), часа въ 4 послѣ обѣда, верстахъ въ 5 отъ города, была первая стычка, въ которой непріятель оказалъ весьма мало энергіи, не смотря на то, что противъ него была только слабая часть отряда изъ эскадрона уланъ и десятковъ двухъ или трехъ солдатъ внутренней стражи, которые подоспѣли почти подъ конецъ. Мѣстность благопріятствовала инсургентамъ, и потому только они понесли небольшую потерю, человѣкъ 8 убитыхъ и нѣсколько человѣкъ раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ съ частью обоза; съ нашей стороны одинъ уланъ убитъ и три раненыхъ; взято также на мѣстѣ до 30 лошадей. Своихъ убитыхъ инсургенты взяли въ лѣсъ, куда скрылись; преслѣдовать было невозможно, потому что лѣсъ огражденъ глубокимъ окопомъ или рвомъ. Думали въ городѣ, что будетъ нападеніе и съ другой стороны, со стороны Кошоватской дороги,

*) Уѣздный городъ Кіевской губ., въ 120 верстахъ къ Югу отъ Кіева. П. Б.

гдѣ главныя ихъ силы. Настала ночь, кругомъ города со стороны лѣсовъ зажгли костры, никто не спалъ, всѣ были въ большой тревогѣ, потому что въ городѣ было очень мало войска. Часть городскихъ жителей, христіане и окрестные поселяне, вооружились большей частью косами на длинныхъ рукояткахъ, отчасти ружьями и пиками. Ведутъ, везутъ со всѣхъ сторонъ связанныхъ Поляковъ, захваченныхъ то въ дорогѣ, то въ повозкахъ или бричкахъ, въ которыхъ находятъ военные снаряды и оружіе, то въ домахъ (тѣхъ, которые остались смирны, но, по словамъ мужиковъ, чѣмъ нибудь способствовали возставшимъ).

На другой день, 28 и 29 числа Апрѣля, происходило серьезное дѣло между главными силами мятежниковъ и нашею пѣхотою и саперами, которые подошли къ м. Кошоватой и с. Лукѣ отъ Богуслава. При содѣйствіи поселянъ сдѣлано было въ родѣ облавы, войска вступили въ лѣсъ и уничтожили почти всю шайку; убито инсургентовъ 119, взято живыхъ до 70 большею частью раненыхъ; съ нашей стороны потеря сравнительно ничтожна: два убитыхъ и четыре раненыхъ мужика. Говорятъ, инсургенты совершенно растерялись и потому не умѣли оказать сопротивленіе, несмотря на то, что пользовались превосходнымъ оружіемъ, большей частью заграничной работы. Взято много оружія и запасовъ. Главный предводитель Горецкій убитъ (директоръ сахарнаго завода въ Лукѣ) со многими другими; главноуправляющій Кошоватскимъ имѣніемъ помѣщика Млодецкаго Деко взятъ дома вмѣстѣ съ Радкевичемъ; ихъ повели вмѣстѣ со многими другими (болѣе 200 человѣкъ) въ Кіевъ, въ томъ числѣ и надсмотрщикъ Кисловскаго винокуреннаго завода Марковскій (ихъ всѣхъ хорошо знаетъ m-me Головачева). Говорятъ, Деко былъ главнымъ распорядителемъ по хозяйственной части. Отыскали въ лѣсу построенные бараки, колодцы и много другихъ запасовъ и вообразите, все это верстахъ въ 12 или 15 отъ города, и никто (будто) не зналъ о томъ. Доказательство равнодушія Евреевъ служитъ то, что м. Кошовата наполнено Жидами; все почти дѣлалось и приготовлялось у нихъ, такъ сказать, подъ носомъ, и ни одинъ Жидъ ни слова не сказалъ. Это происходитъ, мнѣ кажется, оттого, что инсургенты за все имъ хорошо платили и отчасти задолжали имъ, а можетъ быть и отъ трусости Жиды молчали. Поселяне такъ разсвирѣпѣли, что еслибъ только позволить, то они всѣхъ бы Ляховъ уничтожили безъ различія пола и возраста. Вотъ до чего довелъ Поляковъ слѣпой фанатизмъ, который постарались развить въ нихъ ксендзы, главные виновники несчастія множества семействъ, лишившихся кто отца, кто брата, кто сына. Центральный комитетъ революціонный воспользовался тлѣвшейся искрой и въ тоже время старался привлечь на свою сторону поселянъ, обѣщая имъ и равноправность, и даровую землю. Но и съ

этой стороны Поляки очень ошиблись: мужики показали имъ слишкомъ больно всю нелюбовь свою къ нимъ. Братъ Кошоватскаго ксендза, умирая, сказалъ мужикамъ: ксендзы всему причиной и если онъ погибаетъ, то обязанъ этимъ брату своему ксендзу, послѣ чего мужики отыскали въ огородѣ ксендза и потащили. Говорятъ, въ стычкѣ убито два ксендза.

Послѣ этого пораженія спасшіеся инсургенты бросились въ Васильевскій уѣздъ, но тамъ были окончательно уничтожены поселянами и частью войска, которыми командовалъ Васильковскій помѣщикъ Василій Петровичъ Масловъ, полковникъ артиллеріи въ отставкѣ, знакомый съ войною на Кавказѣ. Говорятъ, выдержавъ залпъ мятежниковъ, онъ скомандовалъ своимъ стрѣлять и самъ застрѣлилъ главнаго предводителя Ясинскаго, который въ него стрѣлялъ, но не попалъ.

Несмотря на это, все мы не можемъ успокоиться, и какъ приходитъ ночь, невольный страхъ не позволяетъ ничѣмъ заняться, хотя повидимому и нечего бояться; но слухъ о томъ, что уланамъ велѣно не разсѣдлывать лошадей, что гдѣ-то въ Липовецкомъ уѣздѣ, а также въ Сквирскомъ, собираются вооруженные неизвѣстные люди, не позволяетъ прійти къ нормальному состоянію. Все это происходитъ, мнѣ кажется, отъ неизвѣстности будущаго и отъ неизвѣстности дѣйствительныхъ силъ и мѣстонахожденія инсургентовъ, которыхъ, говорятъ, можно ожидать отовсюду изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ войска. Приняты мѣры къ огражденію винокуренныхъ подваловъ и къ отобранію акциза съ тѣхъ заводовъ, отъ которыхъ онъ не представленъ. Въ печальномъ настроеніи духа, въ которомъ я нахожусь, письмо ваше доставило мнѣ истинное утѣшеніе и не знаю, какъ мнѣ благодарить васъ за добрыя чувства и совѣты ваши. Признаюсь вамъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, я считалъ бы счастьемъ перебраться въ Кіевъ и въ нашу тихую Малороссію, гдѣ нѣтъ вліянія этого варварскаго революціоннаго комитета; тамъ по крайней мѣрѣ можно безопасно спать ночью, не бояться за семейство, а здѣсь смотришь то въ ту, то въ другую сторону и чего-то ждешь; малѣйшій шумъ на улицѣ или звукъ оружія отъ проходящихъ патрулей, и пропалъ сонъ, и ждешь разсвѣта, чтобъ немного заснуть, а днемъ и думать нельзя заняться чѣмъ-нибудь спокойно. Долго-ль такъ будетъ? Если такое безпокойство продлится, признаюсь, не стоитъ жить; будь я еще одинъ, было бы полбѣды, а съ семействомъ очень тяжело. Я слышалъ, что и у васъ въ Кіевѣ происходила такая же драма, и очень печально для безумцевъ; но все же Кіевъ не провинція: больше условій для сохраненія спокойствія.

Остаюсь вѣчно преданный вамъ другъ *Алексѣй Рязановъ.*

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ А. П. САЛТЫКОВОЙ О П. А. ВИТОВТОВѢ.

Военная исторіографія должна быть признательна біографическимъ очеркамъ лицъ, сыгравшихъ какую нибудь роль въ исторіи Русской арміи, и потому заслуживаютъ вниманія воспоминанія о П. А. Витовтовѣ, написанныя его дочерью А. П. Салтыковой; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они требуютъ исправленій. Ранѣе я указывалъ на неточность въ описаніи памятника Николаю I, и мое замѣчаніе встрѣтило возраженіе, не обоснованное впрочемъ никакими точными указаніями (Р. Арх., 1907, 295—296).

Укажу еще на одну неточность. На стр. 365—366 А. П. Салтыкова говоритъ, что по дѣлу о растратѣ инвалиднаго капитала Политковскимъ было привлечено къ суду пять *или* шесть генераловъ, которые *всѣ* были государевыми г.-адъютантами.

Подсудимыхъ было *шестеро*: Ушаковъ, Арбузовъ, Граббе, Зассъ, Мандерштернъ и адм. Колзаковъ. Одинъ изъ нихъ *не* былъ г.-адъютантомъ.

Далѣе. При входѣ въ квартиры Колзакова и Граббе, вооруженный солдатъ, присутствіе коего „удручающе дѣйствовало" на А. П. Салтыкову, стоялъ потому, что всѣ подсудимые, кромѣ Мандерштерна, были содержимы подъ стражей. Наконецъ, А. П. Салтыкова говоритъ, что „вскорѣ они были оправданы судомъ, который вмѣнилъ имъ арестъ въ наказаніе за небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и довѣріе къ мошеннику, обморочившему ихъ". На самомъ дѣлѣ судъ былъ далекъ отъ оправдательнаго приговора, да и не такое было время, чтобы „миндальничать". За проступки Николай Павловичъ не миловалъ; вспомнимъ печальный эпизодъ съ фл.-адъютантомъ княземъ Дадіановъ. Судъ надъ предсѣдателемъ и членами Комитета приговорилъ: Ушакова —къ исключенію изъ службы съ выдержаніемъ подъ арестомъ шесть мѣсяцевъ, Колзакова—къ исключенію изъ службы, Арбузова, Граббе и Засса—къ трехмѣсячному аресту и Мандернштерна—къ мѣсячному аресту.

Приговоръ этотъ не можетъ почитаться оправдательнымъ.

Этотъ приговоръ былъ представленъ на высочайшую конфирмацію, которая 10 Апрѣля 1853 г. гласила: „Приговоръ суда касательно г. Ушакова нахожу правильнымъ, но считаю его гораздо виновнѣе въ томъ, что дозволилъ

себѣ дерзко настаивать въ награжденіи Политковскаго, несмотря на мои отказы, тогда какъ отличія нисколько съ его стороны не было, но напротивъ того, ежели бъ Ушаковъ исполнялъ свою обязанность по долгу данной присяги, воровство бы открылось. Потому приговоръ суда утверждаю во всей силѣ; адмирала Колзакова, вмѣнивъ лишеніе г.-адъютантскаго званія и судъ въ наказаніе, уволить отъ службы; г-а Мандерштерна, вмѣнивъ судъ въ наказаніе, возвратить къ прежней должности коменданта; г-а Арбузова, вмѣнивъ лишеніе г.-адъютантскаго званія и судъ въ наказаніе и принявъ въ соображеніе малое нахожденіе въ наличности при комитетѣ за командировкой къ командованію гренадерскимъ корпусомъ, избавить отъ дальнѣйшаго взысканія и возвратить къ должности инспектора гвардейскихъ и гренадерскихъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ; г.-лейтенантовъ Граббе и Засса признаю виновными только въ томъ, что, усумнясь въ правильности существовавшаго порядка въ комитетѣ, не довели объ этомъ, какъ г.-адъютанты, до моего свѣдѣнія, за что объявить имъ строжайшій выговоръ и отъ дальнѣйшаго взысканія освободить".

Всѣ эти лица были преданы суду не за какое-либо участіе въ расхищеніи филантропическихъ суммъ, а лишь за бездѣйствіе власти, беспечность и допущеніе важнаго государственнаго ущерба. Отсутствіе какихъ-либо корыстныхъ видовъ со стороны виновныхъ дало возможность возвратить имъ вскорѣ г.-адъютантскіе вензеля *).

М. Соколовскій.

*) Хищенія Политковскаго были обнаружены въ то время, какъ Россіи предстояли война съ Турками и возможность оной съ Австріей и Западными державами. Императоръ Николай Павловичъ заболѣлъ съ горя и воскликнулъ: конечно Рылѣевъ съ братіею не сдѣлали бы со мною этого! Про знаменательный отзывъ этотъ было напечатано въ первой книгѣ нашего сборника „Девятнадцатый Вѣкъ“, которая и была задержана къ выпуску въ свѣтъ, но императоръ Александръ Николаевичъ въ Ливадіи изволилъ разрѣшить ея выходъ. П. Б.

ПИСЬМА П. М. ЛЕОНТЬЕВА КЪ С. П. ШЕВЫРЕВУ.

1.

7 Января (25 Декабря) 1846.

Съ П. А. Коленіусомъ я послалъ вамъ нѣсколько страницъ объ Эгинскихъ мраморахъ, которыя я успѣлъ намарать въ свободное время въ Мюнхенѣ; а такъ какъ по положенію вопроса тамъ весьма желательно было привести нѣсколько мѣстъ изъ 17 книги Иліады, а Гнѣдича у меня не было, то я попробовалъ перевести ихъ самъ. Пріѣхавъ въ Берлинъ, я былъ занятъ другой работой и заглянулъ въ мое opus monacense *) только за нѣсколько дней до отъѣзда означеннаго господина въ Москву. Тутъ я увидалъ, что мой переводъ требуетъ многихъ поправокъ и за недостаткомъ времени для исправленія долженъ былъ вырвать относительныя страницы и предоставить себѣ препроводить ихъ къ вамъ по почтѣ. Между тѣмъ долго не могъ я получить Гнѣдича, и такимъ образомъ прошло теперь три недѣли. Я посылаю вамъ мой опытъ не столько для напечатанія, сколько для узнанія вашего мнѣнія о характерѣ языка, мною выбраннаго и о томъ, можетъ ли подобный переводъ быть сколько-нибудь благопріятно принятъ публикой, не привыкшей видѣть передъ собою въ печати простонародныя выраженія. Поэтому я прошу васъ, если вы найдете переводъ неудовлетворительнымъ, безо всякой церемоніи его вовсе не печатать и помѣстить на его мѣсто соотвѣтствующіе стихи Гнѣдича. Мнѣніе же ваше о недостаточныхъ сторонахъ моей работы, на которыя я бы долженъ былъ обратить особое вниманіе, если бы вздумалъ когда нибудь ее продолжать, а равно и о направленіи, мною избранномъ—я бы слышалъ во всякомъ случаѣ съ большимъ удовольствіемъ: я старался изгнать рѣшительно всѣ обветшавшія церковно-славянскія выраженія, которыя бы могли затемнить главный характеръ Иліады—характеръ народной, почти сказочной поэзіи.

Если моя статья прилична характеру «Москвитянина», то я бы просилъ ее тамъ напечатать, но съ приложеніемъ литографіи, безъ ко-

---

*) Монашескій трудъ. П. Б.

торой чтеніе ея невозможно. Пріятно было бы также полученіе нѣсколькихъ экземпляровъ статьи чрезъ Дм. Ив. Штейнберга [1]); у меня въ портфелѣ есть значительное количество еще не редактированыхъ замѣтокъ, изъ которыхъ могъ бы составиться рядъ статей о памятникахъ Греческаго искусства, находящихся въ Германіи. Я думаю, что если бы подобныя статьи были изданы отдѣльною книгою, этимъ была оказана значительная услуга Русскимъ путешественникамъ. Можетъ быть, это когда нибудь и удастся. Я весьма радъ, что могъ вполнѣ познакомиться съ памятниками Берлина, Дрездена, Вѣны и Мюнхена. Въ послѣднемъ городѣ я былъ слишкомъ мѣсяцъ. Дрезденъ удалось посѣтить три раза и прожить въ немъ всего слишкомъ 10 недѣль. Это чрезвычайно оживило мои археологическія познанія, собранныя изъ книгъ и лекцій во время моего теперь уже двухгодичнаго пребыванія за границею. Выѣхавъ изъ Россіи совершеннымъ невѣжею въ этомъ отношеніи, я взошелъ въ элементы археологіи въ Лейпцигѣ на лекціяхъ проф. Беккера въ лѣтній семестръ 1844 года, и для знакомства съ самыми памятниками и пріученія къ нимъ глаза прожилъ сряду шесть недѣль въ Дрезденѣ въ осеннюю вакацію того же года [2]). Но это была только азбука, за дѣйствительное же введеніе меня въ науку я долженъ благодарить здѣшняго проф. Гергарда, съ которымъ меня довольно коротко свелъ счастливый случай. Онъ научилъ меня пользоваться здѣшнимъ не совсѣмъ бѣднымъ музеемъ мраморныхъ изваяній, въ особенности же весьма обильнымъ собраніемъ вазъ, которыхъ огромная важность впервые имъ оцѣнена по достоинству, и почти совершенно полнымъ выборомъ гипсовыхъ слѣпковъ всѣхъ замѣчательныхъ произведеній Греческаго ваянія, въ Европейскихъ музеяхъ сохраняемыхъ. Послѣднее собраніе, выбранное, какъ оно выбрано въ Берлинѣ, стоитъ для занимающагося исторіей искусства — огромнаго музея оригиналовъ. Если я сколько нибудь взошелъ въ міръ скульптурнаго изящества, то я тѣмъ рѣшительно обязанъ Берлинскому музею слѣпковъ. А вы, которые видѣли подлинники, вы конечно лучше меня знаете, сколь важно пониманіе древней скульптуры для оцѣнки всей древности, сколько вся филологія выигрываетъ и какъ оживляется чтеніе древнихъ поэтовъ знакомствомъ съ художественными памятниками. Я увѣренъ, что ежели древняя филологія не имѣетъ достаточныхъ успѣховъ въ нашемъ университетѣ, то одна изъ главныхъ причинъ того есть невозможность

---

[1]) Достопочтенный Д. И. Штейнбергъ былъ тогда библіотекаремъ Московскаго Университета. П. Б.

[2]) Въ эту вакацію я былъ въ Прагѣ; пребываніе тамъ принадлежитъ къ однимъ изъ лучшихъ дней моей жизни.

познакомить студентовъ съ изяществомъ Греческаго ваянія, и это ведетъ меня къ той просьбѣ, которою я позволяю себѣ безпокоить васъ теперь [1]).

Вамъ извѣстно, что Московскій университетъ получаетъ по 2000 р. асс. на Музей древностей; но къ несчастію положеніе основанія этому учрежденію было доселѣ откладываемо и теперь, кажется, совершенно опущено изъ виду. Покойный Дм. Льв. [2]) хлопоталъ, но не успѣлъ побудить къ рѣшительному шагу. Теперь наше пребываніе за границей подаетъ весьма удобный случай къ пріобрѣтенію вещей, которыя бы были сочтены необходимыми на мѣстѣ и конечно съ большею уступкою и съ лучшимъ выборомъ, чѣмъ было бы когда нибудь возможно при заочной покупкѣ. Я занимался археологіей съ любовью и буду заниматься ею, какъ для приготовленія себя къ путешествію въ Италію, такъ и послѣ на самой классической почвѣ. Мнѣ было бы чрезвычайно прискорбно по возвращеніи въ Москву быть въ необходимости пресѣчь эти мои занятія, тѣмъ болѣе, что они были бы, какъ я твердо убѣжденъ, полезны распространенію интереса не только къ филологіи, но и къ наукѣ вообще между нашимъ юношествомъ, имѣющимъ еще весьма мало интересовъ; кромѣ того, неужели городъ, какъ Москва, одна изъ столицъ и средоточіе любезнаго отечества, можетъ оставаться безъ сколько нибудь полнаго и ученымъ образомъ выбраннаго собранія если не подлинниковъ, то по крайней мѣрѣ хорошихъ слѣпковъ и будетъ довольствоваться незначительнымъ и для публики недоступнымъ собраніемъ Архитектурнаго училища? Учрежденіе Музея древностей возможно въ Москвѣ, по моему мнѣнію, на двухъ дорогахъ, или съ средствами одного университета, или съ помощью города, а можетъ быть и Художественнаго общества. Въ послѣднемъ случаѣ, возможность котораго должна быть конечно наиболѣе желаема, вѣроятно могла бы быть допущена и частная подписка. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, сумма, требующаяся для положенія основанія хорошему собранію, которое бы не дѣлало стыда городу, должна доходить до 10.000 р. сер. На эту сумму можно бы было пріобрѣсти слѣпки самыхъ избранныхъ изваяній и кромѣ того составить небольшое собраніе вазъ (30—40 штукъ), терракотъ и другихъ антикалій. Дальнѣйшее приращеніе Музея могло бы потомъ происходить на штатную сумму, а можетъ быть, въ случаѣ сниcканія разрѣшенія Министерства Императорскаго Двора, от-

---

[1]) П. М. Леонтьевъ выписалъ въ Москву нѣсколько формъ съ древнихъ статуй и бюстовъ, въ томъ числѣ Фидіева Зевса и тѣмъ далъ возможность за самую дешевую цѣну получать гипсовые снимки съ безсмертныхъ произведеній Греческаго ваянія. П. Б.

[2]) Крюковъ. П. Б.

части и изъ Керченскихъ древностей. Если же собраніе таковой суммы невозможно, то у—тъ могъ бы конечно одинъ употребить единовременно около 3000 р. сер. и тогда надо бы было ограничиться покупкою по крайней мѣрѣ по одному образцу для каждой отрасли художества, кромѣ ваянія изъ мрамора, т. е. пріобрѣсти нѣсколько вазъ (между 8—10 штуками могли бы находиться образцы всѣхъ главныхъ формъ сосудовъ и трехъ главныхъ стилей), нѣсколько терракотъ и антикалій для сообщенія студентамъ хотя бы какого нибудь понятія о различныхъ видахъ художества; наконецъ собраніе избранныхъ оттисковъ геттъ и монетъ и въ заключеніе нѣсколько слѣпковъ статуй первоклассной важности, предоставивъ дальнѣйшее обогащеніе Музея болѣе благопріятному времени. Начало было бы положено, а уже это одно было бы важный шагъ. Быть помѣщено могло бы собраніе въ актовой залѣ стараго дома, теперь ни къ чему не употребляемой. Съ своей стороны я готовъ принести всѣ возможныя жертвы для приведенія въ исполненіе этой мысли, даже если бы мои услуги у—ту повели за собою значительную потерю времени и лишнія денежныя издержки. Въ случаѣ какой-нибудь вѣроятности основанія подобнаго Музея и приблизительнаго назначенія опредѣляемой на то суммы, я съ величайшею охотою составилъ бы болѣе подробный проектъ, при чемъ я могъ бы пользоваться совѣтами здѣшнихъ знатоковъ дѣла *).

Я знаю, что всякое предположеніе, имѣющее цѣлью распространенія истиннаго художественнаго вкуса въ нашемъ отечествѣ, будетъ имѣть васъ своимъ поборникомъ и потому рѣшился просить васъ употребить ваше вліяніе въ у—тѣ, у попечителя и въ городѣ для приведенія въ дѣйствительность положеннаго штатомъ у—та учрежденія, безконечно полезнаго у—ту, но и городу не менѣе полезнаго. Вы знаете, до чего можетъ доходить любовь къ предмету и поймете, что вы ничѣмъ болѣе не можете возбудить благодарности къ себѣ въ пишущемъ сіи строки, какъ вашимъ успѣшнымъ содѣйствіемъ полезному дѣлу. Я думаю, что вы, принявши на себя трудъ хлопотъ, не найдете и въ графѣ большаго сопротивленія, ибо его не нашелъ и Дм. Льв. назадъ тому пять лѣтъ. Графъ конечно не можетъ отрицать, что заведеніе музея слѣпковъ для у—та несравненно полезнѣе большей части годовыхъ перестроекъ, только у насъ въ Россіи извѣстныхъ.

Извините, что осмѣлился безпокоить васъ письмомъ и просьбою: готовый къ безкорыстному труду, позволяетъ себѣ иногда просить о немъ же людей имъ уважаемыхъ. Короткій отвѣтъ съ вашей стороны

---

*) Тѣнь Леонтьева нынѣ можетъ утѣшиться благодаря изумительной дѣятельности И. В. Цвѣтаева. П. Б.

чрезъ нѣкоторое время (по адресу Berlin, Behrenstrasse, n. 49) весьма обрадовалъ бы и обязалъ вашего, милостивый государь, покорнѣйшаго слугу Павла Леонтьева.

2.

Гейдельбергъ, 20 Августа 1846.

Когда я получилъ ваше благосклонное письмо, я уже отправилъ графу *) проектъ и смѣту Музея древностей, такъ какъ я ее могъ составить по собраннымъ въ Берлинѣ свѣдѣніямъ. Я старался ограничить ее какъ можно больше, но все-таки дошелъ до 2000 руб. сер., какъ до суммы, необходимой для положенія перваго основанія Музею. Дальнѣйшее приращеніе могло бы быть предоставлено ежегодной штатной суммы 2000 р. асс. Я хотѣлъ еще изъ Берлина доставить вамъ копію съ посланной мною графу записки; но имѣлъ такъ мало времени вслѣдствіе накопленія занятій (частію относившихся къ приготовленію къ Итальянскому путешествію, частію такихъ, которыхъ окончаніе въ Берлинѣ было желательно по другимъ причинамъ), что долженъ былъ оставить до Гейдельберга все то, что могло быть исполнено въ Берлинѣ не лучше, какъ здѣсь. Къ тому припадлежали прежде всего письма, и такимъ образомъ объясняется, что я пишу къ вамъ отсюда, изъ этого прекраснаго уголка южной Германіи.

Я выѣхалъ изъ Берлина въ началѣ Августа, воспользовался новой желѣзной дорогой изъ Потсдама въ Магдебургъ и т. обр. въ два дня и двѣ ночи пріѣхалъ въ Кельнъ. Путешествіе по Рейну не совершенно удовлетворило моимъ большимъ ожиданіямъ, особенно потому, что виноградники портятъ видъ береговъ. Изъ Гейдельберга я отправляюсь завтра къ Швейцарію, чтобы черезъ двѣ недѣли ступить на Итальянскую почву, между тѣмъ, какъ Пѣховскій (который свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе) остается еще на годъ въ Берлинѣ, чтобы возвратить потерянное болѣзнью время и надѣется получить позволеніе съѣздить въ Италію будущею осенью. Я хотѣлъ остаться въ Гейдельбергѣ дней десять, но теперь лекціи кончились, и потому Кудрявцевъ, проведшій здѣсь весь лѣтній семестръ и ѣдущій также въ Швейцарію побуждаетъ спѣшить. Такимъ образомъ, я и отсюда нахожусь въ необходимости просить у васъ извиненія въ томъ, что не присылаю копіи съ моей записки: переписка требовала бы много времени, а съ другой стороны, графъ сообщитъ безъ сомнѣнія этотъ проектъ или вамъ лично, или факультету. Во всякомъ случаѣ, я прошу васъ о благо-

---

*) Строганову, попечителю Московскаго учебнаго округа. П. Б.

склонномъ вниманіи и дальнѣйшемъ ходатайствѣ объ успѣшности всего дѣла.

Я долженъ васъ благодарить за ваши хлопоты о моихъ замѣткахъ объ Эг. мр. При доставленіи ихъ вамъ я имѣлъ главною цѣлью— представить какое-нибудь доказательство дѣйствительности моихъ занятій археологіей. Я буду очень радъ, если я сколько-нибудь успѣлъ въ этомъ, особенно же если это сколько-нибудь можетъ способствовать приведенію въ исполненіе моей просьбы о порученіи мнѣ покупки въ Италіи нѣкоторыхъ древностей, какъ-то нѣсколькихъ вазъ, терракотъ и пастъ, если не барельефовъ и бронзъ. Равнымъ образомъ, мнѣ было весьма пріятно читать ваши отзывы о моемъ маленькомъ опытѣ перевода изъ Гомера; впослѣдствіи, можетъ быть, удастся продолжать эти занятія.

При моемъ отъѣздѣ изъ Москвы вы были такъ благосклонны, что говорили мнѣ, что предъ моимъ отправленіемъ въ Италію я могу писать къ вамъ и просить о доставленіи мнѣ писемъ къ Римскимъ вашимъ знакомымъ. Теперь я пользуюсь этимъ вашимъ позволеніемъ; особенно же пріятно было бы мнѣ получить письмо (или адресъ) къ тому вамъ знакомому филологу, о которомъ вы говорили, что онъ особенно хорошо говоритъ по-латыни. Я знаю, что посягаю этой просьбой на ваше время и потому не прошу настоятельно; но если вы найдете возможнымъ одолжить меня и въ этомъ отношеніи, то я бы просилъ васъ адресовать ваше письмо ко мнѣ во Флоренцію poste restante. Я буду тамъ около начала Октября, потому что прежде Флоренціи посѣщу Миланъ и Венецію. Изъ Флоренціи я поѣду прямо въ Неаполь, черезъ Пизу и Ливорно на пароходѣ, и къ началу Ноября надѣюсь быть въ Римѣ, гдѣ останусь всю зиму и весну. Я ожидаю для себя огромной пользы отъ этого путешествія, не говоря уже объ удовольствіи. Будетъ кой о чемъ вспомнить по пріѣздѣ въ Москву; было бы очень хорошо, если бы Музей древностей въ своемъ постоянномъ приращеніи доставлялъ болѣе частый къ тому поводъ.

3.

17 Ноября 1846 г.

Съ наивеличайшей благодарностью получилъ я письмо ваше; за извѣщеніе меня о завтрашнемъ засѣданіи Совѣта и за ваши совѣты, мнѣ вами сообщенные, представляю вамъ вторую бумагу о Музеѣ древностей, въ которой я воспользовался вашими замѣчаніями. Мнѣ бы очень хотѣлось лично съ вами говорить объ этой второй бумагѣ, такъ какъ я имѣлъ удовольствіе говорить съ вами передъ подачею первой,

но боюсь отнимать у васъ дорогое время. Я упомянулъ въ этой второй бумагѣ опять о штатѣ и о 169 устава, но остался вѣренъ вашему первому совѣту о покупкѣ въ этомъ году книгъ, потому что, какъ вы сами тогда замѣтили, иначе у насъ уйдетъ штатная сумма на 1848 годъ. Къ тому же это собственно не книги, а собраніе гравюръ, которое рано или поздно Музею древностей нужно было бы пріобрѣсти. Университетская библіотека купила въ этомъ году, правда, археологическихъ книгъ слишкомъ па 1000 руб. ассиг., но это были книги, а не гравюры, вещи важныя въ ученомъ отношеніи, а не въ художественномъ.

Эти данныя объясняютъ замѣчаніе, сдѣланное вамъ г. ректоромъ и заставляютъ меня просить васъ поддержать въ Совѣтѣ то предположеніе, которое было составлено мною по вашимъ совѣтамъ и одобрено отдѣленіемъ.

Музей древностей, устроенный по вашимъ ходатайствамъ, будетъ конечно для васъ и насъ пріятнымъ памятникомъ вашего деканства.

4.

Порѣчье, 5 Августа 1850.

Не знаю, какъ извиняться передъ вами въ томъ, что, рѣшившись отправиться съ Михаиломъ Петровичемъ *) въ Порѣчье, я не поспѣю къ засѣданію 7 Августа и не буду въ состояніи лично представить вамъ свою программу. Мы надѣялись заѣхать къ вамъ на дорогѣ сюда, и я думалъ при томъ просить вашего позволенія на эту отлучку и на представленіе программы по почтѣ. Но это не удалось, и я боялся бы, чтобы неисполненіе моей обязанности не навлекло на меня непріятности, если бы не былъ увѣренъ, что желаніе получить художественное наслажденіе будетъ принято вами, какъ облегчающее обстоятельство.

Програму, составленную въ такомъ же объемѣ, какъ программа прошлаго полугодія, я имѣлъ честь при семъ приложить, и въ надеждѣ на будущей недѣлѣ васъ видѣть или въ Вязёмахъ или въ Москвѣ пребуду и пр. П. Леонтьевъ.

---

*) Погодинымъ. П. Б.

БОЛГАРИНЪ С. В. ФИЛАРЕТОВЪ.

Его письма къ С. П. Шевыреву.

I.

Милостивѣйшій мой покровитель, Степанъ Петровичъ! Съ тѣхъ поръ, какъ г. попечитель объявилъ мнѣ, что онъ, по вашему представленію, приказалъ меня принять на стипендію г. Денкогло, а не другого, я горѣлъ желаніемъ явиться къ вамъ лично и отъ глубины души поблагодарить васъ за то благодѣтельное участіе, безъ котораго я потерялъ бы всякую надежду на поправленіе моего дѣла. Это участіе для меня есть выше, чѣмъ благодѣяніе. Вы меня передъ этимъ не знали и еще не знаете навѣрно, на самомъ ли дѣлѣ я не злоупотреблю вашего покровительства, а между тѣмъ вы были такъ добры и милостивы ко мнѣ, что немедленно изволили распорядиться куда слѣдуетъ въ мою пользу *). По причинѣ продолжительной моей болѣзни, я, къ крайнему моему сожалѣнію, не могъ исполнить до сихъ поръ этотъ пріятный долгъ. Теперь увѣренъ въ вашемъ великодушіи и благородной скромности, я воздерживаюсь отъ всякихъ справедливыхъ благодарностей и скажу только, что за все это вѣчно Бога буду молить о здравіи и благоденствіи всего истинно-благороднаго вашего семейства. Дай Богъ, чтобы оно, благоденствуя всегда, было утѣшеніемъ и прибѣжищемъ всѣхъ незаслуженно скорбящихъ и поддерживало, какъ вы, всякое благонамѣренное предпріятіе.

При семъ, по случаю производимыхъ теперь экзаменовъ, осмѣливаюсь прибавить еще нѣсколько словъ о самомъ себѣ съ присовокупленіемъ новой къ вамъ просьбы.

Хорошо понимая высокую цѣль своего пріѣзда въ Россію, я старался, сколько позволяли мнѣ физическія силы, приготовляться къ приличному поступленію въ университетъ и, если не ошибаюсь, чувствую,

---

*) С. П. Шевыревъ былъ тогда деканомъ словеснаго факультета въ Московскомъ Университетѣ. П. Б.

что трудился не безъ пользы. Но при всемъ томъ я долженъ признаться передъ вами откровенно, какъ передъ добрымъ моимъ отцомъ и благодѣтелемъ, что въ нѣкоторыхъ предметахъ и языкахъ я чувствую себя довольно слабымъ, а именно въ математикѣ, физикѣ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ. Правда, я проходилъ и довольно занимался ими, но все не такъ ихъ усвоилъ, какъ намѣренъ былъ приготовиться въ нихъ къ экзамену. Причина этому была та, что я съ Марта мѣсяца до Іюня неожиданно былъ озадаченъ своимъ положеніемъ по вступленію въ университетъ и озабоченъ мучительною для меня неизвѣстностью, не зная чѣмъ кончится это недоразумѣніе, угрожавшее меня лишеніемъ всякихъ средствъ къ достиженію заданной себѣ цѣли. Я былъ пораженъ, какъ бы громомъ; мнѣ представилось, что все для меня потеряно, и я покинутъ всѣми. Принялся ходить, справляться въ правленіи и канцеляріи университета, просить и безпокоить начальниковъ, не могущихъ, по установленному порядку, выслушивать моихъ просьбъ и объясненій; писать въ Одессу начальству Одесскаго учебнаго округа и другимъ тамъ добрымъ людямъ, могущимъ, по моему мнѣнію, поправить дѣло; увѣдомлять въ тоже самое время Ив. Ник. Денкогло, находящагося въ Германіи, о происходящемъ и долго, долго ждать его отвѣта и пр. и пр. Все это меня тревожило, озабочивало, отвлекало отъ моихъ занятій въ наукѣ и, кажется, это внутреннее сильное потрясеніе осталось не безъ послѣдствій на физическое мое здоровье. Уныніе, мрачныя мысли преслѣдовали, тревожили меня и не давали покоя... Наконецъ, благодаря вашей благодѣтельной обо мнѣ заботливости, дѣло мое поправилось, и я поуспокоился. Только въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца, несмотря на всѣ мои предосторожности противъ эпидеміи, я подвергся холерѣ, за которой вслѣдъ послѣдовала жестокая лихорадка, отъ которой я и до сихъ поръ страдаю черезъ день. Отъ кровопусканій и разныхъ другихъ изнурительныхъ средствъ, я пришелъ въ такое разслабленіе, что цѣлыхъ два мѣсяца я былъ боленъ на постелѣ и не выходилъ изъ комнаты. При такомъ разстройствѣ я не могъ заниматься. Мнѣ было строго запрещено докторомъ не заниматься вовсе пока, потому что, занимаясь умственно при такой чрезвычайной слабости, я рискую жизнью. Слѣд. лучшее время, въ которое я предполагалъ повторять всѣ предметы и заняться основательнѣе языками, было потеряно мною въ другихъ непредвидимо представившихся заботахъ и страданіяхъ болѣзни.

Право, мнѣ совѣстно и довольно оскорбительно сознавать въ себѣ эту горькую истину; но мысль, что все это произошло не отъ непростительнаго пренебреженія своего дѣла, или другихъ зависящихъ отъ

моей воли причинъ, немного успокоиваетъ мою совѣсть и внушаетъ мнѣ смѣлость обратиться опять къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, состоящею въ томъ, чтобы вы благоизволили, если только это не покажется неумѣстнымъ и неприличнымъ, поговорить или съ профессорами, которые будутъ экзаменовать меня изъ математики, физики, Нѣмецкаго и Латинскаго языковъ, чтобы они были *снисходительнѣе* ко мнѣ, или съ тѣми изъ начальниковъ университета, которые могутъ объявить профессорамъ обо мнѣ, такъ чтобы по отмѣткамъ ихъ, не оказаться бы мнѣ недостаточнымъ въ познаніяхъ, требуемыхъ отъ поступающихъ въ студенты и подвергаться опять новымъ затрудненіямъ и неудачамъ. Понятно, что такая неудача будетъ для меня хуже, чѣмъ убійственной.

Отдавая себя совершенно вашему великодушію и милостивому покровительству, благодѣтельнѣйшій Степанъ Петровичъ, я ласкаю себя надеждою, что и эта просьба, вызванная крайностью моего положенія, не будетъ вами отвергнута. Я же съ своей стороны, призываю Бога на помощь, буду стараться всѣми силами употребить въ пользу ваше благодѣтельное участіе какъ въ отношеніи къ самому себѣ, такъ и въ отношеніи къ высокой цѣли моего соотечественника Ив. Ник. Денкогло. Вашего превосходительства признательный и нижайшій слуга (Болгаринъ) С. Филаретовъ.

Москва, 1843 Августа 3-го.

2.

Милостивый государь Степанъ Петровичъ.

Я не смѣю болѣе являться передъ вами; но если бы и достало у меня духу и смѣлости, то не надѣюсь, чтобъ вы приняли меня; а если бы вамъ наконецъ и угодно было принять меня, то я не могу вамъ высказать на словахъ всего такъ ясно, подробно и связно, какъ на бумагѣ. Я, кажется, истощилъ все ваше терпѣніе и справедливо, заслуженно навлекъ на себя гнѣвъ вашъ; да къ несчастію, я вижу, что мѣра терпѣнія и гнѣва вашего переполнилась, и обвинять за это я долженъ не кого нибудь другого, а самого себя, свою лѣность и безпечность. Не смотря на это, я все таки не теряю надежды умилостивить васъ; потому что я всегда пользовался вашимъ покровительствомъ, да не только я, но и всѣ мои товарищи и гг. студенты, которые только когда либо прибѣгали съ просьбою къ вамъ. По добротѣ своей вы даже не разъ сами вызывались дѣлать добро моимъ товарищамъ и даже мнѣ. Послѣ того могу ли я отчаяваться въ испрошеніи

прощенія у васъ, въ позволеніи продолжать экзаменъ? Хотя вы и изволили сказать, что я могу это дѣлать и безъ вашего позволенія, что вы не можете запретить мнѣ продолжать экзаменъ; но что я могу сдѣлать безъ васъ, т.-е. безъ вашего содѣйствія? Какіе получу результаты? Увы, тогда всѣ мои надежды исчезли; тогда я долженъ буду сказать имъ послѣднее прости. И такъ умоляю васъ, Степанъ Петровичъ, о вашемъ содѣйствіи мнѣ, хотя я и не заслуживаю этого. Если бы вамъ извѣстны были всѣ мои обстоятельства, то вы, навѣрное, извинили бы меня если не во всемъ, то во многомъ.

Получая каждомѣсячно 11 р. 90 коп. сер. и бывъ боленъ ревматизмомъ почти всю зиму, о чемъ знаютъ гг. Альфонскій и Клименковъ, могъ ли я быть часто на лекціяхъ? Притомъ, по недостаточности содержанія, я принужденъ былъ жить вмѣстѣ съ другими, въ числѣ 4-хъ, а иногда 5-ти человѣкъ, гдѣ заниматься серьезными вещами не было никакой возможности. Въ настоящее время терплю разнаго рода лишенія, по случаю перемѣны квартиры, часто сижу не только безъ чаю, но даже и безъ хлѣба. Вы, конечно, не повѣрите этому, Степанъ Петровичъ, и будете правы; потому что этотъ доводъ слишкомъ часто употребляется людьми бѣдными и, къ сожалѣнію, нерѣдко для того, чтобы обмануть другихъ, подвигнуть къ состраданію; но что касается до меня, то я слишкомъ далекъ отъ подобныхъ мыслей. Конечно, не было примѣровъ по крайней мѣрѣ въ нашъ вѣкъ, чтобы люди умирали съ голода, и я, по милости многихъ моихъ добрыхъ товарищей, бываю сытъ; но, посудите сами, Степанъ Петровичъ, могу ли я серьезно заниматься дѣломъ, такъ какъ бы слѣдовало и какъ бы хотѣлось мнѣ самому?

И такъ еще разъ смѣю умолять васъ о вашемъ содѣйствіи въ полученіи степени кандидата. Эта степень, признаюсь вамъ откровенно, нужна мнѣ не для чего иного, какъ для скорѣйшаго полученія должности, а слѣд. хоть для малѣйшаго обезпеченія себя и бѣдной моей сестры родной, которая вотъ уже 15 лѣтъ влачитъ бѣдственную жизнь среди людей чужихъ. Желалъ бы я очень много сообщить вамъ, но боюсь, что даже и эти строки, быть можетъ, обременятъ васъ и отнимутъ у васъ нѣсколько времени на прочтеніе ихъ. Смѣю присовокупить одно только: такъ какъ я изучалъ Св. Писаніе (за что въ Тверской Семинаріи получилъ аттестатъ съ званіемъ студента, т.-е. право на 14-й классъ) и твердо вѣрую въ непреложныя слова нашего Спасителя; то, основываясь на словахъ Его: «Просите и дастся вамъ, ищите и обрящите, толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай

обрѣтаетъ и толкущему отверзется (Матѳ. VII, 7, 8)», въ послѣдній разъ умоляю васъ о вашемъ содѣйствіи, хоть я и не заслуживаю того. Но если и Божественныя слова Искупителя нашего не возымѣютъ своего дѣйствія надъ вами, то я не смѣю болѣе безпокоить васъ, Степанъ Петровичъ, и прошу предать вѣчному забвенію, дѣйствительнаго студента Филаретова.

3.

Высокопочитаемый и незабвенный мой доброжелатель Степанъ Петровичъ!

Получивъ нѣкоторое облегченіе въ своемъ разстроенномъ здоровьѣ, я переѣхалъ въ Сокольники въ надеждѣ, что чистый воздухъ подѣйствуетъ на меня благотворнѣе всевозможныхъ лекарствъ, въ чемъ, какъ замѣчаю теперь, я не ошибся: ибо чувствую себя все лучше и лучше. При первомъ облегченіи, мнѣ сильно захотѣлось прежде всего удовлетворить давно уже чувствуемую въ душѣ потребность, а именно побывать у васъ на дачѣ, гдѣ вы, можетъ быть, не такъ сильно заняты какъ въ городѣ и слѣд., не прерывая вашихъ занятій, лично выразить передъ вами свою искреннѣйшую и глубочайшую признательность за ваше поистинѣ отеческое попеченіе обо мнѣ и живѣйшее участіе въ моемъ положеніи. Подъ вліяніемъ этого чувства я отправился на Ширяево поле, гдѣ узналъ отъ дворника вашей дачи, что вы теперь изволите жить въ 60 верстахъ отъ Москвы, въ своей вотчинѣ. И потому то, что́ я желалъ лично выразить передъ вами, теперь осмѣливаюсь изложить письменно, въ полной надеждѣ, что вы и теперь будете также добры и снисходительны, какъ и всегда и не откажете благосклонно принять искреннее выраженіе чувствъ глубоко-признательнаго къ вамъ сердца. За вашу доброту, Степанъ Петровичъ, Богъ да вознаградитъ васъ пристойно ими же вѣсть путями. Да благословитъ Онъ все ваше семейство и да хранитъ Бориса Степановича (котораго честь имѣю поздравить съ производствомъ въ офицеры) на всѣхъ путяхъ и во всѣхъ дѣлахъ. Дай Богъ ему здравія и счастія.

Прилагаемую при семъ брошюрку просилъ доставить вамъ Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ. Онъ пишетъ передать мнѣ нижайшій съ его стороны поклонъ какъ вамъ, такъ и всему вашему семейству. Писалъ также доложить вамъ, что недавно онъ провожалъ г.г. Гильфердинговъ (отца и сына) за границу.

Ив. Ник. Денкоглу также просилъ кланяться вамъ. Онъ получилъ на дняхъ письма изъ Болгаріи, въ которыхъ сообщаютъ ему самыя

печальныя извѣстія объ этой несчастной странѣ. Своеволіе и угнетеніе Турокъ надъ Болгарами превосходятъ всякое описаніе. Между прочимъ, недавно убитъ въ городѣ Терновѣ Турками нѣкто Хаджи-Минчо, Болгаринъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ Болгаръ и за то, что онъ учредилъ и содержалъ на свой счетъ училище, въ которомъ обучались до 300 учениковъ, стоялъ за народность, самъ ѣздилъ въ Константинополь смѣнять Греческихъ корыстолюбивыхъ митрополитовъ, грабившихъ Болгаръ не хуже Турокъ, и за то, что онъ своимъ вліяніемъ умѣлъ удерживать и самыхъ Турокъ иногда отъ буйныхъ и произвольныхъ поступковъ. Многихъ Болгаръ, приговоренныхъ къ смерти, онъ освобождалъ и поддерживалъ всѣхъ, предпринимающихъ что-либо полезное. Словомъ, онъ былъ надежною опорою Болгаръ всей Терновской губерніи. Теперь Болгаръ лишили этой отрадной опоры. Убійцы пойманы Болгарами, представлены мѣстному правителю, который вмѣсто того, чтобы наказать ихъ, сейчасъ же выпустилъ ихъ на волю безнаказанно. А, между тѣмъ, въ Терновѣ находится Англійскій и Французскій генеральные консулы, предъ глазами коихъ все это дѣлается, что, вѣроятно, не помѣшаетъ имъ попрежнему обманывать общественное мнѣніе, что Турція теперь представляетъ собою самое благоустроенное государство и что всѣ народы ея пользуются полной свободой и благоденствуютъ.

Мнѣ пишутъ изъ Одессы, что Бессарабскіе Болгарскіе колонисты жертвуютъ Государю на военныя потребности около 100,000 р. сер. Отъ Одессы до устьевъ Дуная все прибрежье такъ сильно укрѣплено и занято войскомъ, что, несмотря на частое появленіе въ этой странѣ эскадры непріятельскаго флота, жители остаются совершенно спокойными. С. Филаретовъ.

1855 Іюня 25. Москва.
(Въ Сокольникахъ, № 627, д. Нарбекова).

4.

Москва, дня 25-го 1857 года.

Высокопочитаемый незабвенный мой наставникъ, Степанъ Петровичъ!

Съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ счастье познакомиться съ вами, кромѣ глубокаго почитанія я возымѣлъ къ вамъ чувство искренней благодарности за вашу благосклонность и заботливость обо мнѣ, которую я никогда не забуду.

Чувство это постоянно усиливалось во мнѣ, но теперь, когда, Божію помощью, кончивъ курсъ наукъ, собираюсь въ первыхъ числахъ Іюля оставить Россію, можетъ быть *навсегда*, то я особенно проникнутъ имъ и чувствую сильную потребность души, на прощаньи, сказать вамъ нѣсколько словъ.

Да, дорогой мой наставникъ, я считаю себя счастливымъ, что имѣлъ случай хорошо извѣдать ваше чистое, теплое сердце, переполненное непритворною, но живою, братскою любовью къ ближнему; ваши разумныя и истинно прекрасныя и благородныя стремленія, безукоризненную чистоту, искренность и разумность вашихъ убѣжденій... Изъ всего этого я почерпнулъ для себя много поучительнаго, много утѣшительнаго, ободряющаго на всякое истинно-благое дѣло. Не мое дѣло говорить о вашихъ заслугахъ, оказанныхъ вообще наукѣ; ихъ признаютъ за вами и други, и недруги, а когда поутихнутъ страсти ихъ, безъ сомнѣнія оцѣнятъ еще лучше, еще достойнѣе *). Но мнѣ, какъ Славянину, было бы непростительно, по моему убѣжденію, безмолвствовать о тѣхъ заслугахъ въ частности, которыя вы оказали общеславянской наукѣ. Вы, несмотря ни на что, и съ каѳедры, и въ частной бесѣдѣ, и въ своихъ сочиненіяхъ, постоянно проводили идею о Славянствѣ, о Славянской народности, о взаимности Славянъ. Вѣрнымъ и честнымъ служеніемъ этой прекрасной идеѣ, можетъ быть, вы были принуждены неоднократно жертвовать многимъ; но этимъ самымъ ваши заслуги передъ Славянствомъ, въ глазахъ умныхъ и истинно-благонамѣренныхъ людей, становятся еще чище и выше. Какъ ни тяжело вмѣсто заслуженной благодарности встрѣчать недостойныя выходки, подъ какой бы благовидной оболочкой онѣ ни встрѣчались, я однакожъ имѣю причины, и причины основательныя, вполнѣ вѣрить, что чистѣйшая и благороднѣйшая душа достойнаго Степана Петровича скорѣе найдетъ себѣ достойную награду въ сознаніи честности и прямоты своихъ дѣйствій, нежели въ благодарности другихъ.

Итакъ, честь и слава вамъ, достойный поборникъ нашего общаго, Славянскаго дѣла. Искреннѣйшая и живѣйшая благодарность вамъ отъ меня, меньшаго изъ Славянъ, за вашу братскую любовь, за ваше попеченіе обо мнѣ, за тѣ благотворныя мысли, которыя вы передали мнѣ. Насколько сумѣю съ благодарностью къ вамъ буду пользоваться ими во всю свою жизнь. Дай Богъ вамъ здоровья, счастья и всего, что

*) Вполнѣ вѣрно. П. Б.

есть лучшаго вамъ и всему вашему доброму и почтеннѣйшему семейству. Въ Болгаріи мнѣ отрадно будетъ вспоминать о томъ радушіи и гостепріимствѣ, которое встрѣчалъ я въ вашемъ добромъ семействѣ. Мой братскій поклонъ Борису Степановичу. Отъ души желаю ему успѣха во всемъ.

Итакъ, прощайте, мой добрый и незабвенный наставникъ и доброжелатель, Степанъ Петровичъ. Богъ да вознаградитъ васъ достойнымъ образомъ за все то, что вы сдѣлали для меня.

С. Филаретовъ (изъ Болгаръ).

Иванъ Николаевичъ Денкоглу приказалъ мнѣ передать вамъ и отъ него нижайшій поклонъ. Я ѣду съ нимъ на родину въ гор. Софію. Около 8 Іюля мы поѣдемъ въ С.-Петербургъ. Пробывъ тамъ недѣли двѣ, оттуда отправимся въ Варшаву, Прагу, Вѣну; если здоровье его позволитъ, то мы завернемъ въ Берлинъ, Парижъ, Мюнхенъ. А тамъ къ осени въ Болгарію.

*

Письма эти будутъ прочитаны въ Болгаріи. Савва Влковичъ Филаретовъ принадлежитъ къ лучшимъ сынамъ ея. Мы живо помнимъ его студентомъ въ Москвѣ, скромнаго, трудолюбиваго, съ кроткимъ выраженіемъ въ глазахъ, одушевленнаго надеждою на лучшіе для его родины дни. Благодарное чувство, выраженное имъ въ послѣднемъ письмѣ его къ С. П. Шевыреву, есть лучшая порука его высокихъ нравственныхъ достоинствъ. Передъ началомъ тогдашней нашей войны фельдмаршалъ Паскевичъ поручилъ ему написать воззваніе къ Болгарамъ, которое и было напечатано Церковнославянскими буквами. Въ Софіи онъ прожилъ недолго, и злая чахотка свела его въ могилу. П. Б.

М. Н. КАТКОВЪ ПО ПОВОДУ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ФИЛАРЕТА *).

Москва, 5-го Августа (1867).

Сегодня всенародно праздновалось пятидесятилѣтіе архіерейскаго служенія высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Особенно важнымъ, быть можетъ, знаменательнымъ, событіемъ этого торжественнаго дня былъ съѣздъ епископовъ изъ разныхъ епархій Россійской Имперіи, хотя не для совѣщаній, однако по церковному дѣлу. Явленіе давно у насъ небывалое. Да будетъ же оно хотя бы отдаленнымъ предвѣстіемъ обновленія нашей церковной жизни, въ которомъ она такъ глубоко нуждается!

Митрополитъ Филаретъ родился въ Коломнѣ 26-го Декабря 1782 г., окончилъ курсъ наукъ въ Сергіево-Лаврской семинаріи въ 1803 году, принялъ иночество въ Лаврѣ въ 1808 году, посвященъ въ іеромонаха въ Пасху 1809 г., возведенъ въ санъ архимандрита въ 1811 году, былъ ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ 1812 г. до 1819 г., въ этомъ званіи, въ 1817 году, посвященъ въ епископа Ревельскаго, въ 1819 году, возведенный въ архіепископа, назначенъ на Тверскую каѳедру, въ слѣдующемъ 1820 г. на Ярославскую, и въ 1821 г. на Московскую; митрополитомъ съ 1826 года.

Столь долговременное служеніе Церкви ознаменовано непрерывнымъ рядомъ всѣми признанныхъ заслугъ нашего архипастыря, изъ коихъ самая высшая есть его жизнь, есть онъ самъ.

Люди оказываютъ заслуги не только тѣмъ, что̀ они дѣлаютъ, но и тѣмъ, что̀ они суть. Въ служеніи церкви это имѣетъ особенную силу. Да теплится еще многая лѣта, на благо церкви, свѣтъ жизни нашего славнаго архипастыря!

Но, говоря о дѣятельности митрополита Филарета, посвященной служенію церкви, мы не должны забывать его государственное значеніе.

*) Изъ номера 172-го „Московскихъ Вѣдомостей“ 1867 года.

Издревле у насъ святители церкви были съ тѣмъ вмѣстѣ, говоря древнимъ словомъ, и печальниками земли. Нашъ славный архипастырь вѣренъ этому преданію. При высокомъ и ясномъ политическомъ разумѣніи, живо и крѣпко всегда принималъ онъ къ сердцу интересы Россіи. Его исполненное духовной силы и столь выразительное слово *) отзывалось на все великое, какъ скорбное, такъ и радостное, въ жизни нашего отечества.

Нравственная сила народа, его достоинство, его богатство заключаются въ совокупности того, что, исходя изъ его нѣдръ, имѣетъ значеніе всеобщее. Великіе нравственные характеры и сильные умы, въ которыхъ узнаётъ себя человѣчество и въ которыхъ чествуетъ благороднѣйшее проявленіе даровъ своихъ, люди, стоящіе на стражѣ священныхъ завѣтовъ или идущіе во главѣ благодатныхъ движеній къ возстановленію ихъ святыни и къ прославленію истины, подвижники добра и правды, виновники дѣйствій, благословляемыхъ всѣми народами и вѣками, виновники дѣйствій, ускользающихъ отъ оцѣнки человѣческой, но въ своей святой сокровенности дающихъ для жизни плоды неоцѣнимые, вотъ въ чемъ достоинство и богатство исторической жизни народа, вотъ чѣмъ зиждется его сущность, вотъ чѣмъ исполняетъ онъ свое призваніе и въ чемъ заключается сила и оправданіе его вѣры въ свое будущее.

Историческая жизнь нашего народа, если взглянуть на нее со стороны, можетъ показаться и скудною, и пустынною. Въ ней мало совершилось тѣхъ развитій, которыя составляютъ славу другихъ народовъ, опередившихъ его въ дѣлѣ гражданственности, наукъ и искусствъ. Пантеонъ нашихъ умственныхъ знаменитостей не слишкомъ полонъ и не очень блистателенъ. Это нерадостно, и мы можемъ утѣшать себя только тѣмъ, что причина нашей скудости объясняется обстоятельствами, которыя не всегда же будутъ имѣть силу. Но мы въ избыткѣ найдемъ у себя то, въ чемъ видимъ преимущество другихъ народовъ надъ нашимъ, если будемъ искать наши сокровища тамъ, гдѣ они дѣйствительно находятся. У насъ были и великіе характеры, и сильные умы; у насъ совершались дѣла дорогія для человѣчества и благодатныя въ своей сокровенной силѣ, и отсюда мы можемъ объяснить себѣ то чувство внутренней силы, которая живетъ въ нашемъ народѣ, и его вѣру въ свое будущее, которая не колебалась въ немъ ни при какихъ испытаніяхъ. Въ церковной жизни нашего народа были отъ начала великіе дѣятели и великія дѣла, и если мы мало знаемъ ихъ и мало умѣемъ цѣнить ихъ значеніе и пользу ихъ труда, то они тѣмъ не менѣе со-

*) Однажды, еще будучи студентомъ, пришелъ я къ М. Н. Каткову и засталъ его за чтеніемъ проповѣдей Филарета. „Учусь у него Русской рѣчи", сказалъ онъ мнѣ. П. Б.

ставляютъ богатство нашего народа, которое мы инстинктивно чувствуемъ. Неужели кто-нибудь можетъ оставаться при мысли, что та великая борьба, которую люди призванные ведутъ во глубинѣ своего собственнаго существа, что святой героизмъ ихъ самоотверженія и духовная высота, которой они достигаютъ, что все это остается безплодно для окружающей жизни и не отзывается ничѣмъ въ исторіи народовъ? Церковь чтитъ своихъ подвижниковъ, и народъ, изъ котораго они исходятъ и которому они принадлежатъ, можетъ также чтить въ нихъ своихъ героевъ, зиждителей своей силы.

И. С. Аксаковъ о кончинѣ митрополита Филарета.

(Изъ газеты „Москва" 1867года.).

Москва, 21 Ноября.

Митрополита Филарета не стало.... Съ смущеніемъ вняла этой вѣсти Москва, а вслѣдъ за нею внимаетъ и вся Россія,—съ тѣмъ благоговѣйнымъ смущеніемъ, которое невольно объемлетъ душу при всякомъ видимомъ тайнодѣйствіи исторіи. Его кончина—событіе, и событіе Всероссійское.

Филарета не стало!... Упразднилась сила, великая, нравственная общественная сила, въ которой весь Русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки. Безъ этой силы, безъ этой славы, какая пустота силы и славы почувствуется внезапно въ Москвѣ, да и во всемъ Русскомъ церковномъ мірѣ! Каѳедра Московскаго митрополита можетъ, конечно, быть и будетъ занята; но мѣсто, которое занималъ Филаретъ, пребудетъ пусто.

Намъ невольно припоминается все сказанное нами въ день празднованія его пятидесятилѣтняго архіерействованія. Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію, не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаясь пріумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всѣмъ Русскимъ людямъ—въ дивномъ примѣрѣ неустанно-бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово, полвѣка, и болѣе полувѣка,

раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ божественныхъ истинъ!...

Русская Церковь, съ кончиною митрополита Филарета, переживаетъ великій историческій мигъ, котораго важность, сознательно и безсознательно, предощущается всѣми. Въ теченіе цѣлаго полустолѣтія Русской Церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе внѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства), въ теченіе же полувѣка былъ онъ и «свидѣтельствуяй» о ней предъ всей Европой, предъ всѣмъ міромъ инославнымъ... Сходитъ въ могилу цѣлая историческая эпоха, на смѣну ей движется эпоха новая...

Убыло силы и славы, убыло послѣднее народное имя. Назвать болѣе некого; нѣтъ другого равнозначительнаго, и даже менѣе значительнаго, но всенароднаго имени.

Прибудетъ ли силы, свободы и духа истинной жизни церковной?

На рубежѣ сихъ двухъ эпохъ мы невольно медлимъ и судомъ, и надеждами. Передаемъ лишь ощущенія личныя и общественныя, испытываемыя въ настоящую минуту нами и всей Москвой, при унылымъ гулѣ Московскихъ колоколовъ, сзывающихъ къ заупокойной молитвѣ...

Въ Воскресенье, 19 сего Ноября, въ исходѣ 2-го часа пополудни, скончался, на 86 году своей жизни, высокопреосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ. Въ день кончины онъ самъ совершалъ литургію въ домовой церкви на своемъ подворьѣ и служилъ, по замѣчанію приближенныхъ его, такъ бодро, какъ не служивалъ въ послѣднія пять лѣтъ. Послѣ литургіи онъ принималъ и долго бесѣдовалъ съ новымъ Московскимъ губернаторомъ... Въ половинѣ 2-го часа, видимо утомленный, онъ, приказавъ приготовить обѣдъ, отправился въ свой кабинетъ Когда чрезъ четверть часа сдѣлалось замѣтно его замедленіе, слуга отправился за нимъ и нашелъ его лежащимъ на полу, но еще живого. Вскорѣ онъ предалъ духъ свой Господу Богу... Торжественныя панихиды по почившемъ святителѣ назначены въ 1 часъ дня и въ 8 пополудни. Во Вторникъ или Среду, въ 2 ч. дня, послѣдуетъ выносъ покойнаго изъ домовой его церкви въ Чудовъ монастырь.

Въ самый же вечеръ 19 Ноября, Московскій народъ, оповѣщенный о кончинѣ своего архипастыря внезапнымъ унылымъ звономъ съ Ивановской колокольни, хлынулъ толпами въ Троицкое подворье, гдѣ продолжаетъ толпиться и теперь. Ожидаютъ пріѣзда изъ Петербурга первостепенныхъ іерарховъ и даже особъ изъ царской фамиліи.

КЪ СОРОКАЛѢТІЮ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Митрополитъ Филаретъ о господствующихъ въ современномъ нравственно-правовомъ сознаніи понятіяхъ. І. А. 1905 г.

Въ газетахъ пронесся слухъ, что въ Петербургскихъ высшихъ церковныхъ сферахъ возникъ вопросъ о чествованіи памяти митр. Филарета, по случаю приближающейся сорокалѣтней годовщины со дня его кончины, послѣдовавшей 19-го Ноября 1867 г. Хотѣлось бы вѣрить въ достовѣрность этого слуха; ибо официальное чествованіе памяти такого крупнаго, съ твердо-опредѣленнымъ направленіемъ человѣка, какимъ былъ почившій великій святитель, служило бы нѣкіимъ утѣшительнымъ признакомъ въ наше расшатаное во всѣхъ отношеніяхъ время, и въ церковномъ не менѣе, чѣмъ въ другихъ.

Митрополитъ Филаретъ выдается въ исторіи нашего просвѣщенія особенно тѣмъ, что онъ, великій церковный и политическій дѣятель, оставилъ намъ начертаніе своего церковно-политическаго ученія въ такихъ письменахъ, которыя, по ихъ неподражаемому совершенству въ отношеніи изящества и ясной точности мысли поистинѣ непреходящи. Онъ одинъ изъ тѣхъ церковно-политическихъ мыслителей, которыхъ нельзя не знать всякому, мнящему себя быть человѣкомъ образованнымъ. Образованному человѣку можно не раздѣлять конечно взглядовъ митр. Филарета, но нельзя съ ними не посчитаться, прежде, чѣмъ имѣть право сказать съ освѣдомленностью: «я въ томъ или другомъ убѣжденъ». Разносторонность затронутыхъ и всегда ясно разрѣшенныхъ имъ вопросовъ такова, что его умъ должно почесть истинно-энциклопедическимъ: въ его проповѣдяхъ, напримѣръ, вы найдете, въ связи съ основной мыслью, то высокоцѣнный разборъ Contrat Social Руссо, то разсужденіе самаго глубокаго характера объ основахъ математики въ понятіи о числѣ, по отношенію къ основѣ христіанскаго ученія о Пресвятой Троицѣ *).

Если, дѣйствительно, даже современная Петербургская церковность считаетъ долгомъ благоговѣйно преклониться передъ памятью такого человѣка, какимъ былъ м. Филаретъ (а онъ былъ не только выдающійся

---

*) Ср. Слово въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича 1830 г. и рѣчь на освященіе храма при Московскомъ Университетѣ. На эту послѣднюю любилъ указывать покойный Н. М. Павловъ въ доказательство глубокомыслія м. Филарета.

отвлеченный богословъ и высоко одаренный витія, но и выразитель очень опредѣленнаго церковно-гражданскаго міровоззрѣнія и столь же опредѣленный выразитель нѣкоей строгой церковной практики), то съ удовольствіемъ можно будетъ сказать, что, къ счастію, наша современная церковность, при всѣхъ своихъ невѣроятныхъ потугахъ въ стремленіи по пути прогресса, еще не совсѣмъ порвала съ преданіемъ (что такъ важно вообще и такъ законоположно въ области церковной). Въ послѣднее время, въ нашей церковной средѣ идея «абсолютнаго прогресса» до такой степени возобладала, что невольно приходилось опасаться за судьбу Церкви (конечно, офиціальной) въ Россіи, видимо забывшей, что для нея, зиждущейся на ученіи о явленіи въ міръ абсолютной истины почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, невозможно искать совершенства только въ новшествахъ, тогда какъ его надо искать наоборотъ въ глубинѣ вѣковъ, и по сему «изучать дни древніе и въ нихъ поучаться». Такое стремительное движеніе «на предняя» не могло иначе выразиться, какъ въ забвеніи и отрицательномъ отношеніи къ старинѣ и къ представителямъ ея *). Время, когда жилъ м. Филаретъ не очень отъ насъ отдалено; но, благодаря быстрому темпу нашей новѣйшей исторіи, оно «быльемъ поросло» для многихъ и почитается чуть-чуть не допотопнымъ, ветхозавѣтнымъ же во всякомъ случаѣ. По сему и самъ м. Филаретъ является многимъ изъ современныхъ интеллигентовъ (ихъ же въ церкви, пожалуй, болѣе чѣмъ гдѣ либо) давно пережитымъ моментомъ, о которомъ, если и можно поминать, то развѣ лишь въ смыслѣ отрицательномъ (извѣстно-де его угодничество передъ свѣтской властью, да и клерикалъ при этомъ!). Если осуществится чествованіе памяти м. Филарета въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, да еще по почину Петербурскихъ высшихъ церковныхъ сферъ, то можно будетъ почесть это отраднымъ доказательствомъ того, что въ средѣ нашихъ «черныхъ и бѣлыхъ властей» начинаютъ задумываться о цѣлесообразности «жечь корабли.». Пока надо и этимъ довольствоваться.

При наступленіи знаменательной годовщины всё, касающееся памяти великаго покойника, должно привлекать вниманіе и вызывать интересъ. Желательно въ особенности видѣть какъ можно болѣе трудовъ посвященныхъ уясненію его ученія, какъ въ видѣ ученыхъ коментаріевъ къ его сочиненіямъ, такъ и въ видѣ обработки ихъ въ формѣ общедоступной для читателей, непривычныхъ къ чтенію строго-требовательному. Истинные цѣнители любомудрія духовнаго и свѣтскаго конечно могутъ и должны пользоваться подлиннымъ текстомъ; но для

*) Въ предисловіи напр. къ своей изумительной по начитанности Исторіи Русской Церкви проф. Голубинскій высказывается очень отрицательно о до-Сvнодальной ея эпохѣ, считая ее почти до-исторической.

распространенія ученія м. Филарета необходимо подвергать его писанія переработкѣ въ смыслѣ общедоступности, дѣлая изъ нихъ систематическія по разнымъ специальностямъ руководства. Напримѣръ, какъ бы желательно было имѣть богословіе, составленное по его проповѣдямъ, съ сохраненіемъ по возможности и подлинной его рѣчи: вѣдь въ пяти томахъ его проповѣдей затронуты почти всѣ вопросы, изъ отвѣтовъ на которые слагается такъ называемое богословіе. А, что онъ самъ не былъ удовлетворенъ ходячими у насъ и доселѣ богословіями, это видно изъ его отзыва о богословіяхъ пр. Филарета Черниговскаго или Макарія (впослѣдствіи митр. Московскаго), напечатаннаго въ «Русскомъ Архивѣ» нынѣшняго года, въ воспоминаніяхъ пр. Леонида (вып. 10-й, стр. 152). А какой неисчерпаемый матеріалъ для всяческихъ извлеченій и обработокъ даютъ его оффиціальныя бумаги, изданныя пр. Саввой! А его письма! Не даромъ сказалъ о немъ, тотчасъ послѣ его кончины, пр. Алексѣй (впослѣдствіе архіеп. Литовскій): «нѣтъ ума столь глубокаго, чтобы исчерпать шестидесятилѣтнюю изумительно благотворную и разнообразную дѣятельность преставившагося святителя! Нѣтъ знанія столь обширнаго, которое могло бы обнять все содержаніе этой дѣятельности». Неисполнимое для одного человѣка можетъ однако быть исполнено совмѣстной дѣятельностью многихъ; и если бы нашлись работники на этой нивѣ, дѣйствительно не оскудѣвающей во вѣкъ (творенія геніальныхъ людей всегда отличаются именно качествомъ *неисчерпаемости*): то Русская литература и наука обогатилась бы по истинѣ перворазрядными вкладами. Съ другой стороны занятіе такимъ дѣломъ, какъ будто археологическимъ, а въ сущности вполнѣ живымъ и современнымъ, послужило бы доказательствомъ неоскудѣнія въ насъ и высшихъ интересовъ, и сознанія, что удовлетворить имъ можно не однимъ построеніемъ новыхъ умосплетеній, но что гораздо лучше— чрезъ усвоеніе того, что вѣщали мудрецы всѣхъ временъ, ибо истина открыта для людей «Тѣмъ, Кто есть вещей истина» во всѣ времена, особенно же съ того дня, когда она возсіяла міру изъ Виѳлеемскихъ яслей. Выразителями ея были избранные умы въ разныя времена, отдаленность коихъ нисколько не умаляетъ, а наоборотъ еще подъчасъ усиливаетъ исходящій отъ нихъ свѣтъ разумѣнія: ибо если этотъ свѣтъ могъ не померкнуть, доходя до насъ изъ глубины вѣковъ, то это даетъ чувствовать, что его сила такова, что «и тьма его не объятъ» *).

*) Что можетъ быть назидательнѣе для современныхъ политиковъ „Политики“ Аристотеля, и вообще для современныхъ мыслящихъ людей всего Аристотеля и его самъ-друга Платона? Они намъ во многомъ болѣе по плечу, чѣмъ ихъ современникамъ. Таковъ Дантъ для теперешнихъ Итальянцевъ, умѣющихъ впрочемъ лишь дѣлать изъ него

Важнѣйшая сторона духовной дѣятельности Филарета была, конечно, направлена на богословскіе вопросы и на приложеніе богооткровенныхъ истинъ къ жизни въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Но богословскіе труды покойнаго митрополита должны питать умы и сердца православныхъ во вѣкъ, подобно тому, какъ ученіе великихъ Отцевъ Церкви составляетъ навсегда неисчерпаемый источникъ наставленія для ума и назиданія для чувства вѣрующихъ. Смѣло можно сказать о Филаретѣ, что онъ «новѣйшій изъ Отцевъ Церкви»; и надъ нимъ, какъ таковымъ, пусть поработаютъ грядущія поколѣнія непрестанно. Но къ опредѣленному дню чествованія его памяти возможно лишь сдѣлать сравнительно легкоисполнимое: изложить напр., взгляды его на тѣ жизненные вопросы, которые представали на его судъ и на которые онъ давалъ отвѣты всегда поразительно ясные и опредѣленные. Вопросы эти, въ сущности, тѣже почти, какіе всегда выдвигаются жизнью, хотя они и видоизмѣняются въ своемъ обличіи. Напримѣръ, въ наше время нѣтъ болѣе вопроса о крѣпостномъ правѣ; но вѣдь вопросъ о зависимости людей другъ отъ друга въ порядкѣ подчиненія или экономической зависимости—вопросъ вѣчный; и то что по этому вопросу писалъ м. Филаретъ примѣнительно къ раскрѣпощенію, то, можетъ быть назидательно и въ наше время погони за безграничной свободой.

Такую именно задачу избралъ себѣ авторъ книжечки, озаглавленной «Митрополитъ Филаретъ о господствующихъ въ современномъ нравственно-правовомъ сознаніи понятіяхъ». Она есть отдѣльный оттискъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Вѣра и Знаніе» и принадлежитъ перу автора, выставившаго лишь буквы I. А. Очень совѣтуемъ познакомиться съ этой книжкой, которая, кромѣ другихъ качествъ, имѣетъ и несомнѣнное, большое достоинство яснаго изложенія и прекраснаго распредѣленія содержанія по главамъ, посвященнымъ каждая отдѣльной сторонѣ дѣятельности м. Филарета. Послѣ краткаго введенія идутъ главы: личность митр. Филарета, общая характеристика митр. Филарета и выясненіе его значенія для нашего времени, ученіе м. Ф. о власти и государствѣ, освобожденіе крестьянъ и участіе въ этомъ актѣ м. Ф., вопросъ о наказаніяхъ, вопросъ о возвышеніи духовенства, митр. Филаретъ какъ нравственный судья и руководитель современнаго ему общества; глава заключительная.

Изъ этого перечня содержанія видно, что покойный митрополитъ представленъ всесторонне въ книжкѣ о. I. А., исключая его дѣятельности чисто-богословской; но таковая и не входитъ въ предѣлы из-

---

цитаты, но не умѣющихъ имъ назидаться, потому что сами они слишкомъ противъ него измельчали.

бранной авторомъ задачи, ибо разсматривать оную вкратцѣ, какъ сказано выше: на такое дѣло потребовались бы многіе и многіе томы.

Познакомившись изъ книжки о. І. А. съ личностью митрополита и съ его ученіемъ по вышеперечисленнымъ вопросамъ, читатель, даже самый предубѣжденный, вынесетъ то впечатлѣніе, что м. Филаретъ вовсе не былъ ни деспотомъ клерикаломъ *), ни тѣмъ угодникомъ свѣтской власти, какимъ его такъ охотно изображаютъ представители церковнаго либерализма, начавшагося еще съ древнихъ временъ и особенно размножившагося въ наши всяческаго либерализма дни, ни тѣмъ врагомъ свободы, какимъ долженъ бы быть человѣкъ, обвиняемый въ несочувствіи къ освобожденію крестьянъ.

Митр. Филаретъ дѣйствительно не преклонялся передъ либеральными фразами, не фрондировалъ передъ свѣтской властью, но онъ нисколько не боялся свободы истинной и не боялся говорить, что хотя единеніе между церковью и государствомъ очень желательно, но что церковь вовсе не нуждается въ покровительствѣ, чему «де» доказательствомъ служитъ самая исторія церкви, развившейся не благодаря покровительству свѣтскому, а благодаря преслѣдованіямъ и мученіямъ исповѣдниковъ ея.

Нельзя однако, въ заключеніе, не замѣтить, что у автора разсматриваемой нами книжки уваженіе къ м. Филарету и глубокое преклоненіе передъ его мудростью наклонны переходить въ пѣкое «подобіе культа», не допускающаго никакого сомнѣнія въ томъ, что митрополитъ былъ въ сущности воплощенная мудрость и благость. Когда авторъ пишетъ: «намъ не нужно искать твердаго основанія, оно намъ дано въ мощной мысли митр. Филарета. Утвердившись на ней, мы ея свѣтомъ можемъ освѣщать всѣ явленія жизни въ правовомъ и нравственномъ отношеніяхъ, которыя, будучи реальнымъ отраженіемъ тѣхъ или иныхъ вѣяній и направленій, характеризуютъ духъ эпохи, являютъ тѣ понятія, которыя господствуютъ въ данное время въ нравственно-правовомъ познаніи общества. Митрополитъ Филаретъ! Это имя блистающее въ исторіи Россійской церкви и Россійскаго государства на протяженіи многихъ десятилѣтій.... это имя является теперь синонимомъ закона, правды, мудрости, непререкаемости».

Невольно вспоминаются слова Псалмопѣвца «Аще беззаконія назриши.... кто постоитъ?». Думается, что излишнимъ, неумѣреннымъ превознесеніемъ никогда нельзя послужить памяти превозносимаго. То положительное, что дано въ книжкѣ о. І. А., вполнѣ достаточно, чтобы

*) Деспотизмъ, приписываемый м. Филарету, объясняется *отчасти* Пушкинскимъ стихомъ „Умъ, любя просторъ, тѣснитъ".

избавить отъ необходимости оцѣнивать умъ и душевныя качества Филарета такими крайними восхваленiями. Достаточно было бы, думается намъ, указать на дѣйствительно-громадную пользу изученiя творенiй и самой дѣятельности почившаго iерарха, для того, чтобы съ помощью онаго стремиться къ тому уясненiю понятiй нравственно-правовыхъ, безъ котораго никакое общество не можетъ твердо стоять. Не даромъ нѣкогда столь гремѣвшiй у насъ О. Контъ указывалъ на то, что всѣ наши политическiя и соцiальныя треволненiя происходятъ отъ недостатка выработки понятiй и объединенiя на понятiяхъ ясныхъ и точныхъ: оттуда «де» и наши всяческiя революцiи. (Auguste Comte. Cours de philosophie positive, I. 41.).

Изученiе творенiй м. Филарета дѣйствительно можетъ послужить для умовъ ищущихъ свѣта къ выработкѣ точныхъ и ясныхъ понятiй; а еще болѣе, къ развитiю «потребности въ ясности и точности», отсутствiе коей такъ преобладаетъ у насъ во всѣхъ направленiяхъ, кромѣ развѣ въ самыхъ лѣвыхъ, сила коихъ можетъ быть тѣмъ и объясняется, что противъ нихъ выступаетъ мысль хотя и благонамѣренная, но не продуманная, а по сему дряблая и безсильная.

Жаль, что въ указанной книжкѣ, для большей полноты, не отведено мѣста оцѣнкѣ литературной стороны писанiй м. Филарета. Наша литературная рѣчь такъ наклонна искажаться и пошлѣть, благодаря, м. б., тому, что она сдѣлалась орудiемъ не только не Русскихъ, но даже всему Русскому враждебныхъ началъ, что слѣдовало бы, въ числѣ понятiй, которымъ должно позаимствоваться у Филарета, указать и на то, которое учитъ чтить и хранить чистоту родной рѣчи, какъ полнѣйшей выразительницы народной мудрости, ее же создавшей *).

Д. Х.

*

Такъ какъ слухи, о которыхъ упомянуто въ началѣ этой статьи, оправдались, то мы позволяемъ себѣ, вмѣстѣ съ ея авторомъ, надѣяться, что состоявшееся чествованiе м. Филарета послужитъ началомъ религiознаго отрезвленiя въ нашей оффицiально-церковной жизни. Если м. Филаретъ не всегда самъ осуществлялъ свое же „пониманiе", въ его полнотѣ, то все таки въ самомъ его ученiи несомнѣнно выражалась такая „трезвенность мысли", что ею, во всякомъ случаѣ, можно и должно пользоваться какъ руководящей въ разрѣшенiи вопросовъ церковной дисциплины и многихъ государственныхъ задачъ, не смотря на то, что его собственная дѣятельность не всегда была полнымъ осуществленiемъ его же ученiя. Но когда же кто либо изъ земнородныхъ вполнѣ осуществлялъ свои идеалы? Статья, нами печатаемая, была намъ доставлена за долго до 19 Ноября, чѣмъ и объясняется гадательное разсужденiе о томъ, что теперь уже осуществилось.

---

*) А. С. Хомяковъ писалъ, что и въ его время только крайнiе имѣли твердыя логически-послѣдовательныя убѣжденiя.

ВОСПОМИНАНІЕ О МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

Принадлежу я къ числу Московскихъ старожиловъ, такъ какъ съ Августа мѣсяца 1847 года, т.-е. съ поступленія въ университетъ, уѣзжалъ изъ Москвы только на короткіе сроки. Въ университетѣ былъ у меня добрый товарищъ Владимиръ Александровичъ Голицынскій, усерднѣйшій почитатель Филарета. Онъ не пропускалъ ни одной его службы и разъ только не могъ поспѣть къ ней по случаю экзаменовъ 15 Мая и пришелъ въ Архангельскій соборъ, когда Филаретъ шелъ уже къ своей каретѣ. Подойдя къ его благословенію, онъ услышалъ отъ него шопотомъ произнесенныя слова: «опоздали, опоздали!» Такихъ приверженцевъ у Филарета было немало. Голицынскій зналъ наизустъ цѣлыя мѣста изъ его проповѣдей. Благодаря Голицынскому, и мнѣ неоднократно доводилось слышать эти проповѣди въ Чудовомъ монастырѣ. Онъ произносилъ ихъ по тетрадкѣ, лежавшей на аналоѣ, въ нѣкоторомъ отъ себя отдаленіи, для чего надѣвалъ большія очки. Голосъ у него былъ слабый, но въ храмѣ водворялась полная тишина, и молящіеся могли не проронить ни одного слова. На пути къ выходу и къ своей каретѣ (запряженной шестью, попарно рослыми лошадьми и въ отличной сбруѣ) онъ долго возлагалъ на головы подходившихъ мощевидную руку свою, и никто не уходилъ изъ церкви безъ его благословенія. Онъ, конечно, придавалъ значеніе такому общенію съ паствою и, можетъ быть, по наклонности ко всему таинственному (не покидавшей его до конца жизни) видѣлъ въ томъ нѣчто духовно-физическое.

Богословіе преподавалъ намъ Петръ Матвѣевичъ Терновскій, безъ всякаго одушевленія, грубымъ голосомъ и какъ-то аляповато. Вліяніе его на студентовъ уничтожалось при сравненіи съ другими профессорами, изъ которыхъ нѣкоторые читали чуть не со слезами объ Ульрихѣ Гуттенѣ, говорили про «эманципацію религіи», про «кровь, какъ необходимый цементъ» человѣческихъ содѣяній. Помню, какъ мы смѣялись надъ Терновскимъ, когда онъ закончилъ одно изъ своихъ чтеній словами: «Въ слѣдующую лекцію мы нанесемъ окончательный ударъ Вольтеру». (Позднѣе, назначенный приходскимъ священникомъ въ церковь Петра и Павла на Басманной, Терновскій проявилъ высокія пастыр-

скія качества; но съ этой стороны мы не знали его). Я плохо занимался у него и на экзаменѣ долженъ былъ провалиться; на мое счастье пріѣхалъ на экзаменъ митрополитъ Филаретъ, и мнѣ достался билетъ о почитаніи храма Божьяго; я передъ тѣмъ только что читалъ объ этомъ въ проповѣдяхъ Филарета, поэтому отвѣчалъ почти его словами и конечно получилъ высшую отмѣтку. Съ тѣхъ поръ видалъ я митрополита только за обѣднями, либо въ проѣзды его по улицамъ.

Богослуженіе совершалось у него отмѣнно стройно, звукъ не заглушалъ словъ, а (по его выраженію) содѣйствовалъ къ раскрытію слова, и никогда при немъ храмъ Божій не становился концертною залою. Однажды былъ я у его службы въ Пасхальную заутреню въ Успенскомъ соборѣ. Ему приходилось почтить каждeніемъ святые останки трехъ митрополитовъ Московскихъ. Онъ, слабый, изможденный, съ дикиріемъ и трикиріемъ въ рукахъ, словно безплотный направлялся отъ одного угла собора къ другому, а многочисленный сонмъ молящихся, съ возженными свѣчами, мгновенно разступался передъ нимъ, отвѣчая словами «воистину воскресе» на его пасхальное возглашеніе.

Только разъ случилось мнѣ подмѣтить слабую его сторону. Это было въ крестовой его на Троицкомъ подворьѣ. Его облачали. Обыкновенно это облаченіе оканчивалось тѣмъ, что стоявшій по лѣвую отъ него руку церковный чтецъ подавалъ ему тончайшій батистовый платокъ, которымъ онъ обтиралъ или вѣрнѣе обмахивалъ себѣ бороду и уста, и затѣмъ быстро отдавалъ платокъ чтецу, прямо въ книгу, которую тотъ закрывалъ. Чтецъ сдѣлалъ это какъ-то неловко; Филаретъ дернулся влѣво и такъ посмотрѣлъ на чтеца, что и я, стоявшій поблизости, чуть не испугался.

«Русскій Архивъ» сталъ я издавать за четыре года до кончины Филарета. Когда въ немъ начали появляться бумаги, касающіяся Сперанскаго, онъ обратилъ на него свое вниманіе. Его заняли также статьи П. А. Безсонова и М. А. Дмитріева о Лабзинѣ, къ которому нѣкогда, въ Петербургѣ онъ былъ близокъ. Я помѣстилъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ мою некрологическую статью о М. А. Дмитріевѣ, и вслѣдъ затѣмъ митрополитъ выразилъ желаніе меня видѣть.

Добрѣйшій Николай Васильевичъ Сушковъ повезъ меня на Троицкое подворье. Оно, сравнительно съ теперешнею его обстановкою (устроенною митрополитомъ Макаріемъ), отличалось простотою, которая граничила почти что съ убожествомъ. На входной лѣстницѣ не было даже ковра. Единственнымъ украшеніемъ первой комнаты служило большое многолиственное дерево (Ficus elastica), въ родѣ Евангельской смоковницы. Полы не крашеные, кресла и стулья самые простые. Къ намъ вышелъ

во вторую комнату маленькій исхудалый человѣкъ въ черной ряскѣ и скуфейкѣ и, пригласивъ сѣсть на кресла, спросилъ меня: отчего вы нуждаетесь въ семъ пособіи? Это относилось къ моему костылю. Когда я сказалъ, какъ повредилась у меня въ дѣтствѣ нога, онъ сталъ говорить объ историческихъ изданіяхъ и, обращаясь къ Сушкову, спросилъ: зачѣмъ это Бодянскій (въ Чтеніяхъ Общества Исторіи) напечаталъ про Елисавету Петровну, что она рождена до брака своихъ родителей. «Вѣдь не всѣ же части нашего тѣла мы обнажаемъ». Понятно, что это было въ мой огородъ, и заступаться за Бодянскаго мнѣ не приходилось. Подробности о дальнѣйшей бесѣдѣ исчезли изъ моей памяти. Когда зашла рѣчь о Лабзинѣ, я позволилъ себѣ спросить (словами И. С. Аксакова), зачѣмъ прибѣгать съ задняго крыльца, когда по милости Домохозяина открыто и переднее. Не отвѣчая, Филаретъ заговорилъ о другомъ. Былъ онъ любезенъ, проводилъ до выхода въ первую (съ фикусомъ) комнату и когда я сказалъ, обращаясь къ Сушкову, какъ я ему благодаренъ за то, что онъ доставилъ мнѣ возможность наслушаться *рѣчей благоуханныхъ*, Филаретъ сказалъ: «Ахъ, это Пушкина»!—Мнѣ извѣстны и стихи вашего высокопреосвященства къ Пушкину. —«Тутъ была посредницею Елисавета Михайловна Хитрово». Не могу себѣ простить, что я не догадался спросить, былъ ли у него послѣ этихъ стиховъ Пушкинъ. Надо полагать, что былъ. А любопытно себѣ вообразить бесѣду этихъ людей, столь не похожихъ одинъ на другого, имѣвшихъ столь великое для насъ значеніе.

Это было осенью 1866 года. Зимою 1867 года стало извѣстно, что Государь Александръ Николаевичъ не только изволилъ читать «Русскій Архивъ», но и удостоиваетъ его нѣкоторыми сообщеніями, и когда я поѣхалъ къ митрополиту Филарету (на этотъ разъ уже одинъ), онъ принялъ меня съ отмѣнной ласкою, угостилъ чаемъ и продержалъ долѣе часу, и служителю своему, дважды приходившему о чемъ-то доложить, дѣлалъ рукою отрицательные знаки. Бесѣда шла по преимуществу о новой Русской исторіи. Онъ передавалъ мнѣ о дѣятельности митрополита Амвросія въ послѣдніе годы царствованія Павла Петровича и какъ Амвросій (тогда Казанскій архіепископъ) умѣлъ спасать церковь отъ іезуитскихъ козней патера Грубера. Когда рѣчь зашла о Карамзинѣ, я передалъ слышанное мною отъ князя П. А. Вяземскаго. Карамзинъ жилъ почти рядомъ съ княземъ С. М. Голицынымъ, и у нихъ былъ общій духовникъ. Карамзины говѣли и исповѣдывались у себя на дому. Когда чередъ дошелъ до Николая Михаиловича: пойдемте, позавтракаемъ, сказалъ онъ исповѣднику, и позавтракалъ скоромнымъ. Духовникъ передалъ о томъ благочестивому князю, и тотъ прозвалъ Карамзина безбожникомъ. «Какой онъ забавный», сказалъ Филаретъ,

«вѣдь церковь молитъ Бога, чтобы у нея было поболѣе людей, какъ Карамзинъ. Для духовенства постъ обязателенъ, какъ примѣръ; но всякій постится по своему». Мнѣ было извѣстно отъ моего духовника, протоіерея Юлія Ивановича Некрасова, что когда онъ заболѣлъ, Филаретъ разрѣшилъ ему не соблюдать поста. Извѣстно также, что одной барынѣ, до изнуренія постившейся, онъ сказалъ: «Наложите постъ на вашъ постъ». Тогда же Филаретъ сказалъ мнѣ, что стояніе въ церкви имѣетъ значеніе для здоровья и служитъ противовѣсомъ постоянному пребыванію въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

Филаретъ былъ въ это время на вершинѣ своей славы, государственнаго значенія и всеобщей извѣстности далеко за предѣлами Россіи. Имя его поминалось съ благоговѣніемъ на Востокѣ, проповѣди его появились во Французскомъ переводѣ Серпинэ, Адріанъ Ивановичъ Блюменталь перевелъ на Нѣмецкій языкъ его Православный Катихизисъ, Е. Ѳ. Тютчева готовила (съ помощью Англиканскаго въ Москвѣ пастора) Англійскій переводъ его избранныхъ проповѣдей. Свѣтская власть въ лицѣ князя В. А. Долгорукова преклонялась передъ нимъ. Онъ зналъ князя еще мальчикомъ въ Петербургѣ, гдѣ у отца князева была домовая церковь, въ которой служивалъ Филаретъ, будучи архимандритомъ. Онъ надзиралъ за обученіемъ князя, его братьевъ и сестеръ. Въ Москвѣ онъ ему говорилъ *ты*, и онъ былъ обезпеченъ въ своей борьбѣ съ старообрядцами (за нихъ передъ тѣмъ заступалась супруга генералъ-губернатора графиня Аграфена Ѳедоровна Закревская, бабка которой была старообрядка и сама она иногда крестилась двуперстіемъ. Князь Владиміръ Андреевичъ передавалъ мнѣ, что однажды пріѣхалъ къ нему митрополитъ въ неурочный часъ и умиленно попросилъ исполнить то, о чемъ онъ ему скажетъ. «Я всю ночь не спалъ, узнавъ, что въ Большомъ театрѣ представляютъ драму Смерть Іоанна Грознаго, и тутъ ставится аналой». Князь немедленно послалъ за директоромъ театровъ, и аналой больше не появлялся на сценѣ.

Успокоенный въ своемъ положеніи Филаретъ сдѣлался мягче и къ старообрядцамъ. Однажды кто-то изъ священниковъ отозвался о нихъ рѣзко. «Перестань, перестань», сказалъ ему Филаретъ, «если бы не они, у насъ бы, пожалуй, водворилось лютеранство». Онъ зналъ, что оказываютъ лютеранству негласное покровительство и что въ Зимнемъ дворцѣ была Лютеранская кирка *), устроенная Петромъ III-мъ. Филаретъ возлагалъ большія надежды на единовѣріе. Мнѣ случилось два раза быть на его

*) На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ аптека.

службѣ для единовѣрцевъ при освященіи единовѣрческой церкви: на Рогожскомъ кладбищѣ и въ алтарѣ Успенскаго собора.

Императоръ Николай Павловичъ съ 1851 года пересталъ видѣть въ Филаретѣ затаеннаго противника своей власти; а было время, когда отношенія обострялись. Министръ двора князь П. М. Волконскій разсказывалъ, что разъ Филаретъ и Государь встрѣтились на пути, одинъ изъ Петербурга въ Москву, другой изъ Москвы въ Петербургъ. Въ одной половинѣ станціоннаго дома былъ Филаретъ, въ другой Николай Павловичъ. Филаретъ просилъ князя узнать, что, такъ какъ тутъ высочайшее присутствіе, то не слѣдуетъ ли ему представиться. Князь пошелъ доложить. Государь очень громко сказалъ, что и въ городахъ онъ не желаетъ съ нимъ встрѣчаться. Дверь была не притворена, и Филаретъ услышалъ этотъ отзывъ. Но въ дни празднованія двадцатипятилѣтія своего царствованія въ Москвѣ Государь уже обходился съ Филаретомъ съ почтительностью и даже проводилъ его до лѣстницы послѣ обѣда въ Кремлевскомъ дворцѣ. Новые Государь и Государыня оказывали ему, можно сказать, благоговѣйное вниманіе. Александръ Николаевичъ вступилъ съ нимъ въ личную переписку. Марія Александровна пожелала имѣть его портретъ масляными красками въ томъ самомъ облаченіи, въ какомъ онъ былъ 26 Августа 1856 года. Ему посланъ былъ манифестъ о раскрѣпощеніи помѣщичьихъ крестьянъ, составленный Ю. Ѳ. Самаринымъ, на исправленіе и передѣлку; совѣтовались съ нимъ о судебномъ преобразованіи, при чемъ на заявленіе Государя о томъ, что это будетъ судъ не по мертвой буквѣ закона, а по народной совѣсти, Филаретъ, указывая на икону Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, сказалъ, что Пилатъ и Римское правительство Его оправдывали, а судъ народной совѣсти возложилъ на Него терновый вѣнецъ. Вообще же относился онъ недовѣрчиво къ преобразованіямъ, которыя едва успѣвали оглашать газеты. Страннымъ казалось ему, что все въ Россіи подвергалось передѣлу, тогда какъ поставленъ въ Новгородѣ памятникъ ея тысячелѣтію, въ теченіе котораго сдѣлалась она шестою долею всего міра, слѣдовательно жила же чѣмъ-либо извнутри себя. Одному сановнику, говорившему, что духъ совершенствованія идетъ изъ Петербурга, Филаретъ возразилъ: «Какой духъ? Вѣдь Петербургъ не глядитъ на Россію прямо». Филарету былъ присланъ отъ Государя драгоцѣнный, осыпанный бриллиантами посохъ. Онъ не принялъ его въ собственность, а оставилъ въ ризницѣ Троицкой Лавры. Бѣсъ стяжательности, обыкновенно нападающій на духовныхъ лицъ во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ, не смѣлъ къ нему подступаться; конверты съ денежными подношеніями за освященіе церквей

или за похороны, онъ иногда даже не распечатывалъ, а отдавалъ бѣднымъ. Разъ просили у него позволенія напечатать произнесенную имъ проповѣдь. «Чего же спрашивать?» отвѣчалъ онъ; «она произнесена, слѣдовательно ужъ не моя».

Н. П. Гиляровъ говаривалъ, что если бы Филаретъ получалъ полистную плату за то, что̀ было имъ написано, и отдано въ печать, у него накопились бы сотни тысячъ рублей; между тѣмъ его наслѣдникамъ досталось послѣ него весьма немногое. Его отношенія къ родственникамъ вызывали обвиненія въ такъ называемомъ непотизмѣ (тоже общемъ у всякаго духовенства), но стòитъ прочитать его письма къ нимъ, чтобы убѣдиться, что это клевета. Нѣкогда доходившій до жестокости во взысканіяхъ съ духовенства, сдѣлался онъ, къ концу жизни, снисходителенъ и нѣжно-попечительненъ къ нему. Самый слогъ его писаній пріобрѣлъ простоту и какую-то хрустальную ясность. Но до конца продолжалъ онъ быть остороженъ и оглядливъ. Лѣтомъ 1867 года, прямо съ Троицкаго подворья, навѣстилъ меня В. В. Скрипицынъ и сказывалъ, что въ бесѣдѣ съ Филаретомъ онъ упрекалъ его въ нерѣшительности и угодливости ко властямъ. «Кажется, сказалъ ему Филаретъ, мы страдаемъ избыткомъ покорливости».

19 Ноября 1867 г. въ Воскресенье, въ третьемъ часу пополудни, Кремлевскій колоколъ возвѣстилъ Москвѣ, что не стало ея архипастыря. Въ это время Государь и его семейство, въ Царскомъ Селѣ, слушали чтеніе князя П. А. Вяземскаго, которое и было прервано пришедшею телеграммою о кончинѣ Филарета. Государь приказалъ немедленно отворить большую дворцовую церковь, всѣ пошли на панихиду, и Государь объявилъ, что онъ поѣдетъ въ Москву на похороны. Князь Вяземскій передавалъ мнѣ также, что и онъ разсчитывалъ въ царскомъ поѣздѣ съѣздить въ Москву, но по донесенію шефа жандармовъ, графа П. А. Шувалова, о трудности устроить въ Москвѣ надежную охрану (это былъ годъ покушенія Березовскаго) путешествіе было отмѣнено, и въ Москву отправился Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Въ 4 часа этого дня поѣхалъ я на подворье поклониться покойнику; но никого не пускали по распоряженію князя В. А. Долгорукаго (который позднѣе мнѣ сказывалъ, что пробылъ на подворьѣ до другого утра); я же отправился къ Сушковымъ, гдѣ и услышалъ о послѣднихъ словахъ Филарета (см. «Русскій Архивъ» нынѣшняго года, вып. 8-й, стр. 566)... П. Б.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВЪ „РУССКОМЪ АРХИВѢ“

1907 года *).

---

*) Двѣнадцать выпусковъ „Русскаго Архива“ составляютъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ. Въ этомъ Указателѣ ко всему годовому изданію цифрою Римскою означена книга, Арабскою страница оной.

*

*

ПОГРѢШНОСТИ:

(Стр. 293). Въ 10-мъ выпускѣ княжна Тюфякина названа Ѳедоровной: она была кн. Настасья Ѳедоровна.

(Стр. 428). Въ 11-мъ выпускѣ, вмѣсто **К. Тураевымъ** слѣдуетъ: **Ксеніею Тураевою.**

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

«РУССКАГО АРХИВА»

1907 года.

(выпуски 9, 10, 11 и 12).

481. **Митрополитъ Іоанникій** въ его письмахъ къ И. Г. Терсинскому.

141. Письма **И. С. Аксакова** къ сестрѣ его М. С. Томашевской. (О Константинополѣ и о жизни въ Крыму).

163. Письма **И. С. Аксакова** къ К. П. Побѣдоносцеву. 1876—1885.

281. Письма къ Гоголю по поводу его „Переписки съ друзьями". А. А. Григорьева и **М. Т. С.**

433. Письмо **графини Е. В. Саліасъ** къ М. А. Максимовичу о кончинѣ Гоголя, съ предисловіемъ **В. В. Данилова**.

230. Два письма Ю. Ѳ. Самарина къ С. П. Шевыреву.

273. Подражаніе Данту: Сатирическіе стихи на писателей сороковыхъ годовъ. 1848.

295. Дополненія, поправки, мелочи (Стихи **В. А. Пушкина** князю П. А. Вяземскому).

465. Библіографія сочиненій А. И. Левитова, **И. Гвоздева**.

442. Библіографія сочиненій **В. И. Вешникова**.

267. Мѣра ко взысканію недоимокъ съ крестьянъ. (Сообщено **С. Е. Кожуховымъ**).

268. Волкъ полвѣка назадъ. **П. Н. Столпянскаго**.

293. Достопамятная надпись на иконѣ. (Сообщено **Н. В. Трескиной**).

547. Къ сороколѣтней памяти митрополита Филарета: статьи о немъ **М. Н. Катковъ**, **И. С. Аксакова**, **Д. Х.** и воспоминаніе **П. Б.**

294. Могила Н. П. Барсукова.

— Марья Сергѣевна Томашевская (†).

*

Внутри сорочекъ: о книгѣ Оловянишникова, „Исторія колоколовъ". О Сказаніяхъ Рейтенфельса, о книгахъ **Н. Новомбергскаго**: „Врачебное настроеніе въ до-Петровской Руси" и **И. Г. Попруженка**: „Къ исторіи безумнаго года (1848)".—Еще о загробномъ самозванствѣ.—По поводу книжки **В. А. Аѳанасьева**: „Гдѣ быть Музею 1812 года?"

Приложены листы **Предметной Росписи** „Русскаго Архива" за 1863—1907 годы (царствованія Павла Петровича, Александра и Николая Павловичей и Александра Николаевича).

2708. К. П. Фонъ-Кауфманъ о театрѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. **1891**. III, (11), 448—452. К. А. Тарновскій.

2709. Графъ П. А. Клейнмихель. **1894**. III, (12), 590—591. Дополненіе. **1895**. I, (2), 287—288.

2710. Ген.-ад. Козляниновъ. **1892**. II, (6), 277—284. Письма кн. В. И. Васильчикова.

2711. Воспоминаніе о Н. П. Колюбакинѣ. Ѳ. И. Тимирязева. **1895**. I, (1), 121—127.

2712. Н. П. Колюбакинъ. Письма его къ П. Ѳ. Хлопову. Сообщ. В. В. Казнаковымъ и Е. И. Якушкинымъ. **1874**. II, (11), 949—957.

2713. Графъ Е. Е. Комаровскій. **1896**. II, (7), 408—416.

2714. Иванъ Яковлевичъ Корейша. Д. Грачева. **1901**. II, (6), 255—261.

2715. Письмо С. С. Ланского къ А. Н. Муравьеву. Съ прим. П. Л. Юдина. **1897**. III, (10), 292—296.

2716. Автобіографія герцога Лейхтенбергскаго. **1890**. III, (9), 108—112. К. А. Коссовичъ и А. С. Хомяковъ.—Маркизъ Веракъ.—Острословія гр. П. А. Валуева и Ѳ. И. Тютчева. — О Запискахъ Горбачевскаго.

2717. Письма митроп. Леонтія къ архіеп. Платону. **1893**. III, (9), 87—92.

2718. Дань воспоминанію о сорокопятилѣтней дружбѣ. (А. Н. Мазовскій). Андрея В. **1900**. I, (2), 305—307.

2719. Н. А. Милютинъ. (Некрологъ). **1872**. (2), 447—448.

2720. Къ біографіи Н. А. Милютина. **1887**. II, (7), 391—393. Переписка его отца съ Д. П. Голохвастовымъ и письмо С. Я. Унковскаго.

2721. Письмо Монталамбера къ кн. В. А. Черкаскому. **1882**. I, (2), 377—379.

2722. Изъ бумагъ гр. М. Н. Муравьева-Виленскаго. **1897**. III, (11), 389—394.

2723. Письмо преосв. Никанора, къ В. П. Ѳедорову. **1894**. I, (2), 270—272.

2724. Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Болгарской колоніи. Д. В. Коломійцева. **1894**. I, (2), 267—269.

2725. Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Самарѣ. П. Л. Юдина. **1894**. II, (6), 236—240.

2726. Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Петрозаводскѣ. И. П. Хрущова. **1896**. III, (9), 132—139.

2727. Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Астрахани. П. Л. Юдина. **1898**. III, (9), 109—117.

2728. Къ портрету Цесаревича Николая Александровича. **1896**. III, (10), 304. Поправка (11), 510.

2729. Болѣзнь и кончина Наслѣдника-Цесаревича. Письма А. Ѳ. Тютчевой къ К. П. Побѣдоносцеву и къ Е. Ѳ. Тютчевой. **1905**. II, (6), 283—304.

2730. Письмо М. П. Розберга къ А. Г. Тройницкому (о памятникѣ въ Гапсалѣ Цесаревичу Николаю Александровичу). Сообщ. Г. А. Тройницкимъ, **1905**. III, (9), 141—143.

2731. Переписка архіеп. Нила съ еп. Іеремією о мѣстѣ кончинѣ Арсенія Маціевича, съ предисл. А. А. Титова. **1901**. I, (1), 41—44.

2732. Гр. О. И. Орлова - Давыдова. (Изъ письма И. С. Аксакова). **1900**. II, (8), 556—558.

2733. Письма гр. Д. Е. Остенъ-Сакена къ И. У. Палимсестову. **1898**. II, (5), 100—123. Иннокентій Херсоно - Таврическій. — Графы А. С. Строгановъ и А. А. Бобринскій.—Гр. Д. Н. Толстой.—В. П. Скаржинскій.—Н. И. Пироговъ.

2734. С. Ѳ. Панютинъ. Протодіакона Филипа Радичевича. **1885**. III, (12), 566—567.

2735. Отзывъ Печерина по вопросу о классическомъ и реальномъ

образованіи. **1871**. (10). 1740—1743.

2736. Донесеніе кн. П. И. Багратіона о смерти кн. Прозоровскаго. Сообщ. С. А. Панчулидзевъ. **1906**. Ш, (10), 300—301.

2737. Г. Р. Рейтернъ. **1894**. Ш, (12), 567—578. Съ портретомъ.

2738. А. С. Хомяковъ о пр. Серафимѣ Саровскомъ. Д. А. Х(омякова). **1903**. II, (7). 479—480.

2739. Еще отзывъ А. С. Хомякова о Серафимѣ. **1904**. I, (4), 683—684.

2740. Къ прославленію Серафима. Разсказъ Д. Ѳ. Тютчевой. **1902**. Ш, (9), 141—143.

2741. Н. Я. Скарятинъ. **1894**. II, (8), 599—600. Поправка. Ш, (9), 144.

2742. Изъ разсказовъ о М. Д. Скобелевѣ. П. Л. Юдина. **1896**. I, (4), 614—618.

2743. Въ память В. В. Скрипицына. Гр. Д. Н. Толстого-Знаменскаго. **1881**. Ш, (6), 421—422.

2744. Письмо архіеп. Смарагда къ гр. Д. Н. Толстому. **1899**. II, (6), 218.

2745. Гр. С. Г. Строгановъ и П. А. Тучковъ. Изъ записной книжки чиновника - Москвича. **1905**, I, (1). 70—85.

2746. В. П. Титовъ. К. А. Бутенева. **1892**. I, (1), 87—91.

2747. Изъ бумагъ А. Г. Тройницкаго. **1896**. II, (6), 296—302. (7), 417—426. III, (9), 147—160. Письма б. М. А. Корфа, А. И. Казначеева, Иннокентія.

2748. Памяти Бориса Ивановича Черкасова. С. А. Смирнова. **1901**. I, (4), 695—698.

2749. Изъ воспоминаній преосв. Леонида. О Филаретѣ. **1901**. II, (8), 514—529.

2750, Мнѣніе Филарета по поводу намѣренія Археологическаго Общества отправить на Парижскую всемірную выставку церковныя древности. Сообщ. архим. Леонидъ. **1885**. II, (6), 291—293.

2751. Письма Филарета къ А. П. Ахматову. Сообщ. В. С. Соловьевымъ. **1890**. Ш, (11), 353—364.

2752. Записочка Филарета къ неизвѣстному лицу. **1890**. Ш, (11), 366.

2753. Письмо Филарета къ А. П. Озерову. **1878**. I, (3), 364—365.

2754. Письмо Филарета къ гр. Д. А. Толстому. **1890**. Ш, (11), 365—366.

2755. Похороны Польскаго митрополита Фіалковскаго. **1884**. Ш, (5), 133—155.

2756. Кн. В. А. Черкасскій. П. А. Безсонова. **1878**. II, (6), 203—227.

2757. О кончинѣ кн. В. А. Черкасскаго. **1878**. II, (6), 227—239.

2758. Кн. В. А. Черкаскій о Русскихъ финансахъ. **1882**. II, (3), 146—153.

2759. Изъ письма кн. В. А. Черкаскаго къ М. В. Юзефовичу (о Русскомъ языкѣ въ инославномъ богослуженіи). **1890**. Ш, (9), 97—101.

2760. М. Г. Черняевъ въ Москвѣ. Современная запись. Съ замѣткою. **1906**. I, (3), 486—487.

2761. Изъ писемъ къ архіеп. Нилу о С. А. Юрьевичѣ. Сообщ. Л. Н. Трефолевъ. **1899**. Ш, (11), 549—555. Письма А. А. Селезневой.

Александръ Александровичъ.

2762. Государь Императоръ Александръ Александровичъ. Рѣчь о немъ К. П. Побѣдоносцева. **1906**. I, (4), 519—624.

2763. Военная служба Александра Третьяго. Сообщ. М. С. Соколовскій. **1906**. I, (1), 156—159.

2764. Государственное засѣданіе 8-го Марта 1881 г. **1906**. II, (7), 445—448. (Поправка, 496).

2765. Увѣковѣчіе чуда 17-го Октября. В. А. Кокорева. **1888.** Ш, (12), I—IV. Тоже съ замѣткою. **1889.** I, 173—0187.

2766. Памяти Государя Александра Александровича. **1894.** Ш, (11),

2767. Владимиро-Маріинскій пріютъ на озерѣ Мстинѣ. **1885.** II, (7), 453—456.

2768. Правда о страннопріимномъ домѣ кн. Куракиныхъ и домовой при немъ церкви. В. Н. С. **1893.** I, (2), 159—184.

2769. Положеніе православныхъ церквей въ конституціонныхъ государствахъ. И. Е. Троицкаго. 1904. Ш, (12), 585—588.

2770. А. Ѳ. Аксакова. В. Н. Лясковскаго. **1889.** Ш, (12), 499—501, Добавка И. Т. (12), 576.

2771. Въ „вѣчную память" Александру, архіеп. Литовскому. Н. Н. Новикова. **1885.** II, (6), 294—299.

2772. Изъ воспоминаній кн. Д. Д. Оболенскаго о Н. М. Барановѣ. **1901.** Ш, (10), 258—264.

2773. А. М. Веневетинова. **1884.** Ш, (5), 239—240.

2774. Кн. М. А. Голицына-Прозоровская. **1902.** I, 192.

2775. Гурій архіеп. Таврическій. Изъ воспоминаній. И. У. Палимпсестова. **1888.** Ш, (9), 165—170.

2776. Духовное завѣщаніе кн. В. А. Долгорукаго. **1896.** I, (4), 581—587.

2777. Извѣстіе о кончинѣ Д. В. Ильинскаго. **1894.** I, (1), 128.

2778. Привѣтствіе Обществу ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память „императора Александра Третьяго". **1895.** Ш, (11), 412.

2779. Страничка изъ жизни православной церкви. Письмо В. К. Истомина къ Н. П. Барсукову. **1906.** I, (2), 302—312. Англійскій примасъ въ Москвѣ.

2780. Замѣтки стараго библіотекаря. **1899.** Ш, (9), 170—171.

2781. Объ устройствѣ библіотекъ въ Оренбургскомъ краѣ. Н. П. Столпянскаго. **1903.** II, 292.

2782. П. А. Ковалевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Сообщ. М. Лисицынъ. **1892.** I, (4) 467—474.

2783. Въ память о Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ. **1898.** Ш, (9), 118.

2784. Изъ писемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича къ А. В. Головнину о мозаикѣ. Сообщ. К. П. Побѣдоносцевымъ. **1895.** I, (4), 438—445.

2785. Кн-я Е. П. Кочубей. **1888.** I, (4), 641—642.

2786. Изъ писемъ митроп. Леонтія къ И. У. Палимсестову. **1894.** I, (1) 99—102.

2787. Макарій Аѳонскій. Настоятель Пантелеймоновскаго Русскаго монастыря. П. Б. Мансурова. **1889.** II, (8), 569—578.

2788. Памяти Софіи Григорьевны Милорадовичъ. Л. **1892.** I, (2), 269—271.

2789. П. А. Муханова. **1894.** Ш, (11), 457—458.

2790. Къ некрологу П. А. Мухановой. **1894.** Ш, (12), 592.

2791. Ординарцемъ у Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Изъ воспоминаній Д. В. Бартенева. **1900.** I, (3), 134—441. Поправка. (4), 655.

2792. О Кіевскомъ митрополитѣ Платонѣ. А. К. Карасева. **1893.** II, (7), 407—420.

2793. Поправка И. У. Палимсестова (о Кіевскомъ митрополитѣ Платонѣ). **1893.** II.

2794. О протоіереѣ М. Ѳ. Раевскомъ. Ѳ. Владимирскаго. **1895.** I, (3), 471—472.

2795. Памяти Ольги Карловны Рейтернъ. Ю. П. Бартенева. **1899.** I, (1), 200—203.

2796. Софья Владимировна Филатьева. **1899.** I, (1), 204.

2797. Григорій Александровичъ Чертковъ. **1900.** II, (5), 112.

2798. О народномъ образованіи въ деревнѣ. Л. Е. Баратынскаго. **1906**. II, (7), 496.

2799. Великій Князь Сергій Александровичъ. **1905**. I, (3).

2800. Поправка (о маркизѣ Маріи Григорьевнѣ Инконтри). **1901**. III, (9), 128.

2801. А. И. Малиновскій. **1904**. II, (5), 168.

2802. К. К. Манзей. **1905**. I, 272—373.

2803. Н. А. Найденовъ. **1905**. III, (12), 608.

2804. Перенесеніе праха князя и графовъ Орловыхъ. Письмо гр. А. В. Орлова-Давыдова. **1896**. I, (4). 576—580.

2805. Еще о перенесеніи праха князя и графовъ Орловыхъ. гр. А. В. Орлова-Давыдова. **1896**. II, (7), 453—454.

ПИСАТЕЛИ.

2806. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій извѣстныхъ писателей. М. Н. Лонгинова. **1866**. (11—12), 1770—1777. Перечислено не вошедшее въ собранія сочиненій. Ломоносовъ, Княжнинъ, Богдановичъ-Хемницеръ, Костровъ, Нелединскій-Мелецкій, М. Н. Муравьевъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій, Баратынскій.

2807. Замѣтки С. Д. Полторацкаго о Русскихъ писателяхъ. В. Н. Рогожина. **1898**. III, (10), 247—248. Сочиненія и переводы О. П. Козодавлева, М. А. Пушкина, А. В. Храповицкаго и кн. Петра Козловскаго, дополненіе къ „Опыту Россійской библіографіи", Сопикова.

2808. Заимствованія Русскихъ баснописцевъ у Французскихъ писателей. М. Н. Лонгинова. **1905**. I, (1) 174—176. Кн. Кантемиръ. Княжнинъ. Хемницеръ. Нелединскій-Мелецкій. В. Л. Пушкинъ. А. Е. Измайловъ. Жуковскій

2809. Врачебныя сочиненія Русскихъ людей не-врачей. Доктора Л. Ѳ. Змѣева. **1894**. II, (8), 592—598.

2810. Словарь Русскихъ писательницъ. 1759—1859. Составилъ Николай книжникъ (Кн. Н. Н. Голицынъ). **1865**. (9), 1139 — 1239. 1) Абамеликъ, княжна А.—2) Авдѣева, Екатерина Алексѣева.—3) Аврина, Н. П.—4) Аладьина, Елисавета Васильевна. — 5) Алексѣева, Н. — 6) Алферова.—7) Алфимова, Анна Ефимовна.—8) Андреева, Екатерина Григорьевна.—9) Анисимова, Домна. — 10) Анненкова, Варвара Николаевна. — 11) Анольская, Вѣра.—12) Антонова, Татьяна. —13) Аполлонская.— 14) Арбузова, Марья Алексѣевна. — 15) Арсеньева, Надежда Вас. рожд. Камынина. 16) Арцыбашева, Анна. — 17) Ауербахъ, Юлія Ѳеодоровна. — 18) Бордиловская, Ѳ.—19) Бравина, Екатерина И.—20) Брамина, Екатерина. — 21) Брединъ (фонъ), Софья Андеевна.—22) Бронина, Евдокія Гавриловна.—23) Браницкая.—24) Брюнъ-де-Сентъ-Иполитъ Варвара, урожд. Копьева.—25) Бунина, Анна Петровна.— 26) Бурнашева, Екатерина.—27) Бурнашева, Марья. —28) Бурнашева, Софья Петровна.—29) Бѣдарева, Александра. — 30) Бѣляева, Анна.—31) Ваксель, Лидія.—32) Варламова, Раида.—33) Васильева, Марья.— 34) Васильковичева, Надежда - 35) Вельтманъ, Елена Ивановна—36) Вельяшева-Волынцева, Анна Ивановна.—37) Вельяшева-Волынцева, Пелагея.—38) Вельяшева, Софья.—39) Веневетинова А. М., рожд.

гр. Віельгорская.—40) Веревкина, Татьяна. — 41) Викторова. рожд. кн. Макулова—42) Викулина, Наталья — 43) Вилламова Ланская, Е.—44) Виноградова, Елена. — 45) Виноградская, Анна Петровна, рожд. Полторацкая.—46) Винтербергъ, Александра.—47) Вишлинская, Екатерина.—48) Воейкова, А.—49) Воейкова, Екатерина.—50) Воейкова.—51) Волкова, Анна Алексѣевна.—52) Волкова, Ирина.—53) Волконская, княжна Анна Михайловна. — 54) Волконская княжна Елена Михайловна.—55) Волконская, княжна Екатерина Петровна.—56) Волконская, княгиня Зенаида Александровна, рожд. княжна Бѣлосельская. — 57) Воронова, Августа.—58) Вороновская, Е.—59) Гагина, Наталья Михайловна,—60) Ганъ, Елена Андреевна.—61) Гермеръ, Анна.—62) Гладкова, Екатерина.—63) Гладкова, Марья.—64) Глинка, Авдотья Павловна.—65) Голицына, княгиня Амалія Самуиловна.—66) Голицына, княгиня Александра Петровна.—67) Голицына, княгиня Анна Сергѣевна. — 68) Голицына, княгиня Анна Өедоровна.—69) Голицына, княгиня Варвара Васильевна.—70) Голицына, кн. Евдокія Ивановна.—71) Голицына, кн. Елисавета Борисовна.—72) Голицына, кн. Марья Григорьевна. — 73) Голицына, кн. Прасковья Андреевна.—74) Голицына, кн. Софья Алексѣевна.—75) Голицына, кн. Татьяна Ивановна.—76) Головина, Вѣра.—77) Головкина, графиня Наталья.—78) Горбунова.—79 Готовцева; Анна Ивановна, въ замужествѣ Крылова.—80) Грень Софья.—81) Дюлленъ Eélicite.—82) Данзасъ, Юлія Васильевна.—83) Дараганъ, Анна.—84) Даргомыжская, Марья Борисовна.—85) Датурова, Анна.—86) Дашкова, кн. Екатерина Романовна.—87) Деламаръ Екатерина. —88) Делессаль, Елисавета Николаевна.—89) Демидова Елисавета Петровна.—90) Деревицкая, Анастасія.—91) Державина, Екатерина Яковлевна.—92) Державина, Өекла Андреевна. — 93) Дерлій, Прасковья.—94) Дестунисъ, Надежда.—95) Добродолина, А.—96) Долгорукова, кн. Наталья Борисовна.—97) Домогацкая, Анна.—98) Драшусова, Е. А. — 99) Дурова, Надежда Андреевна.—100) Екатерина II императрица Всероссійская.—101) Ермолова. — 102) Жадовская. Юлія Васильевна. — 103) Жохова.—104) Жукова, Марья Семеновна.—105) Заборовская, Елисавета. — 106) Закревская, Софья А. — 107) Засѣцкая.—108) Звенигородская.—109) Звѣрева, Александра.—110) Велинская, Елисавета Григорьевна.—111) Зонтагъ, Анна Петровна.—112) Зражевская, Александра.—113) Зубова, Аделаида А.—114) Зубова, Марья Войновна.—115) Иваненко, Марья—116) Извѣкова, Марья Евграфовна.—117) Икскуль, (—фонъ) баронесса Юлія. — 118) Ишимова, Александра Осиповна. — 119) Кайзеръ, Марья.—120) Калашникова, Надежда.—121) Каменская, Александра Өедотовна.—122) Каменская, Марья.—123) Караулова, Варвара Александровна —124) Кельхенъ, Анна. —125) Клевецкая, Елисавета.—126) Кноррингъ, баронесса.—127) Княжина Екатерина Алексaндровна. — 128) Кобякова, А. Н.—129) Кожевникова, Марья Васильевна. — 130) Кологривовз.—131) Колтовскея, Анна Алексѣевна. — 132) Кольцова-Мосальская.—133) Кони, И. С..: 134) Корнилова.—135) Коростовцева, Людмила.—136) Коростовцева, Любовь.—137) Корсакова, Анна.—138) Корсини,

Марья Антоновна.—139) Кособовская, Надежда.—140) Кохановская (Соханская) Надежда Степановна. — 141) Кошелевская, Марья — 142) Крестинина, Анна. — 143) Криворотова, Павла. — 144) Кричевская.—145) Кричевская, Любовь.—146) Крутикова, Елена Ивановна.—147) Крылова, Елисавета.—148) Крюденеръ, баронесса. — 149) Крюкова, Ольга.—150) Кузнецова, П. Т. — 151) Кульманъ, Елисавета. — 152) Куракина, княжна Зенаида Алексѣевна.—153) Курманалѣева, Н. — 154) Кусовникова, Вѣра Ивановна.—155) Кусовникова, Надежда Ивановна.—156) Кушелева, Елисавета.—157) Лизогубъ, Варвара.—158) Лисицина, Марья.—159) Лихарева, Елисавета.—160) Лихачева, Любовь.— 161) Лобанова, Дарья.—162) Логинова, Марья.—163) Лодыженская, Екатерина Александровна.—164) Лопатьева.—165) Луцъ.—166) Лялико-ва, Надежда.—167) Магницкія, Александра и Настасья Леонтьевны.—168) Мадатова, княгиня.—169) Майкова, Евгенія Петровна.—170) Макарова, Наталья Алексѣевна. — 171) Макшеева, В.—172) Малиновская, Екатерина Алексѣевна.—173) Мальгина, Марья Тимофѣевна.—174) Манковская, графиня. — 175) Маркле.—176) Мартиновичева, Елена М. — 177) Марченко.—178) Мосалова, Елисавета.—179) Мензелинская, Ироида.—180) Меншикова, княгиня Екатерина Сергѣевна. — 181) Мердеръ, Надежда Ивановна.—182) Мещерская, княгиня Софья Сергѣевна.—183) Миллеръ, дѣвица.—184) Михайлова, А.—185) Михаэлисъ (Каминова).—186) Мишина, Л.—187) Москвины (двѣ сестры).—188) Муравьева, Анна.—189) Мурзина Александра.—190) Мухина, Александра Васильевна, въ замуж. Карамзина.—191) Наливкина, Е. — 192) Наумова, Анна А..— 193) Неронова, Матрена Васильевна.—194) Неѣлова.—195) Николева, Е. Ю.—196) Нилова, Елисавета Корниловна.—197) Норова, Софья.—198) Обрютина, Марья.—199) Огарева, Елисавета Сергевна.—200) Одоевская, княжна Варвара Ивановна. — 201) Озерецковская, Анна Николаевна. – 202) Орлова, Марья Григорьевна.—203) Осипова.—204) Павлова, Каролина Карловна.—205) Павлова, Ольга.—206) Панюша, Софья. — 207) Перевицкая, Анна. — 208) Перовская, Марья Алексѣевна, въ замуж. Крыжановская. — 209) Петровская, Бальбина.—210) Плещеева, Наталья. — 211) Плохова, Александра.—212) Побѣдоносцева, Варвара.—213) Погожевы, Вѣра и Надежда.—214) Подлѣсновская, Екатерина.—215) Подшивалова, А.—216) Полозова, Клеопатра.—217) Пономарева, Софья Алексѣевна.—218) Порохова, А.—219) Попова, Екатерина Владимировна.—220) Поспѣлова, Марья Алексѣевна.—221) Пучкова, Екатерина Наумовна.—222) Пчельникова, А. А. 223) Расторгуева, Н.—224) Редингъ, Софья.—225) Родзянка, Вѣра. — 226) Родзянка, Марья Сергѣевна. — 227) Ростовская, Марья Өедоровна. — 228) Растопчина, граф. Евдокія Петровна.—229) Растопчина, граф. Екатерина Петровна.—230) Ротчева.—231) Саблукова, Екатерина Александровна.—232) Савельева-Ростиславичъ, Л. А..—233) Сальясъ, граф. Елис. Вас. — 234) Сарафапова, Евгенія (псевдон. Г. П. Д—го). — 235) Сарафова, Клеопатра—236) Сафонова, Ел. Фр.—237) Свиньина, Анна. — 238) Свистунова, Марья.— 239) Свѣчина, Елисавета. — 240) Свѣчина, Софья Петровна.—241) Сегюръ, граф.

—242) Селехова, Клавдія.—243) Селецкая, Елисавета Михайловна.—244) Сенковская, Аделаида Александровна.—245) Сентимерова, Е. — 246) Серебякова, Марья.—247) Ситникова, Анна И. — 248) Смирнова. Анна — 249) Соколова, Анастасія Ив., въ замуж. Рибасъ.—250) Соколова, Е.—251) Соколова, Таисія. 252) Сошникова, М — 253) Софья Алексѣевна, царевна. — 254) Спиридонова, Маргарита.—255) Степанова, Е. Г. — 256) Строева, Е.—257) Струпская, Маргарита Николаевна.—258) Стуцина, Александра.—259) Сумарокова, Екатерина Александровна, въ замуж. Княжнина.—260) Сушкова, Марья Васильевна.—261) Татищева, А. — 262) Тверская, Н. — 263) Теплова, Надежда Сергѣевна, въ замуж. Терюхина. — 264) Тимашева, Екатерина Александровна. — 265) Титова Елисавета Ивановна.—266) Титова, Наталья Ивановна.—267) Тихомирова Марья. —268) Толстая, граф. Сарра Өедоровна. — 269) Толузакова, А. — 270) Трубесска, княжна Елисавета Петровна.—271) Трубецкая, княжна Елисавета Александровна.—272) Турчанинова, Анна Александровна.—273) Тютчева, Елена.—274) Улыбышева, Елисавета Дмитріевна. — 275) Уманова, К. — 276) Урусова, княжна Екатерина Сергѣевна.— 277) Фрейтагъ, Марія. — 278) Фуксъ, Александра Андреевна. —279) Харитонова, Авдотья.— 280) Хвостова, Александра Петровна.—281) Хвощинская, Надежда Дмитріевна.—282) Хераскова, Елисавета Васильевна.— 283) Хлопова, Марья. — 284) Хотяинцева, Екатерина. — 285) Цвѣткова, Александра. — 286) Чурманлѣева, княгиня Вѣра.— 287) Шабалина, Варвара.—288) Шаликова, княжна.—289) Шаликова, княгиня Александра Ивановна. - 290) Шахова, Елисавета. — 291) Шаховская, княжна Екатерина Александровна. — 292) Шишкина, Олимпіада Петровна.—293) Шлиттеръ, Марья Александровна.—294) Шпилевская, Н. — 295) Шубертъ, Фридерика-Луиза.—296) Шумлянская Глафира — 297) Щигровская, Глафира Михайловна. — 298) Ярцова, Любовь.— 299) Экземплярская, Е.—300) Эльмтъ, Антуанета.—301) Энгельгардъ. Поправка и дополненіе М. Н. Лонгинова. (12), 1522—1528.

2811. Къ Русскимъ писательницамъ. (Воззваніе о присылкѣ матеріаловъ для изданія Словаря Русскихъ писательницъ). Кн. Н. Голицынъ. **1870**. (11), 2138—2140.

2812. Краткія свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860—1874 гг. (Изъ Справочнаго словаря о Русскихъ писателяхъ и ученыхъ, составляемаго Г. Геннади). **1864**, (5—6), 641—674; **1865**, I, 115, —128; (4), 561 — 580; **1867**, (5—6), 953 — 981; **1868**, (12); 2001—2026; **1869**, (12), 1985—2017; **1870**, (11), 2013 — 2043; **1871**, (3), 483—510; **1872**, (10), 1985—2023; **1873**, II. (8), 1479 —1515; **1874**, II, (12), 1095—1114; **1875**, III, (12), 461—468; **1877**, II, (5), 79—94.

2813. Отвѣтъ на библіографическій вопросъ касающійся „Хронологическаго списка Русскихъ сочинителей и П. А. Плетнева. Я. К. Грота. **1865**. (10—11), 1400—1402. Къ этой статьѣ замѣтка А. Котляревскаго, 1402—1403.

2814. Біографическіе очерки профессоровъ технологіи и технической химіи въ Московскомъ Университетѣ послѣ 1855 г. Н. Н. Любавина. **1906**. II, (8), 576—594. 1. Киттары, 2. Архиповъ, Иванъ Павловичъ.—3. Канонниковъ.

2815. Историко-литературныя мелочи. В. К. Каллаша. 1901, II, (6), 241—244. 1902. I, (4), 738—739. Переводъ „Исторіи Бранденбургской" Фридриха II.—М. В. Зубова.—В. И. Майковъ и М. М. Херасковъ.—Н. И. Новиковъ и женщины-писательницы.—Фонъ-Визинъ о литературныхъ занятіяхъ женщинъ. Доброта Кострова. Родственникъ Радищева въ плѣну у Горцевъ. Карамзинъ о человѣческой злости.

2816. Библіографическія замѣтки. В. В. Каллаша. 1901. I, (2), 339—346. (4), 699—703. Объ И. И. Дмитріевѣ. — О Грибоѣдовѣ. — О Кольцовѣ.—О Никитинѣ.—Императрица Екатерина II.—Н. М. Карамзинъ.—Княжнинъ.—И. И. Дмитріевъ.—М. Яковлевъ.—В. С. Раевскій.—П. М. Головинъ.—В. И. Козловъ.—И. И. Козловъ.—Воейковъ.—Дельвигъ.

2817. О стихахъ преосвященнаго Августина. Викторъ Гурьевъ 1892. Ш, (12), 477.

2818. Ученіе Славянофиловъ. 1900. Ш, (11), 371—409.

2819. Письма Тимоѳ. Степ. и Марьи Никол. Аксаковыхъ. Съ предисл. Н. М. Павлова. Съ портретомъ. 1894, Ш, (9), 99—136. Поправка. (12), 592.

2820. Извѣстіе о кончинѣ И. С. Аксакова. П. Бартенева, листокъ (2-му вып.) за 1886 г. Поправка. 1886, I, (3), 388.

2821. О письмахъ И. С. Аксакова. 1893. I, (4), 440—445.

2822. Два письма И. С. Аксакова къ И. Е. Великопольскому, съ предисл. Б. Л. Модзалевскаго. 1902. I, (4), 571—573.

2823. Письмо И. С. Аксакова къ Г. П. Галагану, съ предисл. А. Степовича. 1902. I, (2), 362—365.

2824. Изъ писемъ И. С. Аксакова къ Г. П. Галагану. 1902. II, (7): 492—499.

2825. Переписка И. С. Аксакова съ Н. И. Костомаровымъ о Малороссіи. 1906, Ш, (12), 537—548.

2826. Два письма И. С. Аксакова къ гр. Д. Е. Остенъ-Сакену. 1903. I, (4), 608—609.

2827. Изъ переписки съ И. С. Аксаковымъ. Н. М. Павлова. 1887. II, (8), 469—494.

2828. О бумагахъ А. Н. Попова. Изъ письма И. С. Аксакова къ К. П. Побѣдоносцеву. 1894. I, (1), 103—104.

2829. Письмо И. С. Аксакова къ К. П. Побѣдоносцеву (о бумагахъ А. Н. Попова). 1905. II, (8), 591—592.

2830. Изъ писемъ И. С. Аксакова къ А. О. Смирновой. Сообщ. Над. Ник. Соренъ. 1895. Ш, (12), 423—480. Поправка. 1896. I, (320), 320.

2831. Воспоминаніе о К. С. Аксаковѣ. Н. Бицына (Н. М. Павлова). 1885. I, (3), 371—415.

2832. Застольное слово К. С. Аксакова на обѣдѣ гр. Д. Е. Остенъ-Сакену. 1895. II, (5), 119—120.

2833. Письмо К. С. Аксакова къ С. М. Великопольской. Съ предисл. Б. Л. Модзалевскаго. 1904. II, (7), 450—452.

2834. Письмо К. С. Аксакова къ Гоголю. 1890. I, (1), 153—159.

2835. Письмо К. С. Аксакова къ Н. А. Елагину. Сообщ. М. В. Беэръ. 1904. I, (3), 518.

2836. Стихотворенія К. С. Аксакова. 1879. I, (2), 215—225.

2837. Urbi (Граду). Стих. К. С. Аксакова. 1879. I, (4), 521—522.

2838. Стихотв. К. С. Аксакова. А. С. Хомякову („Мы всѣ живемъ, всѣмъ жизнь дана судьбою..."). 1897. II, (5), 143—144.

2839. 1-е Мая. (А. С. Хомякову). Стих. К. С. Аксакова. 1904. II, (8), 594—597.

2840. Дѣтскій сонъ К. С. Аксакова. Н. М. Павлова. 1888. Ш. (?), 163—164.

2841. О современномъ человѣкѣ. К. С. Аксакова, 1903. II, (7), 305—355.

2842. С. Т. Аксаковъ какъ цензоръ. Н. М. Павлова. 1898. II, (5), 81—96.

2843. Письмо С. Т. Аксакова къ Н. А. Елагину. Сообщ. М. В. Беэръ. 1904. I, (3), 517.

2844. Посланіе С. Т. Аксакова къ А. И. Казначееву (въ стихахъ). 1878. I, (2), 253—254. (Поправки. (3), 380. (4), 496).

2845. Письмо С. Т. Аксакова къ гр. Остенъ-Сакену. 1903. I, (4), 609.

2846. Изъ переписки С. Т. Аксакова съ П. А. Плетневымъ. (1846), съ предисл. и замѣткою Н. М. Павлова. 1895. II, (5), 117—119.

2847. Письмо С. Т. Аксакова къ А. О. Смирновой о кончинѣ Гоголя. 1905. Ш, (10), 210—211.

2848. „Охотничій Сборникъ" С. Т. Аксакова. Сообщ. кн. Н. В. Шаховскимъ. 1894. I, (2), 220—222.

2849. Нравы. Три разсказа С. Т. Аксакова. 1904. I, (3), 513—515.

2850. Очеркъ помѣщичьяго быта, статья С. Т. Аксакова. 1868. (3—4), 520—584.

2851. Замѣтка о „Историческомъ словарѣ всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ". 1863. (12), 929—930.

2852. Памяти Амфилохія, епископа Угличскаго. А. А. Титовъ. 1903. II, (8), 593—599. Въ мірѣ Пав. Ив. Сергіевскій, также Казанскій.

2853. Острословія А. О. Армфельда. 1885. I, (3), 464. (4), 661.

2854. Моя богиня стих. О. Армфельда Сообщ. П И. Щукинымъ. 1900. I, (3), 448.

2855. Письма митрополита Арсенія къ архіеп. Платону. 1892. I, (2), 200—232.

2856. Изъ воспоминаній А. Н. Аѳанасьева. 1872. (3—4), 805—851.

2857. Перечень трудовъ А. Н. Аѳанасьева, (имъ составленный). 1871. (11), 1948—1955.

2858. Стихотворенія и басни А. Я. Бакулина. Съ предисл. В. Я. Брюсова. 1903. I, (3), 437—444.

2859. Замѣтка о проповѣдяхъ Л. Барановича. Л. Н. Майкова. 1875. Ш, (12), 496.

2860. Для біографіи Е. А. Баратынскаго. 1893. I, (3), 309—313.

2861. И. В. Кирѣевскій о Баратынскомъ. Съ замѣткою Н. А. Елагина. 1874. II, (9), 633—636.

2862. Еще нѣсколько словъ о Е. А. Баратынскомъ. Петръ Кичеевъ. 1868. (4—5), 866—872.

2863. Замѣтки на воспоминанія В. И. Панаева о Баратынскомъ. Н. В. Путяты. 1868. (1), 141—147.

2864. Баратынскій и Сальери. В. Я. Брюсова. 1900. II, (8), 537—545.

2865. Баратынскій и его сочиненія. М. Н. Лонгинова. 1867. (2), 248—264.

2866. О собраніяхъ сочиненій Е. А. Баратынскаго. В. Я. Брюсова. 1899. Ш, (11), 437—446.

2867. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Баратынскаго. М. Н. Лонгинова. 1864. (1), 110—118.

2868. Баратынскій. Замѣтки. И. Х(аненко). 1883. Ш, (5), 205—208.

2869. Къ столѣтію со дня рожденія Е. А. Баратынскаго. В. Я. Брюсова. 1900. I, (4), 545—556.

2870. О стихотвореніи Баратынскаго. „Леда". Н. В. Путяты. 1864. (5—6), 675—676.

2871. Шесть стихотвореній Е. А. Баратынскаго. 1899. Ш, (11), 447—450.

2872. Эпиграммы и пародіи Баратынскаго, съ предисл. В. Я. Б(рюсова). 1901. I. (2), 347—349.

2873. Антикритика. Статья Баратынскаго (по поводу разбора поэмы „Наложница“, писаннаго Надеждинымъ). **1900**. I, (4), 556—566.

2874. Письмо Баратынскаго къ Жуковскому. (Увольненіе изъ Пажескаго Корпуса). **1868**. (1), 147—156.

2875. Письма Е. А. Баратынскаго къ Жуковскому и А. И. Тургеневу. **1871**. (1), 0239—0241.

2876. Два письма Баратынскаго къ А. А. Муханову. **1895**. Ш, (9), 125.

2877. Письмо Баратынскаго къ Н. А. Полевому. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. **1872**. (2), 351—352.

2878. Письма Баратынскаго къ Н. В. Путятѣ. **1867**. (2), 263—299. (Поправка. (4), 671—672.

2879. Н. Е. Баратынскій. В. А. **1905**. II, (6), 330—336.

2880. Русскій Паломникъ Барскій. А—ра Гиляревскаго. **1881**. I, (1). 58—136.

2881. Мелочи. **1888**. I, (1), 160. **1900**. I, (2), 318—319. Дочь графа Разумовскаго.—Пушкинъ.—Герцогъ Ноаль про Русскихъ чиновниковъ.—Присловье И. П. Архарова.—А. И. Тургеневъ на обѣдѣ у гр. Румянцова. — Шуточное посланіе М. Н. Лонгинова и С. А. Соболевскаго къ гр. А. Ѳ. Ростопчину

2882. Историческіе анекдоты **1880**. II, 236—240. **1894**. I, (1), 124—125. Рижскій губернаторъ Броунъ и гр. Паленъ. — Тульскій архіерей Амвросій.—Витбергъ. —Гр. Елис. Осип. Ефимовская. —Кн. Г. С. Волконскій.—А. С. Шишковъ.—Н. М. Карамзинъ. —1894. (1). А. Н. Муравьевъ. —Императоръ Александръ Павловичъ.

2883. Объ историческихъ романахъ. Замѣтка издателя „Русскаго Архива“. **1881**. Ш, (5), 214.

2884. К. Н. Батюшковъ. Его письма и очерки его жизни **1867**. (10), 1342—1360. (11), 1440—1536 съ портретомъ,

2885. Пушкинъ о Батюшковѣ. Л. Н. Майкова. **1894**. I, (4), 528—555.

2886. Прогулка по Москвѣ Батюшкова. Сообщ. В. А. Оленинюю. **1869**. (7—8), 1191—1208.

2887. Матеріалы для полнаго изданія сочиненій К. Н. Батюшкова. М. Н. Лонгинова. **1863**. (12), 952—958.

2888. Письмо Батюшкова къ Д. В. Дашкову. **1884**. I, (1), 230—231.

2889. Письмо Батюшкова къ В. А. Жуковскому. **1884**. I, (1), 233—236.

2890. Записочка Батюшкова къ Жуковскому. Съ замѣткою В. Я. Б(рюсова). **1901**. Ш, (10), 253.

2891. А. Н. Бахметева. **1901**. II, (7), 446—448.

2892. Памяти В. П. Безобразова. Р. **1889**. Ш, (12), 502—506.

2893. Острота Н. А. Безобразова. **1884**. Ш, (5), 235.

2894. Бумаги П. П. Бекетова. Съ предисл. А. Н. Корсакова. **1880**. Ш, 327—404.

2895. Н. В. Бергу передъ отъѣздомъ его въ Италію. Стихи С. П. Шевырева. Сообщ. Д. А. Хомяковымъ. **1894**. I, (4), 595—596.

2896. Къ біографіи Бестужева-Марлинскаго. Очеркъ изъ старо-Кавказской жизни. Е. И. Козубскаго. **1905**. Ш, (11), 458—470.

2897. Письмо Бестужева (Марлинскаго) къ К. А. Полевому. **1874**. II, (7), 6—10 и **1905** (10) 205.

2898. Письма А. Д. Бестужева-Рюмина. **1896**. II, (7), 386—399. Къ Д. Ѳ. Шумилову,—Цесаревичу Константину Павловичу и Александру Павловичу.

2899. А. Д. Блудова въ письмахъ ея къ Кудрявцеву. Н. И. Субботина. **1901**. I, (4), 646—660.

2900. Черта въ государственной дѣятельности гр. Д. Н. Блудова. Сообщ. бар. Ѳ. Бюлеръ. **1872**. (5), 1013—1021.

2901. Графъ А. А. Бобринскій. Кн. П. А. Вяземскаго. **1868**. (12), 2025—2048.

2902. Гр. А. Г. Бобринскій. **1899**. I, (2), 209—245.

2903. Нѣсколько словъ о Н. Д. Богатиновѣ. А. И. Маркевичъ, **1899**. Ш, (12), 567—569.

2904. Въ память о Н. П. Боголѣповѣ. I. В. Видмана. **1906**, I, (2), 313—322.

2905. Н. П. Боголѣповъ. Е. А. Боголѣповой. Съ портретомъ **1606**. I, (3), 369—394. (4), 625—640. II, (5), 91—112. (7), 449—477. Ш, (11), 358—407.

2906. Рѣчь студентамъ Н. П. Боголѣпова. **1906**. II. (8), 595—601.

2907. Протоіерей М. С. Боголюбскій. **1903**. Ш, (10), 289—290.

2908. Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго. Два частныхъ Польскихъ письма во время возсоединенія Малороссіи. Сообщ. А. А. Титовъ. **1893**. I, (4). 414—417.

2909. Письма О. М. Бодянскаго къ А. Н. Попову. Сообщ. С. Н. Эверлингомъ. **1904**. I, (3), 443—448.

2910. Заявленіе права на изданіе Записокъ А. Т. Болотова. Н. С. Киселева. **1870**. (12), 3—4.

2911. Къ воспоминаніямъ о С. П. Боткинѣ и Ѳ. И. Иноземцевѣ. С. А. Смирнова. **1890**. Ш, (12), 558—562.

2912. Письмо Булгарина къ И. П. Липранди о Сѣверной Пчелѣ, съ предисл. Н. П. Барсукова. **1869**. (9), 1553—1559.

2913. Письмо Булгарина къ Гречу (о коммерчески - издательскихъ дѣлахъ съ Плюшаромъ). (Изъ бумагъ Н. И. Греча). **1870**. (10), 1943—1944.

2914. О Булгаринѣ. Письмо П. В. Нащокина къ С. Д. Полторацкому. **1884**. Ш, (6), 352—353.

2915. „Иванъ Выжигинъ“ и „Мертвыя Души“. Ю. Ф. **1902**. II, (8), 596—603.

2916. Альбомъ А. П. Буниной. К. Я. Грота. **1902**. I, (4), 500—506.

2917. Записка Бурнашова о книгѣ для кадетскаго чтенія. **1906**. I, (1), 160—165.

2918. Очеркъ жизни гр. Д. П. Бутурлина. Гр. М. Д. Бутурлинъ. **1867**. (3), 376—386.

2919. О библіотекѣ гр. Д. П. Бутурлина. С. А. Соболевскаго. **1867**. (3), 479—480.

2920. Замѣтки о Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, Полежаевѣ и графѣ Потемкинѣ. А. Н. Корсакова. **1881**. Ш, (6), 456—459.

2921. О новомъ изданіи сочиненій Бѣлинскаго. В. Я. Брюсова. **1900**. Ш, (10), 313—319.

2922. Письмо Бѣлинскаго къ И. И. (Ханенкѣ) **1876**. II, (7), 359—360.

2923. Изъ писемъ И. Д. Бѣляева къ А. Н. Попову. **1886**. Ш, (10), 241—259.

2924. И. И. Введенскій по его письмамъ. В. Я. Б(рюсова). **1901**. II, (5), 95—128.

2925. Къ біографіи Д. В. Веневитинова. М. А. Веневитиновъ. **1885**. I, (1), 113—131. Замѣтка къ этой статьѣ. (4), 662.

2926. Импровизація Д. В. Веневитинова („Не даромъ шампанское пѣной играетъ...“) Сообщ. С. А. Соболевскимъ. **1866**. (2), 259—260.

2927. Ф. Ф. Вигель и А. О. Смирнова. **1897**. II, (8), 631—632.

2928. Письмо Ф. Ф. Вигеля къ Н. В. Гоголю по поводу книги: „Переписка съ друзьями“. **1893**. II, (8), 561—565.

2929. Могила кн. З. А. Волконской. Сообщ. гр. К. А. Хрептовичемъ-Бутеневымъ. **1900**. II, (5), 25.

2930. Пѣснь Невская, стихи кн. З. А. Волконской. **1872**. (10), 1979—1982.

2931. Къ кн. З. А. В—ой (Волконской). (стихи). **1900**. I, (2), 311.

2932. Замѣтка о стих. З. А. В—й. **1900**. I, (3), 480.

2934. Записка аббата Николая о воспитаніи кн. А. Н. Волконскаго. (Съ послѣсл. Ю. Бартенева). **1895**. I, (4), 486—496.

2935. Біографія Д. А. Валуева. В. А. Панова. **1899**. III, (9), 130—139.

2936. П. А. Валуевъ гр. А. Н. Толстому. Сообщ. И. С. Листовскимъ. **1896**. III, (12), 640.

2937. Посланіе графа П. А. Валуева къ гр. Д. Н. Толстому. Сообщено И. С. Листовскимъ. **1897**. II, (6), 285—286.

2938. А. Ѳ. Воейковъ. **1905**. I. (4), 683—686. Показаніе о самомъ себѣ. — Письма къ художнику Фишеру и къ Л. В. Дупельту.

2939. Воспоминанія А. И. Подолинскаго. М. В. Юзефовичъ. **1872** (3—4), 856—865). О Пушкинѣ.

2940. Qui pro quo съ А. И. Подолинскимъ. „Петербургскій Старожилъ“ (В. П. Бурнашевъ). **1872**. (7—8), 1604—1606.

2941. Посланіе обратное сирѣчь отвѣтъ Россійскихъ студентовъ Дерптскаго Университета А. Ѳ. Воейкову. Сообщ. А. П. Петерсономъ. **1892**, I, (2), 259—261.

2942. Парнасскій адресъ - календарь, А. Ѳ. Воейкова. **1866**. (5), 760—766.

2943. Письмо А. Ѳ. Воейкова кн. Е. А. Волконской о 14 Декабря 1825 г. **1899**. II, (6), 292—296.

2944. Изъ письма А. Ѳ. Воейкова къ В. М. Перевощикову. Сообщ. В. В. Павловой. **1890**. III, (9), 89—94.

2945. Посланіе А. Ѳ. Воейкова къ Н. Н. Раевскому (старшему), (Стихи). **1871**. 4—5, 0945—0948.

2946. Письма А. Ѳ. Воейкова къ А. И. Тургеневу (въ прозѣ и стихахъ). **1872**. (6), 1184—1195.

2947. Письмо А. Х. Востокова смотрителю за домами Румянцовскаго Музеума. **1864**. (11—12), 1245—1246.

2948. Николай Ивановичъ Второвъ. М. Ѳ. Де-Пуле. **1877**. II, (6), 136—165. (7), 327—353. (8), 426—469.

2949. Къ біографіи кн. П. А. Вяземскаго. Со словъ супруги его. **1888**. III, (9), 171—173.

1950. Кн. П. А. Вяземскій. Гр. С. Д. Шереметева. **1891**. I, (4), 495—508.

2951. Польская графиня про кн-я П. А. Вяземскаго. Сообщено гр. Е. П. Шереметевой. **1885**. I, (3), 462—464.

2952. Столѣтіе кн. П. А. Вяземскаго. Нѣсколько поминальныхъ словъ. П. И. Бартенева. **1892**. II, (8), 487—488.

2953. Кн. П. А. Вяземскому. (Посланіе въ стихахъ) М. В. Юзефовича. **1877**. I, (2), 233—239.

2954. Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича къ кн. П. А. Вяземскому. Съ предисл. Н. П. Барсукова. С.-Пб. 1901. 8°. **1901**. II, (обл. 5-го вып.).

2955. Изъ старыхъ бумагъ кн. П. А. Вяземскаго. **1872**. (7—8), 1323—1333. Письма Карамзина и Гоголя къ кн. П. А. Вяземскому, Указъ Петра Великаго Архангельскому вице-губерн, Курбатову.

2956. Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ К. С. Аксакову. **1879**. III, (11), 0404—0406.

2957. Письма кн. П. А. Виземскаго къ Ю. Н. Бартеневу. **1897**. III, (10), 283—286.

2958. Изъ писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову. **1879**. I. (4), 503—520. II, (5), 100—117. (6), 237—257.

2959. Прошеніе кн. П. А. Вяземскаго въ Главное Училищ. Правленіе. Сообщ. П. Н. Тургеневымъ. **1896**. II, (6), 293—295. Жалоба на Красовскаго.

2960. Письма кн. П. А. Вяземскаго къ Д. Г. Бибикову. **1906**. III, (9), 134—142.

2961. Посланіе кн. П. А. Вяземскаго къ кн. А. М. Горчакову. **1900**. I, (1), 148.

2962. Пригласительная записка кн. П. А. Вяземскаго Жуковскому (въ стих.) **1906**. III, (9), 132—133.

2963. Изъ писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ Жуковскому **1900**. I, (2), 181—208. (3), 355—390.

2964. Письмо кн. П. А. Вяземскаго на островъ Кипръ **1902**. II, (8), 604.

2965. О письмахъ кн. П. А. Вяземскаго къ гр. П. Д. Киселеву. **1897**. I, (1), 117—118.

2966. Дѣла иль пустяки давно минувшихъ лѣтъ. Письмо къ М. Н. Лонгинову. Кн. П. А. Вяземскаго. **1874**. I, (2), 0535—0549.

2967. Изъ письма кн. П. А. Вяземскаго къ Великому Князю Михаилу Павловичу о кончинѣ Пушкина. **1879**, (3), 387—398.

2968. Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ гр. Э. К. Мусиной-Пушкиной **1900**, I, (3), 391—399. (Поправка. (4), 655). О кончинѣ Пушкина.

2969. Письма кн. П. А. Вяземскаго къ братьямъ Мухановымъ. **1905**. I, (2), 320—332.

2970. Письмо кн. П. А. Вяземскага къ Николаю Павловичу. Сообщ. Н. К. Шильдеромъ. **1890**. II, (6), 279.

2971. Письма кн. П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину. **1879**. II, (8), 470—487.

2972. Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину **1874**. I, (1), 161—174.

2973. Неизданное мѣсто изъ письма кн. Вяземскаго къ Пушкину. **1900**. I. (3), 404. Карамзинъ о „Борисѣ Годуновѣ“.

2974. Письма кн. П. А. Вяземскаго, къ А. О. Смирновой. Сообщ. О. Н. Смирновой. **1888**. II, (7), 292—304. О Пушкинѣ.

2975. Пвсьмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. И. Тургеневу 1895. III, (10), 208—209. О крѣпостномъ правѣ и о Н. М. Карамзинѣ.

2976. Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ Елисаветѣ Михаиловнѣ Хитровой. **1895**. II, (5), 110—113. По поводу стиховъ Пушкина. „Клеветникамъ Россіи“ и „Бородинская годовщина“.

2977. Письма Е. А. Вяземскаго къ С. П. Шевыреву. Сообщ. Бор. Степ. Шевыревымъ. **1885**. II. (6), 305—319.

2978. Изъ замѣтокъ кн. П. А. Вяземскаго. **1901**. III, (10), 254—256.

2979. Замѣтки князя П. А. Вяземскаго на книгахъ Радищева „Путешестіе изъ Петербурга въ Москву“ и В. Л. Пушкина „Опасный сосѣдъ“). **1902**. (11), 426—428.

2980. Три послѣднія стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго. **1879**, I, (1), 132—137.

2981. Неизданное стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго. **1896**. I, (1), 141. „Правительствъ пагубой и язвою народовъ“.

2982. Стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго. (Зачѣмъ такъ чутки мы на чуждые намъ стоны...“). **1896**. II, (5), 143.

2983. Стихи кн. П. А. Вяземскаго къ А. М. Горчакову. **1900**. I, (2). 307—308.

2984. Письмо кн. П. П. Вяземскаго къ гр. С. Дм. Шереметеву о дѣлахъ Общества любителей Древней Письменности). **1904**. II, (7), 453—456.

2985. О Лермонтовѣ. А. Л. Зиссермана. **1885**. II, (5), 75—81; II, (8), 558—569, по поводу статьи Д. И. Романовскаго.

2986. Письмо В. В. Ганки къ А. С. Норову. Сообщ. М. А. Веневитиновымъ. **1884**. II, (4), 462—463.

2987. Архимандритъ Гавріилъ. Его письмо къ В. И. Овчинникову. **1897**. I, (2), 319—321.

2988. Заявленіе Николая Гербеля. **1873**. I, (2), 0221—0224. Объ его однофамильцѣ, участвующемъ въ заграничныхъ Нѣмецкихъ изданіяхъ.

2999. Воспоминаніе о Герценѣ и его похоронахъ. Д. Н. Свербеева. **1870**. (3), 673—686.

2990. Изъ частнаго письма о Герценѣ. Сообщ. И. П. Хрущовымъ. **1885**, Ш, (9), 96—97.

2891. Письма Герцена къ Д. П. Голохвастову. **1887**. II, (8), 519—522.

3892. Черта изъ жизни Гилярова-Платонова. Ѳ. П. Е(ленева). **1887**. Ш, (12), 571—575.

2993. Изъ работъ по біографіи Н. П. Гилярова. Кн. Н. В. Шаховскаго. **1893**. II, (7), 427—430.

2994. Изъ бумагъ Н. П. Гилярова. **1889**. Ш, (10), 263—269. (11). 421—432. **1890**. I, (2), 316—324. Письма къ нему кн. П. А. Вяземскаго о цензурѣ и И. С. Аксакова, о поэтическомъ дарованіи его сына Алексѣя.— Письма Гилярова къ графинѣ NN, къ кн. Ш., И. С. Аксакова; къ *** о произведеніяхъ гр. Л. Н. Толстого „Чѣмъ люди живы", „Исповѣдь", и къ одному изъ его читателей.

2995. Юношеское стихотвореніе М. И. Глинки. В. В. Каллашъ. **1901**. I, (3), 517—519.

2996. Замѣтка о С. Н. Глинкѣ. Кн. В. И. Баюшева. **1875**. Ш, (12), 495.

2997. С. Н. Глинка. **1899**. II, (5), 83—91. Письма о немъ кн. П. А. Вяземскаго, къ Е. М. Хитровой и къ Д. Г. Бибикову.—Письмо Глинки къ Жуковскому.

2998. С. Н. Глинка П. А. Плетневу. Съ объясненіями К. Я. Грота. **1905**. I, (3), 535—536.

3999. Наканунѣ Святаго Причастія. Стихи Ѳ. Н. Глинки. Сообщ. В. С. Арсеньевымъ. **1892**. I, (4), 539—540.

3000. Матеріалы для полнаго изданія сочиненій Н. И. Гнѣдича. М. Н. Лонгинова. **1863**. (10—11), 845—850.

3001. Письмо Н. И. Гнѣдича къ А. П. Зонтагъ. Сообщ. Н. И. Сахаровымъ. **1896**. I, (2), 266—269. Здѣсь и стихи И. А. Крылова: „Про дѣвушку меня идетъ худая слава"...

3002. Письма Н. И. Гнѣдича къ В. В. Измаилову. **1905**. Ш, (10), 278—280.

3003. Письмо Н. И. Гнѣдича къ И. И. Козлову **1905**. Ш, (10), 281—282.

3004. Записки М. И. Гоголь, матери Н. В. Гоголя. Сообщ. И. С. Аксаковымъ. **1902**. I, (4), 706—724.

3005. Исторія моего знакомства съ Гоголемъ со включеніемъ всей переписки съ 1832 по 1852 г. С. Т. Аксакова. **1890**. IV+209.

3006. Гоголь и Кукольникъ въ Нѣжинской гимназіи. Разсказы Н. Ю. Артынова, записанные Л. Мацѣевичемъ. **1877**. Ш, (10), 191—194.

3007. Воспоминаніе о Гоголѣ. Я. К. Грота. **1864**. (2), 177—180.

3008. Изъ воспоминаній княжны В. Н. Репниной о Гоголѣ. **1890**. Ш, (10), 227—232.

3009. А. О. Смирнова о Гоголѣ. **1895**. I, (4), 537—544.

3011. Гоголь въ Одессѣ. Съ предисл. В. И. Шенрока. **1902**. I, (4), 543—562. Гоголь и Славянофилы. Н. М. Павлова. **1890**. I, (1), 139—152.

3012. О происхожденіи Гоголя. **1902**. I. (4), 705.

3013. Могила Гоголя. **1901**. I, (2), 338.

3014. Миргородъ и Яновщина. В. Горленка. **1893**. I, (3), 298—305.

3015. „Иванъ Выжигинъ" и „Мертвыя Души". Ю. Ф. **1902**. II, (8), 596—603.

3016. Молитва Гоголя. („Къ Тебѣ, о Матерь Пресвятая...“). Сообщ. А. А. Третьяковъ. **1897**. II, (8), 656.

3017. Неизданныя мѣста изъ писемъ Н. В. Гоголя къ друзьямъ. **1866**. (11—12), 1730—1747.

3018. Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ. (Первоначальная редакція) Н. В. Гоголя, сообщ. А. Ѳ. Бычковъ. **1865**. (7), 775—788.

3019. „Тяжба“ Гоголя подъ цензурою Дупельта. В. К. Вульферта. **1887**. II, (6), 256—257.

3020. Письма Гоголя къ Д. Е. Бенардаки, княж. Репниной, гр. В. А. Соллогубу, графинѣ Л. К. Сологубъ, графинѣ С. М. Сологубъ. Сообщ. М. А. Веневитиновымъ. **1902**. I, (4), 726—737.

3021. Письмо Н. В. Гоголя къ кн. П. А. Вяземскому. **1865**. (7), 787—790.

3022. Письма Николая Васильевича Гоголя къ В. А. Жуковскому **1871**. (4—5), 946—960+0929—0945.

3023. Два письма Н. В. Гоголя (къ Д. К. Малиновскому). **1865**, (9), 1124—1128.

3024. Письмо Гоголя къ П. В. Нащокину. **1878**. I. (1), 76—80.

3025. Письмо Гоголя къ П. А. Плетневу о „Мертвыхъ Душахъ“. (Сообщ. Я. К. Гротомъ). **1866**. (5), 766—770.

3026. Письмо Гоголя къ М. П. Погодину. **1872**. (12), 2369—2372.

3027. Шуточное письмо Гоголя къ Е. Г. Чертковой. **1867**. (3), 473—475.

3028. Письмо Гоголя къ Русскому путешественнику. **1896**. I, (3), 463.

3029. Записки Гоголя къ К. С. Сербиновичу. **1876**. III, (10), 202.

3030. Письмо Гоголя къ одному изъ старцевъ Оптиной пустыни. Сообщ. А—ъ Леонидъ. **1889**. III, (12), 512.

3031. Княгиня Е(вдокія) И(вановна) Голицына. С. Д. **1891**. I, (1), 152—160.

3032. Къ исторіи Московскаго университета. Дмитрій Павловичъ Голохвастовъ. Д. Д. Голохвастова. **1887**. II, (6), 245—253. Приложены письма К. Д. Кавелина къ Д. П. Голохвастову.

3033. Павелъ Дмитріевичъ Голохвастовъ. (Некрологъ). **1892**. II, (8), 566.

3034. Wahrheit und Dichtung. (По поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ) Д. Д. Голохвастова. **1874**. I, (4), 1053—01095.

3035. Программа газеты „Земскій Голосъ“. (Письмо П. Д. Голохвастова. **1905**. II, (6), 324—329.

3036. Переписка Ѳ. А. Голубинскаго съ Ю. Н. Бартеневымъ. Сообщ. А. З. Зиновьевымъ и Д. Ѳ. Голубинскимъ (съ воспоминаніемъ о Голубинскомъ гр. М. В. Толстаго). **1880**. III, 405—430. Въ приложеніи: Просительное письмо о дѣвицахъ Савичевыхъ, сочиненное Ю. Н. Бартеневымъ.

3037. Письмо И. А. Гончарова къ А. С. Норову. Сообщ. Н. П. Поливановымъ. **1899**. I, (1), 192—197.

3038. И. А. Гончаровъ А. А. Фету. Сообщ. П. И. Щукинымъ. **1900**. II, (5), 68—74.

3039. А. В. Горскій. Біографическій очеркъ. Гр. Д. Н. Толстаго. **1875**. III, (12), 472—476. Поправка. **1876**. I, (2), 264.

3040. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій кн. Д. П. Горчакова. В. П. Каллаша. **1903**. III, (12). 659—664.

3041. Русскій у подошвы Чатырдага. Сочиненіе кн. Д. П. Горчакова. Сообщ. А. И. Казначеевымъ. **1871**. (7—8), 1285—1288.

3042. Къ біографіи Т. Н. Грановскаго. Д. М. Щепкина. **1902**. I, 158—161.

3043. Магистерскій диспутъ Грановскаго. Изъ воспоминаній Ѳ. П.

Еленева. **1889**. II, (8), 564—568.

3044. Т. Н. Грановскій въ пансіонѣ Кистера. Изъ воспоминаній В. В. Селиванова. **1906**. III, (11), 417—430. (Поправка (12), 624).

3045. О Т. Н. Грановскомъ (по поводу новаго изданія его сочиненій). **1901**. I, (2), 350—352.

3046. Письмо Т. Н. Грановскаго къ Д. И. Мейеру. Сообщ. А. И. С. **1900**. II, (6), 264.

3047. О стихотвореніи: „Памяти Грановскаго". **1905**. I, (2), 376.

3048. Письмо В. В. Гречулевича къ архіеп. Анатолію. **1898**. I, (2). 307—309.

3049. Четверостишіе Н. И. Греча: „Я рыцарь пёрышка..." **1885**. I, (3), 464.

3050. „Прошло ужъ двадцать лѣтъ, какъ Гречъ писать грамматику затѣялъ..." (стих.) С. Д. Нечаева. **1893**. I, (4), 446.

3051. Автобіографическ. записки А. М. Грибовскаго. **1899**. I, (1), 166.

3052. А. С. Грибоѣдовъ. С. А. Панчулидзева. **1904**. I, (3), 527—535.

3053. Арестъ Грибоѣдова. Изъ воспоминаній Н. В. Шимановскаго. **1875**. II, (7), 339—344.

3054. Замѣтка о Грибоѣдовѣ. В. В. Каллаша. **1905**. II, (5), 174—176.

3055. Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова. (Н. В. Путяты). **1871**. (7—8), 1299—1302.

3056. О смерти А. С. Грибоѣдова въ Тегеранѣ. П. А. Ефремова. **1872**. (7—8), 1492—1538.

3057. Очеркъ первоначальной исторіи „Горя отъ ума". Алексѣя Веселовскаго. **1874**. I, (6), 1513 1566.

3058. „Горе отъ ума" въ Пермской Межевой Конторѣ. Кн. Н. В. Шаховскаго. **1898**. II, (8), 649—651.

3059. Варіанты къ „Горю отъ ума". А. В(еселовскій). **1874**. I, (6), 1566—1576.

3060. Отзывъ Грибоѣдова о „Горе отъ ума". Письмо къ. П. А. Катенину. **1886**. III, (11), 287—288.

3061. Къ біографіи Грибоѣдова. Его письма (изъ походовъ) къ П. Н. Ахвердовой. Сообщ. Д. Ѳ. Харламовою. **1881**. II, (3), 177—190.

3062. Письма Грибоѣдова къ К. К. Родофиникину. Сообщены П. А. Ефремовымъ. **1872**. (7—8), 1538—1550.

3063. Изъ писемъ къ Я. К. Гроту. **1906**. II, (6), 272—280. С. П. Шевырева, И. С. Аксакова, Ю. Ѳ. Самарина, С. И. Барановскаго.

3064. Николай Васильевичъ Губерти. Н. Губерти. **1897**. I, (2), 322—326.

3065. О египтологѣ Гульяновѣ. Изъ письма Т. Н. Грановскаго къ Н. В. Станкевичу. Сообщено А. В. Станкевичемъ. **1873**. I, (4), 0479—0480+513.

3066. Объясненія на послужной списокъ Д. В. Давыдова. Сообщ. М. Розановымъ. **1889**. I, (3), 399—403.

3067. Изъ бумагъ Д. В. Давыдова. 1866. (6), 904—916.

3068. Письмо Д. В. Давыдова къ Жуковскому. **1868**. (6), 975.

3069. Письма И. И. Давыдова къ А. А. Прокоповичу. Сообщ. Е. М. Ѳеоктистовымъ. **1889**. III, (12), 542—566.

3070. В. И. Даль. (Некрологъ). **1872**. (10), 2023 2031.

3071. Автобіографическая записка В. И. Даля. Сообщ. О. В. Демидовой. **1872**. (11), 2246—2250.

3072. Поправки и дополненія (о В. П. Далѣ). Л. Стида. **1875**. II, (5), 0115.

3073. Русскіе писатели въ переводѣ на иностранные языки. **1875**. II, (5), 0115—0116.

3074 Изъ письма о Дантесѣ-Гекеренѣ. N. N. 1898. III, (10), 245-246.
3075. Записка кн. Е. Р. Дашковой къ гр. А. А. Безбородкѣ. 1872. (6), 1182.
3076. Д. В. Дашковъ. Сообщ. М. А. Дмитріевымъ. 1891. I, (2), 331—333.
3077. Письмо Д. В. Дашкова къ кн. П. А. Вяземскому. 1905. II, (8), 589—590.
3078. Письма Д. В. Дашкова къ И. И. Дмитріеву. Сообщ. Ѳ. М. Дмитріевымъ 1906. I, (1), 128—135.
3079. Письмо Д. В. Дашкова къ Жуковскому. 1894. III, (9), 142.
3080. Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Прокоповичу-Антонскому. 1892. I, 91—92. О В. П. Титовѣ.
3081. Письмо Д. В. Давыдова къ Н. Н. Раевскому. Съ послѣсл. В. Д. Давыдова. 1879. II, (7), 333—338.
3082. Изъ бумагъ барона А. А. Дельвига (хранящихся у дочери поэта, бар. Елис. Ант. Дельвигъ). Съ примѣч. Л. Н. Майкова. 1891. II, (7), 357—364. Письма Дашкова, Дмитріева, Жуковскаго.
3083. Лицейскія стихотворенія б. Дельвига. 1864. (10), 1073—1076.
3084. Стихотвореніе б. Дельвига („Отъ васъ бы намъ, съ краевъ Востока..). Сообщ. С. Г. Карелиной. 1885. I, (3), 461.
3085. Письмо б. Дельвига къ П. А. Осиповой. 1894. III, (9), 143.
3086. Историко-литературная замѣтка. М. Де-Пуле. 1878. III, (10), 254—256. (По поводу статей П. В. Быкова и Д. Л. Мордовцева).
3087. Заявленіе объ отказѣ отъ выводовъ о Державинскихъ стихахъ. П. А. Безсонова. 1876. I, (1), 128.
3088. Державинъ. Записочка въ стихахъ. („По волѣ вашей къ вамъ...“). 1897. I, (1), 117.
3089. Неизданное двустишіе Державина. 1899. I, (1), 205.
3090. Письмо Державина къ кн. А. И. Горчакову. Сообщ. С. Д. Муретовъ. 1896. I, (4), 564.
3091. Письмо Державина къ механику И. П. Кулибину. 1872. (6), 1182—1183.
3092. Письма Державина къ В. С. Попову. (Сообщ. А. И. Ставровскимъ). 1865. (3), 349—363.
3093. Письмо Державина коменданту Яицкаго городка Симонову. Сообщ. Н. Ивановъ. 1900. I, (7), 402.
3094. Письмо Державина къ кн. Н. Б. Юсупову. Сообщ. кн. З. Н. Юсуповой. 1896. I, (2), 188—189. „Пѣснь на случай помолвки“ вел. княжны Александры Павловны съ Шведскимъ королемъ Густавомъ IV.
3095. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій И. И. Дмитріева. М. П. Лонгинова 1863. (8—9), 710—720. и 1864 (11—12) 1251 1255.
3096. Домъ И. И. Дмитріева. 1893. II, (11), 395—396.
3097. Шуточныя стихотворенія И. И. Дмитріева. М. Н. Лонгинова 1867. (5-6), 981—990.
3098. Письма разныхъ лицъ къ И. И. Дмитріеву. (Сообщ. М. А. Дмитріевымъ). 1866. (11—12), 1616—1730; 1868, (4—5), 583—658. А. С. Шишкова, Жуковскаго, Батюшкова, гр. Д. Н. Блудова, кн. П. А. Вяземскаго, Пушкина, Гоголя. Письма И. И. Дмитріева къ Жуковскому 1871. (3), 409-430. Письма И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу. Съ примѣч. В. С. Порошина и М. Н. Лонгинова. 1867. (7), 1072—1138. Письма И. И. Дмитріева къ Д. И. Языкову. Съ примѣч. А. Ѳ. Бычкова. 1868. (7—8), 1081—1102.
3099. Эпиграммы М. А. Дмитріева. 1872. (10), 1983—1984.
4000. Послѣдняя Іеремiада Николаевской эпохи. Посланіе М. А. Дмитріева къ С. Т. Аксакову. 1875. II, (6), 225—228.

4001. Новая Свѣтлана. Пародія баллады Жуковскаго, примѣненная къ Н. А. Полевому. (М. А. Дмитріева). 1885. I, (4), 649—659.

4002. А. А. Гр. (эпиграмма). М. А. Дмитріева. Сообщ. А. И. Лаксомъ. 1879. II, (5), 144.

4003. Стихотворная хроника Московскаго университета. (Ѳ. М. Дмитріева). 1885. (2), 301—304.

4004. Молодому другу. Стихи Ѳ. М. Дмитріева. Сообщ. А. Д. Свербеевымъ. 1894. III, (10), 250.

4005. Извѣстіе о кончинѣ Ѳ. М. Дмитріева. 1894. I, 2, 288.

4006. Памяти Ѳедора Михайловича Дмитріева. К. П. Побѣдоносцева. 1894. I, (4), 634—637.

4007. Хронологія стихотвореній кн. И. М. Долгорукаго. М. Н. Лонгинова. 1865. (3) 368—372.

4008. Архивная справка. (Ѳ. М. Достоевскій и И. С. Тургеневъ). 1884. III, (5), 238.

4009. Письмо Ѳ. М. Достоевскаго къ Н. П. Петерсону. 1904. I, 402—403. О Н. Ѳ. Ѳедоровѣ.

4010. Ѳ. М. Достоевскаго къ Е. А. Штакеншнейдеръ (о Пушкинскомъ праздникѣ 1880 года). Сообщ. Н. Н. Страховымъ. 1891, III, (10), 307—308. Поправка. 1892. III, (12), 478.

4011. О хранителѣ депо манускриптовъ г. коллежскомъ совѣтникѣ Дубровскомъ. Сообщ. А. А. Васильчиковымъ. 1878. II, (8) (439—441.

4012. О собирателѣ рукописей Дубровскомъ. Письма Дубровскаго къ А. Н. Оленину. Съ предисл. А. А. В(асильчикова). 1878. II, (8), 437—439.

4013. Дѣвица кавалеристъ. Изъ письма Н. Дурова, отца Надежды Черновой, отъ 27 Августа 1807 года. Всеподданнѣйшій докладъ Калужскаго совѣтника Дурова, о разысканіи дочери Надежды, по мужу Черновой. Сообщ. Н. Н. Мурзакевичемъ. 1872.(10), 2043.

4014. Шуточные стихи (чиновника Дьякова) про Екатерининскую больницу. 1903. I, (3), 435—436.

4015. Педагогъ прошлаго времени А. А. Дюгуровъ. Н. А. Лавровскаго. 1869. (9), 1541—1553.

4016. Государыня - публицистъ. Е. С. Шумигорскаго. 1890. I, (1), 5—52. О литературной дѣятельности Екатерины II-й.

4017. Ученая степень Екатерины II-й. М. Ѳ. Шугурова. 1867. (10), 1262—1263.

4018. Еще о трудахъ Екатерины II-й, по составленію сравнительнаго словаря. (Изъ переписки гр. Безбородки съ Я. И. Булгаковымъ). 1864. (3), 293 — 295. Письмо гр. А. А. Безбородки къ Я. И. Булгакову.

4019. Генеалогическія занятія императрицы Екатерины II-й. Изъ писемъ В. С. Попова къ Я. И. Булгакову. Сообщено П. С. Киселевымъ. 1875. I, (1), 5—6.

4020. Филологическія занятія Екатерины II-й.(По поводу кн. Аделунга), съ замѣткою С. А. Соболевскаго. 1863. (12), 940—942.

4021. Филологическія занятія Екатерины II-й. Я. К. Грота. 1877. I, (4), 425—442.

4022. Нравственные идеалы Екатерины II. (Ея записка на экземплярѣ Финелонова Телемака). 1863. (12), 938—339.

4023. Антидотъ (противоядіе). Полемическое сочиненіе Екатерины II-й. Съ Французскаго (пер. С. А. Рачинскаго). XVIII Вѣкъ. III, 225 — 463. Разборъ книги аббата Шаппа Д'отероша о Россіи.

4024. Авдотья Петровна Елагина. (Некрологъ). 1877. II, (8), 483—495.

4025. А. П. Елагиной, Стихи И. С. Аксакова 1877. II, (8), 496.

4026. Письмо А. П. Елагиной къ М. П. Розбергу. Сообщ. Г. А. Тройницкимъ. 1905. I, (3), 519—520. Изъ писемъ къ А. П. Елагиной. Сообщ. М. В. Беэръ. 1904. I,

(1), 190. И. С. и С. Т. Аксаковыхъ.

4027. Литературные и ученые труды Ѳ. П. Еленева. **1902**. II, 160—176.

4028. И. В. Ефимовъ. (Некрологъ). **1904**. II, 6, 312.

4029. Памяти А. К. Жизневскаго. А. О(всянниковъ). **1896**. II, 8, 603.—607.

4030. Черта въ характерѣ Жуковскаго. (А. П. Петерсона). **1868**. (11), 1871—1872.

4031. Разсказъ А. П. Зонтагъ о Жуковскомъ. **1883**. I, (2), 320—323.

4032. П. А. Плетневъ о Жуковскомъ, съ предисл. К. Я. Грота. **1902**. II, (5), 88—94.

4033. Разсказъ Жуковскаго о его представленіи Маріи Ѳедоровнѣ. **1865**. (7), 803—806.

4034. Жуковскій въ Парижѣ. (Съ выдержками изъ Записокъ его). Кн. П. А. Вяземскаго. **1876**. II, (5), 91—101.

4035. Послѣдніе дни жизни Жуковскаго. Письмо изъ Стутгарда. И.И.Базарова. **1869**.(1), 99—111.

4036. Формулярный списокъ Жуковскаго. Сообщ. К. Я. Гротомъ. **1902**. II, (5), 85—87.

4037. Подлинныя черты изъ жизни Жуковскаго. **1864**. (4), 448—469. Письма Жуковскаго къ роднымъ въ Бѣлевъ.

4038. Къ біографіи Жуковскаго. **1883**. I, (2), 308 — 319. Письма Жуковскаго (по поводу предполагавшагося брака его съ М. А. Протасовой) къ А. Н. Арбеневой, М. Н. Свѣчиной, и отвѣтное письмо А. Н. Арбеневой къ Жуковскому.

4039. Для біографіи Жуковскаго. **1883**. I, (1), 207 — 215. Письма къ нему: М. Г. Буниной, А. П. Елагиной, А. П. Зонтагъ, М. П. Офросимовой. Его матери.

4040. Великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ, привѣтствіе отъ Русскихъ. Стихи Жуковскаго. Сообщ. протоіер. И. И. Базаровымъ. **1869**. (2), 379—382.

4041. Долбинскія стихотворенія Жуковскаго. **1864**. (10), 1005—1050.

4042. Протоколъ двадцатаго Арзамасскаго засѣданія. Стихи Жуковскаго. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. **1868**. (4—5), 829—838.

4043. Острота Жуковскаго о 1825 годѣ. **1869**. (10), 1725.

4044. Стихи Жуковскаго А. П. Ермолову. **1870**. (1), 268—270.

4045. Стихи Жуковскаго. Смерть Іисуса. **1870**. (7), 1237 - 1246.

4046. Листокъ изъ бумагъ Жуковскаго (о свободѣ). **1876**. III, (10), 202.

4047. Стихи Жуковскаго. Капитану „Геркулеса“. („Тише вѣтеръ, тише волны...“). Сообщ. Шульцомъ. **1877**. II, (7), 368.

4048. Стихотворенія Жуковскаго. Съ прим. И. А. Бычкова. **1900**. III, (10), 190 — 196. Посланіе къ Ал-дру Але-сѣев. Плещееву. Въ день Свѣтлаго Воскресенія.—Посланіе къ неизвѣстному лицу. — Начало поэмы „Вальмира“. — Свѣтланѣ.—Обѣтъ.—Рай.

4049. Матеріалы для полнаго изданія сочиненій Жуковскаго. М. Н. Лонгинова. **1864**. (5—6), 627—641 и **1870** (3), 0695—0710.

4050. Къ біографіи Жуковскаго. (Выдержки изъ его бумагъ. — Изъ писемъ А. П. Зонтагъ). Письмо Жуковскаго о сынѣ его крестнаго отца. Изъ писемъ Жуковскаго къ А. А. Прокоповичу Антонскому. **1902**. II, (5), 128—147.

4051. Изъ бумагъ Жуковскаго. **1870**. (8 — 9), 1682 — 1723. Письма Карамзина, Дмитріева, Жуковскаго къ Дмитріеву, Батюшкова, Карамзина къ Е. А. Протасовой.

4052. Изъ бумагъ Жуковскаго. **1873**. II, (8), 1516 — 1529. Письма А. Гумбольдта къ А. И. Тургеневу, короля Фридриха Виль-

гельма IV-го къ А. И. Тургеневу.

4053. Изъ бумагъ Жуковскаго. Сообщ. К. С. Сербиновичемъ. **1873**. II, (9), 1693–1705.

4054. Изъ бумагъ В. А. Жуковскаго. Съ предисл. Н. А. Елагина **1875**. III, (11), 317—375. Поправка (къ письму гр. Разумовской). **1876**. II, (2). 411. Записка Гизо къ Жуковскому. Письмо Жуковскаго къ г-жѣ Моро де-ла-Мельтьеръ. Выписка изъ письма Жуковскаго къ А. А. Воейковой. Два письма гр. Генріетты Разумовской къ Жуковскому. Приписка г-на Геркс. Письма Петина, Орлова, Нелединскаго, Паскевича, Шевырева.

4055. По поводу бумагъ В. А. Жуковскаго. Письма къ издателю „Русскаго Архива“ князя П. А. Вяземскаго. **1876**. I, (2), 248—262. Письмо Жуковскаго къ Николаю Павловичу.—Политическая виновность Н. И. Тургенева. — Жуковскій адвокатъ Н. И. Тургенева.

4056. Изъ бумагъ Жуковскаго. **1896**. I, (1), 109—119. Письма Жуковскаго къ Николаю Павловичу и къ А. Х. Бенкендорфу объ И. В. Кирѣевскомъ.

4057. Изъ бумагъ Жуковскаго. **1896**. I, (3), 456—462. Письма Жуковскаго къ Маріи Өедоровнѣ и къ гр. В. А. Сологубу.

4058. Письма къ Жуковскому. **1871**. (2), 0133—0187. А. Ө. Мерзлякова, гр. С. С. Уварова. Приписка В. К. Кюхельбекера, А. В. Кольцова, Д. В. Давыдова.

4059. Неизданныя письма Жуковскаго. Съ примѣч. И. А. Бычкова. **1900**. III, (9), 5—54. Къ Д. Н. Блудову, А. М. Соковниной, И. И. Дмитріеву, гр. С. С. Уварову, императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ, А. Ө. Воейкову, Д. А. Кавелину, Е. А. Протасовой, Н. М. Карамзину, Вел. княг. Александрѣ Өеодоровнѣ, князю А. Н. Голицыну, Д. П. Сѣверину, князю В. Ө. Одоевскому.

4060. Изъ писемъ къ Жуковскому. **1902**. II, (6), 335—363. (7), 436—459. Графа Д. Н. Блудова, гр-ни А. Д. Блудовой, гр. Іос. Мих. Вьельгорскаго, гр. М. Ю. Вьельгорскаго, гр-ни С. М. Вьельгорской, гр. В. А. Сологуба, А. Я. Булгакова.

4061. Письма Жуковскаго къ государю императору Александру Николаевичу. **1883**. I, (1). I—XXXII. II, (3), XXXIII—LVI. (4), LVII—CLX. **1885**. I, (1), 7—12. (2), 242—272. (4), 526—540. II, (7), 337—370.

4062. Письмо Жуковскаго о преподавателѣ Польскаго языка покойному государю Александру Николаевичу. **1889**. III, (9), 131—132.

4063. Изъ писемъ Жуковскаго къ импер. Александрѣ Өеодоровнѣ **1873**. I, (1). I—XL.

4064. Письма Жуковскаго къ имп. Александрѣ Өеодоровнѣ. **1874**. I, (1), 9—94.

4065. Письма Жуковскаго прот. И. И. Базарову. **1869**. (1), 81—100.

4066. Письмо Жуковскаго къ гр. Ю. Ө. Барановой. Сообщено гр. А. П. Барановымъ. **1885**. II, (6), 322—323. Поправка къ письму. (7), 457—458.

4067. Письма Жуковскаго къ А. Ө. фонъ-деръ-Бриггену. Сообщ. А. И. Львовымъ. **1867**. (5—6), 843—862.

4068. Письма Жуковскаго къ А. Я. Булгакову. Сообщ. П. А. Булгаковымъ. **1868**. (9), 1445—1483.

4069. Записка Жуковскаго Ф. Ф. Вигелю. **1905**. I, (3), 521.

4070. Письмо Жуковскаго къ А. М. Веневитиновой. **1877**. II, (6), 228—229.

4071. Письма Жуковскаго къ гр. Л. К. Віельгорской. **1876**. I, (3), 356—361.

4072. Письмо Жуковскаго къ гр. М. Ю. Вьельгорскому. 1869. (4), 644—648.

4073. Письмо Жуковскаго къ кн. П. А. Вяземскому, изъ Москвы въ Варшаву. 1896. Ш, (10), 205—208.

4074. Письмо Жуковскаго къ Гёте. 1870. (10), 1817—1822.

4075. Шуточная записка Жуковскаго къ Н. И. Гнѣдичу (въ стихахъ). (Сообщ. М. И. Лонгиновымъ). 1867. (2), 311—312.

4076. Два письма Жуковскаго къ кн. А. Н. Голицыну объ Е. А. Баратынскомъ. 1868. (1), 156—160.

4077. Письмо Жуковскаго къ П. И. Голубкову (о крѣпостныхъ своихъ людяхъ). 1863. (8—9), 708—709.

4078. Письмо Жуковскаго къ Д. В. Дашкову. Сообщ. Д. Д. Дашковымъ. 1868. (4—5), 837—843.

4079. Записочка Жуковскаго къ Д. В. Дашкову. Сообщ. П. А. Пушкиною. 1884. I, (2), 232.

4080. Жуковскаго довѣренность А. П. Елагиной. 1905. I, (3), 521.

4081. Изъ письма Жуковскаго къ А. П. Елагиной. Сообщ. М. В. Беэръ. 1906. Ш, (12), 595.

4082. Письмо генерала Жомини къ Жуковскому и отвѣтъ. 1871. I, 255—257.

4083. Дѣтскія письма Жуковскаго къ его матери. Сообщ. К. С. Сербиновичемъ. 1872. (12), 2363—2366.

4084. Жуковскій и А. И. Козлова. (Письмо Жуковскаго). Сообщ. К. Я. Гротъ. 1904. I, (2), 283—285.

4085. Письма Жуковскаго къ И. И. Козлову. 1867. (5—6). 820—842.

4086. Письма Жуковскаго къ Великому князю Константину Николаевичу, съ предисл. кн. П. А. Вяземскаго. 1867. (11), 1385—1439. (Замѣтка къ этимъ письмамъ). 1868. (2), 334.

4087. Письма Жуковскаго къ гр. Ѳ. П. Литке. Сообщ. графомъ Н. Ѳ. Литке. 1887. I, (7), 327—340.

4088. Изъ письма Жуковскаго къ принцессѣ Луизѣ Прусской. (О холерномъ возмущеніи въ С.-Петербургѣ). (Сообщ. В. С. Барыковымъ). 1866. (3), 339—349.

4089. Письмо Жуковскаго о преподаваніи покойному Александру Николаевичу свѣдѣній про бывшую Польшу. 1884. Ш, (5), 118—119.

4090. Письмо Жуковскаго къ неизвѣстному лицу. 1872. (12), 2367—2369.

4091. Письмо Жуковскаго къ Ю. А. Нелединскому - Мелецкому (о кончинѣ имп. Маріи Ѳеодоровны). Сообщ. кн. П. А. Вяземскимъ. 1872. (3—4), 855.

4092. Письмо Жуковскаго императору Николаю Павловичу. 1895. II, (8), 519—520.

4093. Записка Жуковскаго о Н. И. Тургеневѣ (поданная Николаю Павловичу). 1895. Ш, (9), 13—29.

4094. Переписка Жуковскаго съ протоіер. Г. П. Павскимъ съ послѣсл. М. С. Боголюбскаго. 1887. II, (7), 310—326.

4095. Письмо Жуковскаго къ Г. П. Павскому. Сообщ. М. П. Погодинымъ. 1870, (11), 2127—2129.

4096. Письмо Жуковскаго къ книгопродавцу И. В. Попову (о выкупѣ крѣпостныхъ людей). (Сообщено И. В. Павловымъ). 1865. (3), 319—322.

4097. Письма Жуковскаго къ А. А. Прокоповичу-Антонскому. 1883. I, (2), 324—232

4098. Письма Жуковскаго Е. Г. Пушкиной. XIX Вѣкъ. I, 406—425.

4099. Письма Жуковскаго къ А. С. Пушкину. 1889. Ш, (9), 115—124.

4131. Труды А. К. Казембека. О. А. Боратынской. **1894**. II, (2), 280—284.
4132. А. П. Ермоловъ и А. К. Казембекъ. Е. И. Козубскаго. **1893**. III, (12), 556—560.
4133. О Татарскихъ переводахъ Христіанскихъ книгъ. П. Знаменскаго. **1894**. III, (10), 243—249. По поводу его трудовъ.
4134. Письмо К. Ѳ. Калайдовича къ преосв. Амвросію. Сообщ. П. М. Строевымъ. **1869**. (10), 1715—1717.
4135. Два новонайденныя письма князя Антіоха Кантемира. Сообщ. С. А. Петровскимъ. **1889**. II, (8), 517—518.
4136. Письмо князя Антіоха Кантемира къ Ѳеофану Прокоповичу о пасторѣ Мильярдѣ. Съ предисл. Н. И. Григоровича. **1869**. (9), 578—581.
4137. Вновь найденная эпиграма князя А. Д. Кантемира. **1865**. (10—11, 1358.
4138. Письмо В. В. Капниста къ А. А. Прокоповичу-Антонскому. **1892**. II, (8), 486.
4139. Записка В. Н. Каразина объ изданіи „Отечественнаго Архива". Письмо къ М. П. Погодину. **1893**. I, (1), 97—98. В. Н. Каразинъ и господство надъ природою. **1892**. II, (5), 75—90.
4140. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій и переводовъ Карамзина. М. Н. Лонгинова. **1864**. (7—8), 849—870.
4141. О сношеніи Карамзина съ Харьковскимъ университетомъ. Н. А. Лавровскаго. **1869**. (12), 2017—2021.
4142. Сто лѣтъ со дня рожденія Карамзина. М. Н. Лонгинова. **1865**. (12), 1532—1534.
4143. Еще о годѣ рожденія Карамзина. М. Ѳ. Шугурова. **1866**. (10), 1504—1507.
4144. О мѣстѣ рожденія М. Н. Карамзина. М. А. Дмитріева. **1865**. (12), 1534—1536.
4145. Письмо Карамзина къ императору Александру и Записка о дѣлѣ Рябинина. Съ послѣсл. В. И. Сантова. **1897**. II, (5), 110—112.
4146. Два письма Карамзина къ Н. И. Гречу. **1869**. (10), 1723—1724.
4147. Письма Карамзина къ Жуковскому. Съ примѣч. кн. П. А. Вяземскаго. **1868**. (11), 1827—1836.
4148. Два письма Карамзина къ Жуковскому въ Дерптъ. **1869**. (9), 1383—1386.
4149. Два письма Карамзина къ В. В. Измайлову. Сообщ. П. Г. Кичеевымъ. **1869**. (3), 599—600.
4150. Письма и записки Карамзина къ Е. Ѳ. Муравьевой. (Сообщ. М. Л. Бибиковымъ). **1867**. (3), 455—466.
4151. Записка Карамзина къ неизвѣстному лицу. **1866**. (11—12), 1765—1766. Столкновеніе съ графомъ Закревскимъ.
4152. Послѣднія сношенія Карамзина съ Н. И. Новиковымъ. **1890**. III, (11), 367—375.
4153. Мое представленіе Карамзину. Изъ Записокъ М. П. Погодина. **1866**. (11—12), 1766—1770.
4154. Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ. Изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля. **1863**. 295—298.
4155. Къ біографіи Карамзина. **1895**. III, (12), 493—497. Письма Карамзиной и Жуковскаго.
4156. Письма Карамзина къ гр. С. П. Румянцову. **1869**. (3), 587—599.
4157. Двѣ записки Карамзина къ Д. И. Языкову. **1868**. (7—8), 1103—1104.
4158. Судьба одной книги. Н. П. Барсукова. **1899**. I, (2) 265—268. Бумаги Карамзина.
4159. М. Н. Катковъ. Историческая поминка. Д. И. Иловайскаго. **1897**. I, (1), 119—144.
4160. Письма М. Н. Каткова къ А. Н. Попову. **1888**. II, (8), 480—499.

4161. Живописецъ Малороссійской старины. (Г. Ѳ. Квитка). В. Н. Горленка. **1895**. I, (4), 465—473.

4162. Письмо Г. Ѳ. Квитки къ С. Т. Аксакову. **1903**. I, (3), 445—447.

4163. Н. Х. Кетчеръ. Некрологъ. **1886**. III, (12), 531—533.

4164. Н. Х. Кетчеръ. Воспоминанія А. В. Станкевича. **1887**. I, (3), 356—368.

4165. Родъ Кирѣевскихъ, со словъ П. В. Кирѣевскаго. **1877**. II, (8), 482.

4166. Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій. **1894**. II, (7), 325—348.

4167. Черты стариннаго дворянскаго быта. О В. И. Кирѣевскомъ. А. П. Петерсона. **1877**. II, (8), 479—482.

4168. И. В. Кирѣевскій и цензура „Московскаго Сборника". **1897**. III, (10), 287—291.

4169. Стихи И. В. Кирѣевскаго Мицкевичу. **1874**. II, (7), 223—224.

4170. Неизданная рукопись И. В. Кирѣевскаго. **1904**. II, (8), 495—498.

4171. Письма И. В. Кирѣевскаго. Сообщ. М. В. Беэръ. **1906**. III, (12), 571—595.

4172. Изъ писемъ И. В. Кирѣевскаго къ Жуковскому. **1870**. (4—5), 959—965.

4173. Письмо И. В. Кирѣевскаго къ А. С. Пушкину. **1896**. II, (8), 574—575.

4174. Письма братьевъ Кирѣевскихъ. **1894**. III (10), 207—224.

4175. Петръ Васильевичъ Кирѣевскій. Его письма. **1905**. II, (5), 113—173.

4176. Къ біографіи комика Княжнина. Копія записки Екатерины II-й. Съ примѣч. Г. Н. Александрова. **1873**. II, (9), 1796.

4177. Поправка о Княжнинѣ. **1873**. II, (11), 02297—02298.

4178. Изъ розыскного дѣла о трагедіи Княжнина „Вадимъ". **1863**. 467—473.

4179. А. Т. Князевъ. Трудолюбецъ прошлаго вѣка. Н. П. Барсукова. **1885**. II, (8), 461—474.

4180. Слагатель акаѳистовъ А. Ѳ. Ковалевскій. Гр. Г. А. Милорадовича. **1902**. I, (4), 740—741.

4181. Памяти Евгр. П. Ковалевскаго и письмо Н. И. Тургенева къ кн. П. А. Вяземскому. Съ предисл. Н. П. Барсукова. **1872**. (6), 1195—1205.

4182. Михаилъ Евграфовичъ Ковалевскій. А. А. Половцова. **1884**. II, (3), 223—224.

4183. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій И. И. Козлова. М. Н. Лонгинова. **1864**. (2), 230—232.

4184. Мое знакомство съ И. И. Козловымъ. И. В. Селиванова. **1903**. III, (12), 665—668.

4185. Изъ бумагъ И. И. Козлова. А. С. Хомутова. **1886**. I, (2), 177—202. (3), 309—319. Письма Жуковскаго, Вяземскаго, Баратынскаго, Гнѣдича, Загоскина, И. П. Мятлева, А. Н. Муравьева, А. П. Голицына, Шатобріана, гр. Е. Е. Комаровскаго, гр. Ал-дры Григ. Лаваль и гр. Маріи Потоцкой.

4186. В. А. Кокоревъ. Некрологъ. П. И. Бартенева. **1889**. II, (5), 160.

4187. Изъ рукописей Кольцова. Сообщено А. З. Зиновьевымъ. **1875**. III, 111, 394—397. Письмо А. В. Кольцова къ Бѣлинскому.

4188. Замѣтка о А. В. Кольцовѣ, Д. Н. Бѣгичевѣ и Н. И. Кривцовѣ. Д. Д. Рябинина. **1874**. II, (9), 725—728.

4189. Неизданныя стихи А. В. Кольцова. М. Ѳ. де-Пуле. **1864**. (9), 990—1001.

4190. Неизданные стихи Кольцова. Сообщ. А. Н. Аѳанасьевымъ. **1871**. (1), 0250.

4191. Письма П. А. Кулеша къ О. М. Бодянскому. **1892**. III, (11), 291—304.

уснащеннымъ иностранными словами (что обличаетъ лѣность мысли, либо желаніе хвастнуть ученостью), Императорская Публичная библіотека и три Московскихъ Музея полны-полнехоньки, если не книгами и предметами, то читателями и посѣтителями.

Музею 1812 года подобаетъ быть не въ Москвѣ только, но и въ Петербургѣ, откуда пошли мѣропріятія, приведшія въ Россію Наполеона, который грозилъ и Петербургу, тревожно ожидавшему его нашествія. Даже памятникъ Петра Великаго готовили къ увозу.

Память у народовъ, сто лѣтъ назадъ, была болѣе тверда и чутка, нежели теперь. Германія, Италія, Франція въ 1812 году находились еще подъ впечатлѣніемъ Суворовскаго похода 1799 года. Австрійскіе Славяне понимали рѣчь Русскихъ солдатъ. Германія помнила наши побѣды въ Семилѣтнюю войну, когда Фридрихъ Великій, поражаемый Русскими войсками, готовъ былъ по собственному сознанію лишить себя жизни; для Французовъ же Русскіе казались выходцами изъ Азіи. Въ 1825 г. въ Парижскомъ театрѣ, къ А. С. Хомякову, выразившему радостное изумленіе звукамъ Русской пѣсни въ одной изъ Моцартовскихъ оперъ, Французъ сидѣвшій подлѣ обратился съ наивнымъ вопросомъ: Chante-t on chez vous? (развѣ у васъ поютъ?); а въ семидесятыхъ годахъ Французы, указывая пишущему эти строки на бывшія тогда Русскія бумажныя деньги съ изображеніями до-Петровскихъ государей, говорили: Ce sont vos Bachkirs. (Это ваши Башкиры). Наполеону не трудно было возбудить Европейское населеніе противъ Россіи, якобы грозившей имъ варварскимъ вторженіемъ, и нашествіе на Россію 1812 года выставлялось дѣломъ спасенія такъ называемой цивилизаціи. Затѣянный въ Петербургѣ, вопреки завѣтамъ Екатерины Великой (при которой не пролито капли Русской крови для выгодъ чужеземныхъ), Итальянскій походъ нашъ 1799 года привелъ къ намъ Европейское нашествіе, на разореніе Россіи и сожженіе Москвы. Но тотъ же Петербургъ великимъ царскимъ словомъ: „не положу оружія“..., произнесеннымъ вопреки моленіямъ матери и брата о мирѣ, спасъ Россію отъ порабощенія.

И такъ слѣдуетъ и Петербургу имѣть военно-историческій Музей 1812 года, лишь бы не для киченія, а въ поученіе, въ успѣхъ народнаго самосознанія, въ благодарную память императору Александру Павловичу и Русскому народу, про котораго нѣкогда Мирабо выразился, что это самый *ковкій* на свѣтѣ народъ (le plus malléable du monde). Въ Московскій Музей могутъ собраться преимущественно книги и вещи, относящіяся до графа Ростопчина, въ Петербургскій—до князя Кутузова. Но какъ библіотеки, такъ и музеи цѣнны не столько обиліемъ книгъ и предметовъ, какъ подборомъ ихъ, а процвѣтаютъ или падаютъ они въ полной зависимости отъ лицъ, которыя завѣдуютъ ими. П. Б.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1907 года.

(Годъ 45-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1907 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** рублей, для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива», на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ.

Отвѣтственность за исправную доставку книгъ принимается лишь для тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя подписались въ Конторѣ «Русскаго Архива» или въ показанныхъ выше книжныхъ магазинахъ.

☛ Господа иногородные книгопродавцы пользуются уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ въ теченіи года свыше 50 требованій.

При перемѣнѣ адреса надо присылать номеръ перемѣняемаго. Перемѣна Московскаго адреса на иногородній—**90** коп. Перемѣна иногороднаго на иногородній или городскаго на городской—**30** коп. (по цѣнѣ, которую взимаетъ Почтамтъ).

О неполученіи какой либо книги «Русскаго Архива» покорнѣйше просимъ увѣдомлять не позже двухъ мѣсяцевъ по ея выходѣ.

Московскіе подписчики 1907 года, покупая вмѣстѣ и весь 1906 годъ, платятъ вмѣсто 18 руб.— 17 руб.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ**.

